

ISSN: 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

<http://www.voennoepravo.ru/>

№ 1 (65) 2021

Редакционный совет

1. **Бут Надежда Дмитриевна**, доктор юридических наук, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в социально-экономической сфере НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

2. **Воронов Александр Федорович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Московского государственного университета

3. **Ермолович Ярослав Николаевич**, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

4. **Корякин Виктор Михайлович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, заместитель директора Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

5. **Маликов Сергей Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета по специальности 20.02.03 — Военное право, военные проблемы международного права, профессор кафедры криминалистики Военного университета

6. **Свинных Евгений Анатольевич**, доктор юридических наук, доцент

7. **Сморчкова Лариса Николаевна**, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН

8. **Старцун Виктор Николаевич**, доктор юридических наук, профессор

9. **Субанова Наталья Викторовна**, доктор юридических наук, доцент, проректор Университета прокуратуры Российской Федерации

10. **Туганов Юрий Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Российской таможенной академии

11. **Холиков Иван Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Издается с 2001 г.
Научные направления
периодического издания:
— Военные науки
— Юриспруденция

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл 77-4305 от 16.01.2001 г.
Номер ISSN: 2074-1944

Издание включено в систему
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России от 26 апреля 2019 г. издание включено в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук** по группе научных специальностей 20.00.00 — Военные науки (№ 733 Перечня с 7 мая 2019 г.)

В период с 18 октября 2016 г. по 26 марта 2019 г. издание было включено в указанный Перечень по группе научных специальностей 12.00.00 — Юриспруденция

Главный редактор —
КОРЯКИН
Виктор Михайлович,
доктор юридических наук (20.02.03)
профессор (12.00.03)
e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru

Ведущий редактор —
ГУСЕЙНОВА
Альбина Джабаровна

Адрес в интернете
<http://www.voennoepravo.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

Указатель сокращений	6
Правовое обеспечение национальной безопасности	
1. Евсеев Т. Е., Морарь О. С. Угрозы, влияющие на пограничную безопасность в Центрально-азиатском регионе и координация деятельности пограничных ведомств государств — участников СНГ в современных условиях	8
2. Молаев Б. Р. К вопросу о взаимодействии пограничных органов федеральной службы безопасности с таможенными органами	14
3. Симаков А. А., Лучак Е. А. Основные понятия правового регулирования деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению соблюдения режима Государственной границы Российской Федерации при обострении военно-политической обстановки на территории сопредельного государства	20
Теория и история военного права	
4. Герман Е. С., Цыбизова Н. А. «Патриотизм» как новелла Конституции Российской Федерации и нравственный ориентир развития подрастающего поколения российских граждан	26
5. Дамаскин О. В., Ясницкая М. И. Актуализация нравственного и правового сознания и поведения граждан и противодействия криминальной субкультуре и экстремизму в современном обществе	33
6. Туганов Ю. Н., Аулов В. К., Стафеев Г. М. Генезис развития судебной системы России: история создания мировой юстиции на приграничных территориях Сибири Российской империи в документах Государственного архива Забайкальского края	47
7. Чипига И. В. Введение Конституционным Судом Российской Федерации моратория на смертную казнь	58
Правовые аспекты закупочной деятельности в Вооруженных Силах	
8. Зайков Д. Е. Ведомственный контроль Министерства обороны Российской Федерации в сфере закупок в отношении военных организаций	64
9. Землин А. И., Шибанова А. А. Актуальные вопросы обеспечения эффективности государственных закупок для нужд обороны	70
10. Иванов Р. В. Организационно-правовые вопросы осуществления антикоррупционной экспертизы документации о закупках товаров, работ и услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации	78

Военно-административное право

11. Корякин В. М., Рыбакова М. А. О нормотворческой функции Минобороны России и подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти	82
12. Петров И. В. Административная ответственность физических лиц за миграционные правонарушения (правовой анализ)	89
13. Плеганский Д. О. Современное состояние регулирования привлечения военнослужащих к материальной ответственности	96
14. Редкоус В. М., Дуванов Н. Ю. Зарубежный опыт правового регулирования привлечения пограничными органами юридических лиц к административной ответственности за совершение административных правонарушений (на примере государств СНГ)	105

Военная служба, социальные гарантии военнослужащих и членов их семей

15. Бабайцева Е.С. Система нормативных правовых актов в сфере медицинского обеспечения военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации	121
16. Демчук С. Д. Некоторые проблемные вопросы назначения пенсий по случаю потери кормильца — военного пенсионера	130
17. Коллегай Е. С., Федак Е. И. Правовые аспекты и реализация учебного потенциала наставничества в системе профессионально-должностной подготовки офицеров военных представительств Министерства обороны Российской Федерации	136
18. Лычев Д. И. Некоторые вопросы обязательного личного страхования военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов	145

Уголовное право, криминология, уголовный процесс и криминалистика

19. Борисов А. В. О некоторых аспектах целей уголовного наказания в Российской Федерации	150
20. Гирько С. И., Харченко С. В. Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с оперативными подразделениями ФСИН России	154
21. Журавлев Д. С. Актуальные проблемы процессуального положения начальника органа дознания и дознавателя Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов	162
22. Коваленко О. О., Шульгин И. В. Судебная экспертиза запаховых следов человека (правовые, организационно-тактические и методические аспекты)	166
23. Махьянова Р. М. Соотношение понятий стратегия и тактика в теории прокурорского надзора	175

24. Овчаров А. В.	
Об уголовно-правовых подходах к оценке «дружественного огня»	179
25. Паршаков А. С.	
Отдельные аспекты исследования латентной преступности военнослужащих в сфере коррупционных проявлений	186
26. Попов А. А.	
Некоторые вопросы уголовной ответственности военнослужащих войск национальной гвардии за нарушение правил несения специальных видов военной службы	194
27. Суденко В. Е.	
Проблемные вопросы квалификации общественно опасных деяний	204
28. Туганов Ю. Н., Яковец Е.Н.	
Преступления в сфере пограничной деятельности и их оперативно-розыскная характеристика	210
29. Чукин Д. С., Фартуков Д. Н.	
Особенности квалификации насилия, как способа совершения преступлений против военной службы	226

Военные проблемы международного права

30. Ветошкин П. А.	
Опыт иностранных государств в сфере правового регулирования применения оружия и специальных средств на путях международного сообщения	232
31. Лычев Д. И., Шабаетов В. В.	
Закон Великобритании о морской дисциплине 1957 г. Характеристика и история создания	236
32. Тришкин Д. И.	
Организованная преступность в государствах Корейского полуострова	239
33. Чернявский А. Г.	
Позиции западных ученых как оправдание нарушения суверенитета отдельных государств при вмешательстве в его внутренние дела под предлогом установления «минимальных демократических стандартов»	244
34. Шоев Ш. Р., Джабборов Ф. Н.	
Некоторые аспекты имплементации норм статута международного уголовного суда в уголовное законодательство Республики Таджикистан	253

Рецензии на военно-правовые издания

35. Глухов Е.А.	
Методология военно-правовых исследований	258
36. Холиков И. В.	
Современные тенденции противодействия криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям	262

Указатель сокращений

- БСЭ** — Большая советская энциклопедия
- ВАК** — Высшая аттестационная комиссия
- ВВП** — внутренний валовый продукт
- ВВС** — Военно-воздушные силы
- ВМФ** — Военно-морской Флот
- ВМС** — Военно-морские силы
- ВНИИ МВД СССР** — Всесоюзный научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел СССР
- ВЧК** — Всероссийская чрезвычайная комиссия
- ГВКГ** — Главный военный клинический госпиталь
- ГК РФ** — Гражданский кодекс Российской Федерации
- гл. — глава
- ГОЗ** — государственный оборонный заказ
- дис. — диссертация
- ДУ ВС РФ** — Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации
- ЕврАзЭС** — Евразийский экономический союз
- ЕС** — Европейский Союз
- КНДР** — Корейская Народно-Демократическая Республика
- КоАП РФ** — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
- МВД России** — Министерство внутренних дел Российской Федерации
- МВФ** — Международный валютный фонд
- Минздрав России** — Министерство здравоохранения Российской Федерации
- Минобрнауки России** — Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
- Минтранс России** — Министерство транспорта Российской Федерации
- Минфин России** — Министерство финансов Российской Федерации
- Минэкономразвития России** — Министерство экономического развития Российской Федерации
- млн. — миллион
- млрд. — миллиард
- МУС** — Международный Уголовный Суд
- НАК** — Национальный антитеррористический комитет
- НАТО** — Организация Североатлантического Договора (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO)
- НВФ** — незаконные вооруженные формирования

НИИ — научно-исследовательский институт

НКО — Народный комиссариат обороны

ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОДКБ — Организация договора о коллективной безопасности

ООН — Организация Объединенных Наций

ОПГ — организованная преступная группа

ОРД — оперативно-розыскная деятельность

ОРМ — оперативно-розыскная группа

п. — пункт

подп. — подпункт

РАН — Российская академия наук

Росгвардия — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

руб. — рубль, рублей

СКПВ — Совет командующих пограничными войсками СНГ

СК России — Следственный комитет Российской Федерации

СК РФ — Семейный кодекс Российской Федерации

СНГ — Содружество Независимых Государств

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ст. — статья

США — Соединенные Штаты Америки

тыс. — тысяча

УИК РФ — Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФАДН России — Федеральное агентство по делам национальностей

ФАС России — Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации

ФГОС ВО — федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования

ФСБ России — Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний

ФТС России — Федеральная таможенная служба Российской Федерации

ч. — часть

ЭКЦ — Экспертно-криминалистический центр

Правовое обеспечение национальной безопасности

Угрозы, влияющие на пограничную безопасность в Центрально-азиатском регионе и координация деятельности пограничных ведомств государств — участников СНГ в современных условиях

© **Евсеев Тимофей Евгеньевич**,
старший специалист юридического отдела центра исследования проблем Российского права «Эквитас»

© **Морарь Олег Сергеевич**,
специалист юридического отдела центра исследования проблем Российского права «Эквитас»

Аннотация. Статья посвящена анализу наиболее предсказуемой вероятности наступления кризисных ситуаций на внешних границах государств — участников СНГ. В настоящей статье авторы последовательно раскрывают ряд проблем на ближайшую и среднесрочную перспективу, на которых представляется целесообразным сосредоточить силы и средства пограничных ведомств на границе с Афганистаном.

Ключевые слова: пограничные органы, страны — участники Содружества Независимых Государств, урегулирование кризисных ситуаций, внешние границы.

Threats affecting border security in the Central Asian region and coordination of activities of border agencies of the CIS member States in modern conditions

© **Evseev T. Ye.**,
Senior specialist of the legal Department of the center for research of problems of Russian law "Equitas"

© **Morar O. S.**,
Specialist of the legal Department of the center for research of problems of Russian law "Equitas"

Annotation. The article is devoted to the analysis of the most predictable probability of crisis situations on the external borders of the CIS member States. In this article, the authors consistently reveal a number of problems in the short and medium term in which it seems appropriate to concentrate the forces and resources of border agencies on the border with Afghanistan.

Keywords: border authorities, member States of the Commonwealth of Independent States, crisis manag

Российская Федерация, как и в целом, международное сообщество, столкнулась с новыми угрозами и опасностями. Глобальный характер приобрели международный терроризм и другие виды транснациональной преступности¹. Вопросы пограничной, военной, информационной, экологической и иных видов безопасности, в силу происходящих интеграционных процессов между государствами в различных сферах жизнедеятельности, получили международный приоритет². Пограничная безопасность государств — участников СНГ является одним из важнейших слагаемых национальной безопасности любого государства Содружества, так как ее стабильность непосредственно связана с безопасностью государственной границы. Необходимость коллективного обеспечения пограничной безопасности государств — участников СНГ обусловлена наличием разнообразного спектра внешних угроз, сложившихся на их внешних границах и приграничной территории³.

Внутренние и внешние угрозы пограничной безопасности государств — участников СНГ формируются на основе нега-

тивных изменений в международной обстановке и внутривосточных сил государства, сопровождающихся обострением противоречий и конфликтов, нарушением законности, несоблюдением международных обязательств, неумением устанавливать оптимальный баланс интересов и использовать накопленный опыт разрешения кризисных ситуаций на внешних границах.

Трагические события, произошедшие на постсоветском пространстве в недавнем прошлом, только подтверждают вышеуказанные предположения.

Так, в 1987 г. возник конфликт в Нагорном Карабахе. В период с декабря 1989 по февраль 1990 гг. происходили пограничные конфликты в районах Астары, Пришиба, Нахичевани. С 1992 по 1994 гг. велась «Карабахская война». Конфликт был «заморожен», но вновь разгорелся 27 сентября 2020 г. На данный момент усилиями Российской Федерации кровопролитие приостановлено. В Нагорный Карабах введены российские миротворческие силы.

В 1989 г. возник конфликт в Приднестровье, а с марта по июль 1992 г. велась война. Конфликт не разрешён по настоящее время.

В мае 1992 г. возник конфликт в Таджикистане, а с августа 1992 г. по июль 1993 г. фактически велась гражданская война. Конфликт разрешён, перемирие достигнуто в июне 1997 г.

В 1991 г. возник грузино-осетинский конфликт. В период с января 1991 г. по июнь 1992 г. велась южноосетинская война. В августе 2008 г. опять велась пятидневная война в Южной Осетии. Конфликт подавлен силами Российской Федерации в ходе спецоперации по принуждению Грузии к миру.

В 1992 г. возник грузино-абхазский конфликт, а с августа 1992 г. по сентябрь 1993 г. велась грузино-абхазская война. В мае 1998 г. велась шестидневная война. Конфликт подавлен Российской Федерацией в 2008 г. в ходе спецоперации по принуждению Грузии к миру.

¹ См. об этом, напр.: Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 4 (226). С. 85—89; Они же. Угроза совершения террористического акта: особенности квалификации и конструкция состава преступления (к вопросу о закреплении нормы в отдельной статье Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 6 (228). С. 106—111.

² Евсеев Т. Е. Перспективы развития правового регулирования деятельности резервных подразделений пограничных органов в период проведения мероприятий по урегулированию (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах государств-участников СНГ // Военно-юридический журнал. 2019. № 7. С. 25—29.

³ См. об этом также: Туганов Ю., Коляда В. О некоторых особенностях защиты и охраны государственной границы Российской Федерации // Самоуправление. 2013. № 3. С. 15—17.

С октября по ноябрь 1992 г. происходил осетино-ингушский вооружённый конфликт. Конфликт прекращён.

В декабре 1994 г. возник чеченский конфликт, в период с декабря 1994 г. по август 1996 г. велась первая чеченская война. В период с сентября 1999 г. по 2001 г. велась вторая чеченская война. Конфликт подавлен, а режим контртеррористической операции отменён лишь в апреле 2009 г.

В августе 1999 г. произошло вторжение боевиков в Республику Дагестан. Отражение вторжения происходило до сентября 1999 г.

В октябре 2001 г. и июле 2006 г. происходили конфликты в Кодорском ущелье Грузии.

С апреля по июнь 2010 г. в Киргизии произошла так называемая вторая вооружённая революция.

В феврале 2014 г. произошёл вооружённый захват власти на Украине и в апреле 2014 г. была развязана гражданская война на юго-востоке страны.

С учётом прошлых событий, как показывает анализ складывающейся обстановки на внешних границах государств — участников СНГ, в настоящее время в Центрально-Азиатском регионе формируется весь спектр вызовов и угроз безопасности, связанных с деятельностью международных террористических организаций и трансграничной преступности, организующей каналы транзита на территории государств Содружества боевиков, средств террора и диверсий, незаконных мигрантов, а также контрабандных поставок наркотических средств и их прекурсоров¹.

Остановимся более подробно на наиболее опасных участках внешней границы стран Содружества в Центрально-Азиатском регионе.

В современных условиях состояние пограничной безопасности на таджикско-афганском направлении в большинстве

своем не отвечает требованиям надёжности, безопасности и адекватному уровню противодействия потенциальным и реальным вызовам и угрозам в пограничной сфере.

Это обуславливается различными факторами такими как:

— сложными климатическими и географическими условиями, преобладанием в основном горной местности, что в значительной степени затрудняет борьбу пограничников с трансграничной преступностью, а также большой протяженностью границы с Афганистаном (свыше 1300 км);

— наличием значительных по протяженности необустроенных участков государственной границы и практическим отсутствием на ней инженерно-технических сооружений;

— слабой оснащённостью пограничных ведомств современными специальными техническими средствами охраны границы;

— нехваткой вещевого имущества и снаряжения, а также горюче-смазочных материалов и их несвоевременной доставкой в труднодоступные районы;

— крайне сложной и напряжённой внутривнутриполитической обстановкой, складывающейся в Афганистане в связи с президентскими выборами, а также предстоящим выводом с его территории основного контингента Международных сил содействия безопасности².

Активизация деятельности незаконных вооружённых формирований (НВФ) в северных провинциях Афганистана направлена на разжигание межэтнических разногласий представителей пуштунского, таджикского, хазарейского, узбекского и туркменского населения в связи с имеющимися острыми проблемами и разногласиями, связанными с территориальными

¹ Материалы 71-го заседания СКПВ от 4 июня 2014 года «Информация о развитии обстановки на участках внешних границ государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона и совместных мерах по ее стабилизации с учетом «Фактора — 2014» // Бюллетень КС СКПВ. М.: КС СКПВ, 2014.

² См.: США пригрозили оставить Афганистан полностью без своих военных [Электронный ресурс] / А. Богдановский // РИА Новости. — 2013. URL: <http://www.ria.ru/world/20131126/979645356.html> (дата обращения: 17.11.2020).

притязаниями и борьбой за водные ресурсы Центрально-Азиатского региона¹.

Только на начало 2017 г. численность НВФ в приграничных со странами Содружества афганских провинциях составляет более 2,5 тыс. чел. Их деятельность направлена на насильственное подчинение себе проживающего местного населения, силовое вытеснение либо уничтожение представителей официальных властей и силовых структур. Руководителями международных террористических и экстремистских организаций продолжается проведение активной работы по вовлечению в свои ряды афганской и пакистанской молодежи.

Представители движения «Талибан» в значительной степени усилили свое влияние в местах компактного проживания таджикских и узбекских диаспор в северных провинциях Афганистана, приграничных с Таджикистаном, а боевые группы талибов в непосредственной близости от линии границы создают свои временные базы и лагеря, некоторые из которых расположены на островах пограничной реки Пяндж, являющихся частью таджикской территории.

Безнаказанным противоправным действиям НВФ в приграничье способствует то обстоятельство, что охрана границы силами Пограничной полиции Министерства внутренних дел Исламской Республики Афганистан практически не осуществляется. Афганские пограничники в условиях нарастающей активности действий НВФ талибов ориентированы только на обеспечение собственной безопасности, вследствие чего системные мероприятия по охране границы практически не осуществляются. Имеются случаи, когда подразделения охраны границы, не вступая в боестолкновения с НВФ, сдаются талибам с

оружием и техникой, полученной от Международных сил содействия безопасности².

Таким образом, можно предположить, что дальнейшая эскалация обстановки боевиками Афганистана будет оказывать существенное деструктивное влияние на состояние пограничной безопасности государств Содружества Центрально-Азиатского региона, и в первую очередь Республики Таджикистан.

Анализ служебных документов³ и материалов⁴ позволяет констатировать, что в настоящее время из Афганистана по «северному маршруту» через государства — участники СНГ в Российскую Федерацию и далее в страны Западной Европы проходит около 25 % всего производимого афганского героина.

Ситуация на северной границе Афганистана (граница с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном) осложняется отсутствием достаточного количества инженерно-технических средств и контроля. Это не позволяет странам Содружества достоверно и полно оценить реальный поток незаконных пересечений границы и перемещения через нее контрабанды оружия, боеприпасов, наркотических средств и их прекурсоров.

Следует отметить, что также напряженно характеризуется обстановка и на

² Абдыраев М. К. О некоторых тенденциях деятельности террористических организаций и мерах противодействия терроризму и иным проявлениям экстремизма // Бюллетень КС СКПВ по материалам третьего регионального совещания руководителей пограничных ведомств государств — участников СНГ Центрально-Азиатского региона. М.: КС СКПВ, 2013.

³ Информация о результатах совместных специальных пограничных операций и оперативно-профилактических мероприятий, проведенных Советом командующих Пограничными войсками в 2013 г., и планах на 2014 год. М.: КС СКПВ, 2014.

⁴ О причинах и последствиях «афганского наркотрафика» для Российской Федерации, законодательных и иных мерах по защите общества от наркоагрессии / Выступление Директора ФСКН России на парламентских слушаниях в ГД РФ [Электронный ресурс] / В. П. Иванов // Информационно-публицистический ресурс «Нет — наркотикам». — 2009. URL: http://www.narkotiki.ru/5_6656.htm (дата обращения 12.12.2020).

¹ См.: Внутренняя нестабильность страшнее талибов [Электронный ресурс] // РосБалт. — 2014. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/01/02/1215695.html> (дата обращения: 13.12.2020).

туркмено-афганском участке границы¹. В настоящее время объективное исследование обстановки на туркмено-афганском и туркмено-иранском участках внешней границы Содружества весьма затруднительны. Дело в том, что Туркменистан не участвует в обмене информацией по вопросам охраны внешних границ государств — участников СНГ, предусмотренном Соглашением от 12 апреля 1996 г.²

Очевидно, что «Движение Восточно-Туркестанская Республика» (далее — ДВТР) и их сторонников все больше поддерживают приверженцы в Пакистане, Афганистане и даже в некоторых странах Европы, а также различные международные организации по правам человека. Если учесть, что сепаратисты движения ДВТР давно «взаимодействуют» с талибами (как известно, при талибах в Кабуле функционировала штаб-квартира ДВТР), несложно сделать вывод, что с приходом последних к власти в Афганистане им будет оказана существенная поддержка.

Анализ материалов показывает, что в ближайшей перспективе возможными тенденциями обострения обстановки на внешних границах государств — участников СНГ в Центрально-Азиатском регионе будет являться:

— дальнейшее осложнение ситуации в приграничных (северных) провинциях Афганистана. Активизация деятельности групп боевиков исламского движения «Талибан»³, «Исламской партии Туркестана»⁴

и других экстремистских группировок на фоне негативных событий, происходящих в ряде арабских стран Северной Африки и Ближнего Востока, могут существенно ухудшить военно-политическую обстановку на внешних границах стран Содружества;

— активизация разнообразной преступной деятельности, в том числе и различного рода вооруженные провокации на границах государств — участников СНГ с Афганистаном, вследствие уменьшения численности контингента Международных сил содействия безопасности; рост попыток незаконного перемещения на территорию государств — участников СНГ наркотических средств, психотропных веществ и их перемещение через таджикско-афганский участок границы и сохранение риска наркотрафика (синтетических наркотиков) на северо-западном направлении;

— увеличение активности транзитной незаконной миграции граждан из стран Азии и Африки, а также государств — участников СНГ на северо-западном и западном направлениях;

— сохранение интенсивности контрабандного перемещения через границу товарно-материальных ценностей (в первую очередь табачной продукции), а также незаконной деятельности по их складированию и сбыту в приграничных районах на западном направлении; расширение масштабов расхищения водных биологических ресурсов в пограничных морских пространствах.

Таким образом, можно предположить, что наибольшую угрозу для безопасности граждан государств — участников СНГ в настоящее время представляют управляемые спецслужбами Запада идеологи религиозного экстремизма и сепаратизма, а также вооружённые бандформирования, проникающие в страны Центрально-Азиатского региона через таджикско-афганскую границу.

¹ Информация об обстановке на внешних границах государств — участников Содружества Независимых Государств в августе 2013 г. Выпуск № 270. М.: КС СКПВ, 2014.

² Соглашение об обмене информацией по вопросам охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ СНГ от 12.04.1996 г., г. Москва) // Сборник основных международных нормативных правовых документов Содружества Независимых Государств в пограничной сфере. М.: КС СКПВ, 2012. Вып. 5.

³ «Талибан» — исламистское движение (суннитского толка), зародившееся в Афганистане среди пуштунов в 1994 году. В 1999 году Советом безопасности ООН признана террористической организацией (резолюция № 1267).

⁴ «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») — крупнейшая из исламистских политических организаций Средней Азии. Одна из наиболее опасных международных террористических организаций. Основана в 1996 г.

Исходя из практики действий таких формирований на Кавказе, известно, что группы бандитов редко бывают более 200 чел. Обычный состав НВФ и прорывающихся диверсионно-террористических групп составляет от 15 до 50 чел. Вместе с тем необходимо учитывать, что в основном это уже подготовленные боевики, прошедшие обучение в специальных террористических лагерях и практику боевых действий с регулярными силами армии и полиции. Они имеют в своём арсенале вооружение, снаряжение и экипировку, рассчитанную на автономные действия.

Как показал анализ, исходя из наиболее предсказуемой вероятности наступления кризисных ситуаций на внешних границах государств — участников СНГ, на ближайшую и среднесрочную перспективу представляется целесообразным сосредоточить силы и средства пограничных ведомств на границе с Афганистаном, начиная с: разработки мер по усилению охраны таджикско-афганской границы; быстрого завершения формирования мобильных резервов пограничных ведомств государств — участников СНГ для выполнения задач по усилению охраны внешних границ в районах кризисных ситуаций; постоянного мониторинга обстановки на внешних границах; создания совместного координационного центра государств — участников СНГ для управления деятельностью пограничных ведомств при ликвидации кризисных ситуаций на внешних границах; отработки координации действий и взаимодействия группировки сил и средств с формированиями КСОР ОДКБ (Коллективные силы оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности. Созданы 4 февраля 2009 г. государствами — членами ОДКБ (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан) и КСБР ЦАР (Коллективные силы быстрого развёртывания Центрально-Азиатского региона. Созданы 25 мая 2001 г. государствами — членами ОДКБ (Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан) на случай прорыва бандформирований с территории Афганистана;

создания запасов материальных средств в приграничных районах государств — участников СНГ ЦАР для возможного обеспечения средствами первой необходимости беженцев из Афганистана; проведения на местности рекогносцировки приграничных территорий, с целью определения возможных районов размещения лагерей беженцев и необходимости создания в них соответствующей инфраструктуры).

Все это требует единых для государств — участников СНГ законодательных основ, позволяющих всем Сторонам, входящим в Содружество, при возникновении кризисных ситуаций на их внешних границах действовать в едином правовом поле.

Библиография

1. Абдыраев М. К. О некоторых тенденциях деятельности террористических организаций и мерах противодействия терроризму и иным проявлениям экстремизма / М. К. Абдыраев // Бюллетень КС СКПВ по матер. 3-го регион. совещания руководителей погранведомств государств — участников СНГ Центр.-Азиат. рег. — М.: КС СКПВ, 2013.
2. Аулов, В. К. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2016. — № 4 (226). — С. 85—89.
3. Аулов, В. К. Угроза совершения террористического акта: особенности квалификации и конструкция состава преступления (к вопросу о закреплении нормы в отдельной статье Уголовного кодекса Российской Федерации) / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2016. — № 6 (228). — С. 106—111.
4. Евсеев, Т. Е. Перспективы развития правового регулирования деятельности резервных подразделений пограничных органов в период проведения мероприятий по урегулированию (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах государств-участников СНГ / Т. Е. Евсеев // Военно-юридический журнал. — 2019. — № 7. — С. 25—29.
5. Туганов, Ю. О некоторых особенностях защиты и охраны государственной границы Российской Федерации / Ю. Туганов, В. Коляда // Самоуправление. — 2013. — № 3. — С. 15—17.
6. Щегловин, Ю. Б. Размышления о борьбе с терроризмом / Ю. Б. Щегловин. — М.: Институт Ближнего Востока, 2015. — 228 с.

К вопросу о взаимодействии пограничных органов федеральной службы безопасности с таможенными органами

© Молаев Беслан Русланович,
научный сотрудник Центра правовых исследова-
ний

Аннотация: актуальность рассматриваемой темы обусловлена наличием пробелов в правовом регулировании вопросов взаимодействия пограничных органов федеральной службы безопасности с таможенными органами.

Цель статьи заключается в характеристике правовых проблем взаимодействия пограничных органов федеральной службы безопасности с таможенными органами и разработка рекомендаций по их преодолению.

В результате исследования установлено отсутствие единого нормативного правового акта, регулирующего вопросы взаимодействия пограничных органов федеральной службы безопасности с таможенными органами, а также выявлены недостатки в совместной практической деятельности, в частности, в оперативном обмене между органами значимой информацией.

Выдвинутые рекомендации по решению указанных в статье правовых проблем могут применяться для дальнейшей научной разработке темы, а также в законотворческой деятельности.

Ключевые слова: пограничные органы, таможенные органы, взаимодействие, приоритетные направления взаимодействия, совместные оперативно-разыскные мероприятия.

On the issue of interaction between border agencies of the federal security service and customs authorities

© Molaev B. R.,
research associate At the center for legal research

Abstract: the relevance of this topic is due to the presence of gaps in the legal regulation of issues of interaction between the border authorities of the federal security service and customs authorities.

The purpose of the article is to characterize the legal problems of interaction between the border authorities of the federal security service and customs authorities and to develop recommendations for overcoming them.

The study showed no unified normative legal act regulating the issues of cooperation between border authorities of the Federal security service and customs bodies, as well as the weaknesses identified in joint practical activities, in particular, the rapid exchange between the bodies of relevant information.

The proposed recommendations for solving the legal problems mentioned in the article can be used for further scientific development of the topic, as well as in law-making activities.

Keywords: border authorities, customs authorities, interaction, priority areas of interaction, joint operational search activities.

Одной из основных угроз национальным интересам и безопасности Российской Федерации в пограничном пространстве является трансграничная преступность, связанная с незаконной миграцией, контрабандой оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, материальных и культурных ценностей¹. В связи с этим актуализируется проблема совершенствования вопросов взаимодействия пограничных органов федеральной службы безопасности с другими правоохранительными органами, в частности, с таможенными органами по противодействию указанным угрозам. Вопросы противодействия названным угрозам и взаимодействия правоохранительных органов в указанной выше сфере нашли отражение и в ряде исследований ученых-правоведов².

Объективная необходимость взаимодействия рассматриваемых субъектов вызвана целым рядом причин, основными из которых являются: общность целей и задач; единство объекта оперативного воз-

действия; различия в условиях осуществления деятельности; вхождение рассматриваемых субъектов в единую систему правоохранительных органов; объективная необходимость участия указанных субъектов в процессе выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и правовой значимости проблем взаимодействия рассматриваемых субъектов в сфере противодействия угрозам пограничной безопасности Российской Федерации.

Взаимодействие рассматриваемых субъектов представляет значение как для теории, так и для практики деятельности. Направления совместной работы пограничных и таможенных органов должны быть основаны на федеральных законах, ведомственных и межведомственных правовых актах, а также осуществляться в соответствии с принципами законности, соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, согласованности совместных действий по комплексному использованию сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Наиболее востребованными и эффективными формами взаимодействия рассматриваемых субъектов, по нашему мнению, необходимо считать:

- совместный анализ и оценка оперативной обстановки;
- совместное планирование и согласование мероприятий;
- обмен оперативной и иной значимой информацией;
- исполнение запросов.

В числе приоритетных направлений взаимодействия рассматриваемых субъектов, по нашему мнению, необходимо выделить:

1. *Информационное взаимодействие*, заключающееся в оперативном и своевременном обмене имеющимися у субъектов сведениями, способствующими предупреждению, выявлению и пресечению противоправной деятельности.

¹ Основы государственной пограничной политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174).

² См., напр.: Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 4 (226). С. 85—89; Богданов А. В. Взаимодействие криминальной полиции с оперативными подразделениями и службами других ведомств по вопросам незаконной миграции на территории России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 162—165; Вострокнутов А. Л., Зыков В. В. Организация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в противодействии преступлениям террористического характера // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 209—213; Курсанова А. С., Туганов Ю. Н. Организованные формы терроризма: новое в УК РФ и необходимость учета этих новелл в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 4 (45). С. 23—25; Туганов Ю. Н. Приграничное сотрудничество Российской Федерации в контексте обеспечения государственной безопасности // Военное право. 2018. № 6 (52). С. 50—54 и др.

Пограничные органы передают таможенным органам информацию, полученную в результате деятельности оперативных сотрудников о возможных фактах контрабанды, связях лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за подобные правонарушения, а также оказывают содействие в обеспечение контроля объекта оперативной заинтересованности. Вместе с тем, таможенные органы обеспечивает доступ пограничных органов к информации по вопросам таможенного дела.

Быстрое получение информации во многом зависит от эффективного использования существующих информационно-аналитических систем, которыми пользуются в своей деятельности рассматриваемые субъекты.

По нашему мнению, для эффективности взаимодействия в указанном направлении следует объединить основные информационные массивы. Следует отметить, что только качественное, систематизированное, обобщенное информационно-аналитическое обеспечение на основе компьютерных технологий в настоящее время способно обеспечить достижение поставленных целей. Необходима четкая стратегия формирования информационных массивов и поддержание их в актуальном состоянии.

В сфере информационного взаимодействия рассматриваемых субъектов существует ряд проблем организационно-правового характера:

— отсутствие четкой правовой регламентации механизма противодействия угрозам пограничной безопасности (в связи с этим рассматриваемые субъекты могут необоснованно отстраняться от взаимодействия в этой сфере, либо решать их в рамках только ведомственных целей и задач);

— регулирование вопросов информационного взаимодействия рассредоточено в многочисленных ведомственных нормативных правовых актах, которые доступны для ознакомления только одному из субъектов и регулирование данных вопросов

имеет односторонний, узконаправленный характер;

— отсутствие единой информационной базы взаимодействующих субъектов. Важным шагом по повышению эффективности совместной деятельности рассматриваемых субъектов по противодействию угрозам пограничной безопасности является использование новых, современных подходов в организации их информационного взаимодействия, таких как создание единого информационной базы данных. Существующее положение дел приводит к дублированию работ, к избыточности в сборе первичной информации, к удорожанию разработок и эксплуатации систем. Кроме того, ведомственная разобщенность создает затруднения в обмене информацией и доступ к ней;

— неэффективность управленческой деятельности. Среди факторов, влияющих на эффективность управленческой деятельности по созданию системы информационного взаимодействия рассматриваемых субъектов следует выделить такие как: неэффективность координации на различных уровнях управления; принятие управленческих решений без комплексного анализа деятельности всех субъектов; отсутствие контроля и оценки деятельности всей системы в целом, а не каждого субъекта в отдельности, стиль руководства внутри того или иного правоохранительного органа.

2. Проведение совместных скоординированных оперативно-розыскных мероприятий.

Одним из часто используемых оперативно-розыскных мероприятий является контролируемая поставка. Данный факт подтверждает и довольно обширная практика. Так, в результате проведенной международной контролируемой поставки с совместным участием сотрудников пограничных и таможенных органов была пресечена деятельность преступного сообщества, занимающегося контрабандной поставкой наркотического средства «кокаин» в особо крупном размере из Аргентины в

Россию посредством экспресс-отправлений¹.

3. *Предупреждение, выявление и пресечение различных преступных сегментов.*

Основной формой взаимодействия пограничных и таможенных органов в данном направлении признается создание совместных групп, функционирующих на базе согласованного плана.

На наш взгляд, данная форма скоординированной деятельности является довольно результативной. Например, мобильными группами пограничных и таможенных органов осуществляются проверочные мероприятия, в частности, досмотрового характера. Так, в апреле 2019 г. должностными лицами рассматриваемых нами субъектов взаимодействия выявлено грузовое транспортное средство, следующее из Киргизской Республики через Республику Казахстан в Российскую Федерацию. В ходе проведения проверочных мероприятий установлено, что среди прочего товара находились лекарственные препараты, содержащие сильнодействующие вещества, незаконно перемещенные через государственную границу Российской Федерации, общей массой более 246 кг².

4. *Совершенствование нормативной правовой базы по вопросам, относящимся к компетенции пограничных и таможенных органов.*

Одной из форм взаимодействия в данном направлении стоит признать принятие совместных правовых актов.

По нашему мнению, развитие отмеченного направления положительно влияет на эффективную реализацию задач, стоящих перед рассматриваемыми нами взаи-

модействующими субъектами. В 2020 г. было утверждено совместное межведомственное Указание³, регулирующее вопросы производства оперативно-розыскных мероприятий, дознания и предварительного следствия в отношении предпринимателей.

5. *Производство совместных индивидуальных оперативно-розыскных профилактических мероприятий.*

Активная работа в данном направлении непременно позволит снизить уровень деятельности преступных сегментов. Наиболее часто используемым методом профилактики является объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений. Чаще всего, данная мера применяется в сфере предупреждения незаконной миграции пограничных органов⁴, ввиду того, что в настоящий момент таможенные органы таким полномочием не наделены.

Необходимо отметить, что многоаспектный характер взаимодействия пограничных и таможенных органов не исключает наличие проблемных сегментов их совместной деятельности. Необходимо констатировать, что не все вопросы в правовой сфере взаимодействия пограничных и таможенных органов достаточно урегулированы.

В этой связи автор предлагает решение по устранению правового пробела пу-

¹ СК при МВД России: Особенности расследования контрабанды наркотических средств, совершенной посредством экспресс-курьерских компаний // Справочная правовая система «Консультант Плюс». (дата обращения: 23.10.2020).

² Интервью начальника Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России Андрея Юдинцева журналу «Таможня». Правоохранительная деятельность: современное состояние и перспективы развития // Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/aktualno/document/214126> (дата обращения: 23.10.2020).

³ Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности : Указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России от 23 июля 2020 г. № 266-р.

⁴ Приказ ФСБ России от 2 ноября 2010 г. № 544 «Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности».

тем издания совместного нормативного правового акта, регламентирующего весь процесс взаимодействия межведомственного формата двух ведомств на уровнях профилактики, выявления, пресечения и раскрытия рассматриваемых преступлений и определяющего алгоритм действий сотрудников оперативных подразделений указанных органов. Данный совместный нормативный правовой акт позволит определить не только сами оперативно-розыскные мероприятия каждой структуры, но и установить регламент этих двух действий как временной, так и объектовой; избавиться от дублирования функций, разграничить их полномочия. В первую очередь, необходимо отметить, что в настоящий момент отсутствует единый нормативный правовой акт, закрепляющий цели, задачи, основные направления деятельности и полномочия взаимодействующих субъектов, имеются лишь однонаправленные законодательные акты, регулирующие отдельные сегменты деятельности органов. Примером такого документа является совместный приказ ФСБ России и ФТС России от 11 февраля 2009 г. № 49/167 «Об утверждении Порядка взаимодействия пограничных органов и таможенных органов при проведении досмотровых операций в отношении транспортных средств, грузов и товаров, перемещаемых через государственную границу Российской Федерации в автомобильных и морских пунктах пропуска через государственную границу»¹.

Данный факт непременно влечет за собой снижение уровня скоординированности рассматриваемых субъектов, перекладывание ответственности друг на друга, а зачастую и вовсе недоработку в сферах, несущих потенциальную угрозу наци-

ональной безопасности Российской Федерации.

Вторым немаловажным элементом, способным повысить результативность взаимодействия пограничных и таможенных органов, является создание целостной совместной базы данных, хранящей всю необходимую для деятельности взаимодействующих субъектов информацию. Такое внедрение также позволит ускорить процесс обмена оперативной информацией. Важно отметить, что такого рода практика была внедрена в 2015 г. на территории Приморского края в виде КПС «Морской порт» по принципу «единого окна», однако она носит узкопрофильный характер и хранит сведения, касающиеся лишь оформления товаров и транспортных средств в морских пунктах пропуска².

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос о регулировании и разграничении полномочий рассматриваемых субъектов в сфере их взаимной ответственности законодательным путём, например, изданием межведомственного приказа, а также вопроса о создании единого информационного поля в виде совместной базы данных по типу КПС «Морской порт», способствующей оперативному обмену информацией между указанными субъектами взаимодействия.

Согласованное содержание информационно-аналитических систем послужит основным катализатором, направленным на совершенствование взаимодействия рассматриваемых субъектов, а также позволит устранить имеющиеся проблемы и избежать возникновения новых.

Одной из основных задач, направленных на реализацию поставленных целей, является совершенствование механизма взаимодействия рассматриваемых субъектов, закрепление новаций путем издания новых нормативных правовых актов, соот-

¹ Приказ ФСБ России и ФТС России от 11 февраля 2009 г. № 49/167 «Об утверждении Порядка взаимодействия пограничных органов и таможенных органов при проведении досмотровых операций в отношении транспортных средств, грузов и товаров, перемещаемых через государственную границу Российской Федерации в автомобильных и морских пунктах пропуска через государственную границу».

² Белоусова Т. И., Антонова Е. И., Романов В. Р., Шаланина Н. А. Взаимодействие таможенных органов с государственными контрольными органами в пунктах пропуска свободного порта Владивосток // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 3(80). С. 16—26.

ветствующих современным тенденциям, взглядам и совершенствованию информационной и правовой систем в целом.

Требуется разработка и закрепление на федеральном уровне единых для взаимодействующих субъектов критериев и системы их оценки. Такая оценка должна быть в дальнейшем согласована с системой оценок деятельности сотрудников рассматриваемых субъектов, предусмотренных ведомственной отчетностью. Отсутствие критериев и системы оценки взаимодействия располагает не к сотрудничеству и взаимодействию, исследуемых субъектов между собой, а, наоборот, заставляет каждого из них руководствоваться исключительно личными целями и задачами службы.

Таким образом, создаётся ситуация, при которой оперативному подразделению выявлять дополнительные эпизоды преступной деятельности (с целью их дальнейшего раскрытия и расследования), не связанные со своей спецификой, просто нецелесообразно, так как показатель, стимулирующий такую деятельность, не определён.

В целях повышения результативности взаимодействия рассматриваемых субъектов необходимо выделить следующие основные направления совершенствования:

— повышение заинтересованности взаимодействующих субъектов;

— установление ответственности за уклонение от взаимодействия;

— порядок согласования взаимодействующими субъектами сил и средств, привлекаемых при совместной реализации оперативно-розыскных мероприятий.

Попытка разрешения указанных проблем взаимодействия пограничных и таможенных органов видится в проведении глубокого научного анализа специфических особенностей взаимодействия в сфере

противодействия угрозам пограничной безопасности и выработке обоснованных мер по повышению его эффективности.

Противодействие пограничной безопасности требует новых подходов к правоохранительной работе рассматриваемых субъектов, которые должны основываться не только на глубоком анализе применяемых мер, но и выработке новых направлений в их межведомственном взаимодействии.

Библиография

1. Аулов, В. К. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2016. — № 4 (226). — С. 85—89.

2. Белоусова, Т. И. Взаимодействие таможенных органов с государственными контрольными органами в пунктах пропуска свободного порта Владивосток / Т. И. Белоусова, Е. И. Антонова, В. Р. Романов, Н. А. Шаланина // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2017. — № 3(80).

3. Богданов, А. В. Взаимодействие национальной полиции с оперативными подразделениями и службами других ведомств по вопросам незаконной миграции на территории России / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 7. — С. 162—165.

4. Вострокнутов, А. Л. Организация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в противодействии преступлениям террористического характера / А. Л. Вострокнутов, В. В. Зыков // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 4. — С. 209—213.

5. Курсанова, А. С. Организованные формы терроризма: новое в УК РФ и необходимость учета этих новелл в оперативно-розыскной деятельности / А. С. Курсанова, Ю. Н. Туганов // Оперативник (сыщик). — 2015. — № 4 (45). — С. 23—25.

6. Туганов, Ю. Н. Приграничное сотрудничество Российской Федерации в контексте обеспечения государственной безопасности / Ю. Н. Туганов // Военное право. — 2018. — № 6 (52). — С. 50—54.

Основные понятия правового регулирования деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению соблюдения режима Государственной границы Российской Федерации при обострении военно-политической обстановки на территории сопредельного государства

© **Симаков Андрей Александрович**, кандидат юридических наук, юрист Центра исследования проблем российского права «Эквигас»

© **Лучак Екатерина Александровна**, юрист Центра исследования проблем российского права «Эквигас», соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Аннотация. В статье рассматривается процесс распада СССР и последствия, которые оказывают негативное влияние на деятельности пограничных органов по обеспечению соблюдения режима Государственной границы Российской Федерации, а также уточнено понятие правового регулирования деятельности пограничных органов по обеспечению соблюдения режима государственной границы в особых условиях.

Ключевые слова: деятельность, правовое регулирование, режим государственной границы.

Basic concepts of legal regulation of the activities of border authorities of the Federal Security Service to ensure compliance with the State Border of the Russian Federation Russian Federation in case of aggravation of the military-political situation on the territory of a neighboring state

© **Simakov A. A.**, Candidate of Legal Sciences, Lawyer of the Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas»

© **Luchak E. A.**, lawyer of the Center for Research of Problems of Russian Law "Equitas", Candidate of the degree of Candidate of Legal Sciences

Annotation. The article examines the process of the collapse of the USSR and the consequences that have a negative impact on the activities of border authorities to ensure compliance with the state border regime of the Russian federation, and also clarifies the concept of legal regulation of the activities of border authorities to ensure compliance with the state border regime in special conditions.

Keywords: activities, legal regulation, the regime of the state border.

Беловежское соглашение России, Украины и Беларуси — трех конституционных единиц СССР и создание Содружества независимых государств (СНГ) положили конец существованию советского федеративного государства и открыли новую страницу в истории новообразованных государств — бывших советских республик¹. При определении границ новых государств был использован принцип международного права *uti possidetis*, то есть административные границы бывших советских республик трансформировались в государственные границы².

Это было подтверждено Алма-Атинской декларацией от 21 декабря 1991 г., подписанной одиннадцатью бывшими республиками СССР³. Указанная Декларация закрепила обязательства государств-членов СНГ признавать и уважать территориальную целостность и нерушимость существующих границ стран-участниц. Устав СНГ, принятый 22 января 1993 г. в Минске, в ст. 3 утверждает принцип уважения территориальной целостности государств-членов и принцип признания и нерушимости существующих границ, тем самым подтверждая трансформацию бывших административных границ республик СССР в международные границы новообразованных государств⁴.

В ст. 78 Конституции СССР было закреплено чёткое внутреннее распределение границ союзных республик, чьи территории и границы не могли быть изменены без их согласия, и любые изменения границ между ними могли произойти лишь при наличии обоюдного согласия и в соответствии с двусторонними договорами, которые впоследствии должны были быть

утверждены центральными властями Союза ССР.

Однако фактически ситуация выглядела иначе. Прекращение существования СССР породило целую плеяду территориальных проблем для вновь созданных государств. В числе наиболее важных отметим пограничные споры и проблему установления государственных границ, ведь наличие границ определяет и действие суверенитета того или иного государства. Наиболее важным моментом здесь является факт неточного закрепления в прошлом административных, а затем государственных границ, а также проблемы, тесно связанные с режимом государственной границы, защиты русского населения в приграничных районах, разрушение родственных связей и многое другое.

Стремление бывших советских республик максимально отделиться от России, в том числе путём присоединения к странам ЕС, вступления в НАТО и иные международные организации, сформировали вдоль границ России недружественный барьер. В связи с этим на постсоветском пространстве стали возникать вооруженные конфликты (Молдово-Приднестровский, Грузино-Абхазский, Армяно-Азербайджанский, Украинский), которые были вызваны межнациональными проблемами внутреннего характера. Особым негативным фактором явилось обострение обстановки, вызванное, прежде всего, проблемами экономического, политического, религиозного и этнического характера, которые повлияли на обеспечение пограничной безопасности. Новые рубежи требовали особых усилий по выстраиванию отношений в области охраны появившихся государственных границ с новыми государствами и их пограничными органами.

На данный момент процесс международно-правового оформления границ между странами СНГ не завершен. В ходе делимитации и демаркации границ неизбежно возникают спорные моменты, требующие для своего разрешения значительных усилий руководства приграничных государств.

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.).

² Мирзаев Ф. С. Эволюция *uti possidetis* как принципа международного права // Международное право. 2017. № 3. С. 45—54.

³ Алма-Атинская Декларация. 21 декабря 1991 г. Архив Исполнительного Совета СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=178>;

⁴ Устав Содружества Независимых Государств, принят 22 января 1993 г. в Минске. Архив Исполнительного Совета СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=178>.

После образования на политической карте новых государств прошло уже много лет, но со временем отношения между дружественными республиками усложнились. Например, после государственного переворота на Украине, с приходом к власти П. Порошенко страна стала в одностороннем порядке пересматривать двусторонние соглашения с Российской Федерацией, в числе которых был и так называемый «договор о дружбе». Несогласие с действиями лиц, пришедших к власти в результате переворота, привело к возникновению вооруженных конфликтов на юго-востоке Украины.

В таких условиях пограничная безопасность Российской Федерации не может быть обеспечена без соответствующего правового регулирования деятельности пограничных органов ФСБ России, то есть целенаправленного и результативного воздействия на социальные отношения и поведение людей с помощью правовых (юридических) средств¹.

Обострение военно-политической обстановки на Украине вблизи наших границ потребовало особых действий по обеспечению режима Государственной границы Российской Федерации. Боевые действия ведутся на территории сопредельного государства. Фактически для нашего государства нет предпосылок для вооруженного отражения, хотя Украина и объявила нашу страну агрессором. Тем не менее, отголоски вооруженного конфликта отражаются на деятельности органов по обеспечению режима Государственной границы Российской Федерации, о чём свидетельствует переход большого числа беженцев на территорию России, а также наличие комбатантов и контрабанда оружия и др.

В свете последних событий, происходящих на международной арене, следует отметить, что по периметру

Государственной границы Российской Федерации сложилась неблагоприятная обстановка в ряде государств бывшего СССР. Политические конфликты в Белоруссии, Киргизии, Украине, Армении, Азербайджане, Грузии позволили авторам сделать вывод о том, что для обеспечения безопасности в пограничном пространстве необходим надёжный правовой инструментарий в сфере обеспечения режима государственной границы в особых условиях.

Правовую основу деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты. Деятельность ФСБ России осуществляется также в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Особое место в системе законодательства в пограничной сфере занимает Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», который был принят до принятия Конституции Российской Федерации.

В данном законе нашли своё законодательное закрепление вопросы обеспечения безопасности личности (ее права и свободы), общества (его материальные и духовные ценности) и государства (его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность) в политической, экономической, экологической, информационной и военных сферах на государственной границе и пограничном пространстве.

Вместе с тем, в Законе Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» не раскрывается содержание конституционных понятий «статус и защита государственной границы»², «режим пограничных зон»³, а также используется такое понятие, как «охрана гос-

¹ Гальчук Р. Л. Механизм правового регулирования пограничной деятельности в Российской Федерации: сущность, структура и критерии эффективности : монография. Ростов-на-Дону, 2009.

² Ст. 71 Конституции Российской Федерации.

³ Ст. 72. Там же.

ударственной границы»¹, которое, на наш взгляд, нуждается в существенной доработке. Проанализировав законодательство Российской Федерации в области защиты и охраны государственной границы, мы пришли к выводу, что это понятие практически сводится к необходимости соблюдения и поддержания различных режимных мероприятий, которые предусмотрены правилами режима государственной границы.

Рассмотрим применение данного понятийного аппарата на примере Украины. В декабре 2013 г. на территории Украины начался вооружённый конфликт, статус которого ещё нуждается в уточнении, в том числе в конкретизации со стороны международных организаций. Конфликт между несколькими сторонами на территории Украины негативно повлиял на деятельность пограничных органов по обеспечению соблюдения режима Государственной границы Российской Федерации. Несмотря на данную ситуацию, в апреле 2018 г. в России были приняты новые основы государственной пограничной политики², в которых говорится о необходимости обустройства российско-украинского участка границы, а также о том, что созданная система защиты и охраны государственной границы в целом обеспечивает поддержание административно-правовых режимов, установленных на государственной границе и приграничной территории, а также решение других задач, связанных с защитой национальных интересов и обеспечением национальной безопасности в пограничном пространстве.

Основными угрозами национальной безопасности в пограничном пространстве, которые могут существенно повлиять на обеспечение соблюдения режима государственной границы, являются³:

а) территориальные притязания Украины и связанная с этим возможность

конфликтов и инцидентов на государственной границе (Украина не согласна с итогами референдума 2014 г., по итогам которого Республика Крым и г. Севастополь вошли в состав Российской Федерации);

г) разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств по дестабилизации общественно-политической обстановки в отдельных приграничных районах в связи с неразрешенностью социально-экономических проблем, сохранением религиозных, этнических противоречий, сепаратистских проявлений среди населения, проживающего в этих районах;

д) попытки проникновения на российскую территорию членов международных террористических и экстремистских организаций, участников незаконных вооруженных формирований, а также лиц, которым не разрешен въезд в Российскую Федерацию;

е) трансграничная преступность, связанная с незаконной миграцией, контрабандой оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, материальных и культурных ценностей, а также с незаконной добычей и реализацией водных биологических ресурсов;

Основными задачами государственной пограничной политики являются⁴:

а) недопущение противоправного изменения прохождения государственной границы на местности;

б) предотвращение возникновения вооруженных конфликтов и инцидентов на государственной границе;

в) поддержание административно-правовых режимов, установленных на государственной границе и приграничной территории, и противодействие транснациональной организованной преступности.

В вышеуказанном документе перечислены несколько направлений реализации государственной пограничной политики, но, по мнению авторов, на

¹ Ст. 3 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации».

² Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации».

³ Там же.

⁴ Там же.

сегодняшний день, основными являются:

а) дальнейшее развитие системы обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве, предусматривающее, в том числе:

— актуализацию законодательства Российской Федерации о государственной границе;

— совершенствование форм и методов деятельности федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на защиту государственной границы;

— развитие системы защиты и охраны государственной границы;

— совершенствование системы управления силами и средствами, участвующими в пограничной деятельности;

б) обустройство государственной границы;

г) международно-правовое оформление государственной границы с сопредельными государствами и разграничение морских пространств;

д) совершенствование межгосударственного пограничного сотрудничества и развитие взаимодействия пограничных структур государств-участников СНГ на внешних границах.

Кроме того, авторы считают, что для развития и реализации задач по обеспечению национальной безопасности в пограничном пространстве необходимо внести соответствующие изменения в Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации».

Что же касается поддержания режима государственной границы, то здесь правовую основу составляют международные договоры и соглашения, а также Конституция Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О Государственной границе».

Исходя из содержательной части ст. 7 Закона о Государственной границе можно описать режим Государственной границы Российской Федерации как совокупность международных и иных правовых норм, регулирующих такие порядки, как: порядок пересечения государственной границы; порядок пропуска через государственную

границу физических лиц и различных видов транспортных средств (на воде, суше, воздушном пространстве); порядок перемещения товаров; порядок разрешения пограничных инцидентов; порядок ведения на государственной границе хозяйственной, промысловой и иной деятельности.

Переходя к определению правового регулирования деятельности пограничных органов по обеспечению соблюдения режима государственной границы, необходимо обратиться к понятиям: «деятельность», которое обозначает работу каких-либо органов, в данном случае пограничных (словарь С. И. Ожегова), а также «специфическую человеческую форму отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей; условие существования общества» (БСЭ); и «правовое регулирование» — «это юридическая функция, реализуемая в процессе воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм (норм права), легитимность и обязательность исполнения которых поддерживаются обществом и обеспечиваются возможностями применения средств государственного принуждения»¹.

Таким образом, под правовым регулированием деятельности пограничных органов по обеспечению соблюдения режима государственной границы следует понимать целенаправленный процесс осуществления функции государства уполномоченными органами, заключающийся в реализации правового воздействия на отношения, складывающиеся на линии государственной границы в процессе поддержания установленных режимом государственной границы правил.

На основании вышеизложенных понятий, авторы пришли к выводу, что правовое регулирование деятельности пограничных органов по обеспечению соблюдения режима государственной границы в особых условиях — это целенаправленная, протекающая в организационно-правовых формах деятельность пограничных орга-

¹ Гойман В. И. Система права // Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001

нов по упорядочению общественных отношений, появившихся в процессе поддержания режима государственной границы при помощи системы правовых средств и методов в целях обеспечения общественно необходимого, допустимого или желательного правового поведения участников данных общественных отношений.

Библиография

1. Гальчук, Р. Л. Механизм правового регулирования пограничной деятельности в Российской Федерации: сущность, структура и критерии эффективности : монография / Р. Л. Гальчук. — Ростов-на-Дону, 2009.
2. Гойман, В. И. Система права // Общая теория права и государства : учебник; под ред. В. В. Лазарева / 3-изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001.
3. Мирзаев, Ф. С. Эволюция *uti possidetis* как принципа международного права / Ф. С. Мирзаев // Международное право. — 2017. — № 3. — С. 45—54.

Теория и история военного права

«Патриотизм» как новелла Конституции Российской Федерации и нравственный ориентир развития подрастающего поколения российских граждан

© Герман Елена Сергеевна,

кандидат юридических наук, Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

© Цыбизова Наталья Алексеевна,

кандидат юридических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация. В статье анализируются новеллы Конституции Российской Федерации о патриотизме как одной из традиционных ценностей государства, проводится сравнительный анализ различных форм выражения патриотизма советского народа во время Великой Отечественной войны. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития патриотического воспитания как средства консолидации российского общества.

Ключевые слова: патриотизм, любовь к Родине, гражданственность, нравственные ориентиры, Отечество, Великая Отечественная война.

«Patriotism» as a novel of the Constitution of the Russian Federation and a moral guide for the development of the younger generation of Russian citizens

© German E. S.,

candidate of legal Sciences, Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovlev national guard troops of the Russian Federation

© Tsybizova N. A.,

candidate of legal Sciences, Novosibirsk state University of Economics and management

Annotation. The article analyzes the novelties of the Constitution of the Russian Federation on patriotism as one of the traditional values of the state, and provides a comparative analysis of various forms of expression of patriotism of the Soviet people during the great Patriotic war. The conclusion is made about the need for further development of Patriotic education as a means of consolidating Russian society.

Keywords: patriotism, love for the Motherland, citizenship, moral guidelines, spiritual and moral education, Fatherland, the Great Patriotic war.

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
В них основано от века
По воле бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его

А. С. Пушкин

Конституционные новеллы затронули разные сферы общественных отношений, в том числе такие традиционные ценности, как дети, семья, патриотизм и др., являющиеся фундаментом любого государства. Так, ст. 67 Конституции России была дополнена следующими положениями: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...».

Продолжением установленной в ст. 67.1 Конституции Российской Федерации приоритетной позиции государства по воспитанию в детях «патриотизма, гражданственности» и уважения к памяти предков можно рассматривать и вступивший с 1 сентября 2020 г. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». В понятие воспитание, согласно данному документу, входит и «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, закону и правопорядку...».

Таким образом, детство, будучи важным этапом жизни, становится ступенью подготовки подрастающего поколения к полноценной жизни в социуме, формирования у подростков высоких нравственных ориентиров и личных качеств, гражданственности, готовности служить своему Отечеству.

О цели формирования гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности как традиционных российских духовно-нравственных ценностей и базиса российского общества было сказано и в Плане деятельности Федерального агентства по делам национальностей на 2019 — 2024 годы¹, и других официальных нормативных документах². Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.), характеризуя положение России в современном мире, определила, что действующая государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов. Речь идет о том, что сегодня постепенно происходит возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. У подрастающего поколения

¹ План деятельности Федерального агентства по делам национальностей на 2019—2024 годы (утв. ФАДН России 1 июля 2019 г.).

² Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021—2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 авг. 2020 г. № 32); Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683; постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы».

россиян формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких, как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм.

Очевидно, вопросы формирования и укрепления патриотического сознания в России сегодня отчетливо прослеживаются в нормативных документах, касающихся будущего подрастающего поколения, их подготовке к достойному и самоотверженному служению России.

Следует отметить, что в России формирование патриотизма осуществлялось в течение всей многовековой истории отечественного государства, в периоды борьбы с многочисленными врагами Отечества (исторические победы Александра Невского над шведами (1240 г.) и немцами (1242 г.), ополчение Минина и Пожарского 1612 г., Отечественная война 1812 г. Великая Отечественная война 1941—1945 гг.). Прославленные имена героев, «живая» история их великих побед, стали основой национальной гордости, гражданственности, любви к Отечеству.

Слово «патриотизм» происходит от греческого «*πατρις*» («патрис») — Отечество. Предполагают, что впервые слово *патриот* употреблено Петром I. Однако до самого конца XXVIII в. более распространенным был его синоним — словосочетание *сын Отечества*¹. Нельзя не согласиться, что «патриотизм — это эволюционное понятие, в каждую эпоху оно имело различное социальное и ценностное содержание, но в то же время оно всегда

было неотделимо от таких категорий как «Отчизна», «любовь к Родине»².

Одним из ярких и высочайших образцов позитивного опыта развития патриотического сознания стал патриотизм советского народа во время Великой Отечественной войны. Советский патриотизм — это уникальное явление в духовно-нравственной истории человечества. Никогда ещё мировая история не знала такой многогранной и всеобъемлющей заботы всего советского народа о судьбах своей Родины, такого подъема патриотизма, как в дни Великой Отечественной войны.

Для того чтобы быть патриотом, необходимо иметь то, чем человек может дорожить, гордиться, защищать: свою страну, землю, родных, дом. Значение слова патриотизм определяется как «чувство любви к своей Родине, к Отечеству, готовность к защите от врагов»³.

Беззаветная любовь к своей Родине двигала миллионами наших солдат, идущими в бой за свободу и независимость своей великой страны. Во имя этой цели ковали могучее оружие победы патриоты в тылу, во имя этой цели советский народ жертвовал свои сбережения. Все для победы, все для усиления военной мощи Родины. Буквально каждый гражданин СССР хотел исполнить свой долг пред Родиной, отдав хоть маленькую толику своих средств в помощь Красной Армии.

Следует заметить, что патриотизм советских граждан был детерминирован не только мощной практической агитационной деятельностью государства (художественные произведения, музыка, изобразительное искусство), но и действовавшим в тот период времени законодательством. Так, Конституция СССР 1936 г. закрепляла, что «защита Отечества — есть священный долг *каждого* гражданина СССР» (ст. 133), а «воинская служба в рядах Во-

¹ Школьный словарь иностранных слов: Пособие для учащихся / В. В. Одинцов, Г. П. Смольническая, Е. И. Голованова, И. А. Василевская // Под ред. В. В. Иванова. М.: Просвещение, 1983. С. 128.

² Антонова А. Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С. 297.

³ Краткий политический словарь / Абаренков В. П., Аверкин А. Г., Агешин Ю. А. и др.; Сост. и общ. ред. Л. А. О니кова, Н. В. Шишлина. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. С. 335.

оруженных Сил СССР представляет почетную обязанность граждан СССР» (ст. 132), что, безусловно, не могло не оказать влияния на волну патриотического движения в СССР.

Осознание своего долга перед страной, патриотизм советского народа были настолько велики, что в Красную Армию стремились попасть люди различных профессий и социального статуса. Это было неслучайно, так как трактовка слова «патриот» предполагает несколько значений: «1) человек, любящий свое отечество; 2) человек, преданный какому-либо делу»¹.

В начале войны в Верховный Совет СССР приходило огромное количество писем и телеграмм от граждан СССР. Писали люди как призывного, так и непризывного возраста, обращаясь с просьбой принять их в действующую армию, чтобы «твердо и уверенно стоять на своем посту до последнего дыхания, не щадя своей жизни и крови, на страх фашистским варварам»².

Захлестнувшее страну патриотическое движение спровоцировало и высокий рост производительных сил тыла, направлявших на фронт все большее количество военной продукции.

Труженики тыла днем и ночью помогали фронту на производстве боеприпасов и продовольствия для красноармейцев. Уже в первые дни войны возникло «движение за создание фонда обороны», благодаря которому в 1941 г. в фонд обороны поступило 1 млрд. 787 млн. руб., а в 1942 г. — 2 млрд. 454,8 млн. руб., не считая другой многообразной материальной помощи Красной Армии³.

При этом народ помогал стране не только круглосуточной работой на производстве, но и такими, сегодня может пока-

заться незначительными вещами, как фронтовые подарки. Советский человек был готов отдать последнее для фронта и для неизвестного солдата. Широкий размах приобрел сбор теплых вещей для отправки на фронт. Из Постановления Государственного Комитета обороны от 18 мая 1942 г. № ГОКО-1768с «Об улучшении организации доставки по назначению и упорядочению учета подарков, поступающих для Красной Армии от населения страны» следует, что доставка подарков является одним из важнейших направлений обеспечения фронта. Проблема быстрой и качественной доставки решалась на уровне фронта, воинской части и армии. Создавались различные склады хранения таких подарков для фронта, на которые назначались соответствующие должностные лица⁴. Приказом заместителя НКО № 230 «О разбазаривании подарочного фонда» была установлена «судебная» ответственность за порчу или растрату подарков лицами, «потерявшими чувство ответственности перед государством за сохранность народного достояния».

Успешное продвижение Красной Армии на всех фронтах вдохновило народ на увеличение помощи фронту. Так, тамбовские колхозники в течение короткого промежутка времени собрали около сорока миллионов рублей на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник». Саратовские колхозники передали около 33,5 млн. руб. на строительство боевых самолетов в подарок Сталинградскому фронту (горьковчане — 60 млн., ярославцы — 70 млн., Калининская область — 95 млн., Новосибирская область — 106 млн. руб., Челябинская область — 90 млн. руб.). К 1 января 1943 г. тамбовские колхозники собрали на строительство боевых самолетов 41,5 млн. руб., т.е. больше, чем внесли в первый раз. Кроме того, они внесли в

¹ Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. М.: Рус.яз., 1992 г. С. 450.

² Заявления добровольцев на фронт / ГАРФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: / <http://statearchive.ru> (дата обращения: 22 сентября 2020).

³ А. Зверев Яркая демонстрация советского патриотизма // Известия. № 81. 7 апреля 1943 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: / <https://ognev.livejournal.com/2549337.html> (дата обращения 20 сентября 2020 г.).

⁴ Полунин С. В., Герман Е. С. Формы реализации воинского долга по защите Отечества в период Великой Отечественной войны // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) в контексте развития военной науки и образования: междунар. науч.-практич. конф. / под общ. ред. Б. С. Абжанова. Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2020. С. 258—262.

фонд Красной Армии 214 000 пудов хлеба, 59 400 пудов картофеля, овощей и пр.¹

Начатое как «колхозное», движение становится всенародным: колхозники, рабочие, служащие, ученые, писатели, артисты, вся трудовая интеллигенция вносили свои трудовые средства на помощь Красной Армии, на великое дело помощи фронту.

Находясь на оккупированной территории, граждане исполняли свой долг перед Родиной в составе партизанских отрядов. Общеизвестно, какой размах во время Великой Отечественной войны имело партизанское движение. К концу 1941 г. на оккупированной гитлеровцами территории действовало более 250 подпольных партийных комитетов, а боевые действия вели более 2 000 партизанских отрядов². Партизанское движение наносило огромный урон противнику, его деятельность была настолько успешной, что советское правительство даже закрепило за ним определенные обязанности, включив данное направление в систему общей борьбы с оккупантами. В приказе от 5 сентября 1942 г. № 00189 «О задачах партизанского движения» указано, что данное направление становится одним из значимых факторов победы над фашистской Германией. Партизанские отряды продолжают беспощадную и непрерывную борьбу с фашистскими захватчиками, нанося серьезный урон живой силе и технике противника. Верховное Главнокомандование Красной Армии требует от всех руководящих органов и командиров, и бойцов партизанского движения развернуть борьбу против врага в его тылу еще шире и глубже, Совместными действиями Красной Армии и партизанского движения враг будет уничтожен».

Английский журналист Ральф Паркер в американской газете «The New York Times» так охарактеризовал советского солдата: «Русский солдат ... сражается как патриот, защищая свою Родину подобно воинам Александра Невского, Пожарского, Суворова, Кутузова ... как гражданин Со-

ветского Союза, защищающий советский образ жизни, верящий в правоту своего дела. ... Он верит страстно, упорно, безусловно, в те ценности, которые защищает»³.

Все из рассмотренных выше форм выполнения долга перед Родиной объединяет главное — абсолютная любовь к своему Отечеству, безграничное стремление советских солдат и труженников тыла отдать все во имя Родины и Победы.

Сегодняшнее духовно-нравственное состояние российского общества демонстрирует полнейшую девальвацию понятия Родины, утрату ее сущностного содержания, размытые нравственные ориентиры современной молодежи. Именно поэтому появление в последней редакции Конституции Российской Федерации темы патриотизма не случайно. Однако следует отметить, что лишь одной законодательной новеллы недостаточно, требуются огромные усилия государства и общества по поиску реального понимания феномена Родины, а значит, и наполнения понятия «патриотизм» соответствующим смыслом. И здесь государство должно решить ряд комплексных управленческих, организационных, экономических, культурологических и других задач, обеспечивающих условия для гармоничного развития личности, формирования у гражданина любви к Родине, национального характера, уважения к старшим поколениям. Патриотическое воспитание должно стать неотъемлемой частью отечественного образования, формируя нравственную основу личности, благотворно влияя на этическое и эстетическое развитие человека, мировоззрение и формирование гражданской позиции.

Библиография

1. Антонова, А. Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы / А. Д. Антонова // Молодой ученый. — 2017. — № 48(182). — С. 296—299.

³ Лысенков С. Г., Полуниин С. В. Проблема поддержания воинской дисциплины в Красной Армии в период второй мировой войны: историко-правовой аспект // Военное право. 2016. № 3(39). С. 30.

¹ Зверев А. Указ. соч.

² Колесников Г. А., Рожков А. М. Ордена и медали СССР / 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1978. С. 128.

2. Колесников, Г. А. Ордена и медали СССР / Г. А. Колесников, А. М. Рожков — 2-е изд., доп. — М.: Воениздат, 1978. — 311 с.

3. Лысенков, С. Г. Проблема поддержания воинской дисциплины в Красной Армии в период второй мировой войны: историко-правовой аспект / С. Г. Лысенков, С. В. Полунин // Военное право. — 2016. — № 3(39). — С. 23—33.

4. Полунин С. В. Формы реализации воинского долга по защите Отечества в период Великой Отечественной войны / С. В. Полунин, Е. С. Герман // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) в контексте развития военной науки и образования : междунар. науч. – практич. конф. / под общ. ред. Б. С. Абжанова. — Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2020. — С. 258—262.

Актуализация нравственного и правового сознания и поведения граждан и противодействия криминальной субкультуре и экстремизму в современном обществе

© Дамаскин Олег Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института государства и права РАН

© Ясницкая Мария Иосифовна,

младший научный сотрудник Института государства и права РАН

Аннотация. На основе обзора и анализа трансформации современного общества, государства и права, кризиса нравственной и правовой культуры, состояния преступности, экстремизма и коррупции, рассматриваются потребности и возможности научного криминологического-правового обеспечения противодействия криминальной субкультуре и экстремизму в методологии и социально-правовой практике.

Ключевые слова: правовая культура, правовое сознание, преступность, экстремизм, коррупция.

Updating the moral and legal consciousness and behavior of citizens and countering criminal subculture and extremism in modern society

© Damaskin O. V.,

doctor of law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, chief researcher of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences

© Yasnitskaya M. I.,

Junior researcher At the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences.

Annotation. Based on the review and analysis of the transformation of modern society, state and law, the crisis of moral and legal culture, the state of crime, extremism and corruption, the needs and opportunities of scientific criminal and legal support for countering criminal subculture and extremism in methodology and socio-legal practice are considered.

Keywords: legal culture, legal consciousness, crime, extremism, corruption.

1. Правовая культура: правовое сознание и поведение.

Президент Российской Федерации В. В. Путин считает, что человечество столкнулось с утратой нравственных ценностей и нуждается в переосмыслении своей миссии на Земле. Такое мнение он высказал в ходе выступления на ежегодном заседании дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2020 г. «Вот что ин-

тересно: человечество достигло высокого технологического и социально-экономического уровня. И вместе с тем столкнулось с утратой, размыванием нравственных ценностей, потерей ориентиров и ощущения смысла существования. Если хотите — миссией человека на Земле», — сказал он. Такой кризис, по

мнению главы государства, не разрешается путем дипломатических переговоров или созыва крупной международной конференции. «Он требует переоценки приоритетов и переосмысления целей. И начинать нужно с себя: с каждого человека, сообщества, государства. А уже потом бороться за мировое устройство»¹ — подчеркнул В. В. Путин.

Современная трансформация общества, государства и права² актуализирует проблему преступности в XXI в.³: противодействия криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям⁴. Исследования констатируют существенное влияние изменений социально-экономических условий бытия на состояние юридической психологии и деформацию индивидуального и группового правосознания людей⁵. Эти процессы проявляются наиболее остро в подростковой и молодежной среде, что выражается в нарастающем экстремизме и противоправном поведении⁶.

Усиливаются тенденции индивидуализма, агрессии. Традиционные меры поддержания правопорядка утрачивают свою действенность в новых условиях сетевых информационных технологий, использования транснациональной преступности в гибридных формах организуемого хаоса, посягательства на традиционный правопорядок⁷.

Между правом как системой норм, с одной стороны, и реальным поведением, предписанным или запрещенным этими нормами, с другой стороны, находится посредствующее звено — человеческое сознание.

Отражая социальную действительность, сознание познает и усваивает существующие нормы, определенным образом оценивает их, признавая или отвергая, и в той или иной мере руководствуется ими, направляя реальное поведение. Таким образом, сознание, являясь непосредственным источником активности и регулятором человеческого поведения, само испытывает регулирующее воздействие внешних явлений, к числу которых относится действующее право, практика его применения и иные явления правовой действительности. Сферу индивидуального, группового и общественного сознания, которая отражает правовые явления, принято именовать правосознанием.

Потребности эмпирического исследования правового сознания обуславливают необходимость уяснения и уточнения понятийного аппарата этой проблемы. Для построения теоретической модели и вытекающих из нее рабочих гипотез имеющаяся в нашей философской, социологической и юридической литературе общетеоретическая трактовка правосознания играла методологическую, направляющую роль. Вместе с тем, конкретное исследование требовало операциональных определений правосознания не только как явления в целом, но и его структуры, составляющих элементов, функций и механизма взаимодействия с другими сферами духовной жизни общества. Чтобы понять механизм превращения правосознания из явления идеального и непосредственно не наблюдаемого в нечто объективированное и доступное изучению, необходимо рассматривать его в более широком контексте, используя понятие, способное охватить и правосознание, и осязаемые формы его проявления. Таким понятием служит правовая культура. В состав правовой культу-

¹ Российская газета. 2020. 22 октября.

² Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации : монография. М.: Проспект, 2020.

³ Преступность XXI века. Транснациональный характер. Теневая экономика. Влияние на государство : сб. науч. тр. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019.

⁴ Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019.

⁵ Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов РАН / под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. М.: ИГП РАН, 2019.

⁶ Дамаскин О. В. Криминологические аспекты детерминации современного экстремизма и терроризма : монография. М.: Юрлитинформ, 2018.

⁷ Дамаскин О. В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и

национальной безопасности : монография. М.: Юрлитинформ, 2019.

ры входят следующие наиболее крупные культурные комплексы:

— право, как система норм, выражающих государственные веления;

— правоотношения, как система общественных отношений, регулируемых правом;

— правовые учреждения (институты) как система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права;

— правовое поведение, как система практической деятельности людей по исполнению и применению права;

— правосознание, как система духовного отражения всей правовой действительности.

Правовое опосредствование касается всех сторон общественной жизни. Правовым регулированием в большей или меньшей степени охватываются и производственно-трудовые, и политические, и лично-имущественные, и семейно-родственные, и бытовые, и многие иные

отношения.

Не имея дискретного характера, правовая культура состоит в сложном органическом единстве с остальными областями культуры, и в ее специфическом содержании обязательно проявляются черты и особенности, свойственные данной культуре в целом. Взаимодействие правовой и других областей культуры происходит в результате взаимосвязи и взаимовлияния однотипных культурных комплексов, принадлежащих к разным культурным сферам (политической, экономической, нравственной, правовой и пр.).

Элементы, образующие правовую культуру, одновременно включены и в другие структуры. Так, право входит в систему социальных норм; правоотношения — в систему общественных отношений; правовые учреждения — в систему социальных институтов; правосознание — в систему общественного сознания; правовое поведение — в систему всей социальной деятельности людей (см. табл. 1).

Таблица 1

Структурные связи правовой культуры

Культурные комплексы	Культурные области			
	Политика как область культуры	Правовая культура	Этическая культура	Эстетическая культура
Общественные отношения	Политические отношения	Правоотношения	Нравственные отношения	Эстетические отношения
Общественное сознание	Политическое сознание	Правосознание	Нравственное сознание	Эстетическое сознание
Социальные нормы	Политические нормы	Право	Мораль как система норм	Эстетические нормы
Социальные учреждения (институты)	Политические органы и учреждения	Правовые учреждения (институты)	Общественные организации и институты	Художественно-просветительские учреждения
Социальное поведение (деятельность)	Политическая деятельность	Правовое поведение	Нравственное поведение (деятельность)	Художественно-эстетическая деятельность

Функциональные связи, взаимодополнение и взаимоукрепление родственных элементов в этих системах обеспечивают соответствие друг другу тех областей культуры, в системы которых они одновременно входят.

В случаях же несоответствия мы имеем дело с дезорганизацией нормальной деятельности систем (например, преступ-

ность и иные виды социальной патологии и отклоняющегося поведения).

Факторы, порождающие культурную общность и культурные различия, распространяют свое влияние на все сферы общественной жизни. Поэтому в составе правовой культуры функционируют и определенным образом взаимодействуют правовые субкультуры. Правовая субкультура

складывается из элементов, которые являются аналогами названных выше культурно-правовых комплексов, с той лишь разницей, что праву как совокупности государственных нормативных актов в субкультуре эквивалентны неписанные кодексы, правовым учреждениям — неформальные институты, а правовое поведение характеризуется специфическими для данной среды проявлениями, типичными способами исполнения (а в некоторых случаях и нарушения) отдельных правовых предписаний.

Исследования показывают, что определенным своеобразием отличается и правосознание различных подкультурных групп. С учетом особой роли правового фактора для жизнедеятельности некоторых групп выделяются специализированные правовые культурные образования, к числу которых относится, например, криминальная субкультура. Здесь усматривается своя шкала предпочтений и система норм, четко очерченные роли, идеалы, традиции, символы. Таким образом, правосознание входит в состав правовой культуры разных общностей и подобществ, где оно только и может быть познано. Это положение важно для практической организации исследований, методов изучения, анализа и прогноза.

Являясь одним из компонентов правовой культуры, правосознание выполняет функции оценки всех ее остальных компонентов: права как совокупности норм, правовых институтов, правового поведения (собственного и других людей), а также порождаемых правовыми нормами правоотношений, которые, как об этом свидетельствует общественная практика, реализуется в жизни не изолированно, а в системе остальных общественных отношений и в тесной связи с ними.

Современный строй общественных отношений (политических, экономических, моральных и т. д.) составляет в своей совокупности систему социальных ценностей, охраняемых различными формами социального контроля, в том числе и правом, которое реализует свои охранительные функции с помощью фиксируемых им прав и обязанностей по отношению к

охраняемым ценностям, т. е. через правоотношения. Так, уголовное право охраняет социальные ценности общества путем системы запретов и угрозы наказанием за их нарушение. Личность, ее честь и достоинство, ее физическая неприкосновенность и имущество охраняются уголовным правом, и посягательство на эти ценности — совершение преступления — влечет возникновение уголовно-правового отношения: право государства подвергнуть виновного наказанию и его обязанность это наказание понести.

Тот же механизм действует в отношении остальных социальных ценностей, охраняемых уголовным правом. Вся система предусмотренных уголовным правом мер охраны социальных ценностей нашего общества и их реализация в уголовных правоотношениях складывается в специфическую область государственной деятельности — в уголовную политику. Ее направления и эффективность оцениваются правосознанием граждан, их различных социальных образований (групп, категорий и т. д.).

Система норм уголовно-процессуального права обеспечивает необходимые средства изобличения лиц, виновных в совершении преступлений, и охраны невиновных от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Каждый гражданин — участник уголовного процесса является субъектом процессуальных отношений и носителем предусмотренных процессуальными нормами прав и обязанностей. Процессуальные средства обеспечения достижения целей уголовного процесса, в особенности степени охраны личности от необоснованного вторжения правоохранительных органов в область их законных интересов, и характер реализации этих средств при осуществлении властных полномочий компетентными должностными лицами можно условно назвать уголовно-процессуальной политикой, которая тоже оценивается правосознанием граждан.

Если правосознание отражает правовую культуру и проявляется в ней, то его исследование возможно путем анализа тех культурных элементов, в которых оно объ-

ективируется, получает осязаемый выход. Различая в правовой культуре определенную духовную деятельность и ее продукты, можно выделить два типа проявлений правосознания.

Во-первых, в поведении, включающем правотворчество, правоприменительную и правоохранительную деятельность, законопослушное или противоправное поведение, правовое просвещение и воспитание, научно-правовую деятельность и иные виды духовного производства.

Во-вторых, в состоянии и результатах этой деятельности, включающих само право и его институты; директивные акты и научные труды; правовую документацию (например, уголовные дела); произведения искусства и публицистики; вербальные проявления сознания как в интимном, так и в официальном общении (письма, дневники и пр.).

Многие из перечисленных форм традиционно изучались юриспруденцией, но не с точки зрения функционирования и отражения правового сознания и не теми методами, которые пригодны для прочтения информации о правосознании, закодированной в этих источниках.

Исследование не может проходить иначе, чем через реконструкцию идеального по реальным действиям и их результатам. По принципу обратной связи культурные формы проявления правосознания одновременно служат и средствами его формирования или деформации, источниками правового опыта, каналами распространения правовой культуры. Отражаясь в сознании, они отчасти целенаправленно, а большей частью стихийно формируют

должные или искаженные взгляды, оценки, установки и т. п.

В отличие от иных сфер сознания специфику правосознания составляет осознание и переживание связанности явлений с юридическими последствиями (действительными, мнимыми или желательными), соотношение их с государственно-правовым регулированием, с юридическими правами, обязанностями и санкциями. У правосознания свой угол зрения на действительность, особый язык, соответствующая система понятий и категорий, особые критерии и способы оценок, особые цели и средства их осуществления. Поэтому, правовое сознание отличается от иных сфер гносеологией (познавательный аппарат), аксиологией (система ценностей и способов оценки), праксиологией (методы управления практической деятельностью). Соответственно этому мы можем в дальнейшем говорить о трех функциях правосознания: познавательной, оценочной и регулятивной.

Соответственно этим трем функциям (познавательной, оценочной и регулятивной) определяются основные функциональные компоненты правосознания. Познавательной деятельности соответствует определенная сумма юридических знаний и умений ими пользоваться или правовая подготовка. Оценочной функции отвечает система оценок и мнений по юридическим вопросам или оценочные отношения к праву и практике его исполнения и применения. Действие регулятивной функции осуществляется за счет правовых установок, организуемых в систему ценностных ориентации (см. табл. 2).

Таблица 2

Функциональная структура правосознания

Основные функции правосознания	Психические компоненты (сферы)	Результаты функционирования	Эмпирические показатели
Познавательная	Интеллектуальные	Правовая подготовка	Юридические знания и умения
Оценочная	Интеллектуально-эмоциональные	Ценностные отношения к праву и практике его применения	Оценочные суждения (мнения)
Регулятивная	Интеллектуально-эмоционально-волевые	Правовые установки и ориентации	Поведенческие позиции (решения)

Таким образом, в операциональных

целях под *правосознанием* мы понимаем

сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и умений ими пользоваться, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях.

В основе приспособительной деятельности человека лежит минимальная сумма знаний об объективных условиях этой деятельности.

Правовая подготовка людей не исчерпывается их формальными юридическими знаниями. Можно обладать знаниями, но не уметь ими пользоваться. Необходимо учитывать степень практического владения этими знаниями. Уровень правовых знаний и умение применить их на практике поддаются эмпирической проверке с достаточной степенью точности.

Познавая действительность, люди не остаются равнодушными к результатам познания, которые соотносятся с прошлым опытом, потребностями, интересами, целями их деятельности. Познанные свойства объектов определенным образом переживаются. Возникает новое, на этот раз уже интеллектуально-эмоциональное образование — психическое отношение к объектам познания и практической деятельности (полезно или вредно, приемлемо или неприемлемо и т. п.). Таким образом, отношение выражается в оценке, т. е. в признании ценности чего-либо с точки зрения индивида, группы, общества. Профильтрованные через личный опыт и правовую практику субъекта, познаваемые им разные стороны и явления правовой жизни точно так же вызывают к себе определенные отношения и, будучи значимы для личности, приобретают известный смысл, подвергаются оценке, квалифицируются как ценности (позитивные или негативные).

В структуре правосознания выделяется несколько доминирующих групп оценочных отношений: во-первых, отношения к праву, его принципам, институтам и нормам, во-вторых, отношения к правомерному и противоправному поведению окру-

жающих, в-третьих, отношения к правоохранительным органам и их деятельности, в-четвертых, отношения к собственному правовому поведению (правовая самооценка). Отношения к правовым ценностям выражаются в оценочных суждениях, которые могут быть выявлены в эмпирическом исследовании с большей или меньшей степенью соответствия подлинным оценкам обследуемых лиц.

Сами по себе оценочные отношения, как интеллектуально-эмоциональные образования, еще не обладают способностью практической реализации без психических сил, играющих роль пусковых и движущих механизмов деятельности. Такую энергетическую роль выполняет волевой компонент, формирующий готовность действовать в определенном направлении. Включение этого компонента приводит к новым, теперь уже интеллектуально-эмоционально-волевым образованиям, социальным установкам.

Под установкой обычно понимают тенденцию или предрасположенность личности воспринимать и оценивать какой-либо объект определенным образом и готовность действовать в отношении данного объекта в соответствии с этой оценкой. Динамический, энергетический характер отличает, на наш взгляд, установку от оценочного отношения, которое само по себе остается созерцательно-эмоциональным. Когда объектом установки служат различные правовые ценности, мы говорим о правовых установках.

В своей совокупности установки организуются в систему ценностных ориентаций. Ценностные ориентации — это относительно устойчивая система установок, определенным образом ориентированная на социальные ценности и направляющая поведение людей по отношению к этим ценностям в условиях их сложного взаимодействия. Доминирующие установки образуют направленность личности, определяют ее позицию и характеризуют содержательную сторону ценностных ориентаций.

Правовая ориентация есть совокупность правовых установок индивида или общности, непосредственно формирующая

внутренний план, программу деятельности в юридически значимых ситуациях.

Таким образом, регулятивная функция правосознания осуществляется посредством правовых установок и ориентаций, синтезирующих в себе все иные источники правовой активности. Если оценочные отношения более или менее успешно могут быть выявлены на основе оценочных суждений «в статике», то степень их действительности, включенности в непосредственные стимулы волевого поведения таким путем усмотреть невозможно.

Эмпирическое исследование правовых установок и ориентаций требует изучения самого поведения в реальной или экспериментальной ситуации. При этом эксперимент должен с достаточным приближением воспроизводить объективные и субъективные факторы, имеющие место в реальной жизни.

Исследование правового сознания отдельных групп населения и различных категорий преступников показало, что общий объем осведомленности в рамках требований, которые определены в качестве минимально необходимых для правомерного поведения, достаточно высок у всех испытуемых. Получены результаты, указывающие на то, что правовая осведомленность хотя и является существенной предпосылкой нормативного поведения, но сама по себе недостаточна для того, чтобы поведение было правомерным. Как оказалось, основные деформации правосознания, которые служат источником отклоняющегося поведения, лежат не в когнитивно-познавательной сфере, а на уровне оценочных отношений к праву и практике его применения, и в области правовых установок и ценностных ориентации.

В связи с этим исследование правосознания целесообразно сосредоточить на этих сферах. Причем при проведении массового исследования основное внимание предполагается уделить одному из функциональных компонентов правосознания — оценочным отношениям населения к проблемам преступности, коррупции и мерам борьбы с ней, которые и составляют основное содержание общественного мнени-

ния в интересующей нас сфере.

В операциональных целях *общественное мнение* в правовой сфере определяется нами в качестве одного из компонентов правосознания как свойственная различным группам и общностям система оценочных суждений о праве и практике применения.

Необходимой предпосылкой общественного мнения является наличие общественного интереса к явлению, отношение к которому является предметом изучения в общественном, групповом и индивидуальном правосознании. Отношение и мнение взаимосвязаны оценкой предмета (явления). Они не могут сформироваться вне его оценки (положительной или отрицательной), а оценка явления возможна лишь при наличии внимания, интереса к нему. Поэтому изучение общественного мнения о преступности и мерах борьбы с ней — это в значительной мере исследование уровня общественного интереса к данным проблемам, т. е. осознания актуальности.

Общественное мнение о преступности и мерах борьбы с нею, рассматриваемое как совокупность оценочных суждений об указанных явлениях, составная часть правосознания, не может изучаться изолированно, вне его связи с общими социальными ориентациями субъекта, а, следовательно, с его политическим и нравственным сознанием.

Правосознание занимает определенное место в общей системе оценок, суждений, мнений, всего мировоззрения субъекта. Специфические черты этой системы, порождаемые объективными условиями современного строя общественных отношений, а также групповыми и субкультурными особенностями сосуществования людей, ведут к образованию в большей или меньшей степени соответствующих друг другу типических видов связи между общими социальными ориентациями, политическими, нравственными и правовыми взглядами людей. Поэтому и предмет исследования, его проблемы и гипотезы формулируются, как общее правило, исходя из того, что правосознание составляет часть общей системы ориентации, взглядов, убеждений отдельных лиц, групп и

общества.

2. Характеристика ранее проведенных исследований.

В разное время в нашей стране был проведен ряд эмпирических исследований правосознания применительно к сфере борьбы с преступностью, которыми, с различной степенью достоверности были установлены некоторые закономерности, характеризующие состояние правосознания граждан, а также отличия в правосознании лиц законопослушных, правонарушителей и преступников¹. Отдел боль-

¹ Ратинов А. Р. Психологические основы расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. 1967; Ратинов А. Р. Структура и функции правосознания // Социология права. Вильнюс. 1970; Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977; Ефремова Г. Х., Ратинов А. Р. Правовая психология и преступность молодежи. М., 1976; Ефремова Г. Х. Криминологическая характеристика правосознания молодых правонарушителей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973; Ефремова Г. Х. Криминологические проблемы общественного мнения : Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1991; Долгова А. И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980; Дамаскин О. В. Криминологическая характеристика правосознания армейской молодежи : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980; Дамаскин О. В. Криминологические проблемы правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; Пристанская О. В. Криминологическая характеристика правосознания и его особенностей у преступников молодого возраста : дис. ... канд. юрид. наук. М. 1985; Пристанская О. В., Юцкова Е. М. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности. М., 1989; Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998; Ситковская О. Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М., 2000; Ситковская О. Д. Аффект. Криминально-психологическое исследование. М., 2001; Овчинский В. С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; Общественное мнение о преступности и мерах борьбы с ней. М., 1977; Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979; Актуальные проблемы правосознания в современной России. М., 2005; Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.,

шее количество вариантов поведения считают допустимыми с правовой точки зрения, оставляя для себя гораздо больше возможностей для нарушения установленных правил и норм. Это объясняется не отсутствием соответствующей правовой информации и не слабым владением имеющимися знаниями, а несогласием с законом. Преступники имеют наиболее точные представления о тех видах запретного поведения, за которые они сами привлекались к уголовной ответственности. Превосходство конкретных юридических знаний у лиц с отклоняющимся поведением связано, чаще, с их собственным негативным опытом.

Значительная часть молодежи характеризуется не сложившимися ценностными ориентациями в правовой сфере. Из наиболее важных по содержанию и удельному весу дефектов правосознания, установленных предшествующими исследованиями, необходимо выделить следующие.

Наличие значимых расхождений с законодателем в оценке некоторых охраняемых законом благ. Такие расхождения выражаются, в частности, в более снисходительном по сравнению с законом и установившейся карательной практикой отношении к некоторым тяжким преступлениям (вымогательство взятки, дача взятки, спекуляция) и, кроме того, к лжесвидетельству, а также нигилистическом отношении к процессуальным гарантиям, обеспечивающим от необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, осуждения и ограничения их личных прав.

Непризнание значительной частью опрошенных совершения преступления в состоянии опьянения обстоятельством,отягчающим ответственность. Недостаточно высокий уровень оценки эффективности органов правоохраны, особенно в части раскрываемости преступлений следственными органами. Недооценка значимости социальной роли, выполняемой судьями, что находит свое проявление в от-

2006; Дамаскин О. В. Коррупция: состояние, причины, противодействие. М., 2009; Корякин В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009.

носителем невысоком ранге, отводимом гражданами профессии судьи в ряду других юридических профессий.

Широкое распространение замены правовых оценок и убеждений (т. е. правосознания) нравственными оценками. Этот дефект оказывает весьма отрицательное влияние на поведение при наличии существенных деформаций, а особенно незавершенности процесса формирования нравственного сознания, что весьма характерно для подростков и молодежи (искажения представления о товарищеском долге и пр.). Этот же дефект очень явно обнаруживается у различных категорий взрослых преступников, которые «облагораживают» побудительные причины совершенных ими преступлений. Среди преступников отмечается низкий уровень солидарности с уголовным законом. Степень усвоения правовых норм в качестве признаваемых у лиц с отклоняющимся поведением гораздо ниже, чем у законопослушных. Преступники зачастую воспринимают правовые нормы как навязанные извне принудительные правила, исполняемые под страхом наказания. Преступники характеризуются настороженным, недоверчивым, отчужденным, а подчас и враждебным отношением к органам правопорядка и правосудия. Работа органов дознания и следствия представляется им малоэффективной, а карательная практика чрезмерно суровой. Преступники отличаются примирительно-одобрительным отношением к фактам преступной деятельности, что связано с позицией социальной пассивности и невмешательства в противоправное поведение других лиц в расчете на взаимность. Характерное для значительного числа подростков, достигших возраста уголовного совершеннолетия, неумение провести в своем поведении грань между свойственным их возрасту озорством и преступлением.

Указанные выше особенности правосознания, установленные предыдущими исследованиями, подлежат проверке с целью выявления возможных изменений, происшедших в общественном сознании за последние годы в связи с новыми социально-экономическими, общественно-

политическими, криминальными и коррупционными факторами.

Достоверность полученных ранее данных, их теоретическая и практическая значимость, требует в современных условиях дальнейшей проверки, учитывая тенденцию сокращения количества и качества достоверных научных исследований, их подмену конъюнктурными политизированными опросами, проводимыми отдельными информационными центрами. В настоящее время актуализируется потребность систематического мониторинга правосознания граждан, более широкого социологического обеспечения криминологических исследований, в интересах их доказательности, достоверности, теоретической и практической значимости, создания реальной комплексной системы правового обучения и воспитания молодежи, с учетом актуализации проблемы противодействия криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям в современном обществе.

3. Задачи планируемых исследований.

Общими задачами планируемых исследований являются: выяснение реального состояния и содержания общественного мнения о преступности и мерах борьбы с ней; выяснение характера влияния положительных и отрицательных особенностей общественного мнения на правомерное и противоправное поведение; выяснение роли общественного мнения в формировании активно положительной, нейтральной или негативной позиции в отношении сотрудничества с правоохранительными органами и непосредственного участия в борьбе с преступностью. Конкретизация этих основных задач позволяет выделить некоторые проблемы, решение которых желательно осуществить в исследовательской работе.

1) *Наличие связи между общими социальными ориентациями субъекта и характером его правовых убеждений, а, следовательно, и его правового поведения.* Существование такой связи удалось проследить, например, в ходе исследования нравственного и правового сознания, когда данные по индикаторам общих социаль-

ных ориентаций субъекта (главным образом «включенности» или «отчужденности»), его нравственного и правового сознания сопоставлялись с данными об оценке опрашиваемыми детерминант законопослушного поведения. У лиц, указавших, что люди действуют правомерно в силу солидарности с законом или потому, что боятся потерять уважение окружающих (стремление идентифицировать себя с законопослушной средой как своей референтной группой), оказался значительно более высокий уровень социально позитивных общих ориентации, нравственных и правовых оценок по сравнению с теми, кто считал, что от противоправного поведения удерживает в первую очередь страх наказания.

2) *Распространенность уголовно-правового ригоризма*, выражающегося в неумеренных карательных притязаниях, основанных на ложном убеждении, что суровая репрессия и ее постоянное ожесточение являются наиболее надежным средством борьбы с преступностью. Подобное же явление, но в более широких размерах зафиксировано известными нам зарубежными исследованиями правосознания. Имеющиеся данные не дают, однако, ответа на вопрос о психологических источниках столь широкого распространения указанного явления. Кроме того, сопоставление данных разных исследований дает основание для сомнений в устойчивости зафиксированной исследованиями установки на ригоризм.

3) *Оценка общественной опасности неосторожных преступлений*. Отношение к неосторожным преступлениям выяснялось путем решения опрашиваемыми одного конкретного задания, в котором давалось описание неосторожного уничтожения чужого имущества, т. е. сравнительно не очень широко распространенного преступления. Представляется, что воспитание в гражданах должной предусмотрительности и чувства ответственности за безопасность себя и окружающих относится к числу наиболее актуальных задач правового воспитания.

4) *Детерминанты законопослушного поведения*. По данным прошлых исследований, среди субъективных факторов, де-

терминирующих законопослушное поведение, наиболее распространенным является солидарность с конкретными принципами и нормами уголовного права, а страх наказания среди этих факторов занимает последнее ранговое место. Высокий уровень ссылок на солидарность с законом требует дополнительной проверки по конкретным индикаторам, поскольку нельзя исключить возможность известной доли декларативных ответов.

5) *Иерархия правоохраняемых ценностей*. По имеющимся данным, среди социальных благ, охраняемых уголовным законом, первое ранговое место принадлежит личности, а последнее — общественному порядку. Требуется проверка этого положения по дополнительным вариантам «наборов» преступлений для ранжировки и введение контрольных индикаторов уровня карательных притязаний за деяния, различающиеся по объекту посягательства.

6) *Уровень общественного интереса к правовым явлениям*. Вывод о недостаточно высоком уровне общественного интереса к правовым явлениям и проблеме борьбы с преступностью можно было сделать, судя по значительному числу уклонений от ответов на заданные вопросы. Поэтому уровень общественного интереса к этой проблеме (осознания ее актуальности) необходимо уточнить с помощью дополнительных индикаторов. Вся эта проблема тесно связана с проблемой «включенности» общественности в борьбу с преступностью.

7) *Уровень понимания основ уголовного законодательства и уголовного судопроизводства*. Недостаточный в ряде случаев уровень понимания основных, принципиальных положений, политических, нравственных основ уголовного законодательства и уголовного судопроизводства. Некоторые существенные положения подвергались уже исследованию, но круг охваченных вопросов, особенно в области уголовного права, далеко не полон и не отражает в достаточной мере уровня правовой культуры населения.

8) *Отношение преступников к праву и практике его применения*, т. е. изучение содержания и особенностей правосознания

различных категорий преступников. Согласно общей концепции о регулирующей роли правосознания в юридически значимом поведении, выдвинуто предположение о криминогенной роли деформаций правосознания. В генезисе различных видов правонарушений эти деформации имеют различные качественные и количественные характеристики, определяющие своеобразие основных типов преступного поведения. Проведенные исследования еще не дают полного и достоверного ответа на поставленные вопросы ввиду фрагментарности полученных данных. Существенно возрастает влияние телевидения и цифровых технологий на психологию межличностных отношений молодежи¹.

Суммируя рассмотренные выше задачи и вопросы, подлежащие разрешению, целесообразно исследование правосознания граждан по следующим основным направлениям:

- изучение связи общесоциальных ориентации и правосознания;
- изучение ценностных ориентации в правовой сфере;
- актуальность проблемы преступности и мер борьбы с ней;
- изучение мнений о детерминации законопослушного поведения;
- изучение мнений о причинах преступного поведения и мерах борьбы с преступностью;
- изучение отношений к принципам уголовного права и уголовного судопроизводства;
- изучение реакций на преступное поведение;
- изучение уровня карательных притязаний;
- изучение отношений к неосторожным преступлениям;
- изучение соотношений массового, группового и индивидуального правосознания;
- престиж права, правопорядка и за-

конности. Оценка эффективности правовой системы;

- престиж правоохранительных органов и оценка эффективности их деятельности;
- оценка эффективности деятельности органов дознания и следствия;
- оценка престижа и эффективности деятельности органов правосудия;
- проблема престижа и эффективности деятельности органов исполнения наказаний;
- престиж юридических профессий;
- общественное мнение о латентной преступности;
- общественное мнение о функционировании общественных институтов и включенности граждан в борьбу с преступностью;
- изучение отношения правонарушителей к проблеме преступности и мерам борьбы с ней;
- изучение профессионально-юридического общественного мнения о преступности и мерах борьбы с ней;
- влияние цифровых технологий на психологию межличностного общения и деформацию личности.

Общая гипотеза исследования строится на основании эмпирически доказанного положения о том, что состояние правового сознания в условиях нашего общества не является однородным, а предопределяется социально-экономическими и иными факторами и характеризуется статистически значимыми различиями. Отсюда вытекает, что общественное мнение о преступности и мерах борьбы с ней, при доминировании совпадающих позиций по основным стержневым вопросам проблемы, одновременно характеризуется многообразием суждений и оценок по поводу отдельных явлений правовой жизни общества, часть из которых представляет собой нежелательные деформации, а другая часть — прогрессивные и опережающие средний уровень элементы общественного сознания.

Эта информация и предлагаемый подход позволяют определить доминирующие ориентации и тенденции поведения, повысить целенаправленность и результатив-

¹ Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019.

ность профилактики и противодействия противоправным проявлениям, что подтверждается апробацией и практикой применения¹.

4. Перспективы.

Происходящее осмысление проблем преступности в XXI в. — противодействие криминальной субкультуре и проявлениям экстремизма — в современных условиях продолжающейся коронавирусной пандемии, нарастания экономических, социальных и военных проблем национальной и международной безопасности позволяет сделать ряд выводов и конструктивных предложений.

Современная преступность, как наиболее острая форма посягательства на правопорядок, общественную безопасность в нашей стране, становится составной частью гибридной борьбы, ведущейся против России агрессивными силами США, их союзниками и зависимыми сателлитами, наряду с экономическими санкциями, используемыми как средство экономического давления и средствами информационной идеологической борьбы. Поэтому комплекс мер противодействия выходит за рамки традиционных уголовно-правовых мер, включая меры экономического, социального, организационного противодействия.

Актуализируются вопросы интеллектуального, психологического, идеологического влияния на умы людей в процессе формирования ценностных ориентаций, поведенческих позиций людей, осмысления жизненно важных приоритетов и цен-

ностей в сфере общественных отношений, законности и правопорядка.

Приоритетными нравственно-правовыми ценностями становятся патриотизм, воля, творчество и работоспособность, преодоление корыстно-эгоистических, либерально-индивидуалистических воззрений, укрепление коллективистских отношений в интересах сплочения общества, повышения организованности и результативности усилий по преодолению трудностей.

Актуализируется потребность правового обучения и воспитания граждан, как комплексной системы формирования их правового сознания и поведения. При этом в приоритетном внимании нуждается молодежь.

Коронавирусная пандемия стала катализатором процесса переосмысления приоритетов и ценностей в интересах национальной и международной безопасности. При этом, не повторяя ошибок прошлого, при решении старых и новых проблем главной ценностью остаются жизнь и безопасность людей, обращение к традиционным нравственным ценностям.

Актуализируются экологические проблемы сбережения земли, воздуха, воды, как жизненно важных основ жизни человечества. Сохраняется потребность международного сотрудничества под эгидой Совета Безопасности ООН, в интересах повышения эффективности использования ресурсов, укрепления мер доверия в международном сотрудничестве, в интересах мира и безопасности человечества.

Приоритеты и ценности капитализма, как системы организации общества, представляются исчерпанными, что предполагает потребность ускоренного перехода к обновленной форме общественных отношений, основной сущностью которой станет принцип социальной справедливости, как объединяющей идеи общественного сотрудничества.

Значительно возрастает организующая роль государства, как выразителя жизненно важных интересов большинства трудящихся граждан нашего общества, преодоление доминирования идеологии либерализма и капитализма, его негативных по-

¹ Противодействие современному экстремизму и терроризму : науч.- практ. пособие / О. В. Дамаскин, В. В. Красинский, А. В. Козлов; под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019; Дамаскин О. В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы: монография. М.: Юрлитинформ, 2020; Дамаскин О. В., Красинский В. В. Криминологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность // Государство и право. 2020. № 8. С. 41—54; Ясницкая М. И. Криминологические аспекты противодействия современному молодежному экстремизму // Военное право. — 2020. — № 4. — С. 193—205.

следствий в жизненно важных сферах жизни.

Ключевой проблемой мирного кадрового обеспечения замены либерально ориентированного слоя в системе государственной власти и управления в интересах суверенитета и национальной безопасности в условиях нарастания угрозы военной агрессии, в интересах большинства народа, становится использование общественно, национально и патриотично ориентированных организованных сил обороны и безопасности.

Состоявшееся 22 октября 2020 г. яркое программное мировоззренческое выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на форуме Международного дискуссионного клуба «Валдай» по своему содержанию и направленности, созвучное жизненно важным интересам и позиции большинства трудящихся граждан нашей страны, научному осмыслению современного состояния и перспектив развития, открывает путь реализации и защиты национальных интересов, дальнейшему укреплению суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации в трансформирующемся мире.

Библиография

1. Актуальные проблемы правосознания в современной России. — М., 2005.
2. Алексеев, А. И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А. И. Алексеев, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло. — М., 2006.
3. Дамаскин, О. В. Коррупция: состояние, причины, противодействие / О. В. Дамаскин. — М., 2009.
4. Дамаскин, О. В. Криминологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность / О. В. Дамаскин, В. В. Красинский // Государство и право. — 2020. — № 8. — С. 41—54.
5. Дамаскин, О. В. Криминологическая характеристика правосознания армейской молодежи : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Дамаскин. — М., 1980.
6. Дамаскин, О. В. Криминологические аспекты детерминации современного экстремизма и терроризма : монография / О. В. Дамаскин. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 264 с.
7. Дамаскин, О. В. Криминологические аспекты изучения правосознания и общественного мнения военнослужащих: методология и методика : научно-практическое пособие / О. В. Дамаскин. — М., 2017.

8. Дамаскин, О. В. Криминологические проблемы правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Дамаскин. — М., 2004.

9. Дамаскин, О. В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы : монография / О. В. Дамаскин. — М.: Юрлитинформ, 2020. — 264 с.

10. Дамаскин, О. В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности : монография / О. В. Дамаскин. — М.: Юрлитинформ, 2019. — 344 с.

11. Долгова, А. И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности : дис. д-ра юрид. наук / А. И. Долгова. — М., 1980.

12. Ефремова, Г. Х. Криминологическая характеристика правосознания молодых правонарушителей : дис. ... канд. юрид. наук / Г. Х. Ефремова. — М., 1973.

13. Ефремова, Г. Х. Криминологические проблемы общественного мнения : дис. ... д-ра юрид. наук / Г. Х. Ефремова. — М., 1991.

14. Ефремова Г. Х. Правовая психология и преступность молодежи / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов. — М., 1976.

15. Корякин, В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия : монография / В. М. Корякин. — М., 2009.

16. Личность преступника как объект психологического исследования. М. 1979.,

17. Лунеев, В. В. Эпоха глобализации и преступность : монография / В. В. Лунеев — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 272 с.

18. Овчинский, В. С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / В. С. Овчинский. — М., 2004.

19. Общественное мнение о преступности и мерах борьбы с ней. — М., 1977.

20. Преступность XXI века. Транснациональный характер. Теневая экономика. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 567 с.

21. Пристанская, О. В. Криминологическая характеристика правосознания и его особенностей у преступников молодого возраста : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Пристанская. — М., 1985.

22. Пристанская, О. В. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности / О. В. Пристанская, Е. М. Юцкова. — М., 1989.

23. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 567 с.

24. Противодействие современному экстремизму и терроризму : науч.- практ. пособие / О. В. Дамаскин, В. В. Красинский, А. В. Козлов; под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 143 с.,

25. Ратинов, А. Р. Психологические основы расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / А. Р. Ратинов. — М., 1967.

26. Ратинов, А. Р. Структура и функции правосознания / А. Р. Ратинов // Социология права. — Вильнюс, —1970.

27. Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации : монография / А. Н. Савенков. — М.: Проспект, 2020. — 448 с.

28. Ситковская, О. Д. Аффект. Криминально-психологическое исследование / О. Д. Ситковская. — М. 2001.

29. Ситковская, О. Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы / О. Д. Ситковская. — М. 2000.

30. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. — М. 1998.

31. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. — М., 1977.

32. Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов РАН / под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. — М.: ИГП РАН, 2019. — 408 с.

33. Ясницкая, М. И. Криминологические аспекты противодействия современному молодежному экстремизму // Военное право. — 2020. — № 4. — С. 193—205.

Генезис развития судебной системы России: история создания мировой юстиции на приграничных территориях Сибири Российской империи в документах Государственного архива Забайкальского края

© **Туганов Юрий Николаевич**,
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, профессор Российской таможенной академии, заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН

© **Аулов Владимир Константинович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии

© **Стафеев Геннадий Михайлович**,
полковник в отставке, ветеран военной службы.

Аннотация. В работе на основе Обзора материалов государственного архива Забайкальского края анализируются Судебные уставы, принятые в регионах Сибири и их влияние на становление института мировой юстиции на приграничных территориях Забайкальского региона.

Ключевые слова: судебная система, мировая юстиция, приграничные территории, судебные уставы.

The genesis of the development of the Russian judicial system: the history of the creation of world Justice in the border territories of Siberia of the Russian Empire in the documents of the State Archive of the Trans-Baikal Territory

© **Tuganov Yu. N.**,
Chief researcher Russian State University of justice, Professor of the Russian Customs Academy, honored lawyer of the Russian Federation, doctor of law, Professor, academician RANS

© **Aulov V. K.**
Associate Professor of administrative and financial law Russian customs Academy candidate of law, associate Professor

© **Stafeev G. M.**,
a retired Colonel, a veteran of military service

Abstract. Based on the Review of the materials of the State Archive of the Trans-Baikal Territory, the article analyzes the Judicial statutes adopted in the regions of Siberia and their impact on the formation of the Institute of World Justice in the border territories of the Trans-Baikal region.

Keywords: judicial system, world justice, border territories, judicial statutes.

Происходящие процессы реформирования судебной власти в Российской Федерации оказывают влияние и на институт мировой юстиции. Как отмечает С. В. Лонская, «внимание мировой юстиции уделяется не только со стороны органов государственной власти — само судебное сообщество инициирует перемены, направленные на повышение эффективности этого института в России»¹. Вместе с тем теоретические и историко-правовые аспекты мировой юстиции являются предметом осмысления и ученых-правоведов². Поэтому обращение к опыту учреждения и развития дореволюционной мировой юстиции в Забайкальской области приобретает особую значимость на современном этапе.

Сибирь была одним из последних регионов Российской Империи, где были введены судебные учреждения по Судебным уставам 1864 г. Правовой основой для трансформации судебных органов, действовавших на территории Сибири, стали «Временные правила о применении Судебных Уставов в губерниях и областях Сибири»³ и «Временные штаты судебных установлений в губерниях и областях Сибири» (№ 12932)⁴, которые были подписа-

ны Всероссийским Императором Николаем II 13 мая 1896 г.

Одной из особенностей применения Судебных уставов в Сибири по «Временным правилам» был отход от славянофильской концепции разработчика судебной реформы С. И. Зарудного, который видел мировую юстицию как замкнутую «местную» судебную систему, где мировые судьи рассматривают «маловажные преступления и проступки ... не общим порядком, а на самом месте», без подчинения «всем условиям формального судопроизводства»⁵. Согласно ст. 11 «Временных правил» решения мировых судей могли быть пересмотрены не съездами мировых судей, как это было в первоначальной редакции Судебных уставов, а окружными судами. Как было определено «... предоставить судебным палатам право рассматривать в порядке кассационного производства дела мировой подсудности».

Многим видным российским юристам того времени такой отход от идеи «местного суда» казался ошибочным. Так, И. Я. Фойницкий утверждал, что учреждение в Сибири окружного суда в качестве апелляционной инстанции при обжаловании решений мировых судей «совершенно разрушал идею Судебных уставов о разделении юстиции на мировую, или местную, и общую»⁶.

Однако комиссия, образованная в 1894 г. министром юстиции и генерал-прокурором Н. В. Муравьевым для составления предложений об улучшении судебной части в губерниях и областях Сибири, придя «к единогласному заключению о необходимости распространения на Сибирь действия судебных уставов 1864 года», отметила, что «Задача примирителя

¹ Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 4.

² Куракова Н. Н. Организационно-правовые аспекты становления и развития мировой юстиции на территории Казанской губернии: 1864—1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2010; Тетюхин И. Н. История мировой юстиции и проекты введения мирового суда в России // Право: история и современность. 2019. № 3(8). С. 14—33; Холодова Е. И. Становление и развитие мировой юстиции России в IX — начале XX вв.: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2009; Шутило О. В. Становление и модернизация мировой юстиции в России (вторая половина XIX — начало XX в.): историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006 и др.

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание III. Т. 16. № 12932.

⁴ Учреждение Судебных Установлений. Т. 16, ч. 1. 1892. С. 54—56; Временные штаты судебных установлений в губерниях и областях Сибири //

Домерщиков М. П. Временные правила в применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири с законодательными мотивами и разъяснениями. СПб., 1897. С. 38.

⁵ Зарудный С. И. О способах исполнения высочайше утвержденного начала об отделении исполнительной власти от судебной // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 15. С. 36.

⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 299.

сторон, защитника местных польз и охранителя общественного порядка не получила в деятельности мировых судей желательного осуществления. В действительности они явились низшими органами суда, исполняющими те же обязанности по отправлению правосудия, как и прочие лица, облеченные судебским званием, и выделение их в особую судебную организацию оказалось лишеным достаточного основания»¹.

Исходя из соображений «... обширности сибирских губерний и областей, редкости населения и отсутствия устроенных путей сообщения», комиссия также предложила скорректировать некоторые нормы исходной редакции Судебных уставов, ограничив, например, устность в разбирабельстве дел у мировых судей.

Однако идею С. И. Зарудного о необходимости передачи из компетенции полиции мировым судьям малозначительных дел, комиссия Н. В. Муравьева поддержала, посодействовав им тем самым. Таким образом, «непосильная работа», о которой военный губернатор Забайкальской области Е. И. Мацеевский указывал в своем первом всеподданнейшем отчете за 1893 г., была снята с полиции.

В Государственном архиве Забайкальского края (далее — ГАЗК) хранятся документы, обзор которых будет способствовать уточнению особенностей такой передачи — начиная с персоналий и заканчивая вопросами разграничения компетенций между судами и правоохранительными структурами того периода, порядка взаимодействия органов государственной власти, а также вопросами материально-технического обеспечения введения Судебных уставов.

Согласно этим документам в конце июля 1896 г. из канцелярии Приамурского генерал-губернатора было получено инициированное министерством юстиции распоряжение № 4739 о неотложной организации подготовительных мероприятий, связанных с предстоящей судебной ре-

формой. Для этого губернатору предлагалось в срочном порядке организовать «особое совещание» в качестве предусмотренного законом особого областного комитета (п. 6 Временных правил).

Исходя из полученной установки, был образован особый комитет под председательством губернатора, в его состав были включены: вице-губернатор, областной прокурор, окружной судья и городской голова. 7 сентября 1896 г. на заседании комитета были выработаны первоначальные «предположения» о разделении области на 20 мировых участков, состоящих из поселений разных округов. При этом во внимание были приняты следующие обстоятельства: 1) обширность пространств между отдельными поселениями; 2) численность народонаселения; 3) количество дел, возникающих в районе каждого участка; 4) наличие удобных путей сообщения. Отмечено, что разграничение мировых участков сообразно существующему окружному административному делению области совершенно невозможно. 19 сентября 1896 г. Приамурскому генерал-губернатору генерал-лейтенанту С. М. Духовскому был отправлен протокол заседания комиссии с приложением проекта образования мировых участков.

В том году 28 декабря этому же адресу направлено отношение, в котором речь шла о местных чинах полиции, которым предстояло в скором времени исполнять поручения судов, вручать повестки и другие документы, приводить в исполнение судебные решения за определенное вознаграждение по особым таксам (за исключением начальников окружной и городской полиции и их помощников). В документе ставился вопрос о необходимости ознакомления чинов полиции с соответствующими законоположениями в части подсудности дел. В деле 3599 ГАЗК, где хранится указанное отношение, также имеются списки по распределению мировых судей по участкам².

По сообщению канцелярии Приамур-

¹ Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. С. 20.

² ГАЗК, ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 3599, л. 1—2, II-14-об., 115—115-об.

ского генерал-губернатора от 2 мая 1897 г. за № 3283 министр юстиции уведомил главного начальника (Приамурского) края, что высочайшим приказом по гражданскому ведомству за № 9 от 1 февраля того же года на должность прокурора Читинского окружного суда назначен коллежский советник граф Подгоричани-Петрович Михаил Александрович, на которого с 1 апреля 1897 г. возложено исполнение обязанностей Забайкальского областного прокурора, впредь до открытия Читинского окружного суда. Согласно формулярному списку Подгоричани-Петрович М. А., 42-х лет, окончил полный курс юридических наук в Санкт-Петербургском университете и до назначения прокурором Читинского Окружного Суда находился на должности товарищем прокурора Варшавского окружного суда¹.

По предложению прокурора Читинского окружного суда Забайкальская область разделена на пять прокурорских участков, вместо шести, указанных в памятных книжках (далее — ПК) на начало 1897 г.² Прокурорский состав Читинского окружного суда (прокурор и его товарищи) был почти полностью обновлен. В г. Верхнеудинске (3 уч.) переназначен товарищ прокурора титулярный советник К. Н. Осинин.

Председателем Читинского окружного суда назначен Михайлов Александр Константинович, его товарищем — Кахиани Илья Николаевич, бывший окружной судья. По ПК на 1898 г. судебных следователей значится четыре, т.е. согласно установленному штату³.

Циркуляр Забайкальского вице-губернатора Николая Федоровича Ницкевича от 7 июня 1897 г. за № 3289 окружным и городским полицейским управлениям, участковым приставам, полицейским надзирателям и земским заседателям для точного исполнения: «Телеграммой от 5 сего июня, председатель Читинского окружного суда действительный статский

советник Михайлов просит сделать распоряжение, чтобы полицейские управления и чины полиции, производящие следствия, все неоконченные следственные дела передали к 3 июля надлежащим мировым судьям, прекратив со 2 июля производство следствий по возникающим новым преступлениям, направляя сообщения о таких и дознания мировым судьям»⁴.

Им же, Н. Ф. Ницкевичем, циркуляром от 2 июля 1897 г. всем полицейским управлениям, горным исправникам и заседателям было предписано: «во-первых, приобрести «Судебные уставы Императора Александра II в Сибири», ... а также обязать полицейских надзирателей, волостные и станичные правления иметь эти уставы ...; во-вторых, в случае особо выдающихся преступлений незамедлительно сообщать о сем участковому мировому судье с конным нарочным, а в тех местах, где есть телеграфная станция — посредством телеграмм; в третьих, предписать, чтобы каждый чин полиции, получив сведения о преступлении, сообщал о том сам непосредственно судебной власти, а не чрез свое начальство, что повлекло бы за собою совершенно напрасную трату времени. Исключение из этого порядка может быть допущено лишь для сельских старост, которые об обнаруженных ими преступлениях обязаны немедленно доводить до сведения волостных старшин, сии же последние обязаны уже доложить непосредственно судебной власти и своему участковому приставу»⁵.

26 августа председатель окружного суда А. К. Михайлов отношением за № 801 на имя губернатора (Забайкальской области) удостоверил ранее данное им (губернатором) распоряжение: «Вследствие отношения от 20 сего августа за № 6003, имею честь уведомить ваше превосходительство, что все без исключения следствия с 1-го июля 1897 г. лежат уже на обязанности мировых судей, а действия полиции по следственной части прекращены законом 13 мая 1896 г. Вместе с тем,

¹ ГАЗК, ф. 50, оп. 1, д. 534, л. 1—4об.

² ГАЗК, ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 3599, л. 133.

³ Там же. С. 18.

⁴ ГАЗК, ф. 97, оп. 1, д. 3, л. 31.

⁵ Там же, л. 33.

ввиду промедления Нерчинской полицией в передаче следственных дел и возможности случаев подобного рода и по другим округам покорнейше прошу ваше превосходительство не отказать принять меры к незамедлительной передаче всеми чипами полиции и полицейскими управлениями неоконченных ими к 1 июля следственных дел надлежащим мировым судьям, уведомив меня о последующем»¹.

С учетом открывшихся судебных установлений Е. И. Мацеевский в сентябре-октябре 1897 г. уже предписывал земским заседателям «на будущее время» все жалобы рабочих на обмеры и обсчеты направлять мировым судьям или в т.н. Контроль по постройке железной дороги, «самим же никаких самостоятельных действий по таким делам, если об этом не будет особого распоряжения, не делать»².

В начале ноября 1897 г. областным правлением всем полицейским органам, включая земских заседателей, разослан циркуляр прокурора вновь образованной Иркутской Судебной палаты, в котором предлагалось впредь до издания для них особого наказа руководствоваться следующими требованиями:

— иметь строгий и неослабный надзор за точным исполнением «правил краткого наказа» волостными старшинами, сельскими старостами и должностными лицами, их заменяющими, включая выполнения ими правил составления и отсылки по принадлежности копий постановлений об аресте (п. 1—2);

— полицейским чиновникам в Приамурском генерал-губернаторстве о каждом случае совершения государственного преступления доносить местному губернатору, товарищу прокурора окружного суда и прокурору Судебной палаты (п. 4);

— полицейским чиновникам осуществлять обязательный выезд на место преступления (по делам, подсудным окружному суду) для личного производства или «поверки» дознания (п. 5);

— при производстве дознаний чинам

общей полиции, впредь до издания для них особого наказа, руководствоваться правилами краткого наказа, основанными на ст. 250—261 Устава уголовного судопроизводства (п. 11);

— во всех случаях затруднений при производстве дознаний, чинам общей полиции обращаться за разъяснениями к прокурорскому надзору (п. 12).

Далее в циркуляре приводится подсудность дел: судебной палате — преступления государственные, по службе и делам печати; окружным судам в числе общих преступлений — «о несчастиях, происшедших на железных дорогах от неосторожности и небрежности водителей поездов и лиц, наблюдающих за дорогами».

Данный циркуляр был составлен на основании указа Общего Собрания 1-го и Кассационных Департаментов Правительствующего Сената, состоявшегося 13 июля 1892 г. по вопросу о порядке наблюдения со стороны прокурорской власти за деятельностью полиции по следственной части³. Исключительная подведомственность каких-либо преступлений и проступков полиции в данном циркуляре не предусматривалась. Ранее рассматриваемые в качестве формальной полицейской расправы дела о ссыльных передавались в подсудность окружного суда. О поручении чинам полиции каких-либо предварительных следственных действий по указанной категории дел в циркуляре речи не шло.

В. Кратком наказе прокурора Иркутской Судебной палаты от 4 октября 1897 г. обозначены правила по раскрытию преступлений и обнаружению виновных⁴.

По соглашению Военного губернатора Забайкальской области (далее — ВГЗО) и прокурора Читинского окружного суда была составлена таблица, показывающая, кому и какие дознания по уголовным делам следует передавать⁵.

Согласно ст. 19 законоположения от 13 мая 1896 г. исполнение решений и поручений судебных установлений, равно

³ Там же, л. 35-36.

⁴ ГАЗК, ф. 19. оп. 1, д. 80, л. 2.

⁵ ГАЗК, ф. 1, оп. 1 (общ), 3599, л. 164.

¹ ГАЗК, ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 14902, л. 401.

² ГАЗК, ф. 97, оп. 1, д. 6, л. 23—24об.

вручение повесток тяжущимся по гражданским делам в Забайкальской области поручалось: по г. Чите — судебному приставу Читинского окружного суда, а в остальных местах — чинам общей полиции, кроме начальников городских и окружных полиций и их помощников, причем для чинов полиции за исполнение обязанностей судебного пристава предусматривалось вознаграждение по правилам, указанным в ст. 21 этого же закона. Ввиду сего, председатель Читинского окружного суда в целях правильности и однообразия действий полиции в указанной части, отношением от 3 ноября за № 1911 запросил распоряжения областного правления о снабжении с 1 января 1898 г. всех полицейских приставов и надзирателей Забайкальской области обязательными для судебных приставов книгами — входящей, исходящей, денежной и настольным реестром на 1898 г., что и было исполнено¹.

Земским заседателям предлагалось приобрести для личного пользования и для подведомственных урядников «Краткие наказания прокурора Иркутской судебной палаты» путем платного заказа в книжных магазинах Иркутска и Томска².

Помимо изложенного выше, архивные документы свидетельствуют, что после преобразований судебной части Забайкальской области из Читинского окружного суда стали поступать в регулярном порядке достаточно четкие и обоснованные разъяснения по вопросам правоприменительной практики для полицейских органов, касающиеся правовой регламентации их деятельности, а также соблюдения правил делопроизводства.

В одном из документов, (ориентировочно ноябрь 1897 г.), Верхнеудинский окружной начальник Галузин, ссылаясь на разъяснения товарища прокурора, предписывал участковым приставам, земским заседателям и полицейским надзирателям: своевременно извещать мировых судей, товарища прокурора участка о происше-

ствиях, о времени начатия дела и передачи дел мировым судьям и судебным следователям; при этом сообщения об этом «писать на отдельных бумагах, а не надписями на протоколах дознаний, так как такое сообщение прилагается к наблюдательному наряду»³.

В то же время председатель Читинского окружного суда циркулярами от 24 и 29 ноября 1897 г. довел до судебных следователей определения Общего собрания отделений: 1) «в 3-й графе уведомлений о начатии следствия, следует указывать от какого именно полицейского должностного лица или учреждения, когда и за каким № поступило к мировой судье сообщение полиции о совершении преступления», 2) «по первому же донесению полиции о совершенном преступлении приступать к следствию, не ожидая дальнейших донесений и производства дознания». Копии всех распоряжений председателя окружного суда направлялись прокурору⁴.

Прокурору Читинского окружного суда отношением от 7 ноября 1897 г. за № 271 с пометой «доверительно» поручено ежегодно (в январе) представлять прокурору Иркутской Судебной палаты краткие отзывы о нравственных качествах и служебной деятельности подведомственных товарищей прокурора, а также судебных следователей, мировых судей и кандидатов на судебные должности при Читинском окружном суде⁵.

Введение судебной реформы повлекло значительное изменение в статистике преступлений области. Как, отмечалось в обзоре Забайкальской области за 1897 г., общее число преступлений, рассмотренных судебными следователями в отчетном году, было 1762, более чем в 1896 г. на 1303; «такое значительное увеличение преступлений, рассмотренных в отчетном году, объясняется введением во второй половине года судебных установлений нового устройства, горячо принявшихся, как и следовало ожидать, за разбор следствен-

¹ ГАЗК, ф.1, оп.1 (общ.), д.3599, л. 167-167об.

² ГАЗК, ф. 97, оп. 1, д. 6, л. 34—34 об.; ф. 97, оп.1, д. 8, л. 135—135об.

³ ГАЗК, ф. 97, оп. 1, д. 6, л. 25.

⁴ ГАЗК, ф. 43, оп. 1, д. 33, л. 27, 30.

⁵ ГАЗК, ф. 43, оп. 1, д. 25, л. 11.

ных дел, накопившихся из года в год»¹. По состоянию на апрель 1899 г. в производстве мировых судей и следователей округа Читинского окружного суда будет оставаться «251 следственных производств, начатых в порядке формального следствия, т. е. два и более тому назад»².

О возложении в дальнейшем на полицейские органы производство следственных действий по определенной категории дел свидетельствует циркуляр Министра юстиции от 22 мая 1901 г. за № 16347, в котором прокурорам судебных палат и окружных судов указывалось: «На основании ст. 485 Уст. уг. судопр., полицейские чины, волостные и сельские начальники за упущения и беспорядки по следственной части могут быть предостерегаемы прокурором, под наблюдением коих следствие производилось»³.

Из архивных документов усматривается, что в январе 1898 г. прокурором Читинского окружного суда был опротестован циркуляр начальника работ Пушечникова от 7 сентября 1896 г. за № 7464 об административно-полицейских мерах против пьянства среди железнодорожных рабочих⁴.

Ранее, еще в октябре 1896 г., бывший областной прокурор Ф. И. Подольков полагал необходимым разъяснить з/заседателю Афанасьеву, что «чинам полиции предоставляется право сажать в каталажки в виде наказания действительно пьяных, а не за пьянство, и не в виде наказания с назначением срока, а лишь до вытрезвления, каковое может последовать гораздо ранее истечения суток». Однако по этим замечаниям бывшего прокурора уточнений со стороны областного управления в изданные циркуляры не делалось⁵.

Распоряжением от 19 января 1898 г. за № 499—503 (подпись: «за губернатора») земским заседателям и приставу Бояновскому предложено принять к исполнению

следующий порядок по аресту пьяных: «С введением в действие с 1 июля минувшего года судебных уставов императора Александра II, полиция может арестовывать пьяных только для вытрезвления без применения каких-либо иных мер наказания, каковые налагаются уже мировыми судьями. А потому отданный начальником работ по постройке железной дороги инженером Пушечниковым 7 сентября 1896 г. за № 7564 начальникам участков циркуляр о необходимости подвергать пьянствующих, буйствующих и гуляющих рабочих арестам на более или менее продолжительное время распоряжением железнодорожной полиции, теряет свою силу»⁶.

Получив об этом уведомление, начальник работ Пушечников в своем отношении губернатору от 5 февраля за № 205/17782 указал следующее: «Вследствие отношения вашего от 19 сего января за № 498, препровождая при сем измененный мною циркуляр от 7 сентября 1896 г. за № 7564, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство обратить внимание чинов железнодорожной полиции, что они не лишены права подвергать арестам пьянствующих и буйствующих, как меры предупреждения и пресечения преступлений и проступков, до вытрезвления, восстановления порядка и составления надлежащих протоколов. При этом во избежание отвлечения служащих и рабочих от работы, по случаю разбора судебным порядком незначительных проступков, покорнейше просил бы вашего распоряжения чинам полиции, что протоколы надлежит составлять и направлять к мировым судьям лишь в случаях серьезных нарушений пьянствующими и буйствующими порядка и благочиния»⁷.

Одновременно циркуляром об этом же Пушечников известил начальников подчиненных служб⁸.

О распоряжении губернатора к принятию к исполнению измененного циркуляра Пушечникова сведений не обнаружено,

¹ Там же, с. 24.

² ГАЗК, ф. 43, оп. 1, д. 33, л. 66.

³ ГАЗК, ф. 43, оп. 1, д. 25, л. 66.

⁴ ГАЗК, ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 3756, л. 15—17.

⁵ ГАЗК. Ф1, оп. 1 (общ.), 14902, л. 274, 276—277об.

⁶ ГАЗК. Ф. 97, оп. 1, д. 6, л. 57—57об.

⁷ ГАЗК. Ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 3756, л. 41—41 об.

⁸ Там же. Л. 42.

однако вице-губернатором было сообщено прокурору Читинского окружного суда: «Вследствие личных переговоров вашего сиятельства с военным губернатором, имею честь уведомить, что об отмене циркуляра начальника работ ... сделано надлежащее сношение, а железнодорожной полиции предложено арестовывать пьяных только для вытрезвления»¹.

Не обнаружено также сведений об отмене циркуляра губернатора за № 5405, изданном в сентябре 1896 г. по этому же поводу для земских заседателей, в котором содержалась установка: «пьяных рабочих сажать для вытрезвления в устроенные каталажки, а более беспутных рабочих — отсылать в ближайшие города в распоряжение городской или окружной полиции для употребления их в городские работы»².

Так или иначе, но изменения, произошедшие в результате судебной реформы, а также выдержанная позиция руководящих чинов судебных органов заставила областные власти иначе взглянуть на правовые аспекты административно-полицейских действий. В этом отношении обращает на себя внимание объемистая переписка между окружным судом и полицейскими властями.

В одном из приговоров мирового судьи Читинского окружного суда (от 4 мая 1898 г.) определено, что не на полиции, а на рабочих должна лежать обязанность вытребовать свои паспорта у подрядчиков через подлежащие судебные места. Там же отмечено: включенное договаривающимися сторонами в контракт условие о том, что рабочие не могут требовать у подрядчика выдачи паспортов прежде отработки взятых задатков и стоимости перевозки, нельзя считать противозаконным, так как оно «законом не воспрещено ... возможность такой сделки допускает Сенат в решении от 1870 г. за № 466 по делу Агафоновой»³. Такая правовая трактовка одного из ключевых условий контрактов, по меньшей мере, ставила под сомнение

правомерность ранее практикуемых железнодорожной полицией действий по требованию паспортов рабочих у подрядчиков. Между тем, еще в 1896 г. первый помощник начальника строительства Сибирской магистрали Адрианов в своем отношении губернатору от 27 июня за № 5769 отмечал, что вопрос контрактных обязательств сторон недостаточно выяснен законодательством⁴.

В циркуляре вице-губернатора от 26 мая 1898 г. за № 4265 указывалось: «... при посещении мест заключения Забайкальской области г. прокурором Читинского окружного суда и его товарищами усмотрено, что арестанты, задержанные полицией па основании Устава о паспортах и беглых, Устава о пред. и пресеч. прест. и Устава о ссыльных, содержатся безо всяких постановлений о взятии их под стражу, предлагаю полицейским учреждениям и чинам Забайкальской области: 1-е, составлять постановления не только при арестовании кого-либо на основании Устава Уголовного Судопроизводства, но и во всех остальных случаях, т. е. и тогда, когда лишают кого-либо свободы; ... 2-е, чтобы в постановлениях этих кратко, но ясно, были изложены основания задержания и соответствующие статьи закона и в 3-х, чтобы означенные постановления, в подлиннике или копиях, препровождались в места заключения по возможности своевременно и, во всяком случае, до истечения суток со времени задержания последних ... При этом присовокупляю, что постановления об арестовании кого-либо впредь до вытрезвления могут быть прямо и кратко записываемы в книгу арестуемых приблизительно в такой форме: «такого-то числа, в столько-то часов, такой-то полицейский чин постановил арестовать пьяного (имя, фамилия) впредь до вытрезвления» и скреплены затем подписью полицейского чипа»⁵.

¹ Там же, л. 17.

² ГАЗК, ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 3562, л. 50—51.

³ ГАЗК, ф. 97, оп. 1, д. 9, л. 16—17.

⁴ ГАЗК, ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 14902, л. 235—235об., 239.

⁵ ГАЗК, ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 3756, 136—137об.

Внутри судебной системы также проводились разъяснения и уточнения процедурных и других вопросов.

Так, на одном из распорядительных заседаний Читинский окружной суд определил: «указать всем мировым судьям округа, что в случаях непринятия ими к своему производству жалоб и прошений, они должны на таковых налагать соответствующие резолюции о мотивах не принятия их, или объявлять просителям об этом чрез полицию»¹.

Председатель Читинского окружного суда в своем отношении от 30 апреля 1898 г. за № 1185, указав о рассмотрении по его предложению в Общем собрании окружного суда представление Читинского полицейского управления (от 17 апреля 1898 г. за № 560), обязал всех мировых судей округа, чтобы по делам, возбужденным полицией и вообще административными властями, они извещали полицию о дне и часе слушания возбужденных ими дел, дабы она имела возможность послать своего поверенного к разбору дела и воспользоваться затем правом обжалования в установленном законом порядке².

26 июля 1898 г. Читинский окружной суд за № 7589 указал, что согласно определению своему, приговоры о бродягах, согласно ст. 251 Устава уголовного судопроизводства, должны быть исполняемы через областное правление, а не через полицию на местах, как это допускают некоторые мировые судьи округа³.

5 октября 1898 г. прокурором Иркутской Судебной палаты Кобылкиным был направлен секретный циркуляр за № 442 прокурорам окружных судов с повторным требованием соблюдения с их стороны надлежащей сдержанности и строгой законности в сношениях с частными лицами и должностными лицами во избежание нежелательных и вредных для хода судебного дела в Сибири столкновений. При этом Кобылкин указывал, что его циркулярное требование от 7 ноября 1897 г. за

№ 261 (о том же) «не везде было принято к точному исполнению, вследствие чего возникли недоразумения между чинами прокурорского надзора и местной администрацией, тем более прискорбные, что причину их относят к вине самой прокуратуры».

Он поручал прокурорам окружных судов «следить неуклонно, чтобы сношения лиц прокурорского надзора были строго правильны, и чтобы во всех случаях столкновений эти лица, не отрекаясь от представленных им по закону полномочий, были всегда правы с точки зрения строгого такта и имели постоянно в виду, что даже наличность поводов к столкновениям со стороны других не может служить извинением прокурорскому надзору в допущенных им увлечениях». По поручению министерства юстиции он предупреждал, «что всякое нарушение настоящих указаний повлечет за собою самые суровые последствия для виновных»⁴. Сведений о том, между кем конкретно возникли упомянутые в циркуляре «недоразумения», в архивных делах не обнаружено. Не исключено, что отчасти это было связано с донесениями в вышестоящие инстанции бывшего областного прокурора Ф. И. Подолькова.

В памятной книжке на 1898 г. бывший прокурор Забайкальского областного суда Подольков Ф. И. значится прокурором Якутского окружного суда⁵, в ПК на 1899 г. — прокурором Иркутского окружного суда⁶. В обоих случаях он оставался действительным членом Забайкальского статистического комитета. По ПК на 1912 г. Ф. И. Подольков (вероятно с 1906 г.) — председатель Читинского окружного суда⁷.

В начале января 1899 г. на места был разослан секретный циркуляр первого департамента министерства юстиции от 11 декабря 1898 г. за № 32707 с требованием повышения готовности прокурорских чи-

¹ ГАЗК, ф. 43, оп. 1, д. 23, л. 12—12об.

² Там же, л. 71—71 об.

³ Там же, л. 76.

⁴ ГАЗК, ф. 43, оп. 1, д. 32, л. 13—14об.

⁵ ч. 1, с. 13.

⁶ ч. 1, с. 10.

⁷ ч. 1, с. 19.

нов к усилению судебных репрессий по делам о тех преступлениях, которые угрожают общественному порядку и спокойствию. Применительно к Приамурскому краю в циркуляре указывалось: «Приамурский генерал-губернатор и Командующий войсками Приамурского военного округа, особыми высочайшими указами, уполномочены на предание военному суду всех каторжных и вообще ссыльных, в том числе и ссыльных порочных нижних чинов, а также и соучастников их, в случаях измены, бунта, равно склонения к оным жителям края, открытого сопротивления военной силе в местах их содержания, насильственного освобождения арестантов, убийства, разбоя и поджогов, а также всех лиц гражданского ведомства и за другие виды преступлений государственных или против порядка управления, а равно и за совершение иных преступлений, общими уголовными законами предусмотренных, когда генерал-губернатор признает это необходимым в видах ограждения общественного порядка и спокойствия». В этом же циркуляре разъяснялись основания передачи следственных дел в суд военного ведомства для осуждения виновных по законам военного времени, предлагалось «озаботиться возможно скорою передачей обусловленных дел военно-прокурорскому надзору». В числе таких дел — «нападение на чинов полиции при исполнении ими обязанностей службы, если преступления эти сопровождалось убийством или покушением на убийство, нанесением ран, увечий, тяжких побоев и поджогов»¹.

В 1900 г. виновные в убийстве Читинского полицмейстера Сомова — 5 человек (1 бродяга, 2 ссыльнопоселенцев, 1 крестьянин и 1 запасной унтер-офицер) по приказанию Командующего Приамурским ВО будут преданы временному военному суду в г. Чите².

В приложении 2 к ПК на 1899 г. впервые была представлена «Ведомость о движении уголовных дел у мировых судей округа Читинского окружного суда за 1898

год», в графе которой о возникших делах приведена следующая градация: по жалобе частных лиц — 1739; по сообщениям полицейских и других административных властей — 2680; по собственному усмотрению — 16; передаваемых из других судебных установлений и прокурорами — 166. Итого 4601 дел. Приведенные сведения свидетельствуют о значительной нагрузке на мировых судей. Отдельной статистики преступлений, совершенных на участках строительства Забайкальской железной дороги не велось.

В архиве сохранились выписки из описей следственных дел за 1898—99 гг.:

— об ограблении десятника 4 уч. строительства ж. д. Писцова, отобрании у него револьвера и 22 руб.³;

— о попытке крестьянина Гаврила Буклова получить в конторе 8 и 9 участков строительства ж. д. по подложному счету деньги на сумму 200 руб. В графе «Особые отметки» в качестве вещественных доказательств указаны: счет от 23 марта 1899 г. и отнятый у обвиняемого вид на жительство от 16 сентября 1898 г.⁴

В памятных книжках на 1898 и 1899 г. были опубликованы «Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири».

Таким образом, представленные выше материалы Государственного архива Забайкальского края являются дополнительными доказательствами многовариантности юридического феномена «мировой юстиции» в дореволюционной России. Приведенные документальные свидетельства еще раз подтверждают существование в различных регионах Российской Империи несовпадающих по своим параметрам одноименных судоустроительных институтов.

Библиография

1. Временные штаты судебных установлений в губерниях и областях Сибири // В кн.: Домерщиков М. П. Временные правила в применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири с законода-

¹ ГАЗК, ф. 43, оп. 1, д. 32, л. 15—16.

² ГАЗК, ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 3850, л. 13, 35—36об.

³ ГАЗК, ф. 43, оп. 1, д. 33, л. 35об.

⁴ ГАЗК, ф. 43, оп. 1, д. 23, л. 189, 190об.

тельными мотивами и разъяснениями. — СПб., 1897.

2. Зарудный, С. И. О способах исполнения высочайше утвержденного начала об отделении исполнительной власти от судебной / С. И. Зарудный // Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 15. — СПб, 1857—1866.

3. Куракова, Н. Н. Организационно-правовые аспекты становления и развития мировой юстиции на территории Казанской губернии: 1864—1917 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Куракова. — Мытищи, 2010. — 22 с.

4. Лонская, С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Лонская. — СПб, 2016. — 54 с.

5. Тетюхин, И. Н. История мировой юстиции и проекты введения мирового суда в России / И. Н. Тетюхин // Право: история и современность. — 2019. — № 3(8). — С. 14—33.

6. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — СПб., 1996. — Т. 1.

7. Холодова, Е. И. Становление и развитие мировой юстиции России в IX — начале XX вв.: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Е. И. Холодова. — Белгород, 2009. — 203 с.

8. Шутило, О. В. Становление и модернизация мировой юстиции в России (вторая половина XIX — начало XX в.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Шутило. — Саратов, 2006. — 28 с.

Введение Конституционным Судом Российской Федерации моратория на смертную казнь

© Чипига И. В.,

преподаватель кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. Цель настоящей статьи — рассмотреть и проанализировать положения Конституции Российской Федерации, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решений Конституционного Суда Российской Федерации и других нормативных правовых актов на предмет запрета на применение смертной казни в Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, международное право, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратификация международного договора.

The Constitutional Court of the Russian Federation lifted the moratorium on the death penalty

© Chipiga I. V.,

teacher of the Department of constitutional (state) and international law of the Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation

Annotation. The purpose of this article is to review and analyze provisions of the Russian Constitution, the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, decisions of the constitutional Court of the Russian Federation and other normative legal acts on the subject of the ban on the death penalty in the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional Court of the Russian Federation, international law, European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, ratification of an international Treaty.

Правовые последствия вступления России в Совет Европы

Российская Федерация, вступив в Совет Европы, подписав и ратифицировав Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, в порядке заявленной российской властью верховенства права, реализует концепцию на поддержание законности и правопорядка, гуманности и человечности.

В условиях всеобщей глобализации, ни одно государство не может быть полностью суверенно, принимать все свои решения без учёта интересов союзных государств, без учёта политики госу-

дарств-членов ООН¹. В продвижение гуманности в любой сфере права Россия внесла существенный вклад: созывы конференций мира нашими императорами, создание ООН лидерами СССР, участие в различных конференциях руководства Российской Федерации. И, безусловно,

¹ Холиков И.В. Международно-правовые аспекты противодействия современным угрозам безопасности // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Оренбургский государственный университет, 22—24 марта 2017 г. Уфа: ООО «Первая типография», 2017. С. 5—14.

для эффективной реализации задуманных благих идей необходимо придерживаться принципа верховенства права¹, на что справедливо указывают Н. А. Синяева и Р. А. Каламкарян

Обратим внимание на запрет (мораторий) на смертную казнь в России, который был установлен в 90-е годы. В 1996 г. Россия подписала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, в 1998 г. её ратифицировала. Сама Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод не содержит запретов на применение смертной казни. Отмена смертной казни отражена в ст. 1 Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.)², в которой говорится об её отмене, и что никто не может быть приговорён к смертной казни, а также казнён в мирное время. Но указанный Протокол № 6 подписан Российской Федерацией 16.04.1997 г. и не ратифицирован³. Можно обратиться к общепризнанным принципам и нормам международного права, но как справедливо указывает А. Г. Чернявский, по данному вопросу не выработано единой позиции, что понимать под этими принципами, их перечень чётко не детерминирован⁴.

Реализация Россией международных обязательств

Рассмотрим действующее российское законодательство. В соответствии со ст. 176 и п. 4 ст. 185 УИК РФ, лица, осуж-

дённые к смертной казни, по которым приговор суда вступил в законную силу, имеют право обратиться к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании, и, ожидая решения по ходатайству, содержатся в исправительных колониях для осуждённых, которые отбывают пожизненное лишение свободы. В том случае, если Президент Российской Федерации не будет рассматривать ходатайство о помиловании на предмет отклонения или принятия, лицо, по которому вынесен приговор судом, будет и дальше находиться в колонии для осуждённых, которые отбывают лишение свободы пожизненно. В данном случае будет невозможно в отношении лица исполнить смертную казнь. Сам Президент Российской Федерации Борис Ельцин 16 мая 1996 г. издал Указ о поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы. В данном указе было определено, что постановляет Президент Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Парламентской Ассамблеи Совета Европы, а также на основании ст. 20 Конституции Российской Федерации касательно временного применения смертной казни. И если сами по себе рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы не несут юридической силы, то указы Президента Российской Федерации таковой силой обладают. Также в данном Указе Борис Ельцин рекомендовал Федеральному Собранию Российской Федерации обсудить при рассмотрении проекта УК РФ вопросы сокращения составов преступлений, по которым наказанием является смертная казнь, что остаётся на усмотрение Федерального Собрания Российской Федерации. До настоящего времени в УК РФ не внесено изменение по исключению такого наказания как смертная казнь. В УК РФ присутствует наказания смертная казнь в п. 2 ст. 105, ст. 277, ст. 295, ст. 317, ст. 357.

Касательно назначения судом смертной казни было вынесено Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344, в котором установлено, что указанное наказа-

¹ Синяева Н. А., Каламкарян Р. А. Поддержание режима верховенства права в системе международных отношений как воплощение последовательной правоприменительной практики Российского государства // Журнал «Право в вооруженных силах» №12 (257), Издательство ООО «Центр правовых коммуникаций» Москва, с. 87—89

² Сайт Европейского Суда по правам человека URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440804/2440804.htm> (дата обращения: 29.11.2020 г.)

³ Сайт Европейского Суда по правам человека URL: <http://www.echr.ru/convention/protocols.htm> (дата обращения: 29.11.2020 г.)

⁴ Чернявский А. Г. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Изд. КноРус, 2020. С. 62.

ние назначаться не может, независимо от состава суда. На конец 2009 г. действовали суды с участием присяжных заседателей на всей территории России, кроме Чеченской Республики, где они должны были начать свою работу с 01.01.2010. Верховный Суд Российской Федерации попросил Конституционный Суд Российской Федерации разъяснить, возможно ли назначение наказания в виде смертной казни, после того как все субъекты Российской Федерации введут возможность рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, касательно обвинения в преступлении за которое предусмотрена смертная казнь¹. Конституционный Суд ранее в своём Постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П указывал на невозможность применения смертной казни по причине отсутствия во всех субъектах Российской Федерации судов с участием присяжных заседателей², указал на необходимость привести законодательство в соответствие со ст. 20 (ч. 2). Верховный Суд Российской Федерации посчитал, что этот вопрос обусловлен неоднозначным пониманием по дальнейшему применению или отказе в применении наказания в виде смертной казни. Верховный Суд ссылается на применение Протокола № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по причине подписания его Российской Федерацией. В соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров, необходимо воздерживаться государству от каких-либо действий, которые бы лишили смысла данный договор, ради чего он и заключался до тех пор, пока страна не выразит намерения не стать участником данного договора.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. №1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 №3-П».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. №3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16.07.1993».

В Конституции Российской Федерации до внесения изменений 1 июля 2020 г. в ст. 79 указывалось, что Россия может передавать часть своих полномочий на основании заключённых международных договоров, притом, если это не ущемляет права и свободы российских граждан и не противоречит самой Конституции Российской Федерации. Отметим, что после внесения изменений 1 июля 2020 г. в ст. 79 Конституции было мудро добавлено, что если различные международные органы на основании международных договоров Российской Федерации будут выносить решения в своём истолковании противоречащим по смыслу Конституции Российской Федерации, то такие решения не могут применяться и исполняться в России.

По смыслу и в соответствии с п. 5 ст. 125 Конституции Российской Федерации, ст. 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», официально разъяснить решение Конституционного Суда может только он сам, в таком же порядке, в каком это решение и принималось, притом той же палатой Конституционного Суда Российской Федерации, либо в пленарном заседании.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации смертная казнь до её окончательной отмены может определяться действующим законодательством, где ключевым моментом является возможность обвиняемому предоставить возможность рассмотреть его дело с участием присяжных заседателей. Рассмотрение дела с участием присяжных заседателей является особой гарантией судебной защиты такого права, как право на жизнь, которое должно быть реализовано, вне зависимости от территориальной или другой подсудности, во всех субъектах Российской Федерации. То есть, если в некоторых субъектах Российской Федерации есть суды присяжных, а в других нет, то присутствует неравноправное положение граждан, и это является нарушением принципа равенства, который устанавливается ст. 19 Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд объяснил, что до вве-

дения на всей территории возможности рассмотреть дело судом с участием присяжных заседателей не может выноситься наказание в виде смертной казни.

Также, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что установление моратория на смертную казнь связано не только с отсутствием во всех субъектах возможности рассматривать дело с участием присяжных заседателей, но и с международными обязательствами Российской Федерации касательно применения высшей меры наказания.

В соответствии со ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд принимает свои решения, учитывая суть рассматриваемого акта, учитывая при этом сложившуюся правоприменительную практику, иерархию нормативного акта в российском правовом поле. При вынесении решения Конституционный Суд не связан какими-либо основаниями, которые отражены в обращении к нему. При вынесении решения высший суд на основании п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, учитывает и международные договоры Российской Федерации, ввиду того, что они являются частью российского правового поля. Конституционный Суд в своём Определении от 19.11.2009 №1344-О-Р указывает как на своё Постановление от 02.02.1999 №3-П, в котором определён временный запрет на применение смертной казни, так и на тенденции в международном праве по неприменению смертной казни, учитывая, что в соответствии с преамбулой Конституции Российской Федерации, Россия является частью мирового сообщества.

В Протоколе № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится о запрете применения смертной казни в мирное время (которое Россия подписала, но не ратифицировала). Во Втором Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленном на отмену смертной казни, принятый резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи от 15

декабря 1989 года¹, говорится, что отмена смертной казни будет способствовать гуманизации общества, будет способствовать развитию прав и свобод человека, что именно отмена смертной казни будет говорить о прогрессе человечества, где в ст. 1 указано, что ни один человек, который находится под юрисдикцией государства, не будет подвергаться смертной казни, а каждый участник настоящего Протокола будет принимать различные меры, для обеспечения моратория, запрета на смертную казнь; этот Второй Протокол подписало или ратифицировало 90 стран² (Россия не подписала, не ратифицировала), и это уже международный договор, не регионального, а мирового масштаба. Более того, установить запрет на применение смертной казни в России было одним из условий для принятия России в Совет Европы.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по мораторию на смертную казнь.

Конституционный Суд в своём Определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р указывает на тот факт, что если были достигнуты определённые обязательства и договорённости касательно решения Российской Федерации в течение года после вступления в Совет Европы о подписании Протокола №6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также за три года ратифицировать данный Протокол, то этот факт, безусловно, определяет политическое и правовое значение.

В соответствии с Протоколом № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод никому не мо-

¹ Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах принятый резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1989 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml

² Список государств, подписавших, ратифицировавших Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-12&chapter=4&lang=en&clang=en

жет быть вынесено наказание в виде смертной казни, никто не может быть казнён за исключением случаев, когда данное наказание применяется во время ведения войны, либо существует наличие угрозы войны. Смертная казнь в таких случаях применяется только в установленных нормативными правовыми актами случаях, что сообщается Генеральному секретарю Совета Европы на основании ст. 2 указанного Протокола¹. На основании ст. 11 Венской Конвенции о праве международных договоров не установлено, каким образом государство выразит согласие на обязательность для него международного договора, но Протокол № 6 на основании ст. 7 этого протокола обязательно ратифицируется государством, после чего соответствующий документ, подтверждающий ратификацию, сдаётся в Совет Европы. Без соответствующего федерального закона по ратификации Протокола № 6, он не может иметь юридической силы.

Российская Федерация 16.04.1997 подписала Протокол № 6 к ЕКПЧ, после чего она намеревалась его ратифицировать. Президент Ельцин внёс проект ФЗ о ратификации указанного протокола в Государственную Думу 06.08.1999, при этом были подготовлены проекты федеральных законов с внесением изменений в соответствующие кодексы, определяющие вынесение и применение смертной казни. В. Путин назначил своих официальных представителей в 2001 г. в палаты парламента касательно вопроса ратификации Протокола № 6, однако нижняя палата парламента Федерального Собрания оформила обращение к Президенту Российской Федерации в 2002 г., определив, что указанная ратификация Протокола № 6 несколько преждевременна, в тоже самое время указанный законопроект не отклонён, поэтому находится на стадии рассмотрения.

Несмотря на то, что Протокол № 6 в настоящее время не ратифицирован, он

фактически исполняется и регулирует правовые отношения по неприменению смертной казни.

Справедливо указывают Чернявский, Синяева, Самодуров², что отклонение от принципов международного права недопустимо, рассматриваемые принципы могут быть отменены лишь нормой международного права, регулирующей аналогичные отношения. Исследуя международные договоры, возникает вопрос, может ли применяться подписанный международный договор без ратификации, в котором прописана обязательная ратификация? Ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. определяет, что государство должно поступать так, чтобы его поступки не лишили договор самого смысла, если государство подписало международный договор. Государство, договорившись подтвердить, ратифицировать подпись, не должно нарушать смысл договора, пока не ратифицирует, либо не откажется ратифицировать международный договор. В свою очередь, ст. 11 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. определяет обязательность согласия государства (например, в виде ратификации) для реализации международного договора, что прописано в самом договоре.

Теоретически реализация обязательств по Протоколу № 6 должна осуществляться ветвями власти; не запрещено, что реализация этих обязательств будет исполняться судебной властью, даже если международный договор не ратифицирован, но подписан, в этом случае реализация цели договора будет осуществляться в соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров.

В 1996 г. Российская Федерация вступила в Совет Европы, подписала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, подписала Протокол № 6, после этого события, суды в некоторых случаях выносили смертные приговоры. Постановлением Пленума Верховного

¹ Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680079547> (дата обращения: 25.10.2020 г.)

² Международное право. К 100-летию Военного университета: учебник / под ред. А. Г. Чернявского, Н. А. Синяевой, Д. И. Самодурова. М.: Военный университет, 2020. С. 16

Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 суды общей юрисдикции были уведомлены о применении международных договоров Российской Федерации, которые ратифицированы, при вынесении своих решений. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда от 21 января 1999 г. № 1 было установлено, что за особо тяжкие преступления могут выноситься смертные приговоры, т.е. Верховный Суд РФ не посчитал, что нератифицированный международный договор РФ может применяться при осуществлении правосудия.

Конституционный Суд в своём Определении 19.11.2009 №1344-О-Р указал, что Российская Федерация должна была ратифицировать Протокол № 6 не позднее 28.02.1999, т.к. вступила в Совет Европы 28.02.1996 (учитывая, что ратифицировать данный протокол Россия обязалась за три года). И до 28.02.1999 этот протокол должен был вступить в силу вместе с изменениями в уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс и уголовно-исполнительный кодекс. Но Протокол № 6 не имеет юридической силы, и не может отменить смертную казнь в России. Что касается основного нормативного правового акта, то ч. 2 ст. 20 Конституции РФ носит временный характер, которая означает, что смертная казнь должна отмениться (фраза «впредь до её отмены» подчёркивает временный характер нормы).

Учитывая международно-правовую тенденцию на запрет смертной казни, учитывая, что Россия подписала Протокол № 6 и обязалась в три года ратифицировать данный протокол, а также учитывая, что Конституционный Суд РФ установил 02.02.1999 временный запрет на вынесение смертной казни (с этого момента прошло более 10 лет), Конституционный Суд РФ в своём Определении от 19.11.2009 №1344-О-Р определил, что в результате долгого неприменения смертной казни сформировались устойчивые гарантии неприменения оной, теперь нет возможности в России вынести смертную казнь даже с участием присяжных заседателей.

К Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод также есть Протокол № 13, который полностью отменяет смертную казнь, в том числе и в военное, и предвоенное время, ни при каких обстоятельствах она не может применяться. Этот протокол Российская Федерация ни подписала, ни ратифицировала. В своих размышлениях Конституционный Суд РФ не ссылаясь на Протокол №13, но фактически принял своё решение по полной отмене смертной казни, несколько аналогичное по сути и смыслу данного протокола.

В нашем анализе мы выяснили, что законодательная власть в Российской Федерации не согласилась отменить смертную казнь в России, хотя Президент России ходатайствовал по данному вопросу, но судебная власть в лице Конституционного Суда своим решением, которое не подлежит отмене или пересмотру, установила данную отмену, обязательную для всех, что указывает на то, что в России у судебной власти (Конституционного Суда РФ) существует право создавать новые правила поведения, ранее не установленные, т.е. создавать нормы права.

Библиография

1. Международное право. К 100-летию Военного университета: учебник / под ред. А. Г. Чернявского, Н. А. Синяевой, Д. И. Самодурова. — М.: Военный университет, 2020.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Чернявский А. Г. М.: Изд. КноРус 2020.
3. Синяева Н. А., Каламкарян Р. А. Поддержание режима верховенства права в системе международных отношений как воплощение последовательной правоприменительной практики Российского государства // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2019. — № 12 (257).
4. Холиков И.В. Международно-правовые аспекты противодействия современным угрозам безопасности / И. В. Холиков // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Оренбургский государственный университет, 22—24 марта 2017 года. — Уфа: ООО «Первая типография», 2017.

Правовые аспекты закупочной деятельности в Вооруженных Силах

**Ведомственный контроль Министерства обороны
Российской Федерации в сфере закупок в отношении
военных организаций**

© **Зайков Денис Евгеньевич**,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право, международное частное
право и гражданский процесс» Юридического
института Российского университета транспорта

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные основы контроля за закупками товаров, работ и услуг, проводится сравнительно-правовой анализ регламентации порядка организации и осуществления Министерством обороны Российской Федерации ведомственного контроля за закупочной деятельностью военных организаций с учетом особенностей ее правового регулирования различными нормативными правовыми актами в сфере закупок товаров, работ и услуг. Анализируются проблемные вопросы и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: военные организации, ведомственный контроль, проверки, закупки.

**Departmental control of the Ministry of defense
Russian Federation in the field of procurement in relation to
military organizations**

© **Zaykov D. E.**,

candidate of legal Sciences, associate Professor of
the Department of Civil law, private international
law and civil procedure at the Law Institute of the
Russian University of transport

Annotation. The article discusses the regulatory framework of control over the procurement of goods, works and services, and conducted comparative legal analysis of the regulation of organization and implementation by the Ministry of defence of the Russian Federation departmental control over procurement of military organizations with the features of its legal regulation of various regulatory legal acts in the sphere of procurement of goods, works and services. Problematic issues are analyzed and ways to resolve them are suggested.

Key words: military organizations, departmental control, inspections, purchases.

Военные организации¹ в силу своего особого правового статуса в различных сферах общественных отношений выступают в разных ипостасях:

— как самостоятельные хозяйственные субъекты гражданско-правовых, административных и иных правоотношений;

— как структурные элементы Вооруженных Сил Российской Федерации² в военно-административных отношениях³.

Указанная специфика проявляется при осуществлении военными организациями закупки товаров, работ, услуг (далее — закупки) в целях надлежащего их функционирования и развития, а также обеспечения достижения поставленных перед ними целей деятельности и соответствующих им задач.

Закупочная деятельность — это процесс, целью которого является получение товаров, работ, услуг определенного качества в необходимом количестве в требуемое время и по приемлемой цене. От качества закупочной деятельности напрямую зависит способность Вооруженных Сил Российской Федерации надежно обеспечить оборону страны и военную безопасность государства⁴.

Вместе с тем, особенности правового статуса военных организаций, определяющими которого является организационно-правовая форма, источники средств для осуществления закупки (бюджетные средства или средства от приносящей доходы деятельности), а также совершение военными организациями действий, направленных на выбор применимого правового регулирования, определяют нормативный

правовой акт, подлежащий применению ими при осуществлении закупочной деятельности:

— Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон № 223-ФЗ);

— Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ).

При этом если военные организации, являющиеся федеральными казенными учреждениями, вправе применять при осуществлении закупочной деятельности только Закон № 44-ФЗ, то, например, военные организации — федеральные автономные учреждения и федеральные государственные унитарные предприятия вправе применять в зависимости от выполнения ряда условий как Закон № 44-ФЗ, так и Закон № 223-ФЗ⁵.

Такая дихотомия, с одной стороны, создает дополнительные возможности для военных организаций для осуществления закупок с учетом специфики своей деятельности, потребностей и особенностей закупаемых товаров, работ, услуг. С другой стороны, реализация имеющейся альтернативы или применение для разных закупок различного правового регулирования усложняет как закупочную деятельность военных организаций, так и осуществление контроля за законностью при ее осуществлении.

Ст. 99—102 Закона № 44-ФЗ достаточно подробно регламентируют и классифицируют осуществляемые виды контроля в сфере закупок, выделяя: бюджетный контроль⁶, антимонопольный контроль, ведомственный контроль, внутренний контроль и общественный контроль. Кроме того, квазиконтрольными являются, по существу, мониторинг и аудит в сфере

¹ Организации, подведомственные Министерству обороны Российской Федерации, имеющие организационно-правовую форму учреждения или унитарного предприятия.

² Ст. 11 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».

³ Корякин В. М., Кудашкин А. В., Фатеев К. В. Военно-административное право (военная администрация) : учебник. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 17—18.

⁴ Иванов Р. В. Планирование и подготовка документации как подготовительная стадия закупок товаров, работ и услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации // Военное право. 2020. № 5. С. 73.

⁵ См., напр., ч. 5 и 13 ст. 8 Закона № 223-ФЗ.

⁶ Юдин В. А. Бюджетный контроль в сфере закупок // Финансовое право. 2020. № 1. С. 39—41; Харитонов С.С. Правовая регуляция как составляющая юридического сопровождения договорных отношений с участием военных организаций // Военно-юридический журнал. 2018. № 5. С. 13—16.

закупок, осуществляемые Министерством финансов Российской Федерации и Счетной палатой Российской Федерации соответственно¹.

Кардинально иной подход закреплен в Законе № 223-ФЗ, который при принятии и вплоть до конца 2017 г. содержал только крайне обобщенное положение: «Контроль за соблюдением требований настоящего Федерального закона осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Подобная формулировка не позволяла установить действительный замысел законодателя и вызвала вполне обоснованную критику специалистов².

Только Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Закон № 223-ФЗ был дополнен ст. 6.1 «Ведомственный контроль закупочной деятельности», согласно которой федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции и полномочия учредителя в отношении федеральных государственных учреждений, права собственника имущества федеральных государственных унитарных предприятий осуществляют ведомственный контроль за соблюдением требований Закона № 223-ФЗ и иных принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В свете изложенного интерес вызывает правовое регулирование в Минобороны России ведомственного контроля за закупками, осуществляемыми военными организациями.

В соответствии с требованиями ст. 100 Закона № 44-ФЗ и ст. 6.1 Закона № 223-ФЗ регламентация ведомственного контроля

реализована в следующих нормативных правовых актах соответственно:

— Правила осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 89;

— Правила осуществления федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции и полномочия учредителя в отношении федеральных государственных учреждений, права собственника имущества федеральных государственных унитарных предприятий, ведомственного контроля за соблюдением требований Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и иных принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2018 г. № 1335 (далее — Правила для 223-ФЗ).

Министерством обороны Российской Федерации во исполнение требований Правил для 44-ФЗ и Правил для 223-ФЗ и их реализации в практической деятельности разработаны:

— Регламент проведения Министерством обороны Российской Федерации ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 ноября 2017 г. № 695 (далее — Регламент для 44-ФЗ);

— Регламент осуществления Министерством обороны Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением требований Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и иных принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации

¹ Андреева Л. В. Правовые проблемы формирования общего рынка государственных закупок в Евразийском экономическом союзе и СНГ // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 1. С. 44.

² См., напр.: Беляева О. А. Тенденции развития законодательства Российской Федерации о регламентированных закупках // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 24—25.

Федерации от 28 мая 2019 г. № 292¹ (далее — Регламент для 223-ФЗ).

Проанализировав указанные нормативные правовые акты, можно прийти к следующим выводам:

1. В целом ведомственный контроль вне зависимости от применяемой нормативной основы осуществляется исходя из единых подходов:

— организация и проведение ведомственного контроля возложено на Департамент ведомственного финансового контроля и аудита Минобороны России;

— ведомственный контроль производится путем проведения выездных проверок (по месту нахождения военной организации) или документарных проверок (по месту нахождения Департамента), а также плановых и внеплановых² проверок;

— срок проведения проверки — не более чем 15 календарных дней, который может быть продлен только один раз не более чем на 15 календарных дней по решению директора Департамента ведомственного финансового контроля и аудита Минобороны России;

— проверка проводится в соответствии с программой проверки, утверждаемой директором Департамента;

— результаты проверки оформляются актом проверки, в котором отражаются выявленные нарушения и недостатки, предложения по их устранению, выводы по итогам проверки;

— при выявлении нарушений по результатам проверки Департаментом в течение 10 рабочих дней со дня подписания

акта проверки разрабатывается план устранения выявленных нарушений, который утверждается директором Департамента³;

— при наличии возражений по акту проверки военная организация в течение трех рабочих дней со дня его получения вправе представить письменные возражения в Департамент, который по результатам их рассмотрения готовит письменное заключение, утверждаемое директором Департамента;

— при выявлении по результатам проверок действий (бездействия), содержащих признаки административного правонарушения⁴, материалы проверок Департаментом направляются в управление ФАС России по соответствующему субъекту Российской Федерации, а в случае выявления действий (бездействия), содержащих признаки состава уголовного преступления, — в правоохранительные органы.

2. Вместе с тем, осуществление ведомственного контроля за закупками по Закону № 44-ФЗ и Закону № 223-ФЗ имеет ряд отличий, в частности:

¹ Установленный Правительством Российской Федерации срок для разработки Регламента для 44-ФЗ был нарушен Минобороны России практически на пять месяцев. При этом ранее действовавший Регламент проведения Министерством обороны Российской Федерации ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 787 (далее — Регламент 2015 г.) также был издан с нарушением установленного срока, но уже без малого на два года.

² Основанием для проведения внеплановых выездных или документарных проверок является решение Министра обороны РФ или первого заместителя Министра обороны РФ.

³ Такой подход представляется достаточно спорным. С одной стороны, разработка Департаментом акта устранения нарушений позволяет подойти к этому вопросу более профессионально, акцентировать внимание на наиболее важных вопросах, а также определить действительно значимые мероприятия, необходимые для корректировки закупочной деятельности. С другой стороны, при этом не будет учитываться специфика деятельности военной организации, а также обоснованность устанавливаемых сроков выполнения соответствующих мероприятий, что негативно скажется на их эффективности. Более целесообразным было бы возложение данной обязанности на комиссию (должностное лицо), проводившую проверку, которая обладает необходимой информацией о проверенной военной организации. Напр., см.: п. 12 Регламента осуществления Министерством иностранных дел РФ ведомственного контроля за соблюдением требований Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и иных принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов РФ, утвержденного приказом Министерства иностранных дел РФ от 4 февраля 2019 г. № 1443.

⁴ См., напр.: ст. 7.30 и 7.32.3 КоАП РФ.

а) Регламент для 44-ФЗ в качестве предмета ведомственного контроля определил соблюдение военными организациями, в том числе их контрактными службами, контрактными управляющими, комиссиями по осуществлению закупок, уполномоченными органами и уполномоченными учреждениями, законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок (п. 2). Предметом ведомственного контроля, регулируемого Регламентом для 223-ФЗ, установлено соблюдение военными организациями требований Закона № 223-ФЗ и иных принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации¹ (п. 2). Тем самым проверяемый субъектный состав значительно разнится;

б) Регламент для 44-ФЗ предусматривает возможность проведения проверок как в комиссионном составе, так и силами одного должностного лица (п. 13); при этом лица, осуществляющие проверки, должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок (п. 16). Регламент по 223-ФЗ, напротив, устанавливает исключительно комиссионный состав проверяющих (п. 13), а требований о наличии у них соответствующего образования не предусматривает;

в) Регламент для 44-ФЗ определяет примерный перечень вопросов, которые подлежат изучению при проведении проверки (п. 18). Регламент для 223-ФЗ таких положений не содержит, хотя Правилами для 223-ФЗ данный вопрос в общем виде разрешен.

3. При этом необходимо отметить и недостатки правового регулирования Регламента для 44-ФЗ и Регламента для 223-ФЗ, которые снижают эффективность ведомственного контроля:

— не установлена периодичность проведения проверок², что создает предпосылки для усмотрения уполномоченных

должностных лиц, которое может привести как к неоправданно частому, так и необоснованно редкому осуществлению ведомственного контроля в отношении конкретных военных организаций³;

— отсутствует правовое регулирование последствий принятия Департаментом представленных военной организацией возражений на акт проверки — то, каким образом должен решаться вопрос о корректировке уже утвержденного плана устранения выявленных нарушений;

— согласно п. 5 Правил для 223-ФЗ при осуществлении ведомственного контроля военная организация подлежит отнесению к определенной категории риска с учетом оценки вероятности несоблюдения ею обязательных требований, сведений о количестве и об общей стоимости договоров, заключенных по результатам закупки товаров, работ, услуг, в том числе об общей стоимости договоров, информация о которых не внесена в реестр договоров, заключенных военной организацией по результатам закупок. Однако порядок осуществления такой процедуры, ее критерии и правовые последствия Регламентом для 223-ФЗ не установлены, что фактически нивелирует значимость указанного положения (см., напр.: п. 7 Регламента осуществления Федеральным агентством связи ведомственного контроля за соблюдением требований Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и иных принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации, утвержденного приказом Федерального агентства связи от 21 января 2020 г. № 7)

Таким образом, существующее правовое регулирование ведомственного контроля в целом позволяет организовывать и проводить проверочные мероприятия военных организаций в отношении осуществляемой ими закупочной деятельности. Вместе с тем, устранение имеющихся

¹ Определение предмета ведомственного контроля является инициативой Минобороны России. Правилами для 223-ФЗ он не установлен.

² Хотя согласно п. 4 Правил для 223-ФЗ она подлежит определению.

³ П. 19 Регламента 2015 г. предусматривал положение, в силу которого выездные проверки в отношении одной военной организации могли проводиться не чаще одного раза в год.

недостатков позволит повысить эффективность ведомственного контроля и обеспечить достижение поставленных перед закупочной деятельностью военных организаций целей.

Библиография

1. Андреева, Л. В. Правовые проблемы формирования общего рынка государственных закупок в Евразийском экономическом союзе и СНГ / Л. В. Андреева // Бизнес, Менеджмент и Право. — 2018. — № 1. — С. 38—44.

2. Беляева, О. А. Тенденции развития законодательства Российской Федерации о регламентированных закупках / О. А. Беляева // Журнал российского права. — 2016. — № 9. — С. 18—27.

3. Иванов, Р. В. Планирование и подготовка документации как подготовительная стадия закупок товаров, работ и услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации / Р. В. Иванов // Военное право. — 2020. — № 5. — С. 72—85.

4. Корякин, В. М. Военно-административное право (военная администрация) : учебник / В. М. Корякин, А. В. Кудашкин, К. В. Фатеев. — М.: За права военнослужащих, 2008. — 496 с.

5. Харитонов, С. С. Правовая регуляция как составляющая юридического сопровождения договорных отношений с участием военных организаций / С. С. Харитонов // Военно-юридический журнал. — 2018. — № 5. — С. 13—16.

5. Юдин, В. А. Бюджетный контроль в сфере закупок / В. А. Юдин // Финансовое право. — 2020. — № 1. — С. 38—41.

Актуальные вопросы обеспечения эффективности государственных закупок для нужд обороны

© Землин Александр Игоревич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор 25 кафедры Военного университета, полковник юстиции в запасе

© Шибанова Анна Анатольевна,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции

Аннотация. В статье на основе применения методологии системно-функционального подхода исследованы проблемные вопросы обеспечения эффективности закупок товаров и продукции военного назначения в условиях применения законодательства о контрактной системе государственных закупок, сформулированы предложения по совершенствованию правовых и организационных основ закупочной деятельности для нужд обороны, реализация которых может способствовать оптимизации бюджетных расходов, повышению уровня обороноспособности Российской Федерации в условиях современной геополитической обстановки

Ключевые слова: потребности обороны, контрактная система, государственные закупки, товары и продукция военного назначения.

Current issues of ensuring the effectiveness of public procurement for defense needs

© Zemlin A. I.,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the 25th Department of the Military University, Colonel of Justice in reserve

© Shibanova A. A.,

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Lieutenant of Justice

Annotation. The article is based on the application of the methodology of systemic-functional approach investigated problematic issues of ensuring efficient procurement of goods and military products in terms of application of the legislation on contract system of public procurement, formulated proposals for improving the legal and institutional framework of procurement for the needs of defense, the implementation of which may contribute to optimization of budget expenditures, increase of the level of defense of the Russian Federation in the modern geopolitical situation

Key words: the needs of defence, the contract system, government procurement, goods, and military products

История развития человеческой цивилизации свидетельствует о том, что любые государства, даже имеющие самое минимальное политическое либо экономическое значение для других государств, должны пребывать в постоянно вооруженном состоянии, по правилу *si vis pacem para bellum*. Восприятие как публичной властью, так и всеми слоями общества этого положения как аксиомы сформировалось в результате своего рода естественного отбора, поскольку государства, не желавшие содержать свои вооруженные силы либо не способные ими должным образом управлять неминуемо обрекали себя на скорую гибель.

Следует, впрочем, отметить, что сформировавшийся в результате Второй мировой войны миропорядок, основанный на принципах мирного сосуществования и уважения прав иных государств, привел к некой дегенерации этого принципа, породив надежды «слабых» государств на возможность защиты их интересов от государств «сильных» с использованием потенциала норм международного права.

Однако, во-первых, миропорядок, о котором мы говорим, был основан на результатах столь сокрушительного разгрома Советским Союзом с участием союзных государств блока противоборствующих стран, объединенных нацистской Германией, что воспоминаний об этом хватило на многие десятилетия. Однако, поскольку историческая память народов не вечна, память об этом постепенно стирается, о чем свидетельствуют как попытки «переписать» историю, так и возрождение нацистской идеологии, причем, что самое странное и симптоматичное, в тех государствах, народы которых должны были бы полностью уничтожены как «расово неполноценные».

Во-вторых, формирование в результате развала СССР однополярного мира привело к появлению государств (блоков государств), посчитавших возможным изменение в условиях уничтожения ранее действовавших механизмов «сдержек и противовесов» сложившегося миропорядка, рассматривающих возможность с позиции силы диктовать свои условия иным госу-

дарствам, вмешиваться в их внутренние дела и т.п.

Внимание, уделяемое в последнее время руководством государства развитию Вооруженных Сил Российской Федерации по созданию оптимальной системы и структуры военной организации государства, свидетельствует о понимании им сложившейся ситуации, когда все устремления Российской Федерации к миру должны непременно сопровождаться особо значительной и продуманной системой мер по реализации военной политики государства, направленной на обеспечение обороноспособности страны на уровне, достаточном для недопущения возникновения у кого-либо даже самой мысли о возможности посягательства на суверенитет и территориальную целостность России.

Таким образом, очевидно, что современная геополитическая обстановка требует постоянной готовности к защите и обороне национальных границ, которая во многом зависит от наличия необходимой и достаточной материально-технической базы. Естественный изменчивый характер военного спроса не позволяет в полном объеме его удовлетворить. Потребности в отношении товаров военного назначения и требования к их качественным характеристикам постоянно меняются, причем во время военных кризисов увеличиваются и приобретают особое, приоритетное значение.

Вполне основательно отмеченное еще в начале XX в. по отношению к государственным закупкам «неумение соотечественников действовать сообща, солидарно, правильно разграничивать интересы и взаимно не подрывать их неразумным соперничеством»¹, не теряет своей актуальности и в настоящее время.

Продукция военного назначения, ее качество и эффективность, доля продаж на мировом рынке во многом определяет ав-

¹ Фирсов Н. Н. Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование Екатерины II / Очерки из истории торговой политики. Казань: Топо-литография Императорского университета, 1902. С. 8.

торитет страны-производителя. Производство высококачественной продукции во многом зависит от спроса на внутреннем рынке в рамках действующей контрактной системы страны. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), мировые продажи продукции военного назначения по итогам 2012—2016 гг. увеличились на 8,4 % в сравнении с предшествующей пятилеткой. По данным специалистов данного института, США контролируют порядка трети всего мирового рынка вооружений, при этом почти половина всех их поставок приходится на государства Ближнего Востока. Россия контролирует более 23 % мирового рынка¹.

В соответствии с современным позитивным военным правом Российской Федерации и законодательством о контрактной системе в сфере закупок нужды Вооруженных Сил удовлетворяются в рамках действующей контрактной системы, которая нацелена на приобретение качественных товаров, работ и услуг при оптимальном расходовании бюджетных средств. При этом следует иметь в виду, что в настоящее время акцент делается в большей степени на оптимальность расходования бюджетных средств, а не на экономии, связанной со снижением затрат, как это было ранее. Таким образом, основные задачи при реализации военных закупок — полное и качественное удовлетворение потребностей, а также оптимальное расходование бюджетных средств.

В этих условиях Президент Российской Федерации В. В. Путин поставил задачу продолжить работу по повышению эффективности расходования бюджетных средств. «Мы не можем позволить себе расточительство», — заявил он. «Из года в год Счетная палата выявляет очевидные нарушения бюджетной дисциплины, направляются соответствующие предписа-

ния; нужно признать, что кардинальных изменений пока нет»².

Непосредственно в отношении реализации закупочной деятельности определяющим фактором на всех этапах является цена контракта, которая служит следствием или «уточненным вариантом» начальной максимальной цены контракта (далее — НМЦК). Как признают специалисты, вся ответственность определения НМЦК полностью лежит на заказчике (государстве), однако, у сотрудников, ответственных за этот процесс, часто отсутствует мотивация определять цену максимально корректно³.

Расчет НМЦК является ключевым элементом осуществления закупки. Именно его, без сомнения, необходимо рассматривать в качестве контрольной критической точки в рамках системы мониторинга закупочной деятельности, поскольку допущенные ошибки на данном этапе не могут быть исправлены каким-либо образом — только путем отмены закупочной процедуры.

С одной стороны, НМЦК определяет показатели предложения, то есть желание и возможность поставщика или подрядчика принять участие в закупке. С другой стороны, НМЦК приводит к образованию так называемой «экономии» — разнице между НМЦК и ценой самого контракта.

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет понятие «экономия» как «бережливость при расходовании чего-нибудь», а также как «выгоду, получающуюся при бережном расходовании чего-нибудь». Бережливое расходование бюджетных средств и выгодное для государства — принцип работы и службы государственных служащих и работников, который они обязаны проявлять во всей своей деятельности, в том числе на этапе планирования. То есть, отсутствие разницы между размером НМЦК и ценой контракта, заключен-

¹ Каравайцев К. А., Астафьев И. А., Юмашева Е. В. Рынок товаров и услуг военного назначения в условиях рыночной экономики, его развитие и влияние на обеспечение безопасности государства // INTERNATIONALSTUDENTRESEARCHBULLETIN. 2018. № 4.

² Путин В. В. Из выступления на расширенном заседании Коллегии Счётной палаты, посвящённом 20-летию со дня образования ведомства // <http://kremlin.ru/events/president/news/47532>

³ Молодцова А. В. Некоторые вопросы установления начальной (максимальной) цены контракта // StudArcticforum. 2018. Выпуск 1 (9).

ного по результатам закупочной процедуры, является следствием точного расчета НМЦК на этапе ее планирования — неотъемлемой задачей всех государственных заказчиков.

В условиях рыночной экономики в сфере государственных закупок значение имеют показатели цены совокупного спроса, другими словами, если на рынке отдельные заказчики точно рассчитывают НМЦК, а большинство завысит НМЦК, процедуры добросовестных заказчиков не вызовут интереса у поставщиков и будут, вероятно, проигнорированы, что приведет к неисполнению заявки и неудовлетворению потребности заказчика.

Другой аспект расчета НМЦК — применяемый метод расчета. Данный вопрос вызывает внимание у всех без исключения равнодушных специалистов.

В действующей редакции Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон 44-ФЗ) в ст. 22 отмечены методы определения и обоснования НМЦК, среди которых: метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), нормативный метод, тарифный метод, проектно-сметный метод и затратный метод. Также отмечено, что приоритетным методом является использование метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка).

Государственному заказчику для определения НМЦК законодатель предоставил возможность воспользоваться широким спектром источников информации, среди которых:

— информация о ценах в исполненных ранее контрактах, по которым не взыскивались неустойки в связи с их неисполнением или ненадлежащим исполнением;

— данные, содержащиеся в рекламе, каталогах, описаниях товаров и в других предложениях, обращенных к неопределенному кругу лиц и признаваемые в соответствии с гражданским законодательством публичными офертами;

— информация о котировках на российских биржах и иностранных биржах, на электронных площадках;

— соответствующие данные государственной статистической отчетности;

— данные официальных источников информации,

— результаты оценочной деятельности;

— информация информационно-ценовых агентств, общедоступные результаты изучения рынка, а также результаты изучения рынка, проведенного по инициативе заказчика, в том числе на основании контракта, при условии раскрытия методологии расчета цен.

Представленные источники информации являются разнородными — например, данные в отчетах оценщиков, за которые они несут соответствующую ответственность, и данные, содержащиеся в рекламе, каталогах, описаниях товаров.

Кроме того, в указанных источниках, как правило, представлен широкий разброс цен — проверить все и выбрать минимальные в большинстве случаев у заказчика нет возможности.

В рамках метода сопоставимых рыночных цен при определении НМЦК в законе № 44-ФЗ не закреплено количество документов, в качестве которых выступают коммерческие предложения, необходимые для расчета. Однако, в п. 3.19 Методических рекомендаций, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567, имеющих, впрочем, рекомендательный характер, указано, что для определения НМЦК рекомендуется использовать информацию, полученную от не менее, чем трех потенциальных поставщиков. При этом, в п. 3.7.1 данных Методических рекомендаций сообщается, что для определения цены контракта заказчику рекомендуется направить запросы о предоставлении ценовой информации, как минимум, пяти потенциальным поставщикам.

Практика показывает, что в большинстве случаев поставщики готовы направить коммерческие предложения со значительно более высокими ценами (якобы без учета скидок) и метод сопоставимых рыночных цен на основе коммерческих предложений таит в себе

угрозу как для добросовестных, так и «нечестных» участников.

В связи с изложенным обстоятельством полагаем, что целесообразно легально закрепить необходимость использования помимо информации от поставщиков в виде коммерческих предложений еще одного альтернативного источника, например, информацию о ценах предмета закупки, содержащуюся в контрактах, уже исполненных и без претензий со стороны заказчиков, либо информацию из официальных каталогов, рекламных буклетов и других предложений, направленных неопределенному кругу лиц и являющихся в соответствии с законодательством России публичными офертами.

Другим немаловажным фактором определения корректного значения НМЦК является использование в расчетах аналитических инструментов, например, анализ изменения уровня цены аналогичных товаров, работ, услуг в прошлых периодах и сравнение полученных значений с индексом потребительских цен, опубликованных Федеральной службой государственной статистики. Минэкономразвития России в своих методических рекомендациях указывает необходимость при определении НМЦК на основе ряда коммерческих предложений оценивать однородность значений предложенных цен посредством расчета коэффициента вариации.

Так, совокупность коммерческих предложений, предназначенных для расчета НМЦК, признается неоднородной при значении коэффициента вариации цены более 33 процентов. При таком значении целесообразно увеличить количество используемых источников данных о ценах и провести дополнительные исследования рынка.

В единой информационной системе в сфере закупок, размещенной на сайте <http://zakupki.gov.ru>, предусмотрена такая функция, как «Запросы цен товаров, работ, услуг», где заказчики имеют возможность официально запросить информацию о цене товаров, работ и услуг. Однако, к

сожалению, данный ресурс непопулярен среди заказчиков. Кроме того, интерфейс ресурса не позволяет быстро получить информацию относительно цен на аналогичные товары, работы, услуги.

Объективные факторы, затрудняющие расчет НМЦК, и отсутствие механизма, лишаящего возможности манипулировать данными, содержащимися в различных источниках, приводят к преступлениям в данной сфере и подрывают доверие граждан к государственным чиновникам. По данным УФАС по Санкт-Петербургу от 6 февраля 2019 г. 13 участников — поставщиков медицинского оборудования для бюджетных учреждений в результате предварительной договоренности получили доход в сумме 849 млн. руб. При этом сговор выявлен именно на этапе определения НМЦК, превышенной изначально в некоторых случаях в 2 раза.

Величина НМЦК также определяет возможность применения того или иного способа определения поставщика, который во многом определяет уровень конкуренции отдельных процедур.

В соответствии с действующими нормами законодательства о закупках обоснованность закупок оценивается контролирующими органами во время аудита, который в соответствии с п. 1 ст. 98 Закона 44-ФЗ осуществляется Счетной палатой Российской Федерации, а также другими уполномоченными контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, которые осуществляют анализ и оценку результатов закупок и достижения целей осуществления закупок.

Обоснованной признается закупка, которая соответствует правилам нормирования, установленным в ст. 19 Закона 44-ФЗ, а ее НМЦК будет обоснована одним из методов, описанных в ст. 22 Закона 44-ФЗ. В противном случае закупка признается необоснованной, и заказчик должен устранить нарушения, а также может быть привлечен к административной ответственности.

С другой стороны, военно-технические достижения, которые необходимы для обеспечения безопасности, мо-

гут вызывать новшества в военном искусстве, т.к. фундаментом для него является вооружение. Современная война задает условия, при которых могут быть использованы новые системы вооружений. В связи с этим в сфере закупок для удовлетворения военных нужд необходимо учитывать их рациональность.

Несмотря на постоянные усовершенствования контрактного механизма России (еще к 2015 г. было изменено более 50 % статей Закона 44-ФЗ), в данной сфере наблюдается значительное количество нарушений, вызванных, как объективными, так и не объективными причинами. В III квартале 2019 г. ФАС России провела 4 385 плановых и внеплановых проверок, из которых в 2 211 процедурах — то есть в 50 % случаев, выявлены нарушения¹.

Количество возбужденных дел об административных правонарушениях за нарушения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок за III квартал 2019 г. составило 6 345. Кроме того, вынесено 5 267 постановлений о назначении административного наказания в виде административного штрафа на общую сумму 80 649,51 тыс. руб., а взыскано 62 583,94 тыс. руб. Наибольшее количество дел (2 041) за нарушения законодательства о контрактной системе в III квартале 2019 г. возбуждено по ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ в связи с утверждением заказчиками документации о закупке, не соответствующей требованиям законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок. При этом в 1 347 случаях возбуждены дела по ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ, то есть, за нарушение порядка отбора участников закупок. Тенденция соответствует показателям I—III кварталов 2019 г.²

Специалисты и ученые единогласно отмечают «сложность процедур размещения заказов», что, в свою очередь, также оказывает значительное влияние, как на количество правонарушений, так и на эф-

фективность контрактной системы в целом³, в том числе, — и применительно к военным закупкам⁴. Особо негативное последствие указанное обстоятельство приобретает в сочетании с коррупционными факторами законодательства о государственных закупках⁵.

Значительное количество нарушений в сфере государственных закупок, в том числе при расчете НМЦК, последствия для бюджета страны не бережного отношения к государственному имуществу, привела авторов статьи к мысли составить SWOT-матрицу в отношении порядка расчета НМЦК, которая может быть представлена следующим образом.

Сильные стороны:

— регламентация (в законодательстве установлены и описаны допустимые методы расчета);

— гибкость (предусмотрены различные методы расчета);

— отмечены различные источники информации в качестве источника.

Слабые стороны:

— закрепленный порядок расчета носит рекомендательный характер;

³ Регулирование госзакупок в Российской Федерации : учебное пособие / Г. В. Дегтев, И. П. Гладилина, А. И. Землин и др. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2015. С. 18; Управление закупками в Российской Федерации : учебное пособие / А. А. Емельянов, А. И. Землин, О. М. Землина. М.: РУДН, 2016. С. 47 – 48; Гасаналиева А. Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. 2016. №2. С. 671—673.

⁴ Землин А. И., Ольховская Н. П. Некоторые направления совершенствования правового регулирования финансового контроля за финансовой деятельностью воинских частей при осуществлении государственных закупок // Вестник военного права. 2018. № 3. С. 24—25.

⁵ Корякин В. М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности : монография. М.: Юрлитинформ, 2014; Корякин В. М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 66—75; Противодействие коррупции в военной организации государства : монография / под общ. ред. А. В. Кудашкина. М.: За права военнослужащих, 2012. С. 144.

¹ Электронный ресурс <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases> / (дата обращения 15.02.2020)

² Там же.

— отсутствуют стимулы в отношении точного (наиболее приближенного к ценам на аналогичные закупки) расчета НМЦК;

— оценка корректности расчета НМЦК осуществляется на завершающем этапе в ходе аудита реализованных закупок и не может предотвратить неблагоприятные последствия.

Возможности:

— экономия бюджетных средств за счет высокой конкуренции;

— распространение положительного опыта или практики;

— повышение квалификации сотрудников, представляющих интересы, как заказчиков, так и поставщиков;

— унификация процедур;

— непрерывный мониторинг.

Угрозы:

— сложный порядок расчета может привести к срыву закупки или некорректным выводам;

— отсутствие механизма, способствующего экономии бюджетных средств;

— отсутствие механизма, обеспечивающего выгоду поставщику или подрядчику за качественную и честную работу.

Выявленные в результате проведения SWOT-анализа проблемы, по нашему мнению, таковы:

— отсутствие мотивирующих механизмов, как в отношении поставщика, так и в отношении заказчика;

— потребность в автоматизации на уровне единой информационной системы (ЕИС) расчета НМЦК;

— потенциальные возможности обеспечения экономии бюджетных средств за счет системных изменений.

Разработка электронного ресурса в рамках ЕИС, позволяющего автоматизировать процедуру расчета НМЦК с учетом цен, указанных в аналогичных контрактах, позволило бы кардинально повлиять на эффективность государственных закупок.

Другим механизмом, способствующим повышению эффективности закупок военного ведомства, возможно, является их концентрация за счет автоматизированного поиска аналогичных

закупок и их объединение, за счет чего могла бы снижаться цена.

Помимо того, наличие мотивирующего фактора в рамках контрактной системы (бонусов, поощрений, привилегий) позволило бы сократить возможности коррупционного сговора в данной сфере.

Разумеется, в рамках весьма абрисного анализа отдельных, наиболее проблемных вопросов применения законодательства о контрактной системе государственных закупок в интересах обеспечения эффективности закупок товаров и продукции военного назначения, осуществленного в настоящем исследовании, не представляется возможным сформулировать предложения по оптимизации правовой и организационной основ закупочной деятельности, претендующих на исчерпывающий характер. В то же время, в качестве результата применения системного подхода в интересах научного анализа общественных отношений, соотносимых с объектом и предметом исследования, авторами сформулированы отдельные, заслуживающие, по нашему мнению, внимания, предложения по совершенствованию правовых и организационных основ закупочной деятельности для нужд обороны, реализация которых может способствовать оптимизации военных расходов, повышению уровня обороноспособности Российской Федерации.

Библиография

1. Гасаналиева, А. Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А. Ш. Гасаналиева // Молодой ученый. — 2016. — № 2. — С. 671—673.

2. Землин, А. И. Некоторые направления совершенствования правового регулирования финансового контроля за финансовой деятельностью воинских частей при осуществлении государственных закупок / А. И. Землин, Н. П. Ольховская // Вестник военного права. — 2018. — № 3. — С. 22—30.

3. Каравайцев, К. А. Рынок товаров и услуг военного назначения в условиях рыночной экономики, его развитие и влияние на обеспечение безопасности государства / К. А. Каравайцев,

И. А. Астафьев, Е. В. Юмашева // INTERNATIONALSTUDENTRESEARCHBULLETIN. 2018. — № 4.

4. Корякин, В. М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд / В. М. Корякин // Журнал российского права. — 2014. — № 5. — С. 66—75.

5. Корякин, В. М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности : монография / В. М. Корякин. — М.: Юрлитинформ, 2014.

6. Молодцова, А. В. Некоторые вопросы установления начальной (максимальной) цены контракта / А. В. Молодцова // StudArcticforum. — 2018. — Выпуск 1 (9).

7. Противодействие коррупции в военной организации государства : монография / под общ. ред. А. В. Кудашкина. — М.: За права военнослужащих, 2012.

8. Регулирование госзакупок в Российской Федерации : учебное пособие / Г. В. Дегтев, И. П. Гладилина, А. И. Землин и др. — М.: МГУУ Правительства Москвы, 2015.

9. Управление закупками в Российской Федерации : учебное пособие / А. А. Емельянов, А. И. Землин, О. М. Землина. — М.: РУДН, 2016.

10. Фирсов, Н. Н. Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование Екатерины II / Очерки из истории торговой политики. — Казань: Топо-литография Императорского университета, 1902.

Организационно-правовые вопросы осуществления антикоррупционной экспертизы документации о закупках товаров, работ и услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации

© **Иванов Роман Валерьевич**,
соискатель 25 кафедры Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации работы по осуществлению антикоррупционной экспертизы документации о закупках товаров, работ и услуг для нужд военных организаций. Определены субъекты данной деятельности, обоснованы предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство в целях формирования нормативной базы антикоррупционной экспертизы. Показано, что придание антикоррупционной экспертизе документации о закупке обязательно характера станет важной профилактической мерой профилактики коррупции в данной сфере.

Ключевые слова: документация о закупке товаров, работ и услуг для нужд обороны и военной безопасности; антикоррупционная экспертиза документации о закупке; контрактная система в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Organizational and legal issues of implementation anti-corruption expertise of documentation on procurement of goods, works and services for the needs of the Armed Forces of the Russian Federation

© **Ivanov R. V.**,
Candidate of the 25th Department of the Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Annotation. The article deals with the organization of work on the implementation of anti-corruption expertise of documentation on the procurement of goods, works and services for the needs of military organizations. The subjects of this activity are identified, proposals for making changes and additions to the current legislation in order to form the regulatory framework for anti-corruption expertise are substantiated. It is shown that giving the anti-corruption expertise of procurement documentation a mandatory character will be an important preventive measure to prevent corruption in this area.

Keywords: documentation on procurement of goods, works and services for the needs of defense and military security; anti-corruption expertise of procurement documentation; contract system in the field of procurement of goods, works and services for state needs.

Проблема о необходимости осуществления антикоррупционной экспертизы документации о закупке впервые в отечественной теории и практике осуществления государственных закупок была поставлена профессором В. М. Корякиным¹.

¹ Указанный ученый поднимал данную проблему в выступлениях на правовых форумах: втором конгрессе правоведов «Инновационное развитие правовой среды», состоявшемся 25—26 апреля 2013 г.

в Международном юридическом институте; на научно-практической конференции в Военном университете, состоявшейся в 16 мая 2013 г. (см.: Корякин В.М. Актуальные проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы): Материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. М.: ВУ, 2013). Предложение о введении обяза-

В связи с этим дальнейшая разработка теоретико-методологических основ такой экспертизы представляется весьма актуальным направлением развития антикоррупционной политики в Российской Федерации. При этом антикоррупционная экспертиза конкурсной документации должна быть закреплена в нормативном порядке, поскольку «право ... является надежным и высокоэффективным средством, позволяющим обеспечить целенаправленность, слаженность и упорядоченность предупредительной деятельности в сочетании с осуществлением охранительно-санкционной и общеобразовательной функции»¹.

Развернутое теоретическое обоснование данного вида экспертной деятельности дано в научной статье указанного автора, опубликованной в 2014 г. в Журнале российского права², а в монографии данного ученого представлен проект методики проведения данного рода экспертизы³.

Однако наряду с разработкой научно обоснованной методики проведения антикоррупционной экспертизы конкурсной документации ее внедрение в практику закупочной деятельности в значительной степени зависит от создания для ее проведения соответствующих организационных условий.

Прежде всего, требует нормативного разрешения вопрос об определении субъектов такой экспертизы. Учитывая весьма значительный объем государственных закупок, осуществляемых в нашей стране,

тельной антикоррупционной экспертизы конкурсной документации высказано также в публикации: Туганов А. Ю. К вопросу совершенствования антикоррупционных механизмов закупки товаров в сфере оказания услуг для нужд военных организаций // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 1. С. 43—45.

¹ Кудрявцев В.Н. Теоретические основы предупреждения преступности. М.: «Юридическая литература», 1977. С. 96.

² Корякин В. М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 66—75.

³ Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности : монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

предлагается следующий вариант организации антикоррупционной экспертизы документации о закупках в интересах обороны и военной безопасности:

а) антикоррупционную экспертизу конкурсной документации с начальной (максимальной) ценой государственного контракта 1 млн. руб. и выше целесообразно возложить на ФАС России и его территориальные подразделения. В этих целях необходимо в Положение о Федеральной антимонопольной службе, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331, внести дополнения, наделяющие ФАС России полномочиями по осуществлению данной экспертизы;

б) антикоррупционную экспертизу документации о закупках, осуществляемых в рамках государственного оборонного заказа, с начальной (максимальной) ценой государственного контракта 1 млн. руб. и выше должно, по нашему мнению, осуществлять Минобороны России в лице Департамента Министерства обороны Российской Федерации по обеспечению государственного оборонного заказа (в части продукции, закупаемой по ГОЗ) и Департамента государственных закупок Министерства обороны Российской Федерации (в части продукции, работ и услуг общего назначения). Для практической реализации данного предложения требуется внесение соответствующих дополнений в акты Минобороны России, определяющие полномочия указанных органов военного управления;

в) обязанность осуществления антикоррупционной экспертизы конкурсной документации с начальной (максимальной) ценой государственного контракта менее 1 млн. руб. целесообразно возложить на соответствующие федеральные органы исполнительной власти, в интересах которых осуществляются закупки;

г) в целях реализации положений Закона о контрактной системе (ст. 102) об общественном контроле за соблюдением требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок следует создать правовые условия для

проведения общественной антикоррупционной экспертизы конкурсной документации о закупке. При этом может быть использован опыт проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (см. приказы Минюста России от 21 октября 2011 г. № 363¹ и от 27 июля 2012 г. № 146²). Разработку порядка проведения независимой антикоррупционной экспертизы конкурсной документации о закупке необходимо возложить на Правовой департамент Минобороны России.

В целях формирования законодательной основы проведения антикоррупционной экспертизы документации о закупке потребуются внесение соответствующих изменений и дополнений в Закон о контрактной системе.

Следует при этом отметить, что в нормах данного Закона имеются некоторые предпосылки для организации антикоррупционной экспертизы конкурсной документации о закупке. Так, в ст. 58 данного Закона говорится о том, что при проведении конкурсов в целях обеспечения экспертной оценки конкурсной документации, заявок на участие в конкурсах, осуществляемой в ходе проведения предквалификационного отбора участников конкурса, оценки соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям заказчик вправе привлекать экспертов, экспертные организации. Из содержания указанной статьи следует, что экспертной оценке должна подвергаться как конкурсная документация, так и поданные заявки

на участие в конкурентных процедурах определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

По нашему мнению, данной норме Закона о контрактной системе присущи некоторые недостатки:

— *во-первых*, она носит диспозитивный характер, т.е. решение вопроса о том, проводить или не проводить экспертизу конкурсной документации с привлечением для этого соответствующих специалистов, отдано полностью на усмотрение заказчика, что само по себе таит в себе определенные коррупционные риски;

— *во-вторых*, в данной норме идет речь о некой «экспертной оценке» конкурсной документации, однако в чем именно состоит эта экспертная оценка, какова ее цель, с использованием каких методик она осуществляется, законодатель умалчивает;

— *в-третьих*, в анализируемой статье отсутствуют какие-либо отсылочные нормы к подзаконному регулированию осуществления упомянутой экспертной оценки.

Все это позволяет говорить о некоторой декларативности рассматриваемой нормы Закона о контрактной системе.

В связи с изложенным, в целях законодательного закрепления обязательной антикоррупционной экспертизы конкурсной документации предлагается Закон о контрактной системе дополнить статьей 58¹ следующего содержания:

«58¹. Антикоррупционная экспертиза конкурсной документации.

1. В целях выявления в конкурсной документации положений, устанавливающих для заказчика необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положений, содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к участникам конкурентных процедур и тем самым создающих условия для проявления коррупции, проводится обязательная антикоррупционная экспертиза конкурсной документации.

Размещение в единой информационной сети конкурсной документации, не про-

¹ Приказ Минюста России от 21 октября 2011 г. № 363 «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы» // Российская газета, 2011, 18 ноября.

² Приказ Минюста России от 27 июля 2012 г. № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Российская газета, 2012, 29 августа.

шедшей антикоррупционную экспертизу, не допускается.

2. Антикоррупционная экспертиза конкурсной документации проводится в порядке и в соответствии с методикой, определяемыми Правительством Российской Федерации.

3. При организации антикоррупционной экспертизы конкурсной документации учитываются следующие правила:

а) проведение антикоррупционной экспертизы конкурсной документации с начальной (максимальной) ценой государственного контракта 1 млн. руб. и выше возлагается на Федеральную антимонопольную службу;

б) проведение антикоррупционной экспертизы конкурсной документации о закупках, осуществляемых в рамках государственного оборонного заказа с начальной (максимальной) ценой государственного контракта 1 млн. руб. и выше возлагается на Минобороны России;

в) проведение антикоррупционной экспертизы конкурсной документации с начальной (максимальной) ценой государственного контракта менее 1 млн. руб. возлагается на государственные органы, в интересах которых осуществляются закупки.

4. В целях общественного контроля за осуществлением государственных закупок может проводиться независимая антикоррупционная экспертиза конкурсной документации на условиях и в порядке, определяемых федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок.

5. Антикоррупционная экспертиза конкурсной документации осуществляется органами, указанными в части 3 настоящей статьи собственными силами либо к ее проведению могут привлекаться эксперты и экспертные организации в порядке, предусмотренном статьей 41 настоящего Федерального закона».

Серьезной проблемой организации антикоррупционной экспертизы конкурсной документации является ее кадровое обеспечение. Учитывая новизну данной проблемы, представляется целесообразным создание системы профессиональной под-

готовки и повышения квалификации должностных лиц государственных органов и организаций, привлекаемых к ее проведению.

В целях обеспечения объективности антикоррупционной экспертизы конкурсной документации при привлечении к ее проведению экспертов и экспертных организаций следует руководствоваться ограничениями, предусмотренными ч. 2 ст. 41 Закона о контрактной системе.

Согласно указанной норме к проведению экспертизы не могут быть допущены:

а) физические лица:

— являющиеся либо в течение менее чем двух лет, предшествующих дате проведения экспертизы, являвшиеся должностными лицами или работниками заказчика, осуществляющего проведение экспертизы;

— имеющие имущественные интересы в заключении контракта, в отношении которого проводится экспертиза;

— являющиеся близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными с руководителем заказчика, членами комиссии по осуществлению закупок, руководителем контрактной службы, контрактным управляющим;

б) юридические лица, в которых заказчик имеет право распоряжаться более чем двадцатью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции, либо более чем двадцатью процентами вкладов, долей, составляющих уставный или складочный капитал юридических лиц;

в) физические лица или юридические лица в случае, если заказчик прямо и (или) косвенно (через третье лицо) может оказывать влияние на результат проводимой такими лицом или лицами экспертизы.

Эксперт, экспертная организация обязаны уведомить в письменной форме заказчика о допустимости своего участия в проведении антикоррупционной экспертизы конкурсной документации, в том числе

об отсутствии перечисленных выше оснований для недопуска к проведению экспертизы. В случае выявления в составе экспертов, экспертных организаций лиц, участие которых в проведении антикоррупционной экспертизы не допускается, заказчик должен принять незамедлительные меры, направленные на привлечение для проведения экспертизы иного эксперта, иной экспертной организации.

Для проведения антикоррупционной экспертизы конкурсной документации эксперты, экспертные организации имеют право запрашивать у заказчика дополнительные материалы, относящиеся к предмету экспертизы.

За предоставление недостоверных результатов экспертизы, экспертного заключения или заведомо ложного экспертного заключения, за невыполнение экспертом, экспертной организацией требования об уведомлении в письменной форме заказчика о допустимости своего участия в проведении антикоррупционной экспертизы конкурсной документации эксперт, экспертная организация, должностные лица экспертной организации несут ответствен-

ность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Библиография

1. Корякин, В. М. Актуальные проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции / В. М. Корякин // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы): Материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. — М.: ВУ, 2013.

2. Корякин, В. М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд / В. М. Корякин // Журнал российского права. — 2014. — № 5. — С. 66—75.

3. Корякин, В. М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности : монография / В. М. Корякин. — М.: Юрлитинформ, 2014.

4. Кудрявцев, В. Н. Теоретические основы предупреждения преступности / В. Н. Кудрявцев. — М.: «Юридическая литература», 1977.

5. Туганов, А. Ю. К вопросу совершенствования антикоррупционных механизмов закупки товаров в сфере оказания услуг для нужд военных организаций / А. Ю. Туганов // Государственная власть и местное самоуправление. — 2013. — № 1. — С. 43—45.

Военно-административное право

О нормотворческой функции Минобороны России и подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти

© **Корякин Виктор Михайлович**,
доктор юридических наук, профессор, профессор
25 кафедры Военного университета
© **Рыбакова Мария Анатольевна**,
соискатель 25 кафедры Военного университета

Аннотация. Административная реформа, осуществленная в системе исполнительной власти Российской Федерации, в последние десятилетия, которая затронула и т.н. «силовой» блок, существенным образом поменяла систему и структуру государственной власти в нашей стране. Административные преобразования, осуществлённые в период с 1991 г по настоящее время, принято условно разбивать на три периода: 1) политическим мотивом преобразований 1991 – 1999 гг. выступала необходимость радикального преобразования советской системы государственного управления, включая военную сферу; 2) второй этап, проведенный в 2003 – 2005 г., преследовал цель укрепления государственной и военной власти; 3) третий этап, начавшийся в 2006 г., политически ориентирован на построение эффективного государства и выстраивания военной власти в стране на основе специально выстроенной Концепции военной реформы. Сегодня мы являемся очевидцами четвертого этапа, который после внесения летом прошлого года существенных изменений в Конституцию России затрагивает уже не только исполнительную, но и законодательную, и президентская власти

Одним из основных итогов этих этапов стало выстраивание принципиально новой структуры государственной власти, прежде в сего – исполнительной, когда у нас наряду с министерствами были образованы федеральные агентства и федеральные службы. Именно этому вопросу – взаимоотношениям между министерством и федеральными службами и агентствами (в рамках нормотворчества) и посвящена наша статья (применительно к Минобороны России).

Ключевые слова: административная реформа; федеральные службы, федеральные агентства; федеральные министерства; нормотворчество; исполнительная власть, законодательная власть, президентская власть, военная власть; военное управление

On the rule-making function of the Russian Defense Ministry and its subordinate federal executive bodies

© **Koryakin V. M.**,
Doctor of Law, Professor, Professor of the 25 Department of the Military University
© **Rybakova M. A.**,
Candidate of the 25th Department of the Military University

Annotation. The administrative reform carried out in the system of executive power of the Russian Federation in recent decades, which also affected the so-called "power" bloc, has significantly changed the system and structure of state power in our country. Administrative transformations carried out in the period from 1991 to the present time are conventionally divided into three periods: 1) the political motive of the reforms of 1991-1999 was the need for a radical transformation of the Soviet system of state administration, including the military sphere; 2) The second stage, held in 2003-2005, was aimed at strengthening State and military power; 3) the third stage, which began in 2006, is politically focused on building an effective state and building military power in the country on the basis of a specially developed Concept of military reform. Today we are witnessing the fourth stage, which, after the introduction of significant changes to the Russian Constitution last summer, affects not only the executive, but also the legislative and presidential authorities

One of the main results of these stages was the formation of a fundamentally new structure of state power, first of all, the executive, when we formed federal agencies and federal services along with ministries. It is this issue – the

relationship between the Ministry and federal services and agencies (within the framework of rule-making) that our article is devoted to (in relation to the Ministry of Defense of Russia).

Keywords: administrative reform; federal services, federal agencies; federal ministries; rule-making; executive power, legislative power, presidential power, military power; military administration

Как известно, по результатам полномасштабной административной реформы, осуществленной в нашей стране с начала 2000-х годов и частично продолжающей по настоящее время, в России сложилась действующая система федеральных органов исполнительной власти, включающая три уровня таких органов — федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Так, согласно Положению о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, изначально (с 2004 г.) в ведении Минобороны России

находились три подведомственных ему федеральных органа исполнительной власти (три службы, а с 1997 г. — плюс одно федеральное агентство) со следующими задачами (см. табл.).

В последующем административная реформа продолжилась, некоторые из вновь образованных федеральных служб и федеральных агентств были упразднены и сегодняшняя картина федеральных органов исполнительной власти, находившихся и продолжающихся находиться в ведении военного ведомства вы глядит в следующем виде, показанном в таблице.

Таблица

Структура федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Минобороны России (с 2004 г. по настоящее время)

<p>Федеральная служба по оборонному заказу (Рособоронзаказ) — федеральный орган исполнительной власти, осуществлявший деятельность по контролю и надзору за выполнением федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами установленных законодательством Российской Федерации норм и правил в сфере Государственного оборонного заказа, а также в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд, не относящихся к государственному оборонному заказу, сведения о которых составляют государственную тайну. (Федеральная служба упразднена и ее функции переданы иным центральным органам военного управления)</p>	<p>Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. (ФСВТС России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами</p>	<p>Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим реализацию государственной политики, организацию межведомственной координации и взаимодействия, специальные и контрольные функции в области государственной безопасности по вопросам: 1) обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (далее - критическая информационная инфраструктура); 2) противодействия иностранным техническим разведкам на территории Российской Федерации; 3) обеспечения защиты (некриптографическими методами) информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, иной информации с ограниченным доступом, предотвращения ее утечки по техническим каналам, несанкционированного доступа к ней, специальных воздействий на информацию (носители информации) в целях ее добывания, уничтожения, искажения и блокирования доступа к ней на территории Российской Федерации (далее - техническая защита информации);</p>
<p>Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств (Рособоронпоставка) являлось федеральным органом исполнительной власти, осуществлявшим функции государственного за-</p>	<p>Федеральное агентство специального строительства (Спецстрой России) являлось федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в интересах обороны и безопасности государства организацию работ в области специального строительства, дорожного</p>	

<p>казчика по размещению заказов, заключению, оплате, контролю и учету выполнения государственных контрактов по государственному оборонному заказу по всей номенклатуре вооружения, военной, специальной техники и материальных средств, за исключением специальной техники и материальных средств, номенклатуру которых утверждают руководители федеральных органов исполнительной власти, являющихся государственными заказчиками государственного оборонного заказа, а также функции по обеспечению реализации государственной политики и управлению государственным имуществом в указанной сфере. Рособоронпоставка осуществляла также полномочия государственного заказчика по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по не предусмотренной государственным оборонным заказом номенклатуре товаров, работ, услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, закупка которых осуществляется по решению Министра обороны Российской Федерации. Агентство упразднено с 1 января 2015 года согласно указу Президента Российской Федерации от 8 сентября 2014 года № 613.</p>	<p>строительства силами инженерно-технических воинских формирований и дорожно-строительных воинских формирований 1) строительство объектов специального и производственного назначения, обеспечивающих оборону и безопасность государства, правопорядок, а также обустройство войск, жилищное строительство и строительство объектов социальной инфраструктуры для Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;</p> <p>6) участие в восстановлении специальных объектов в районах, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, аварий, катастроф и стихийных бедствий;</p> <p>7) строительство и восстановление объектов мобилизационного назначения для федеральных органов исполнительной власти, а также объектов оперативного оборудования территории Российской Федерации в целях обороны;</p> <p>8) обеспечение в пределах своих полномочий боевой и мобилизационной готовности воинских формирований;</p>
---	---

С момента ее возникновения структура федеральных органов исполнительной власти меняется постоянно. В специальной литературе выделяются следующие ее особенности:

— *во-первых*, систему государственных органов, осуществляющих исполнительную власть в Российской Федерации, возглавляет Правительство Российской Федерации;

— *во-вторых*, ныне действующая система государственных органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации закреплена в Указе Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»;

— *в-третьих*, федеральные министерства, службы агентства составляют систему государственных органов исполнительной ветви власти;

— *в-четвертых*, федеральная служба является самостоятельным элементом системы государственных органов исполнительной власти, организация и деятельность которой регулируются подзаконными нормативными правовыми актами.¹

Структура ведомственных органов исполнительной власти постоянно меняется и к настоящему времени введении Минобороны России остались только два подведомственных федерального органа исполнительной власти — ФСВТС России и ФСТЭК России.

В чем различие и как выстраиваются взаимоотношения между ними с точки зрения правового регулирования общественных отношений?

Минобороны России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций.

¹ Скворцова А. П., Коняхина Т. Я., Гусева С. Г. Федеральная служба в системе органов исполнительной ветви власти Российской Федерации // Вестник

Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 246.

Руководство деятельностью Министерства обороны Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации.

В структуру Министерства обороны Российской Федерации входят центральные органы военного управления и иные подразделения.

Минобороны России является органом управления Вооруженными Силами Российской Федерации).

В области нормативного правового регулирования задачами Минобороны России правовое воздействие в отношении 4 объектов в области обороны:

в области деятельности *Вооруженных Сил Российской Федерации*. Это основная структура, согласно ст. 10 Федерального закона «Об обороне» находящаяся в ведении Минобороны России, являющейся государственной военной организацией, составляющей основу обороны Российской Федерации. Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

В целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами территории Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и Федеральным законом «Об обороне» для решения следующих задач:

а) отражение вооруженного нападения на формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, другие войска или органы, дислоцированные за пределами территории Российской Федерации;

б) отражение или предотвращение вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой;

в) защита граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации от вооруженного нападения на них;

г) борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства.

Привлечение Вооруженных Сил Российской Федерации к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению производится Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральными законами.

Применение Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации осуществляется на условиях и в порядке, оговоренных в этих договорах и установленных законодательством Российской Федерации.

Деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Часть состава Вооруженных Сил Российской Федерации может входить в объединенные вооруженные силы или находиться под объединенным командованием в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Основными задачами Минобороны России являются:

1) выработка и проведение государственной политики в области обороны;

2) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам обороны, координация деятельности войск, воинских формирований и органов по выполнению задач в области обороны, а также координация строительства войск и воинских формирований;

3) координация и контроль деятельности подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти.

Как уже отмечалось выше, к числу таких государственных органов, в отношении которых Минобороны России осуществляет координацию деятельности, относятся ФСТВС России и ФСТЭК России

Координация означает согласована, упорядочение, приведение в порядок, в соответствие. В юридической литературе под координацией обычно понимаются взаимосогласование деятельности различных органов управления (участников) по достижению общей цели¹.

Министр обороны Российской Федерации, являясь старшим начальником по отношению к рассматриваемым федеральным органам исполнительной власти, обладает довольно широким кругом полномочий в сфере нормотворческой деятельности:

1) осуществляет управление Вооруженными Силами через Минобороны России;

2) вносит в установленном порядке на рассмотрение Президента Российской Федерации проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации в области обороны, а также нормативных правовых актов, относящихся к сфере деятельности подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти;

3) утверждает ежегодный план и показатели деятельности подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти, а также отчет об их исполнении;

4) вносит в установленном порядке проекты положений о Минобороны России, о Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации и по представлению руководителей подведомственных Минобороны России федеральных органов

исполнительной власти — проекты положений об этих федеральных органах исполнительной власти;

5) вносит в установленном порядке по представлению руководителей подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти предложения о предельной штатной численности этих федеральных органов исполнительной власти и фонде оплаты труда их работников;

6) вносит в установленном порядке по представлению руководителей подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти предложения о предельной штатной численности этих федеральных органов исполнительной власти и фонде оплаты труда их работников;

7) во исполнение поручений и указаний Президента Российской Федерации и Председателя Правительства Российской Федерации дает поручения подведомственным Минобороны России федеральным органам исполнительной власти и контролирует их исполнение;

8) дает руководителям подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти обязательные для исполнения указания;

9) приостанавливает в случае необходимости решения подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти (их руководителей) или отменяет эти решения, если иной порядок их отмены не установлен федеральным законом;

10) во исполнение поручений и указаний Президента Российской Федерации и Председателя Правительства Российской Федерации дает поручения подведомственным Минобороны России федеральным органам исполнительной власти и контролирует их исполнение;

11) дает руководителям подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти обязательные для исполнения указания;

12) приостанавливает в случае необходимости решения подведомственных Минобороны России федеральных органов

¹ Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией / рук. авт. колл. А. В. Кудашкин. М.: Ак. Ген прокуратуры. 2011. С.5 —6.

исполнительной власти (их руководителей) или отменяет эти решения, если иной порядок их отмены не установлен федеральным законом.

Как сказано в упомянутом выше Положении о Министерстве обороны Российской Федерации основной функцией Минобороны России является функции по нормативному правовому регулированию в установленной сфере, т.е. в области обороны. В справочных изданиях термин функция (лат. function) определяется как обязанность, круг деятельности; назначение, роль; действие, деятельность. Функция Минобороны России по нормативно-правовому регулированию в сфере обороны находит свое практическое выражение, прежде всего, в принятии нормативных правовых актов. В соответствии с подп. «а» п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» под функцией по принятию нормативных правовых актов понимается издание на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов обязательных федеральных органов исполнительной власти.

Библиография

1. Скворцова, А. П. Федеральная служба в системе органов исполнительной ветви власти Российской Федерации / А. П. Скворцова, Т. Я. Коняхина, С. Г. Гусева // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 6.

для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц.

Как показано в начале настоящей публикации, в ведении Минобороны России находятся несколько федеральных органов исполнительной власти. Нормативное регулирование в отношении их также относится к функции Минобороны России. Поэтому – это тоже важнейшая часть нормотворческой функции Минобороны России.

Таким образом, функция Минобороны России по нормативно-правовому регулированию в области обороны, являясь одной из ключевых функций данного федерального органа исполнительной власти, представляет собой постоянно осуществляемый вид деятельности, направленный на формирование и реализацию правовых норм, связанных с обеспечением обороны страны и военной безопасности государства, а также с деятельностью подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти

2. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией / рук. авт. колл. А. В. Кудашкин. — М.: Ак. Ген прокуратуры. — 2011. — С. 5 – 6. — 136 с.

Административная ответственность физических лиц за миграционные правонарушения (правовой анализ)

© Петров Иван Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

Аннотация. В статье на основе научного анализа норм в миграционной сфере выявляются особенности ответственности физических лиц за административные правонарушения в указанной области.

Ключевые слова: административная ответственность, физические лица, иностранные физические лица, миграционные правонарушения.

Administrative responsibility of individuals for migration offenses (legal analysis)

© Petrov I. V.,
Associate Professor of the Department of criminal law and national security of the Novosibirsk state University of Economics and management "NINH",
candidate of law

Abstract. Based on the scientific analysis of norms in the migration sphere, the article reveals the features of responsibility of individuals for administrative offenses in this area.

Keyword: administrative responsibility, individuals, foreign individuals, migration offenses.

В настоящее время в условиях глобализации и открытых миграционных потоков возникают угрозы общественной и государственной безопасности. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, к одной из таких угроз относит деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанных с организацией незаконной миграции. В условиях верховенства права одним из важных способов обеспечения национальной безопасности является установление четкой юридической ответственности за нарушение действующего законодательства, к которому относятся и правовые нормы, обеспечивающие в данный конкретный момент времени состояние защищенности жизненно важных интересов личности, обще-

ства и государства в миграционной сфере¹.

Так в настоящее время выделяют различные основания юридической ответственности: факт совершения правонарушения, норма права, деликтоспособность лица, правоприменительный акт, ответственность и др. В теории административного права одним из важных и вызываю-

¹ Козлов В. Ф., Петров И. В. Особенности административной ответственности юридических лиц за миграционные правонарушения // Миграционное право. 2017. № 4. С. 35—37; Туганов Ю. Н. Прекращение дел об административных правонарушениях, освобождение военнослужащих, совершивших правонарушения, от административной ответственности // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2014. № 1 (199). С. 10—19; Он же. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2014. № 6 (204). С. 15—21.

щих активную дискуссию является вопрос об административной ответственности физических лиц¹. В современных условиях глобализации общественных отношений, вопросы административной ответственности физических лиц за административные правонарушения в рамках КоАП РФ, совершенные в сфере миграции, изучены недостаточно полно и требует дополнительного научного анализа и обсуждения².

К физическим лицам, соответствующим требованиям ГК РФ относятся лица, обладающие правом гражданства Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.

Физические лица могут нести административную ответственность за совершение следующих миграционных правонарушений:

— нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российской Федерации либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст.18.8 КоАП РФ);

— нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства (ст.18.9, 18.12 КоАП РФ);

— незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации (ст. 18.10 КоАП РФ);

— нарушение иммиграционных правил (ст. 18.11 КоАП РФ);

— незаконная деятельность по трудоустройству граждан Российской Федерации за границей (ст.18.13 КоАП РФ);

— незаконный провоз лиц через Государственную границу Российской Федерации (ч. 2 ст. 18.14 КоАП РФ);

— незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (ч. 1—4 ст. 18.15 КоАП РФ);

— нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах) (ст. 18.16 КоАП РФ);

— несоблюдение установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства ограничений на осуществление отдельных видов деятельности (ч.1, 2 ст.18.17 КоАП РФ);

— нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства обязательных правил, связанных с исполнением принятого в отношении их решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации или о депортации, либо правил, связанных с реализацией международного договора Российской Федерации о реадмиссии, неосуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства, в отношении которых принято решение о прекращении процедуры реадмиссии, добровольного выезда из Российской Федерации в установленный срок (ст. 18.18 КоАП РФ);

— нарушение срока обращения за выдачей патента (ст. 18.20 КоАП РФ);

— представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета (ст. 19.27 КоАП РФ).

Исходя из действующего законодательства можно выделить две группы физических лиц, которые могут быть привлечены к административной ответственности за миграционные правонарушения. Это — граждане Российской Федерации и иностранные физические лица. Эти группы также могут разбиты на подгруппы. Группу граждан Российской Федерации позволяет выделить подгруппу индивидуальных предпринимателей, предпринимательская деятельность которых может быть связана

¹ Кобзарь-Фролова М. Н., Лебедева Е. А. К дискуссии о цели и назначении административной ответственности в контексте административной реформы // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1. С. 117—120.

² Однако направления развития законодательства в данной области рассматривались в работах некоторых авторов. См., напр.: Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Проекты нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: краткий обзор подходов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. №7 (276). С. 21—25.

с требованиями о соблюдении миграционного законодательства.

Правовой статус индивидуального предпринимателя определяются нормами действующего законодательства. Согласно ст. 11 НК РФ индивидуальные предприниматели — это физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств (члены крестьянского (фермерского) хозяйства).

Предпринимательской называется самостоятельная деятельность лиц, направленная на получение прибыли. Основные признаки предпринимательской деятельности, предусмотрены ГК РФ:

— предпринимательская деятельность проводится на свой страх и риск;

— лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке;

— прибыль в ходе предпринимательской деятельности можно получать от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Индивидуальные предприниматели могут быть субъектами таких административных правонарушения в сфере миграции как нарушение правил пребывания иностранных граждан (ст. 18.9 КоАП РФ), если они являются принимающей стороной. Однако субъектом данного правонарушения может быть и гражданин Российской Федерации, не обладающий статусом индивидуального предпринимателя. Так, например, постановлением начальника ОУФМС России по Саратовской области в г. Балашове от 30 июня 2015 г. гражданин Б.В.А. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 18.9 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 2 000 руб.¹ Однако физические лица редко являются субъектами данного административного

правонарушения о чём свидетельствует соответствующая судебная практика².

Из материалов вышеуказанного дела усматривается, что гражданин Б.В.А. не являлся индивидуальным предпринимателем и был привлечен к ответственности за деяние, не связанное с предпринимательской деятельностью, а именно за предоставление лицу без гражданства жилого дома для проживания, без постановки его на учет по месту пребывания в соответствии с положениями ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Аналогичным образом индивидуальные предприниматели и прочие граждане Российской Федерации могут быть субъектами незаконного трудоустройства граждан Российской Федерации за пределами России (ст. 18.13 КоАП РФ).

Особо стоит обратить внимание на состав ст. 18.14 КоАП РФ. В данном миграционном правонарушении индивидуальный предприниматель, оказывающий транспортные услуги, является субъектом административной ответственности по ч. 1 указанной нормы, если же это правонарушение не связано с осуществлением предпринимательской деятельности, то ответственность наступает по ч. 2 ст. 18.14 КоАП РФ, субъектом которой может быть любое физическое лицо, гражданин Российской Федерации, как обладающий статусом индивидуального предпринимателя, так и не обладающим подобным статусом, и иностранный гражданин. Главным критерием разграничения ч. 1 и ч. 2 данной нормы является связанность нарушения с осуществлением предпринимательской деятельности по оказанию транспортных услуг.

Аналогичным образом определяется субъект административной ответственности за миграционное правонарушение, предусмотренное ч.1—4 ст. 18.15 КоАП РФ. Трудовая деятельность означает любую деятельность, осуществляемую лицами любого пола и возраста в целях произ-

¹ Постановление Саратовского областного суда от 27.10.2015 г. по делу № 4А-711/2015.

² Режим доступа: <https://demo.garant.ru/m/#/search/base/291/page/1> (дата обращения: 12.11.2020).

водства товаров или оказания услуг для использования другими лицами или для собственного использования¹. Трудовая деятельность иностранного гражданина — это работа иностранного гражданина в Российской Федерации на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг)².

Таким образом, трудовая деятельность не обязательно связана с заключением трудового договора, она может осуществляться и по гражданско-правовым договорам, заключаемым иностранным физическим лицом с гражданином Российской Федерации, в связи с чем субъектами административной ответственности по ч.1-4 ст.18.15 КоАП РФ могут быть как Российские индивидуальные предприниматели, так и Российские граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя. И в соответствии с примечанием к ст. 18.1 КоАП РФ лица осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, с связи с осуществлением ими указанной деятельности несут ответственность как юридические лица за исключением случаев, которые предусмотрены главой 18 КоАП РФ.

Так, например, постановлением Верховного суда Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 9-АД20-9, оставил без изменения вступившие в законную силу постановление судьи Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 5 февраля 2019 г., решение судьи Нижегородского областного суда от 23 мая 2019 г. и постановление заместителя председателя Нижегородского областного суда от 2 октября 2019 г., ИП Судаев Д. В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного

¹ Приказ Росстата от 31.12.2015 г. № 680 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-ой Международной конференцией статистиков труда».

² Ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

ч. 1, 2 и 3 ст. 18.15 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 400 000 руб.³ Из материалов дела следует, что предприниматель С.Д.В. привлек к трудовой деятельности путем фактического доступа к выполнению работ в качестве пекаря в заведении общественного временно пребывающего в Российской Федерации гражданина Республики Грузия, который не имел разрешения на работу и патента. В данной ситуации ответственность наступила для индивидуального предпринимателя, который привлек к трудовой деятельности иностранных лиц, не имеющих разрешения на осуществление такой деятельности на территории Российской Федерации в виде штрафа, как на юридическое лицо.

Гражданин Российской Федерации, не обладающий статусом индивидуального предпринимателя, не может быть субъектом административной ответственности по ст.18.16 КоАП РФ, таким субъектом — физическим лицом, может быть только индивидуальный предприниматель.

Российские граждане являются субъектами административной ответственности по ч. 1 ст. 18.17 КоАП РФ, связанной с несоблюдением ограничений на отдельные виды деятельности для иностранных лиц.

Также, граждане России могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 18.12 КоАП РФ, если они обладают статусом вынужденного переселенца. Согласно ст. 1 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» вынужденным переселенцем признается гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к

³ Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02042020-n-9-ad20-9/> (дата обращения: 11.11.2020).

определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка.

Иностранные физические лица несут административную ответственность за:

— нарушение правил въезда в Российской Федерации либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст.18.8 КоАП РФ);

— нарушение правил пребывания в Российской Федерации (ст. 18.9 КоАП РФ), если иностранное физическое лицо имеет законное право проживания в Российской Федерации и является принимающей стороной;

— незаконное осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации (ст. 18.10 КоАП РФ).

Например, решением Московского городского суда от 30 июля 2020 г. по делу № 7-8111/2020 г. в отношении гражданина Республики Таджикистан предыдущее постановление судьи Басманного районного суда Москвы от 18 марта 2020 г., оставить без изменений, а именно назначить наказание по ч. 2 ст. 18.10 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере 5 000 руб. в доход государства без с административного выдворения за пределы России¹. Основанием наступления административной ответственности для иностранного гражданина послужил факт нарушения п. 4 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» осуществлял трудовую деятельность в должности подсобного рабочего по указанному адресу, без разрешения на работу либо патента в г. Москве, полученного в соответствии со ст. 13.3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а именно, на момент проведения проверки он в рабочей одежде на террито-

рии стройки переносил строительный материал на 1-ом этаже здания.

— нарушение иммиграционных правил (ст.18.11 КоАП РФ);

— нарушение беженцем или вынужденным переселенцем правил пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст.18.12 КоАП РФ);

— незаконную деятельность по трудоустройству граждан Российской Федерации за границей (ст.18.13 КоАП РФ), если эта деятельность осуществляется иностранным физическим лицом на территории России;

— незаконный провоз лиц через Государственную границу Российской Федерации (ст.18.14 КоАП РФ), с учетом тех замечания, который был сделан при анализе данной нормы для российских физических лиц;

— в случае, если иностранное физическое лицо является работодателем или владельцем торговых мест на российских торговых объектах (торговых комплексах), то это иностранное лицо может быть привлечено за нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, в том числе осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах) (ст.18.15 и 18.16 КоАП РФ);

— аналогичным образом иностранное физическое лицо может быть привлечено к административной ответственности за несоблюдение установленных законодательных ограничений на осуществление отдельных видов деятельности для иностранных лиц (ч. 1, 2 ст.18.17 КоАП РФ);

— только иностранное физическое лицо может быть привлечено к ответственности за нарушение правил, связанных с исполнением решения об административном выдворении иностранного лица (ст. 18.18 КоАП РФ); нарушение срока обращения за выдачей патента (ст. 18.20 КоАП РФ); представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета (ст. 19.27 КоАП РФ).

Необходимо отметить, что по отдельным составам административных миграционных правонарушений иностранное

¹ Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req> (дата обращения: 11.11.2020).

физическое лицо должно обладать специальным статусом.

Так, для привлечения к административной ответственности по ст. 18.11 КоАП РФ, иностранное физическое лицо должно обладать статусом иммигранта.

Иммиграция (от лат. *immigro* — вселяюсь) — въезд (вселение) в страну на постоянное или временное (как правило, длительное) проживание граждан другой страны, большей частью с получением нового гражданства.

Иммигрантом может быть признано въезжающее на территорию Российской Федерации иностранное физическое лицо, ходатайствующее о признании его беженцем, получении временного или политического убежища, а также любое иностранное физическое лицо, признанное незаконно въехавшим на территорию Российской Федерации.

Для привлечения к административной ответственности по ст. 18.12 КоАП РФ иностранное лицо должно быть признано беженцем. В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. «О беженцах», беженцем признается лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Федеральным закон от 23 июля 2013 г. № 204-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Трудовой кодекс Российской Федерации», установил запрет устраиваться на работу иностранцам, не достигшим 18-

летнего возраста. Указанное возрастное ограничение не касается иностранных артистов кино, театра, цирка, творческих работников концертных организаций, а также спортсменов.

В отношении детей, не достигших возраста восемнадцати лет и прибывших на территорию Российской Федерации без сопровождения родителей или опекунов (попечителей), могут применяться положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В соответствии со ст. 1 указанного Федерального закона данная категория детей может признаваться детьми-сиротами или детьми, оставшимися без попечения родителей.

В отношении указанной категории детей устанавливаются опека или попечительство, представляющие собой формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. При этом опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет, а попечительство устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет.

Таким образом, выдворение несовершеннолетнего иностранного лица, не достигшего возраста 16 лет, за незаконное пребывание на территории Российской Федерации, равно как и применение другого административного наказания за совершение иного правонарушения, должно быть признано незаконным. Кроме того, административное выдворение за совершение миграционного правонарушения не может быть применено в отношении несовершеннолетних иностранных лиц в возрасте от 16 до 18 лет. Такой вывод следует из анализа норм Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и сложившейся судебной практики.

Субъектом административного миграционного правонарушения может быть физическое лицо, но только при соблюдении

условий о достижении 16-летнего возраста (критерий административно-правового совершеннолетия — ст. 2.3 КоАП РФ), и интеллектуально-волевым осознании противоправности деяния (критерий вменяемости — ст. 2.8 КоАП РФ).

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: к административной ответственности за миграционные правонарушения могут быть привлечены как российские, так и иностранные физические лица. Одна из особенностей их субъектного состава заключается в том, граждане Российской Федерации осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в связи с осуществлением ими указанной деятельности несут административную ответственность как юридические лица, за исключением случаев, которые предусмотрены гл. 18 КоАП РФ. В тоже время иностранные физические лица могут быть привлечены к административной ответственности за более широкий круг миграционных правонарушений.

Библиография

1. Аулов, В. К. Проекты нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: краткий обзор подходов / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // *Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение.* — 2020. — № 7 (276). — С. 21—25.
2. Козлов, В. Ф. Особенности административной ответственности юридических лиц за миграционные правонарушения / В. Ф. Козлов, И. В. Петров // *Миграционное право.* — 2017. — № 4. — С. 35—37.
3. Кобзарь-Фролова, М. Н. К дискуссии о цели и назначении административной ответственности в контексте административной реформы / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. А. Лебедева // *Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).* — 2018. — № 1. — С. 117—120.
4. Туганов, Ю. Н. Прекращение дел об административных правонарушениях, освобождение военнослужащих, совершивших правонарушения, от административной ответственности / Ю. Н. Туганов // *Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение.* — 2014. — № 1 (199). — С. 10—19.
5. Туганов, Ю. Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих / Ю. Н. Туганов // *Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение.* — 2014. — № 6 (204). — С. 15—21.

Современное состояние регулирования привлечения военнослужащих к материальной ответственности

© Плеганский Денис Олегович,
сотрудник Центра исследований проблем рос-
сийского права «Эквитас»

Аннотация. В ситуации, когда неправомерное поведение военнослужащего привело не только к материальным потерям, но и повлекло создание повышенной опасности для окружающих и даже к смерти одного или более лиц, применяется уголовная и материальная ответственность военнослужащих. Перевод ситуации в разряд уголовной не дает освобождения от денежного возмещения.

В дополнение к возмещению вреда имуществу части военнослужащих также привлекают к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения с военной службы, однако при наличии вышеуказанных условий данная мера ответственности будет незаконной, так же, как и факт возмещения ущерба.

Ключевые слова: материальная ответственность, военнослужащие, военное право.

Current state of regulation of bringing military personnel to financial responsibility

© Plegansky D. O.,
Equitas Research Center for Russian Law Issues

Annotation. In a situation where the misconduct of a military officer has led not only to material losses, but also to the creation of increased danger to others and even to the death of one or more persons, criminal and material liability of military personnel is applied. Transferring a situation to the category of criminal does not provide an exemption from monetary compensation.

In addition to reimbursement of damage to property of the military also attracted to a disciplinary responsibility up to dismissal from military service, but under the above conditions the penalty is illegal as well as the fact of damages and in this case it is necessary to prepare a claim for reinstatement in military service to protect their rights and interests in court.

Keyword: Material liability, military personnel, law, military law.

Привлечение военнослужащих к материальной ответственности всегда было актуальной темой. Это все обусловлено как важностью данного правового института в системе юридической ответственности военнослужащих, так и наличием существенных пробелов и противоречий в ее правовом регулировании. Данный вопрос постоянно находит отражение в научных публикациях в правовых изданиях¹.

¹ Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Новеллы законодательства о материальной ответственности военнослужащих и их учет в судебной деятельности // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. № 7(276). С. 11—17; Капитонова Е. А. К вопросу о материальной ответственности военнослужащих за причиненный вред // Право в

Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2017. № 4. С. 28—35; Корякин В. М. Возмещение военнослужащими средств федерального бюджета, затраченных на их военную и специальную подготовку: проблемные вопросы при увольнении в связи с совершением коррупционных правонарушений // Военное право. 2020. № 1. С. 97—101; Кудашкин А. В. Материальная ответственность военнослужащих // Рос. юстиция. 2000. № 6. С. 45—47; Харитонов С. С. О необходимости изменения законодательства о материальной ответственности военнослужащих в свете судебных решений // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2019. № 11. С. 82—92; Харитонов С. С. О некоторых подходах к материальной ответственности военнослужащих (по материалам судебных решений) // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. № 11 (280). С. 5—22.

12 апреля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 81-ФЗ «О внесении изменений в статью 57.7 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих», которым в военное законодательство внесены существенные изменения, связанные с порядком привлечения военнослужащих к материальной ответственности¹.

Внесенными изменениями ст. 57.7 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дополнена нормой, согласно которой гражданин, пребывающий в резерве, в период прохождения военных сборов несет материальную ответственность в соответствии с Федеральным законом от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих».

Весьма значимые изменения внесены в Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих»: скорректирован понятийный аппарат; расширен круг лиц, на которых распространяется действие данного Закона; изменены полномочия некоторых должностных лиц при реализации процедуры привлечения к материальной ответственности, а также предусмотрены другие существенные изменения.

Прежде всего, в ст. 2 Закона о материальной ответственности введено уточненное понятие «военнослужащие», под которым понимаются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, ор-

ганах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также граждане, призванные на военные сборы, в том числе граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве.

Таким образом, в указанное понятие включены военнослужащие всех войск и воинских формирований, в которых в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена военная служба. Также в данное понятие впервые включены граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве, что, на наш взгляд, является вполне обоснованным, так как такие граждане в период нахождения в резерве в обязательном порядке имеют дело с оружием и военной техникой, другим военным имуществом, которому может быть причинен ущерб по их вине.

Проблемными остаются вопросы своевременности привлечения военнослужащих к материальной ответственности за различные виды правонарушений. Зачастую не достача либо ущерб обнаруживаются при проверке хозяйственной деятельности. На момент проверки военнослужащий может быть уволен либо переведен для дальнейшего прохождения службы в другую воинскую часть.

Также проблемным вопросом следует отметить сокрытие командирами воинских частей ущерба, что приводит к затягиванию расследования, а впоследствии к истечению сроков исковой давности привлечения военнослужащих к материальной ответственности.

Внесенные в законодательство изменения устранили некоторые пробелы: расширено понятие «воинские части». Теперь в данное понятие фактически включены все возможные органы и организации, в которых военнослужащие могут проходить военную службу, а граждане — воен-

¹ См. об этом, также: Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Материальная ответственности военнослужащих: что нового? // Военно-юридический журнал. 2020. № 7. С. 7—12.

ные сборы. Ранее предусмотренное понятие такой определенностью не отличалось.

Расширено понятие «командиры (начальники)», в которое, кроме командиров и начальников, включены также руководители, их заместители, а также командиры (начальники, руководители) структурных подразделений воинских частей и их заместители.

Данное уточнение устранило пробел, в том числе связанный с порядком привлечения к материальной ответственности военнослужащих, проходящих военную службу в территориальных органах Росгвардии, руководителями которых преимущественно являются начальники, не имеющие статуса военнослужащего. Согласно прежней редакции Закона о материальной ответственности привлекать военнослужащих к данному виду ответственности имели право исключительно командиры (начальники), имеющие статус военнослужащего, что отмечалось ранее¹.

В свое время, Ю. Н. Туганов также предлагал включить в ДУ ВС РФ положения о праве старшего начальника отменить или уменьшить дисциплинарное взыскание, наложенное младшим начальником, если обнаружится, что это взыскание не соответствует тяжести совершенного проступка².

Вместе с тем данные изменения порождают и некоторые вопросы, а конкретнее — внесение в содержание рассматриваемого понятия таких категорий должностных лиц, как командиры (начальники, руководители) структурных подразделений воинских частей и их заместители. Исходя из прямого толкования данного понятия, такими руководителями структурных подразделений могут быть, например, командиры батальонов в составе воинских частей, а также командиры рот.

Тем не менее, крайне сложно представить, чтобы, например, командир роты издавал приказ о привлечении военнослужащего к материальной ответственности, так как издание письменных приказов, регламентирующих деятельность воинской части, — это прерогатива командира воинской части. На наш взгляд, включение указанных должностных лиц в понятие «командиры (начальники)» является излишним либо требует уточнения.

Также изменено понятие ущерба (прямой действительный ущерб), в которое включены: уменьшение наличного имущества; ухудшение состояния указанного имущества; затраты на лечение в медицинских организациях военнослужащих, пострадавших от умышленных действий других военнослужащих; произведенные воинской частью излишние денежные выплаты, включая возмещение ущерба, причиненного военнослужащими третьим лицам; уплаченные воинской частью неустойки (штрафы, пени) и компенсации в связи с неправомерными действиями (бездействием) военнослужащих. Однако в период действия формулировки понятия ущерба в прежней редакции Закона о материальной ответственности все перечисленные расходы, понесенные воинской частью, также взыскивались с военнослужащего путем привлечения его к материальной ответственности.

Реальный ущерб — утрата или повреждение имущества воинской части, расходы, которые воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью. Внесены существенные изменения в ст. 3 Закона о материальной ответственности, предусматривающую условия материальной ответственности за причиненный ущерб, расширен и конкретизирован перечень случаев, при которых не допускается привлечение военнослужащего к материальной ответственности за причиненный ущерб (п. 3). К таким случаям относится причинение ущерба военнослужащим: вследствие исполнения обязатель-

¹ Кириченко Н. С. Правовое регулирование привлечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к материальной ответственности и некоторые аспекты его совершенствования // Военное право. 2018. № 2. С. 121—124.

² Туганов Ю. Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2009.

ного для него приказа (распоряжения) командира (начальника), иных правомерных действий (правомерного бездействия), в том числе совершенных в состоянии необходимой обороны, при задержании лица, совершившего преступление или административное правонарушение, для доставления органам власти и (или) пресечения возможности совершения им новых преступлений или административного правонарушения, в состоянии крайней необходимости, вследствие действий (бездействия), связанных с обоснованным служебным риском, вследствие действий, осуществленных в отношении имущества воинской части в соответствии со специальными предписаниями нормативных правовых актов, а также причинение ущерба вследствие действия непреодолимой силы, в том числе в результате физического принуждения военнослужащего, если вследствие такого принуждения он не мог руководить своими действиями (бездействием).

В предыдущей редакции вышеназванной статьи такими случаями были лишь причинение ущерба вследствие исполнения приказа командира (начальника), а также в результате правомерных действий, оправданного служебного риска, действия непреодолимой силы.

Внесены существенные изменения в порядок исчисления срока привлечения военнослужащих к материальной ответственности, который составляет три года. Напомним, что ранее на течение срока давности привлечения военнослужащего к материальной ответственности не влияли никакие факторы, даже возбуждение уголовного дела по факту причинения ущерба. На протяжении долгих лет судебная практика по данному вопросу не менялась. Однако Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 205-КГ17-51, вынесенным по итогам рассмотрения гражданского дела по исковому заявлению командующего Восточным округом войск национальной гвардии Российской Федерации к С. о привлечении к полной материальной ответственности на сумму более 17 млн. руб. в связи с со-

вершением преступления, была сформирована новая правовая позиция по вопросу исчисления срока привлечения военнослужащих к материальной ответственности в случае возбуждения уголовного дела. Данная правовая позиция также нашла свое отражение в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 г., согласно п. 47 которого военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба, установленного по приговору суда, вступившему в законную силу.

Согласно новой редакции днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник) узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим. Ранее формулировки «или должен узнать» не было.

Кроме того, течение срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности приостанавливается на период досудебного производства и (или) судебного разбирательства и продолжается на следующий день после дня вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) или вступления приговора (постановления) суда по уголовному делу в законную силу.

Если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, возмещает ущерб с рассрочкой платежа (данная норма является новой), то на этот период течение срока привлечения к материальной ответственности прерывается и начинается заново со дня, следующего за днем просрочки выплаты очередного платежа, исходя из письменного обязательства военнослужащего о добровольном возмещении ущерба.

Командиры (начальники), не принявшие необходимых мер по возмещению виновными лицами причиненного воинской части ущерба, привлекаются к материальной ответственности в течение одного года

со дня истечения срока, предусмотренного Законом о материальной ответственности. Ранее такой срок привлечения командиров к материальной ответственности составлял три года.

Изменен порядок привлечения военнослужащих к ограниченной материальной ответственности. Теперь военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, в случае привлечения их к указанному виду ответственности возмещают ущерб в размере не более двух окладов по воинской должности, а не двух окладов месячного денежного содержания, как это было ранее. В свою очередь, граждане, призванные на военные сборы, возмещают ущерб в размере не более одного оклада по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, по которой гражданин исполняет обязанности в период прохождения военных сборов, и одного оклада по воинскому званию гражданина, призванного на военные сборы. Ранее ущерб возмещался ими в тех же размерах, что и военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Из Закона о материальной ответственности исключена формулировка «передача имущества под отчет», за утрату которого наступала полная материальная ответственность. Данное понятие страдало своей неоднозначностью, на что ранее уже обращалось внимание в литературе¹. Взамен введена новая формулировка (абз. 2 ст. 5). Теперь военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере в случаях, когда ущерб причинен (в том числе) по неосторожности военнослужащим, которому имущество было вверено на основании документа (документов), подтверждающего (подтверждающих) получение им этого имущества для обеспечения хранения, перевозки и (или) выдачи

этого имущества либо производства финансовых расчетов. Исходя из этого формулировка «под отчет» заменена формулировкой «на основании документа (документов), подтверждающего (подтверждающих) получение им этого имущества». Вместе с тем, указанный абзац, на наш взгляд, следует дополнить словами «для использования», так как слова «для обеспечения хранения, перевозки и (или) выдачи этого имущества либо производства финансовых расчетов» по своему смыслу не предполагают, как мы полагаем, возможность пользования таким имуществом самим получившим его военнослужащим. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 886 ГК РФ по договору хранения одна сторона обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной, и возвратить эту вещь в сохранности. Вместе с тем основная часть имущества (в том числе инвентарное имущество) передается военнослужащим на определенный срок именно в целях его использования для выполнения возложенных задач.

Важным является увеличение до трех месяцев срока, на который может быть продлен срок проведения административного расследования по факту обнаружения ущерба (ранее данный срок составлял один месяц).

Закон о материальной ответственности также дополнен нормой, которой установлено, что если командиром (начальником) воинской части в двухнедельный срок со дня окончания административного расследования или принятия решения по результатам рассмотрения материалов о дисциплинарном проступке либо поступления решения суда или материалов ревизии, проверки, предварительного расследования в порядке уголовного судопроизводства не издан приказ о привлечении военнослужащего к материальной ответственности (при наличии соответствующих оснований), то он обязан в течение пяти рабочих дней после истечения указанного срока доложить вышестоящему в порядке подчиненности командиру (начальнику) о причинах, по которым приказ о возмеще-

¹ Кириченко Н. С. В Федеральном законе «О материальной ответственности военнослужащих» не определено понятие «под отчет» // Военно-юридический журнал. 2016. № 11. С. 19—21; Тараненко В. В., Харитонов С. С. Материальная ответственность военнослужащих: вопросы практики и законности // Военное право. 2019. № 2. С. 194—197.

нии ущерба не издан в установленный срок (п. 2 ст. 8).

Появились очень важные положения (п. 6 ст. 8), предоставляющие военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, право произвести возмещение ущерба с рассрочкой платежа. Оно производится на основании письменного обязательства о добровольном возмещении ущерба, подписанного военнослужащим, представленного командиру (начальнику) воинской части до издания приказа о возмещении ущерба или до принятия к судебному производству искового заявления о возмещении ущерба. В письменном обязательстве указываются конкретные периоды платежей, срок выплаты в полном объеме суммы причиненного ущерба и размеры платежей (денежных средств) в каждом периоде платежа. Периоды платежей, т.е. промежутки времени между очередными платежами, не могут превышать 35 календарных дней, срок выплаты в полном объеме причитающейся с военнослужащего суммы причиненного ущерба не может превышать оставшийся срок военной службы указанного военнослужащего, а размер платежа (денежных средств) в каждом периоде платежа (за исключением последнего платежа) не может составлять менее 20 % оклада месячного денежного содержания указанного военнослужащего, других ежемесячных и иных дополнительных выплат. Если такой военнослужащий отказывается возместить ущерб, в том числе при его увольнении с военной службы, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке по иску командира (начальника) воинской части. Отказом также считается невыплата очередного платежа, установленного соответствующим обязательством.

Изменен порядок направления документов, являющихся основанием для осуществления удержаний из денежного довольствия военнослужащего, привлеченного к материальной ответственности и переведенного к новому месту военной службы (п. 3 ст. 9). Ранее в случае перевода к новому месту службы возмещение ущерба военнослужащим производилось

по новому месту службы на основании записи в расчетной книжке или денежном аттестате военнослужащего. В настоящее время возмещение производится также по новому месту службы в соответствии с документами, являющимися основанием для привлечения военнослужащего к материальной ответственности, а также документами, подтверждающими размер оставшейся задолженности, направленными к новому месту военной службы. Однако внесенными изменениями не уточнен срок направления таких документов, что, на наш взгляд, является недостатком. Из содержания Закона о материальной ответственности непонятно, должны ли такие документы направляться сразу при убытии военнослужащего к новому месту службы либо возможно их направление в течение какого-то срока. Полагаем, что в будущем на практике такая неопределенность может стать причиной возникновения различных вопросов и противоречий.

Вместе с тем существенные изменения внесены в порядок привлечения к материальной ответственности военнослужащего, переведенного к новому месту военной службы до разрешения вопроса о возмещении ущерба.

Ранее привлечение такого военнослужащего к материальной ответственности осуществлялось командованием по новому месту военной службы на основании документов, направленных с прежнего места службы¹. Такой порядок часто порождал на практике различные противоречия², которые преимущественно были вызваны тем, что ущерб числился в прежней воинской части, а привлекать к материальной ответственности должна другая воинская часть, не имеющая в этом особой заинтере-

¹ См. об этом также: Туганов Ю. Н. Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2011. № 5 (167). С. 66—67

² Кириченко Н. С. К вопросу о привлечении к материальной ответственности военнослужащих, переведенных к новому месту военной службы // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 10. С. 2—25.

рессованности. В настоящее время такие противоречия устранены. Теперь, если решение о привлечении военнослужащего к материальной ответственности не было принято до его перевода к новому месту военной службы, взыскание с него ущерба производится в соответствии с решением суда по иску, предъявленному командиром (начальником) воинской части, имуществу которой нанесен ущерб.

Однако при данном порядке, по нашему мнению, военнослужащий не сможет реализовать право на добровольное возмещение ущерба, так как о возможном причинении им материального ущерба он, скорее всего, узнает лишь после принятия судом к производству искового заявления. Полагаем, что возможность реализации данного права военнослужащему должна быть предоставлена. В этих целях командование предыдущей воинской части перед направлением искового заявления в суд должно направить по новому месту службы военнослужащего соответствующие документы и предложить ему подписать письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба. Если военнослужащий согласится, то последующее возмещение ущерба могло бы осуществляться в порядке, предусмотренном абз. 2 п. 3 ст. 9 Закона о материальной ответственности. В случае его отказа от добровольного возмещения ущерба командование прежней воинской части должно направить иск в суд. Считаем, что в таком порядке все права военнослужащего будут соблюдены.

Существенные изменения внесены в условия уменьшения размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба (ст. 11). Теперь размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть уменьшен только судом. Ранее размер также мог быть снижен командиром (начальником) воинской части с разрешения вышестоящего командира (начальника). С внесением комментируемых изменений коррупционные риски существенно снижены.

Внесенными в Закон о материальной ответственности изменениями уточнен перечень обстоятельств, при которых размер взыскиваемых денежных средств может быть снижен судом. К таким обстоятельствам относятся увольнение военнослужащего с военной службы (убытие (отчисление) с военных сборов, исключение из мобилизационного людского резерва) по состоянию здоровья, наличие у военнослужащего на иждивении инвалида, наличие у военнослужащего двух и более несовершеннолетних детей и (или) детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения, а также степень вины и материальное положение военнослужащего, в том числе если среднедушевой доход семьи военнослужащего ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации по месту жительства указанного военнослужащего.

Внесенными изменениями также уточнен порядок производства денежных удержаний при возмещении ущерба (ст. 12). Ранее для всех категорий военнослужащих, на которых распространяет действие Закон о материальной ответственности, размер ежемесячных денежных удержаний составлял 20 % месячного денежного довольствия, а для возмещения ущерба, причиненного в результате хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходов или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, — 50 %.

В настоящее время согласно новому правовому регулированию ежемесячные денежные удержания производятся:

— из денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, — в размере 20 % оклада месячного денежного содержания военнослужащего, других ежемесячных и иных дополнительных выплат;

— денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по

призыву, — в размере 20 % оклада по воинской должности и других ежемесячных выплат;

— денежных выплат гражданину, призванному на военные сборы, — в размере 40 % оклада по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, и 40 % оклада по воинскому званию гражданина, призванного на военные сборы;

— денежных выплат гражданину, пребывающему в мобилизационном людском резерве, — в размере 50 % месячного оклада гражданина, пребывающего в мобилизационном людском резерве.

Установлено, что если из денежного довольствия военнослужащего (денежных выплат гражданам, призванным на военные сборы или пребывающим в мобилизационном людском резерве) производятся другие денежные удержания, предусмотренные законодательством Российской Федерации, то общий размер всех удержаний не может превышать 50 % оклада месячного денежного содержания военнослужащего, других ежемесячных и иных дополнительных выплат (50 % оклада по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, и 50 % оклада по воинскому званию гражданина, призванного на военные сборы, 60 % месячного оклада гражданина, пребывающего в мобилизационном людском резерве).

Кроме того, ст. 12 Закона о материальной ответственности дополнена п. 3, согласно которому не допускается денежное удержание для возмещения причиненного ущерба в случаях, предусмотренных ч. 31 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее — Закон о денежном довольствии).

Согласно указанным положениям Закона о денежном довольствии, за военнослужащим, захваченным в плен или в качестве заложника, интернированным в нейтральную страну либо безвестно отсутствующим, сохраняется денежное довольствие, которое выплачивается супруге (супругу) или другим членам семьи военнослужащего, проживавшим на момент воз-

никновения указанных обстоятельств совместно с ним, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, до полного выяснения обстоятельств захвата военнослужащего в плен или в качестве заложника, интернирования его в нейтральную страну или освобождения либо до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления умершим. Таким образом, в случае наступления указанных обстоятельств денежные удержания приостанавливаются.

В итоге, внесенными изменениями устранены многие противоречия, возникшие в процессе реализации института материальной ответственности военнослужащих. Вместе с тем, не все имеющиеся противоречия, по нашему мнению, преодолены; более того, появились новые вопросы, на которые мы предложили свой вариант ответа. Полагаем, что предлагаемые изменения могут повысить степень социальной защищенности военнослужащих. В сложившейся в мире обстановке, в современных условиях стратегических и политических реалий, данный вопрос, на наш взгляд, приобретает особую актуальность.

Библиография

1. Аулов, В. К. Материальная ответственность военнослужащих: что нового? / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Военно-юридический журнал. — 2020. — № 7. — С. 7—12.
2. Аулов, В. К. Новеллы законодательства о материальной ответственности военнослужащих и их учет в судебной деятельности / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2020. — №7(276). — С. 11—17.
3. Капитонова, Е. А. К вопросу о материальной ответственности военнослужащих за причиненный вред / Е.А. Капитонова // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2017. — № 4. — С. 28—35.
4. Кириченко, Н. С. В Федеральном законе «О материальной ответственности военнослужащих» не определено понятие «под отчет» / Н. С. Кириченко // Военно-юридический журн. — 2016. — № 11. — С. 19—21.
5. Кириченко, Н. С. К вопросу о привлечении к материальной ответственности военнослужащих, переведенных к новому месту военной службы / Н. С. Кириченко // Право в Вооруженных Силах —

военно-правовое обозрение. — 2015. — № 10. — С. 2—25.

6. Кириченко, Н. С. Правовое регулирование привлечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к материальной ответственности и некоторые аспекты его совершенствования / Н. С. Кириченко // Военное право. — 2018. — № 2. — С. 121—124.

7. Корякин, В. М. Возмещение военнослужащими средств федерального бюджета, затраченных на их военную и специальную подготовку: проблемные вопросы при увольнении в связи с совершением коррупционных правонарушений / В. М. Корякин // Военное право. — 2020. — № 1. — С. 97—101.

8. Кудашкин, А. В. Материальная ответственность военнослужащих / А. В. Кудашкин // Рос. юстиция. — 2000. — № 6. — С. 45—47.

9. Тараненко, В. В. Материальная ответственность военнослужащих: вопросы практики и законности / В. В. Тараненко, С. С. Харитонов // Военное право. — 2019. — № 2. — С. 194—197.

10. Туганов, Ю. Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. Н. Туганов. — М., 2009. — 373 с.

11. Туганов, Ю. Н. Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов / Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2011. — № 5 (167). — С. 66—67.

12. Харитонов, С. С. О необходимости изменения законодательства о материальной ответственности военнослужащих в свете судебных решений / С. С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2019. — № 11. — С. 82—92.

13. Харитонов, С. С. О некоторых подходах к материальной ответственности военнослужащих (по материалам судебной практики) / С. С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2020. — № 11 (280). — С. 5—22.

Зарубежный опыт правового регулирования привлечения пограничными органами юридических лиц к административной ответственности за совершение административных правонарушений (на примере государств СНГ)

© **Редкоус Владимир Михайлович**,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры управления деятельностью подразделе-
ний обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений Академии
управления МВД России

© **Дуванов Николай Юрьевич**,
кандидат юридических наук, старший преподава-
тель кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Плеханова

Аннотация: в статье на основе сравнительного анализа показаны особенности правовой основы привлечения пограничными органами государств СНГ к административной ответственности юридических лиц, определен ряд направлений для использования положительного зарубежного опыта в целях совершенствования российского законодательства об административной ответственности.

Ключевые слова: национальная безопасность; государственная безопасность; правовая основа; правовое регулирование; сравнительное правоведение; пограничные органы; административная ответственность; административное правонарушение; производство по делам об административных правонарушениях.

Foreign experience of legal regulation of bringing legal persons to administrative responsibility by border authorities for administrative offences (on the example of the cis states)

© **Redkous V. M.**,
D.Sc. in law, Professor, Professor of the Department
of Management of the Activities of Units for Ensuring
the Protection of Public Order of the Center for
Command and Staff Exercises of the Academy of
Management of the Ministry of Internal Affairs of
Russia

© **Duvanov N. Ju.**,
Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the
Department of Civil Law disciplines of the PRUE
Plekhanov

Abstract. Based on comparative analysis, the article shows the special features of the legal framework for bringing the border authorities of the CIS States to administrative responsibility of legal entities, identified a number of areas for using positive foreign experience in order to improve Russian legislation on administrative responsibility.

Keywords: national security; State security; legal framework; legal regulation; comparative law; border authorities; administrative responsibility; an administrative offence; Administrative Offences Proceedings

Зарубежное законодательство, как и законодательство Российской Федерации, устанавливают порядок привлечения пограничными органами юридических лиц к административной ответственности за совершение административных правонарушений. Наиболее близкими нам правовыми системами являются правовые системы государств — участников СНГ¹. Со многими государствами у нас общая граница, общие подходы к решению вопросов обеспечения национальной безопасности, применения в этих целях уполномоченными органами мер административной ответственности. Все это предполагает проведение сравнительно-правовых исследований в целях использования полученных выводов для совершенствования российского законодательства. Ряд вопросов уже рассматривался в научной литературе², однако в постановке, указанной в названии статьи, проблема затрагивается практически впервые.

Правовая основа привлечения пограничными органами юридических лиц к административной ответственности является достаточно сложной совокупностью норма-

тивных правовых актов различной юридической силы, включающей, с одной стороны, нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы, связанные с организацией и деятельностью пограничных органов, их компетенцией административно-юрисдикционного характера; с другой стороны — нормативные правовые акты, непосредственно регламентирующие вопросы привлечения юридических лиц к административной ответственности; а с третьей стороны — акты, закрепляющие особенности правового положения юридических лиц, их виды и иные правовые характеристики, которые учитываются при решении вопроса о привлечении юридических лиц к административной ответственности.

К первой группе нормативных правовых актов, прежде всего, следует отнести законодательство стран СНГ о государственной границе: Закон Азербайджанской Республики от 9 декабря 1991 г. № 13 «О государственной границе Азербайджанской Республики»; Закон Республики Армения от 17 декабря 2001 г. № ЗР-265 «О государственной границе»; Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-3 «О Государственной границе Республики Беларусь»; Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»; Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 г. № 70-V ЗРК «О Государственной границе Республики Казахстан»; Закон Кыргызской Республики от 16 мая 2015 г. № 98 «О Государственной границе Кыргызской Республики»; Закон Республики Молдова от 4 ноября 2011 г. № 215 «О государственной границе Республики Молдова»; Закон Республики Таджикистан от 1 августа 1997 г. № 481 «О государственной границе Республики Таджикистан»; Закон Туркменистана от 4 мая 2013 г. № 389-IV «О Государственной границе Туркменистана»; Закон Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. № 820-1 «О Государственной границе Республики Узбекистан»; Закон Украины от 4 ноября 1991 года №1777-ХІІ «О государственной границе Украины».

¹ Дуванов Н. Ю., Редкоус В. М. О правовом регулировании привлечения пограничными органами государств СНГ юридических лиц к административной ответственности // Закон и право. 2015. № 5. С. 150—152.

² Андреева Л. А., Богданов А. Г. Актуальные проблемы правового регулирования административного процесса в странах СНГ // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 67—69; Редкоус В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 236—269; Татарян В. Г. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Туганов Ю. Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2012. № 5 (179). С. 61—66; Он же. Пограничная деятельность: юридический инструментарий Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нуждается в совершенствовании // Военно-юридический журнал. 2019. № 8. С. 21—4, и др.

В зависимости от особенностей организации национальных систем обеспечения безопасности в государствах СНГ пограничные органы могут входить как в структуру органов национальной безопасности (например, Пограничная служба ФСБ России, Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан), так и иметь статус самостоятельных государственных органов (например, Пограничная полиция Молдовы, Государственная пограничная служба Украины и т.д.). Это либо расширяет административно-юрисдикционные полномочия органов безопасности за счет включения полномочий в области охраны и защиты государственной границы, или оставляет их традиционными, ограниченными полномочиями по привлечению к административной ответственности в области защиты государственной тайны и в иных областях в соответствии с предназначением органов безопасности.

Правовая основа привлечения пограничными органами юридических лиц к административной ответственности в государствах — участниках СНГ базируется, прежде всего, на действующих в государствах СНГ кодифицированных актах об административной ответственности¹, а также

¹ См., напр.: Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 г. № 96-VQ, утв. Законом Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 г. № 96-VQ // Газета «Азербайджан». 2016. 17 февр.; Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 6 декабря 1985 г. (с посл. изм. и доп.) // Официальные ведомости Республика Армения. 1985. № 23, ст. 295; Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 63, 2/946; Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК // Казахстанская правда. 2014. 12 июля; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I), ст. 1; Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г.; Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях от 29 августа 2013 г. // Нейтральный Туркменистан. 2013. № 265-270, 12

принятых в некоторых государствах процессуальных кодексах², в которых устанавливается порядок производства по делам об административных правонарушениях. В этих актах с большей или меньшей степенью определенности закреплены административно-юрисдикционные полномочия органов национальной безопасности государств СНГ, пограничных органов, действующих самостоятельно или в структуре органов безопасности того или иного государства Содружества.

Особенностью развития деликтного законодательства в Кыргызской Республике является то, что там Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. № 58 сменил действовавший ранее Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности от 4 августа 1998 г. № 114. Если ранее в ст. 9 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности от 4 августа 1998 г. административным правонарушением (проступком) признавалось противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие физического или юридического лица, за которое этим Кодексом или законами Кыргызской Республики установлена административная ответственность, то в ст. 14 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г., которая называется «Понятие нарушения и его субъект», устанавливается, что «нарушением признается совершенное физическим или юридическим лицом противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) против порядка

сент.; Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2015-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 3. Ст. 6; Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г. № 8073-X // Ведомости Верховной Рады Украинской ССР (ВВР). 1984. № 51. Ст. 1122.

² Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 14, 2/1291; Процессуальный кодекс «Об административных правонарушениях» Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г. № 975, и др.

публичного управления, за которое настоящим Кодексом предусмотрена ответственность. Ответственность за нарушения, предусмотренные настоящим Кодексом, наступает, если эти деяния не влекут ответственность согласно Уголовному кодексу Кыргызской Республики и Кодексу Кыргызской Республики о проступках. Субъектами нарушения являются физические и юридические лица».

В Республике Молдова действует Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 г. № 218-XVI, в ст. 10 которого закреплено следующее определение: «Правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение».

Таким образом, на правовом пространстве СНГ как минимум две страны — Кыргызская Республика и Республика Молдова — зафиксировали в законодательстве отход от существующей еще с советских времен парадигме определения административного правонарушения и административной ответственности в целом.

Проведенный анализ вышеназванных нормативных правовых актов показывает, что в законах государств СНГ наблюдается сходство правовых норм, касающихся привлечения к административной ответственности юридических лиц, что говорит об определенном единстве взглядов ученых и подходов законодателей к выработке соответствующих правовых предписаний и юридических конструкций. Это проявляется в следующем.

Раскрывая содержание принципа равенства перед законом, законодательство государств СНГ закрепляет, что юридические лица привлекаются к административной ответственности независимо от формы собственности, места нахождения, организационно-правовой формы и подчиненности.

В ряде кодексов устанавливается перечень административных наказаний, приме-

няемых к юридическим лицам. Так, например, ст. 22.2 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 г. № 96-VQ устанавливает, что к юридическим лицам применяются: предупреждение; административный штраф; конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного проступка.

Ст. 6.2. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает, что за совершение административных правонарушений к юридическим лицам применяются следующие виды административных взысканий: предупреждение; штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; конфискация; взыскание стоимости. Взыскание стоимости как самостоятельный вид административного наказания в КоАП РФ не предусмотрен.

Все кодексы об административных правонарушениях в государствах СНГ устанавливают повышенный размер административной ответственности юридических лиц за совершение административных правонарушений, в том числе и подведомственных пограничным органам.

Статьи об административной ответственности юридических лиц устанавливают, что юридические лица, в том числе иностранные юридические лица, за административные проступки подлежат административной ответственности на общих основаниях. В той связи следует отметить, что подчеркивается принцип равенства при привлечении к административной ответственности и иностранных юридических лиц.

Общие правила назначения административных наказаний в соответствии с кодексами об административной ответственности ряда государств СНГ включают самостоятельные нормы о порядке наложения административных наказаний на юридических лиц.

Так, например, ст. 31.3. Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 г. устанавливает, что при наложении админи-

стративного взыскания на юридических лиц учитываются характер административного проступка, размер выгоды, полученной юридическим лицом в результате административного проступка, или характер и степень обеспечения его интересов, обстоятельства, характеризующие юридическое лицо, в том числе и его финансовое и имущественное положение, занятие им пожертвованием или иной общественно-полезной деятельностью, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность

В ряде кодексов устанавливается процессуальное положение представителя юридического лица.

Например, ст. 64. Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 г. называется «Представитель юридического лица» и закрепляет, что защита прав и законных интересов юридических лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном проступке, или являющихся потерпевшими, осуществляется их представителями. Представителями юридического лица считаются полномочные лица, установленные законами, другими правовыми актами или учредительными документами юридического лица, либо работники юридического лица, основным местом работы которых является это юридическое лицо и которые уполномочены в соответствующем порядке, либо адвокаты. Дела об административных проступках, совершенных юридическими лицами, рассматриваются при участии представителя или адвоката юридического лица. Дело об административном проступке рассматривается без участия этих лиц только при наличии информации о своевременном извещении их о времени и месте рассмотрения дела или при отсутствии ходатайства с их стороны об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство отклонено. При рассмотрении дел об административных проступках, судья может посчитать участие представителя юридического лица обязательным.

Ч. 3 ст. 6.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях,

в отличие от КоАП РФ, конкретизирует цели применения административного взыскания в отношении юридического лица: административное взыскание, налагаемое на юридическое лицо, применяется в целях предупреждения совершения новых административных правонарушений. Ч. 4 ст. 6.1 названного Кодекса Республики Беларусь подчеркивает, что «применение административного взыскания призвано способствовать восстановлению справедливости и является основанием для взыскания с физического или юридического лица возмещения вреда в порядке, предусмотренном законодательством».

В качестве достоинств Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, в отличие от КоАП РФ, следует отметить наличие ст. 1.3, в которой дается разъяснение отдельных терминов Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, что способствует единообразному пониманию терминологии и в какой-то степени обеспечивает единообразную практику ее применения.

Ст. 3.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях определяет вину юридического лица: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению».

Ст. 4.8 Кодекса Республики Беларусь устанавливает, что юридическое лицо несет административную ответственность, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части настоящего Кодекса. При слиянии нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается присоединившее юридическое лицо. При разделении юриди-

ческого лица или при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается то юридическое лицо, к которому в соответствии с разделительным балансом перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено административное правонарушение. При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо.

Наложение административного взыскания на юридическое лицо не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное должностное лицо юридического лица, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности должностного лица юридического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо, за исключением случая, указанного в ст. 8.8 настоящего Кодекса.

Интересен анализ положений гл. 5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях — «Обстоятельства, исключющие признание деяния административным правонарушением». В основном ее положения применимы в отношении физических лиц (необходимая оборона; крайняя необходимость; причинение вреда при задержании физического лица, совершившего преступление или административное правонарушение).

Однако ст. 5.4 раскрывает содержание обоснованного риска как обстоятельства, исключющего признание деяния административным правонарушением: «Не является административным правонарушением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом законным интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Риск признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не

могла быть достигнута не связанными с риском действиями и физическое или юридическое лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вредных последствий». Таким образом, допускается обоснованный риск со стороны юридического лица. К сожалению, административное законодательство России не оперирует понятием «обоснованный риск» в качестве обстоятельства, смягчающего или исключającego административную ответственность¹, что, по нашему мнению, требует учета при совершенствовании законодательства об административной ответственности в целом.

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З также содержит важнейшие нормы, касающиеся применения его норм в отношении юридических лиц.

В соответствии с ч. 2 ст. 8.1 («Меры обеспечения административного процесса») данного Кодекса в отношении юридического лица могут быть применены следующие меры обеспечения административного процесса: 1) изъятие документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу; 2) наложение ареста на товары, транспортные средства и иное имущество, принадлежащие юридическому лицу. Важной является ч. 4 ст. 8.1, устанавливающая, что «принятые до начала административного процесса меры административного принуждения, предусмотренные законодательными актами, сохраняют свое действие до отмены органом, их применившим, или судом». Устанавливается конкретный перечень мер обеспечения административного процесса, которые могут применяться в отношении юридического лица.

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об администра-

¹ Максуров А.А. Смягчающие юридическую ответственность обстоятельства. М.: ЭкОУнис, 2013; Туганов Ю. Н. Прекращение дел об административных правонарушениях, освобождение военнослужащих, совершивших правонарушения, от административной ответственности // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2014. № 1 (199). С. 10—19.

тивных правонарушений в п. 11, 25 ч. 1 ст. 3.1 устанавливает, что дела об административных правонарушениях рассматриваются: органами пограничной службы Республики Беларусь; органами государственной безопасности.

В соответствии со ст. 3.11 органы пограничной службы Республики Беларусь рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1, 2 и 4 ст. 18.20, ст. 23.29—23.32, 23.55¹ Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, протоколы о совершении которых составлены должностными лицами органов пограничной службы Республики Беларусь. От имени органов пограничной службы Республики Беларусь дела об административных правонарушениях вправе рассматривать Председатель Государственного пограничного комитета Республики Беларусь и его заместители, начальники пограничных управлений, групп, отрядов, отделов пограничной службы (береговой охраны), отделов, отделений пограничного контроля и их заместители.

В соответствии со ст. 3.25 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях органы государственной безопасности рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 22.7, ст. 22.15, 22.16, 23.1, ч. 1 ст. 23.52, ст. 23.55² Кодекса Рес-

¹ Ст. 18.20 «Эксплуатация или допуск к участию в дорожном движении транспортного средства без договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; ст. 23.29 «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь»; ст. 23.30 «Нарушение пограничного режима»; ст. 23.31 «Нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь»; ст. 23.32 «Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь»; ст. 23.55 «Нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства».

² Ст. 22.7 «Нарушение правил защиты информации»; ст. 22.15 «Разглашение служебной тайны по неосторожности»; ст. 22.16 «Нарушение требований по использованию национального сегмента сети Интернет»; ст. 23.1 «Неисполнение выраженного в установленной законодательством форме требования, предписания либо

публики Беларусь об административных правонарушениях, протоколы о совершении которых составлены должностными лицами органов государственной безопасности. От имени органов государственной безопасности дела об административных правонарушениях вправе рассматривать начальник органа государственной безопасности и его заместители.

Следует отметить, что статьи Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, устанавливающие административную ответственность, не всегда указывают на субъект применения административного наказания, а могут лишь указывать его вид и размер, что дает применяющему данную статью органу право самостоятельно определять адресат административного наказания: физическое лицо, должностное лицо юридического лица; юридическое лицо.

В некоторых случаях санкции, применяемые в отношении юридических лиц, прописаны конкретно. Так, например, пограничные органы Республики Беларусь вправе привлекать к административной ответственности юридических лиц по ст. 23.30 «Нарушение пограничного режима». Органы государственной безопасности Республики Беларусь вправе привлекать юридических лиц к административной ответственности по ст. 22.7 «Нарушение правил защиты информации», ст. 22.16 «Нарушение требований по использованию национального сегмента сети Интернет».

Также у лиц, не знакомых с особенностями правовой системы Республики Беларусь, могут возникнуть вопросы о целесообразности отнесения к компетенции пограничных органов Республики Беларусь полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1, 2 и 4 ст. 18.20 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, которые влекут также и

представления»; ст. 23.52 «Нарушение правил оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»; ст. 23.55 «Нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства».

административную ответственность юридических лиц.

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает полномочия должностных лиц по составлению протоколов об административных правонарушениях, что также характерно и для КоАП РФ.

Так, в соответствии с п. 52 ч. 1 ст. 3.30 протоколы об административных правонарушениях имеют право составлять уполномоченные на то должностные лица органов пограничной службы Республики Беларусь (по ч. 2 ст. 11.16 (за правонарушения, совершенные подчиненными организациями и их должностными лицами), ст. 10.9, ч. 1, 2 и 4 ст. 18.20, ст. 23.29-23.32, 23.55, 24.3¹ Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. В соответствии с п. 60 ч. 1 ст. 3.30 протоколы об административных правонарушениях имеют право составлять уполномоченные на то должностные лица органов государственной безопасности по ст. 17.10, 17.11, 17.14, ч. 3 и 4 ст. 22.7, ч. 2 ст. 22.8, ч. 4 ст. 22.9, ст. 22.15, 22.16, 23.14, ч. 1 и 2 ст. 23.23, ст. 23.52, 23.55, 24.3, 25.8² Кодекса Республики

¹ Ст. 10.9 «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества»; ст. 11.16 «Нарушение порядка использования средств бюджета, государственных внебюджетных фондов либо организации государственных закупок товаров (работ, услуг)»; ст. 24.3 «Непринятие мер по частному определению (постановлению) суда или представлению об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений».

² Ст. 17.10 «Пропаганда и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики»; ст. 17.11 «Изготовление, распространение и (или) хранение экстремистских материалов»; ст. 17.14 «Незаконное изготовление и (или) распространение методик либо иных материалов о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ»; ст. 22.8 «Незаконная деятельность в области защиты информации»; ст. 22.9 «Нарушение законодательства о средствах массовой информации»; ст. 23.14 «Незаконное проникновение на охраняемые объекты»; ст. 23.23 «Нарушение порядка использования иностранной безвозмездной помощи»; ст. 24.3 «Непринятие мер по частному определению (постановлению) суда

Беларусь об административных правонарушениях.

Названия и содержание данных статей подчеркивают своеобразие административно-юрисдикционной компетенции пограничной службы Республики Беларусь и органов государственной безопасности.

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях более конкретно устанавливает права и обязанности юридических лиц, в отношении которых ведется административный процесс. В соответствии с ч. 5 ст. 4.1 «Права и обязанности лица, в отношении которого ведется административный процесс» данного Кодекса юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, обладает правами и обязанностями, предусмотренными п. 1, 10—13 ч. 1, п. 3 ч. 3 настоящей статьи. Юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, реализует свои права и обязанности через своего представителя, права и обязанности которого предусмотрены п. 2—9 ч. 1 и п. 1 и 2 ч. 3 настоящей статьи.

Юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право: знать, совершение какого административного правонарушения вменяется ему в вину; участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении; получать от суда, органа, ведущего административный процесс, копию постановления по делу об административном правонарушении; подавать жалобы на действия судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, в том числе обжаловать постановление по делу об административном правонарушении; получать возмещение вреда, причиненного незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс; а также обязано участвовать в процессуальных действиях.

или представлению об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений»; ст. 25.8 «Нарушение обязанностей по воинскому учету».

Представитель юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право: давать объяснения или отказаться от дачи объяснений; представлять доказательства; заявлять отводы и ходатайства; иметь защитника с начала административного процесса, а в случае административного задержания — с момента объявления ему об административном задержании; беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально, прекратить полномочия своего защитника, отказаться от защитника, защищать себя самостоятельно; пользоваться родным языком или языком, которым оно владеет, либо услугами переводчика; возражать против действий судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, и требовать внесения своих возражений в протокол об административном правонарушении или в протокол процессуального действия; знакомиться с протоколом об административном правонарушении, а также материалами дела об административном правонарушении по окончании подготовки его к рассмотрению и в иных случаях по своему ходатайству, делать выписки из них, с разрешения органа, ведущего административный процесс, снимать копии с этих материалов; а также обязан: являться по вызовам судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс; уведомлять суд, орган, ведущий административный процесс, которые его вызвали, о наличии уважительных причин, препятствующих его явке по вызову; подчиняться законным требованиям судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. Таким образом, Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях достаточно четко устанавливает права и обязанности юридического лица и его представителя в административном процессе.

Рассматриваемый Кодекс в ст. 4.2 «Права и обязанности потерпевшего» признает в качестве потерпевшего и юридическое лицо, которому причинен имуще-

ственный вред или вред деловой репутации (ч. 1 ст. 4.2). Устанавливается, что потерпевший — юридическое лицо имеет право: получать от суда, органа, ведущего административный процесс, уведомление о принятом решении по делу об административном правонарушении, а по своему ходатайству бесплатно получить копию постановления по делу об административном правонарушении; в случаях, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, примириться с лицом, в отношении которого ведется административный процесс; подавать жалобы на действия судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс. Потерпевший - юридическое лицо обязан представлять имеющиеся у него предметы, документы, а также образцы для сравнительного исследования по требованию судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс. Потерпевший — юридическое лицо свои права и обязанности реализует через своего представителя. Представитель потерпевшего — юридического лица вправе примириться с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, если он наделен такими полномочиями юридическим лицом, интересы которого представляет (ч. 4—7 ст. 4.2). Ст. 4.4 «Представитель юридического лица» рассматриваемого Кодекса устанавливает, что защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, или юридического лица, являющегося потерпевшим, осуществляют их представители, действующие в пределах прав, предоставленных им законодательством, учредительными документами либо доверенностью. Представлять интересы юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, или юридического лица, являющегося потерпевшим, вправе адвокаты, руководитель юридического лица или работник юридического лица по делам этого лица, иные лица, осуществляющие представительство в случаях, установленных законодательными актами. Полномочия представителя юридического лица подтверждаются доверенностью,

оформленной в соответствии с законодательством, или документами, удостоверяющими его служебное положение и дающими право представлять интересы юридического лица без доверенности. Представитель юридического лица, являющийся иностранным гражданином, лицом без гражданства или гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь, вправе знакомиться с материалами дела, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, после получения допуска в порядке, установленном законодательными актами.

Виновность юридического лица в случае, когда статьей Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена ответственность юридического лица, является обстоятельством, подлежащим доказыванию по делу об административном правонарушении (ст. 6.2).

Ст. 33 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК, которая называется «Административная ответственность частных нотариусов, частных судебных исполнителей, адвокатов, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц», устанавливает, что частные нотариусы, частные судебные исполнители, адвокаты, индивидуальные предприниматели и юридические лица подлежат административной ответственности за административное правонарушение в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего раздела. Индивидуальные предприниматели и юридические лица подлежат административной ответственности за административное правонарушение, если предусмотренное Особенной частью настоящего раздела деяние (действие либо бездействие) было совершено, санкционировано, одобрено органом, лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом, или работником индивидуального предпринимателя и юридического лица, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Структурные подразделения юридического лица,

являющиеся самостоятельными налогоплательщиками и совершившие административные правонарушения в области налогообложения и таможенного дела, несут административную ответственность как юридические лица. Важной является ч. 4 ст. 33 рассматриваемого Кодекса, где закреплено, что привлечение к административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц освобождает от административной ответственности за данное правонарушение работника индивидуального предпринимателя и юридического лица.

Данная формулировка представляется нам более удачной, чем та, которая использована в ныне действующем КоАП РФ, и может быть принята за основу с некоторыми оговорками¹.

Во-первых, решение о совершении противоправных действий может быть принято учредителем (учредителями) юридического лица либо его единоличным исполнительным органом — директором.

От совершения административного правонарушения сама организация и ее коллектив (если он имеется и юридическое лицо не состоит исключительно из учредителей) могут никаких имущественных выгод не получить. Однако административный штраф вполне может затронуть интересы каждого из членов (работников, должностных лиц) этой организации. В этом случае, по нашему мнению, административная ответственность должна быть распределена среди истинно виновных лиц, принявших противоправное решение, то есть учредителей.

Однако если административное правонарушение повлекло какие-либо имущественные выгоды для юридического лица и его коллектива в целом, привлечение к ответственности организации, на наш взгляд, оправдано.

Во-вторых, правонарушение может быть совершено ввиду неосуществления надлежащего контроля за деятельностью

¹ Глухова М. В. Об административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Юридические записки. 2013. № 3 (26). С. 164.

должностных лиц и работников юридического лица. Например, юридическое лицо может не предусматривать в своей структуре контролирующих органов или должностных лиц, вследствие чего его работниками совершаются административные правонарушения, то есть имеет место порок самой структуры юридического лица. Если система такого контроля не создана либо не исполняет свои функции, юридическое лицо также должно привлекаться к административной ответственности.

Ст. 34 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК, которая называется «Административная ответственность иностранцев, иностранных юридических лиц и лиц без гражданства», закрепляет, что иностранцы, иностранные юридические лица, их филиалы и представительства и лица без гражданства, совершившие на территории Республики Казахстан административные правонарушения, а также на континентальном шельфе Республики Казахстан, подлежат административной ответственности на общих основаниях. Структурные подразделения (филиалы и представительства) иностранных и международных некоммерческих неправительственных объединений несут административную ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан об общественных объединениях как юридические лица. Вопрос об административной ответственности за административные правонарушения, совершенные на территории Республики Казахстан дипломатическими представителями иностранных государств и иными иностранцами, которые пользуются иммунитетом, разрешается в соответствии с нормами международного права.

В ч. 2 ст. 785 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях устанавливается, что в отношении юридического лица могут быть применены следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: 1) осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там товаров, транспортных средств и иного имущества, а также

соответствующих документов; 2) изъятие документов, принадлежащих юридическому лицу; 3) наложение ареста или изъятие товаров, транспортных средств и иного имущества, принадлежащих юридическому лицу.

Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. № 58 в ст. 16 очень лаконично закрепляет, что «ответственности за совершение нарушения подлежат юридическое лицо и иностранное юридическое лицо, в том числе их представительства, филиалы без статуса юридического лица с местонахождением на территории Кыргызской Республики».

В соответствии со ст. 17 «Ответственность за правонарушение юридического лица» Кодекса Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 года № 218-XVI ответственности за правонарушение подлежит юридическое лицо, за исключением органов публичной власти и публичных учреждений, в случаях, предусмотренных настоящим кодексом, по деяниям, совершенным от его имени или в его интересах его органами или их представителями, при соответствии одному из следующих условий: а) это лицо виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении положений закона, устанавливающих обязанности или запреты на осуществление определенной деятельности; б) это лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или заявленным целям; в) деяние, причинившее или создавшее угрозу причинения ущерба в значительном размере другому лицу, обществу или государству, было совершено в интересах этого лица, было допущено, санкционировано, одобрено, использовано его уполномоченным органом или должностным лицом.

Юридическое лицо несет ответственность за правонарушение в случае, если материальная норма, содержащаяся в особенной части книги первой, прямо предусматривает его наказание. Если в особенной части книги первой предусмотрена ответственность за правонарушение юридического лица, индивидуальное предприятие несет ответственность в качестве юридиче-

ского лица. Ответственность за правонарушение юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное правонарушение.

В соответствии с ч. 5 ст. 32 к юридическим лицам могут применяться следующие наказания за правонарушение: штраф; лишение права осуществлять определенную деятельность.

Лишение юридического лица права осуществлять определенную деятельность состоит в наложении запрета заключать определенные сделки, выпускать акции или иные ценные бумаги, получать субсидии, льготы, другие блага от государства или осуществлять иные виды деятельности. Лишение права осуществлять определенную деятельность может быть ограничено определенной территорией административно-территориальной единицы или определенным периодом года и назначается на срок от 3 месяцев до 1 года (ст. 39).

Правонарушения, предусмотренные ст. 331, 332, ч. 1, 2, 4 ст. 333 рассматриваются Пограничной полицией (ст. 423). Рассматривать дела о правонарушениях, предусмотренных ч. 1, и назначать наказания вправе начальники участков пограничной полиции и их заместители, начальники пунктов пропуска через государственную границу и их заместители, начальники отделов пограничного контроля и их заместители. Правонарушения, предусмотренные ст. 332-1, устанавливаются Пограничной полицией. Протоколы о правонарушениях, предусмотренных ч. 3, передаются для рассмотрения по существу в компетентную судебную инстанцию.

В соответствии со ст. 423-1 правонарушения, предусмотренные статьями 261, 262, 365-1 и 365-2, устанавливаются Службой информации и безопасности Республики Молдова. Констатировать правонарушения и составлять протоколы вправе офицеры информации и безопасности, специально уполномоченные приказом директора Службы. Протоколы о правонарушениях передаются для рассмотрения по существу в компетентную судебную инстанцию.

Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31

декабря 2008 года в ст. 31 устанавливает, что юридические лица несут административную ответственность за административное правонарушение только в случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. Юридические лица также могут быть привлечены к административной ответственности и подвергнуты административному наказанию (за действия или бездействие) физического лица, признанного виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что данное физическое лицо, являясь представителем (членом, руководителем) юридического лица совершало противоправные действия в их пользу. Если в соответствующих статьях Общей и Особенной части настоящего Кодекса не указано, что установленные данными статьями нормы применяются только к физическому лицу или только к юридическому лицу, данные нормы в равной мере применяются в отношении и физического, и юридического лица, за исключением случаев, если по смыслу данные нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу или только к юридическому лицу (ч. 1—3). Ч. 4—9 названной статьи устанавливают правила привлечения юридических лиц к административной ответственности при их реорганизации.

Ст. 36 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г. устанавливает, что в отношении юридического лица применяются следующие административные взыскания: административный штраф; административное приостановление действия лицензии на осуществление определенных видов деятельности; лишение лицензии на осуществление определенных видов деятельности; административное приостановление определенного вида деятельности; возмездное принудительное изъятие предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения; конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения. Процессу-

альный кодекс «Об административных правонарушениях» Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года № 975 устанавливает, что в отношении юридических лиц могут быть применены следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий и имущества, транспортных средств, а также соответствующих документов; изъятие документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу; задержание транспортного средства, маломерного судна, запрещение их эксплуатации; арест товаров, транспортных средств и иного имущества; временный запрет деятельности (ч. 2 ст. 59). Пограничные органы и органы национальной безопасности как субъекты административно-юрисдикционной деятельности, в названных кодексах явно не выделены.

Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях от 29 августа 2013 г. устанавливает административную ответственность юридических лиц в ст. 32. Юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административного правонарушения в случаях, предусмотренных Особенной частью данного Кодекса. В случае, если в статьях разделов I, III и IV Кодекса не указано, что установленные данными статьями нормы применяются в отношении только физического лица или только юридического лица, данные нормы в равной мере действуют в отношении и физического, и юридического лица, за исключением случаев, когда по смыслу данные нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу. Ст. 452 устанавливает компетенцию органов пограничной службы Туркменистана по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Органы пограничной службы Туркменистана рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 388—389¹

¹ Ст. 388 «Нарушение правил въезда в пограничную зону или проживания в ней»; ст. 389 «Нарушение порядка и правил пересечения Государственной границы Туркменистана, установленных для обеспечения режима границы в полосе

настоящего Кодекса. От имени органов пограничной службы Туркменистана рассматривать указанные дела и налагать административное взыскание в пределах своих полномочий имеют право следующие должностные лица: 1) Пограничные представители Туркменистана — Пограничные комиссары, их заместители, начальники пограничных соединений и командиры погранично-сторожевых кораблей; 2) по органам пограничного контроля — начальники отдельных контрольно-пропускных пунктов, их заместители, начальники отделений отдельных контрольно-пропускных пунктов. Следует отметить достаточно узкую компетенцию пограничной службы Туркменистана по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2015-XII административную ответственность юридических лиц не устанавливает. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года № 8073-X также не содержит систематизированных положений, касающихся административной ответственности юридических лиц.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов.

Административные законодательства государств — участников СНГ, как и законодательство Российской Федерации, устанавливают основания и порядок привлечения пограничными органами юридических лиц к административной ответственности за совершение административных правонарушений. Кодексы об административных правонарушениях государств СНГ с разной степенью детализации предусматривают административную ответственность юридических лиц, что позволяет сделать общий вывод о победе на постсоветском пространстве концепции административной ответственности юридических лиц за совершение административных правонарушений.

пограничного контроля, в пограничной зоне и в пунктах пропуска через Государственную границу Туркменистана».

В законах государств СНГ наблюдается определенное сходство правовых норм, касающихся привлечения к административной ответственности юридических лиц, что говорит об определенном единстве взглядов ученых и подходов законодателей к выработке соответствующих правовых предписаний и юридических конструкций.

Пограничные органы государств — участников СНГ традиционно наделяются определенным объемом административно-юрисдикционных полномочий, необходимых им для решения задач в области охраны и защиты государственной границы, предупреждения совершения административных правонарушений, устанавливаемых режимных мер. Объем этих полномочий выше, чем у традиционных органов государственной безопасности, так как в области охраны и защиты государственной границы, осуществления пограничной деятельности общественные отношения в основном имеют официальный, гласный характер, требуют официального государственного администрирования, в том числе и путем применения мер административной ответственности в отношении юридических лиц. Поэтому здесь важно учитывать, входят ли пограничные органы в систему национальных органов государственной безопасности. От этого зависит объем административных полномочий органов государственной безопасности в целом. В Российской Федерации пограничные органы входят в органы федеральной службы безопасности, поэтому объем их административно-юрисдикционных полномочий выше, чем у тех органов безопасности, в систему которых пограничные органы не входят. В Республике Молдова, например, Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 г. № 218-XVI, устанавливает административную юрисдикцию Службы информации и безопасности Республики Молдова (ст. 423-1), и пограничной полиции (ст. 423), которая к органам государственной безопасности Молдовы не относится.

Анализ законодательств государств СНГ показывает, что пограничные органы федеральной службы безопасности обла-

дают большим объемом административно-юрисдикционных полномочий, чем пограничные органы государств СНГ. Это объясняется особенностями административно-юрисдикционной компетенции пограничных органов федеральной службы безопасности, к ведению которых относится, например, защита и охрана экономических и иных законных интересов Российской Федерации в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также охрана за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках Российской Федерации, трансграничных видов рыб и далеко мигрирующих видов рыб в соответствии с международными договорами Российской Федерации и (или) законодательством Российской Федерации. Это направление пограничной деятельности, например, обуславливает наделение пограничных органов полномочиями в области пользования объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения (ст. 7.11 КоАП РФ); нарушения правил охоты, иных правил пользования объектами животного мира и правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного рыболовства, прибрежного рыболовства и других видов рыболовства (ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ), и рядом других.

Для совершенствования российского законодательства в данной области можно предложить несколько направлений совершенствования. В новом КоАП РФ, по нашему мнению, целесообразно: закрепить применяемое определение юридического лица; продолжить разработку проблемы определения вины юридического лица и ее влияния на назначение административного наказания, проблемы установления административной ответственности граждан, должностных лиц и юридических лиц, разграничения их вины, объективной стороны совершения правонарушений, что будет влиять как на саму возможность привлечения к административной ответственности,

так и на вид и размер налагаемого административного наказания; совершенствовать компетенцию пограничных органов и органов государственной безопасности в области административно-юрисдикционной деятельности в целом, что позволит повысить не только эффективность их административно-юрисдикционной деятельности, но и деятельности по обеспечению национальной безопасности в целом

Представляется, что положительный опыт зарубежных государств в этом вопросе может быть использован российским правом. В частности, в отечественном законодательстве можно было бы предусмотреть, что при привлечении организаций к административной ответственности имеющими определяющее значение и подлежащими выяснению по делу должны стать следующие обстоятельства: кем было принято решение о совершении административного правонарушения – органами управления юридическим лицом либо непосредственно его работником; повлекли ли соответствующие действия выгоду для организации; какие меры предпринимались юридическим лицом для недопущения совершения правонарушения, то есть создавалась ли в данной организации система контроля за соблюдением сотрудниками норм действующего законодательства. В тех случаях, когда административное правонарушение совершено работником либо должностным лицом не во исполнение решения руководящих органов, а по собственной инициативе, эти действия не повлекли для организации каких-либо выгод или преимуществ и правонарушение совершено, несмотря на созданную и реально работающую в организации систему контроля, юридическое лицо не должно привлекаться к административной ответственности, поскольку иное означало бы наступление ответственности без вины, то есть объективное вменение. Административной ответственности в этом случае должны подлежать лишь виновные физические лица.

Анализ положений кодексов об административных правонарушениях в государствах — участниках СНГ показывает, что

законодательство об административной ответственности юридических лиц в государствах СНГ разработано явно недостаточно. Закрепляются лишь общие положения и принципы административной ответственности юридических лиц, а также общие процессуальные основы привлечения их к юридической ответственности. В ряде случаев юридические лица несут ответственность наравне с физическими лицами (гражданами-предпринимателями). Нет системности и в видах санкций, применяемых к юридическим лицам. Юридическое лицо может выступать как общим (любое юридическое лицо, совершившее правонарушение), так и специальным субъектом (монополист, юридическое лицо, действующее в сфере торговли, общественного питания, предоставления услуг, и т. п.) правонарушителя. Деликтоспособность юридического лица возникает с момента его государственной регистрации и прекращается с момента исключения из реестра юридических лиц. Для повышения эффективности законодательства об административной ответственности юридических лиц следует четко определить общие основания такой ответственности и установить механизм привлечения юридических лиц к административной ответственности.

Библиография

1. Андреева, Л. А. Актуальные проблемы правового регулирования административного процесса в странах СНГ / Л. А. Андреева, А. Г. Богданов // Административное право и процесс. — 2013. — № 2. — С. 67—69.
2. Глухова, М. В. Об административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / М. В. Глухова // Юридические записки. — 2013. — № 3 (26).
3. Дуванов, Н. Ю. О правовом регулировании привлечения пограничными органами государств СНГ юридических лиц к административной ответственности / Н. Ю. Дуванов, В. М. Редкоус // Закон и право. — 2015. — № 5. — С. 150—152.
4. Максуров, А. А. Смягчающие юридическую ответственность обстоятельства / А. А. Максуров. — М.: ЭкООнис, 2013. — 163 с.
5. Редкоус, В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид наук / В. М. Редкоус. — М., 2011.

6. Татарян, В. Г. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Г. Татарян. — М., 2005. — 495 с.

7. Туганов, Ю. Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) / Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2012. — № 5 (179). — С. 61—66.

8. Туганов, Ю. Н. Прекращение дел об административных правонарушениях, освобождение военнослужащих, совершивших правонарушения, от административной ответственности / Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2014. — № 1 (199). — С. 10—19.

9. Туганов, Ю. Н. Пограничная деятельность: юридический инструментарий Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нуждается в совершенствовании / Ю. Н. Туганов // Военно-юридический журнал. — 2019. — № 8. — С. 21—24.

Воинская обязанность, социальная защита военнослужащих и их семей

**Система нормативных правовых актов в сфере
медицинского обеспечения военнослужащих и
сотрудников войск национальной гвардии Российской
Федерации**

© **Бабайцева Евгения Сергеевна**,
подполковник юстиции, адъюнкт 25 кафедры
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Аннотация. Одним из важных элементов социального обеспечения военнослужащих и сотрудников различных силовых ведомств является медицинское обеспечение. Данная статья посвящена системе нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих правовые отношения, связанные с медицинским обеспечением военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: система правовых актов, медицинское обеспечение, войска национальной гвардии Российской Федерации, военнослужащие, сотрудники.

**System of normative legal acts in the sphere of medical support for
military personnel and employees of the national guard of the Rus-
sian Federation**

© **Babaytseva E. S.**,
adjunct, Military University of the Ministry of De-
fence of the Russian Federation

Abstract. One of the important elements of social security for military personnel and employees of various law enforcement agencies is medical support. This article will be devoted to the system of normative legal acts of the Russian Federation that regulate legal relations related to medical support for military personnel and employees of the national guard of the Russian Federation.

Keywords: the right to health protection, medical support, national guard troops of the Russian Federation, military personnel, employees.

Медицинское обеспечение военнослужащих и лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) и имеющих специальные звания полиции (сотрудники) является объектом правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере медицинской деятельности Росгвардии и направленных, в первую очередь, на охрану здоровья и медицин-

скую помощь указанных категорий граждан.

Очевидно, что данные отношения регулируются множеством правовых актов. Организовать многообразие правовых актов возможно через их упорядочение, что необходимо для формирования единого понимания роли, целей, задач и мероприятий медицинского обеспечения Росгвардии.

В виде определенной системы военное законодательство, в целом, рассматривали многие военные ученые¹.

В. М. Корякин, говоря о познании военного права, указывал, что «использование системного подхода позволяет избежать узкоодностороннего рассмотрения изучаемого явления, дает возможность выявить действительную сущность военного права, факторы, влияющие на его формирование и развитие, спрогнозировать возможные направления дальнейшей его эволюции и правильно определить меры, которые необходимо предпринять в целях совершенствования правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере обороны и военной безопасности государства»².

Система правового регулирования состоит из разнообразных способов, методов и приемов, используемых правом в регулировании различных общественных отношений. Это, по сути, арсенал правовых инструментов, используемых органами государства, причем одни из них могут быть использованы во всех отраслях, а другие лишь в некоторых из таких отраслей и институтах. В зависимости от функций права, некоторые правовые средства (инструменты) направлены на урегулирование правоотношений, другие же направлены на противодействие правонарушениям. Особенности правового регулирования

выражаются в его методах, способах и типах³.

Правовое регулирование медицинско-го обеспечения военнослужащих и сотрудников Росгвардии, хотя и является малой частью военного законодательства, тем не менее представляет собой совокупность большого количества законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Нормативные правовые акты, составляющие систему правового регулирования медицинского обеспечения военнослужащих и сотрудников Росгвардии условно можно разделить на три группы по специфике их правового регулирования.

1. Общее законодательство Российской Федерации в области здравоохранения.

К данной группе можно отнести законодательные и иные нормативные правовые акты, регулирующие общие вопросы медицинского обеспечения, распространяющие свое действие на всех граждан Российской Федерации и организации, независимо от их организационно-правовых форм.

В первую очередь, это конституционные нормы, которые имеют непосредственное отношение к медицине (ст. 7, 20, 21, 38, 39, 41, 55, 72, 114 Конституции Российской Федерации), а также общепризнанные принципы и нормы международного права.

Во-вторых, к данной группе также можно отнести законы иных отраслей права, затрагивающих те или иные отношения по охране здоровья граждан (ГК РФ, УК РФ, КоАП РФ). Например, ГК РФ в сфере медицинской деятельности содержат нормы об обязательствах (обязательства вследствие причинения вреда, договор возмездного оказания услуг), общие положения о страховании. УК РФ предусмат-

¹ См., например: Корякин В. М., Кудашкин А. В., Фатеев К. В. Военно-административное право (военная администрация): учебник. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 11—14; Корякин В. М. Введение в теорию военного права : монография. М.: Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». За права военнослужащих, 2007. С. 42—70; Военное право: учебник / под ред. В. Г. Стрекозова, А. В. Кудашкина. М.: За права военнослужащих, 2004. С. 10—29.

² Корякин В. М. Введение в теорию военного права: монография. С. 49.

³ Кириченко Н. С. Система правового регулирования привлечения к материальной ответственности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Военное право. 2020. № 2 (60). С. 149—156.

ривает ряд специальных статей, касающихся уголовной ответственности медицинских работников.

К данной группе представляется возможным отнести также Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который является базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Данный закон регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, и определяет: правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан; права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав; полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья; права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья; права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников.

Несмотря на то, что указанный Федеральный закон регулирует практически все вопросы здравоохранения, существуют специальные законы более узкой, направленной тематики, которые необходимо выделить в другую группу.

2. Специальное законодательство Российской Федерации в области здравоохранения.

К указанной группе возможно отнести специальные федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие важнейшие направления деятельности в области здравоохранения.

Такие направления можно соотнести с классификатором правовых актов в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 511 «О

классификаторе правовых актов», где в разделе 140.010.000 «Здравоохранение» выделяются правовые акты по следующим вопросам: общие положения, управление в сфере здравоохранения, медицинские учреждения, лечебно-профилактическая помощь населению, обеспечение медикаментами, лекарственными средствами, порядок оказания медицинской помощи различным категориям граждан, медицинская документация, медицинская экспертиза, санаторно-курортное лечение и иные вопросы.

Здесь следует отметить такие законы, как Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон от 12 декабря 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ряд других. Данные законы не содержат прямых норм, регулирующих правоотношения, возникающие при медицинском обеспечении военнослужащих и сотрудников Росгвардии. Вместе с тем, непрерывно применяются органами военного управления при осуществлении медицинской деятельности в повседневной жизни.

К данной группе также относятся все нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, содержащие нормы об охране здоровья граждан, а также правовые акты Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Вдобавок необходимо отметить, что несмотря на то, что вопросы здравоохранения находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов¹, действие *нормативных правовых актов регионов не распространяется на меди-*

¹ См. п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации.

цинскую деятельность органов военного управления, в том числе и Росгвардию.

3. Военное законодательство Российской Федерации, регулирующие вопросы медицинского обеспечения в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная (и/или правоохранительная) служба. К данной группе относятся федеральные законы, подзаконные акты, в которых непосредственно закреплены права, обязанности, гарантии, касающиеся военнослужащих и сотрудников Росгвардии, а также мероприятия, связанные с медицинской деятельностью, осуществляемые учреждениями Росгвардии. Здесь большое значение имеют и правовые акты Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Еще одним способом систематизации нормативных правовых актов, на котором мы остановимся более подробнее, является

их расстановка по юридической силе и их статусу.

1. Конституция Российской Федерации.

В ст. 41 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь и определено, что медицинская помощь оказывается гражданам бесплатно. Естественно, военнослужащие и сотрудники Росгвардии, так же, как и любой гражданин Российской Федерации, обладают конституционными правами в области охраны здоровья.

2. Федеральные законы.

Основные законодательные акты, регулирующие вопросы медицинского обеспечения военнослужащих и сотрудников Росгвардии, приведена в таблице.

№	Наименование закона	Область правового регулирования
1.	Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».	Новая статья 17.1 введена Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 518-ФЗ, которая распространяется на Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, включая Росгвардию, и регулирует важные вопросы медицинского обеспечения всех видов войск. Интересно, что данной статьей на Министерство обороны Российской Федерации возложена обязанность по установлению порядка оказания медицинской помощи всех войск вне мест постоянной дислокации этих организаций, при выполнении военнослужащими задач в условиях военного времени, ведения военных (боевых) действий, выполнения боевых (учебно-боевых), служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в области обороны, а также при дислокации этих организаций за пределами территории Российской Федерации. Ранее такой порядок устанавливался федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, самостоятельно.
2.	Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».	Статьей 16 Федерального закона установлена обязанность командиров по обеспечению требований безопасности и созданию благоприятных условий военной службы; закреплено право военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, на бесплатное получение медицинской помощи, бесплатное обеспечение лекарственными препаратами; установлен общий порядок оказания медицинской помощи в ведомственных учреждениях и случаи получения медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения.
3.	Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в	Статья 11 Федерального закона, аналогично предыдущему закрепляет соответствующие права для сотрудников. В соответствии со статьей 44 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», действие данного закона распространяется на сотрудников Росгвардии.

	отдельные законодательные акты Российской Федерации».	
4.	Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».	Статьей 28 Федерального закона также закреплено право военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии на медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение.
5.	Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».	Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации и определяет права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав, а также полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации (в том числе Росгвардии) в сфере охраны здоровья. Статьей 3 закона устанавливается приоритет Конституции Российской Федерации и данного Федерального закона над другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами в сфере охраны здоровья.
6.	Федеральный закон от 12 декабря 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».	Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с обращением - разработкой, доклиническими исследованиями, клиническими исследованиями, экспертизой, государственной регистрацией, со стандартизацией и с контролем качества, производством, изготовлением, хранением, перевозкой, ввозом в Российскую Федерацию, вывозом из Российской Федерации, рекламой, отпуском, реализацией, передачей, применением, уничтожением лекарственных средств.
7.	Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».	Этот Федеральный закон направлен на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду.
8.	Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации».	Федеральный закон устанавливает правовые основы осуществления государственной политики в области предупреждения распространения туберкулеза в Российской Федерации в целях охраны здоровья граждан и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.
9.	Федеральный закон от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней».	Федеральный закон устанавливает правовые основы государственной политики в области иммунопрофилактики инфекционных болезней, осуществляемой в целях охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации.
10.	Закон от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».	Указанный Закон регламентирует вопрос оказания гражданам Российской Федерации психиатрической помощи и применяется в отношении всех организаций и лиц, оказывающих психиатрическую помощь на территории Российской Федерации.
11.	Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызванного...».	Федеральный закон распространяется на граждан Российской Федерации, на находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе постоянно проживающих в Российской Федерации, а также применяется в отношении и организаций, зарегистрированных в установленном порядке на территории Российской Федерации, независимо от их организационно-правовой формы.

	зываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».	
12.	Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».	Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования, в том числе определяет правовое положение субъектов обязательного медицинского страхования и участников обязательного медицинского страхования, основания возникновения их прав и обязанностей, гарантии их реализации, отношения и ответственность, связанные с уплатой страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения. Согласно статьи 10 закона военнослужащие и сотрудники Росгвардии не являются застрахованными лицами.

3. Указы Президента Российской Федерации.

К данной категории необходимо отнести УВС ВС РФ, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации».

УВС ВС РФ в области медицинского обеспечения военнослужащих регламентирует: обязанности командира (начальника) по обеспечению мер по охране здоровья военнослужащих, организации ежегодной диспансеризации подчиненных военнослужащих и санитарно-эпидемиологическому обследованию военных объектов питания, проживания и бытового обслуживания, принимать другие меры; ответственность и обязанности начальника медицинской службы, дежурного фельдшера (санитарного инструктора) и дневального по медицинскому пункту; основные мероприятия по предупреждению гибели (смерти), увечий (ранений, травм, контузий) и снижению заболеваемости военнослужащих. УВС ВС РФ в главе 8 закрепляет основные направления деятельности воинского подразделения при осуществлении мероприятий по охране здоровья военнослужащих.

Еще хочется обратить внимание на ряд указов Президента Российской Федерации, имеющих важное значение в сфере здравоохранения. Например, Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года», являющимся документом

стратегического планирования в сфере охраны здоровья граждан, а также Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», определяющий основные мероприятия совершенствования государственной политики в области здравоохранения.

4. Постановления Правительства Российской Федерации,

регулирующие вопросы медицинского обеспечения военнослужащих и сотрудников Росгвардии.

В первую очередь, к данному разделу относится постановление Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 911 «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы», согласно которому военнослужащие и сотрудники Росгвардии вправе бесплатно получать медицинскую помощь и лекарственное обеспечение в медицинских учреждениях МВД России и Росгвардии. Данным постановлением установлен порядок прохождения лечения военнослужащими и сотрудниками Росгвардии в медицинских организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения на договорной основе, а также правила оказания им высокотехнологичной медицинской помощи.

Кроме того, следует отметить постановление Правительства Российской Фе-

дерации от 27 марта 2015 г. № 282 «Об утверждении Правил обеспечения военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, лекарственными препаратами для медицинского применения, медицинскими изделиями в фармацевтических организациях при отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих либо по месту прохождения военных сборов гражданами, призванными на военные сборы, медицинских, военно-медицинских подразделений, частей и организаций федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба», в котором установлен бесплатный отпуск фармацевтическими организациями лекарственных препаратов военнослужащим при амбулаторном лечении в случаях отсутствия военно-медицинских учреждений по месту военной службы (месту жительства) военнослужащих. Интересно, что для сотрудников Росгвардии и сотрудников органов внутренних дел такого порядка нет, хотя в соответствии с законодательными актами Российской Федерации они имеют такое же право на бесплатное обеспечение лекарственными средствами, как и военнослужащие.

5. Приказы Министерства здравоохранения Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608, Минздрав России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, обязательного медицинского страхования, обращения лекарственных средств для медицинского применения, включая вопросы организации профилактики заболеваний, в том числе инфекционных заболеваний и СПИДа, медицинской помощи, медицинской реабилитации и медицинских экспертиз (за исключением ме-

дико-социальной экспертизы и военно-врачебной экспертизы), фармацевтической деятельности, включая обеспечение качества, эффективности и безопасности лекарственных средств для медицинского применения, обращения медицинских изделий, санитарно-эпидемиологического благополучия населения (за исключением разработки и утверждения государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов), медико-санитарного обеспечения работников отдельных отраслей экономики с особо опасными условиями труда, медико-биологической оценки воздействия на организм человека особо опасных факторов физической и химической природы, курортного дела, а также по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в сфере здравоохранения, включая оказание медицинской помощи, внедрение современных медицинских технологий, новых методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, проведение судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, организацию среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального медицинского и фармацевтического образования и предоставление услуг в области курортного дела.

Исходя из указанных положений, правовые акты Минздрава, изданные в пределах его компетенции, обязательны для всех федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, включая Росгвардию.

5. Приказы Росгвардии по вопросам медицинского обеспечения.

К данной категории относится большое количество приказов Росгвардии, затрагивающих вопросы:

— санитарно-эпидемиологического благополучия в Росгвардии и организации федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора (приказ Росгвардии от 9 декабря 2016 г. № 428);

— медико-психологической реабилитации военнослужащих и сотрудников (приказ Росгвардии от 15 июня 2018 г. № 204);

— использования наркотических средств при участии в вооружённых конфликтах, оперативно-боевых мероприятиях, выполнении боевых и учебно-боевых задач (приказ Росгвардии от 22 мая 2017 г. № 178);

— организации направления на медицинское освидетельствование (приказ Росгвардии от 22 января 2018 г. № 13);

— продления срока непрерывного нахождения на лечении военнослужащих (приказ Росгвардии от 14 августа 2018 г. № 374);

— организации и деятельности военно-врачебных комиссий, созданных в Росгвардии (приказы Росгвардии от 20 мая 2019 г. № 166, от 16 октября 2019 г. № 349, от 2 апреля 2018 г. № 13);

— определения цен (тарифов) на платные медицинские услуги, предоставляемые медицинскими организациями Росгвардии (приказ Росгвардии от 18 января 2017 г. № 10).

Многие приказы Росгвардии, затрагивающие вопросы медицинской деятельности, имеют пометку «для служебного пользования», в связи с чем мы не станем перечислять и раскрывать их.

Отметим приказ Росгвардии от 2 октября 2018 г. № 444 «Об утверждении Инструкции об особенностях организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе при санаторно-курортном лечении», изданному в целях реализации части 4 статьи 25 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В данном приказе установлены категории граждан, принимаемые в медицинские организации Росгвардии для оказания медицинской помощи, порядок

направления на лечение таких категорий граждан, перечень документов, необходимых для предоставления при приеме на лечение в военные госпитали (военные клинические госпитали) и консультативно-диагностические (клинико-диагностические) центры Росгвардии, а также порядок обеспечения санаторно-курортным лечением в учреждениях Росгвардии.

Помимо приведенных выше правовых актов в области медицинского обеспечения военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, представляется необходимым уделить внимание вопросам регламентации прав, обязанностей и ответственности медицинского персонала Росгвардии, вытекающие из норм международного гуманитарного права.

Так, согласно статье 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» на Росгвардию возложены задачи по участию в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, а также участие в территориальной обороне Российской Федерации, что предполагает знание и применение военнослужащими и сотрудниками, в особенности представителями медицинского персонала Росгвардии норм международного права.

Кроме того, статьей 22 УВС ВС РФ для каждого военнослужащего установлена обязанность знать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, правила обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, медицинским персоналом, духовными лицами, гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными.

Военно-медицинские проблемы имплементации норм международного характера, международно-правовой статус военно-медицинского персонала подробно исследовался в научной литературе

И. В. Холиковым¹, который в своих трудах рассматривает важность «социальной роли военной медицины в условиях современных внутренних и международных вооруженных конфликтов».

Важным документом в области применения международных норм в российском военном законодательстве является Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г., которое в общих чертах содержит обязанности военно-медицинского персонала по соблюдению норм международного гуманитарного права.

В отличие от Вооруженных Сил Российской Федерации, в войсках национальной гвардии отсутствует нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы соблюдения норм международного гуманитарного права, что, очевидно, актуализирует целесообразность его издания Росгвардией.

Таким образом, изложенное позволяет констатировать наличие сложившейся многоуровневой системы нормативных правовых актов, осуществляющих правовое регулирование медицинского обеспечения военнослужащих и сотрудников Росгвардии, которая имеет комплексный характер. Вместе с тем, на данном этапе в указанной системе имеется

определенная пробельность и фрагментарность, обусловленная объективными факторами, которые присущи процессу создания любой новой государственной структуры.

Библиография

1. Корякин, В. М. Военно-административное право (военная администрация): учебник / В. М. Корякина, А. В. Кудашкина, К. В. Фатеева. — М.: За права военнослужащих, 2008. — 496 с.

2. Военное право : учебник. Сер. Выпуск 45 «Право в Вооруженных Силах – консультант» / Белов В. К., Воронов А. Ф., Голегкл Е. Н., Дамаскин О. В., Зателепин О.К., Золотухин Г. А., Ивашин А. А., Калинин В. М., Ковалев В. М. Корнишин С.В., Корякин В.М., Леншин С. И. Овчаров О. А., Петухов Н. А., Савенков А.А., Рымашевский В. Н., Тараненков В. В., Толкаченко А. А., Фатеев К. В., Харитонов С. С. Шевчук А. Н. — М.: За права военнослужащих, 2004. — 640 с.

3. Кириченко, Н. С. Система правового регулирования привлечения к материальной ответственности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Н. С. Кириченко // Военное право. — 2020. — № 2 (60). — С. 149—156.

4. Корякин, В. М. Введение в теорию военного права (монография) / В. М. Корякин. — М.: Российский военно-правовой сборник № 9 : Военное право в XXI веке. Серия Право в Вооруженных Силах — консультант. — М.: За права военнослужащих, 2007.

5. Холиков, И. В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области военной медицины и здравоохранения: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / И. В. Холиков. — М., 2005.

6. Холиков, И. В. Международно-правовой статус военно-медицинского персонала: монография / И. В. Холиков. — М.: ГВКГ им. Н. Н. Бурденко. 2002

7. Холиков, И. В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области медицины и здравоохранения в условиях чрезвычайных ситуаций (монография) / И. В. Холиков. — М., 2007. — 260 с.

8. Холиков, И. В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях / И. В. Холиков // Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара : Оренбургский государственный университет. — Оренбург, 2014.

¹ См., например: Холиков И. В. Международно-правовой статус военно-медицинского персонала а: монография – М.: ГВКГ им. Н. Н. Бурденко, 2002. С. 161; Правовое обеспечение международного сотрудничества в области военной медицины и здравоохранения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. С. 434; Холиков И. В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбургский государственный университет, 2014. С. 307; Холиков И. В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области медицины и здравоохранения в условиях чрезвычайных ситуаций (монография). М., 2007.

Некоторые проблемные вопросы назначения пенсий по случаю потери кормильца — военного пенсионера

© Демчук Сергей Дмитриевич,

кандидат юридических наук, доцент, воинская часть 44014

Аннотация. Государство взяло на себя социальные обязательства по обеспечению права членов семьи умершего пенсионера на получение пенсии по случаю потери кормильца. Однако, в силу недостатков регулирования пенсионных правоотношений, на практике возникают сложности при решении вопроса о назначении данного вида пенсий. Особенно часто с ними сталкиваются вдовы военных пенсионеров. В связи с этим предлагаются пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: иждивение; источник средств к существованию; общие доходы супругов; потребности.

Some problematic issues of assigning pensions for the loss of a breadwinner — a military pensioner

Demchuk S. D.,

candidate of Legal Sciences, associate professor, military unit 44014

Abstract. The state has assumed social obligations to ensure the right of family members of a deceased pensioner to receive a survivor's pension. However in practice, due to shortcomings in the regulation of pension legal relations, there are difficulties in deciding on the assignment of this type of pension. Especially often they are faced by widows of military pensioners. In this regard, we suggest ways to solve this problem.

Keywords: dependency; source of livelihood; the total income of the spouses; needs.

Вопросы пенсионного обеспечения бывших военнослужащих и приравненных к ним лиц, а также их семей регламентируются Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее — Закон № 4468-1).

Члены семей лиц, указанных в ст. 1 указанного Закона, после их смерти имеют право на пенсию по случаю потери кор-

мильца¹. Это относится, в частности, к нетрудоспособным родителям и супругу умершего, состоявшим на его иждивении либо утратившим источник средств к существованию после смерти кормильца.

Согласно п. «б» ст. 29 Закона № 4468-1 указанные члены семьи считаются нетрудоспособными по факту достижения установленного возраста (мужчины — 60 лет, а женщины — 55 лет) или наличия инвалидности. В соответствии со ст. 31 Закона № 4468-1 они считаются состоявшими на иждивении умершего, если находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

¹ С учётом положений, устанавливаемых ст. 29—31 Закона № 4468-1.

Ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие организацию работы по пенсионному обеспечению, предусматривают, что при назначении пенсии по случаю потери кормильца должны быть представлены, в частности, документы, подтверждающие нахождение членов семьи на иждивении умершего (погибшего) и (или) решение суда либо заключение комиссии об установлении факта нахождения на иждивении кормильца (кроме лиц, указанных в ч. 2 ст. 29 Закона № 4468-1)¹.

Следует отметить, что требования норм действующего пенсионного права к нетрудоспособности и нахождению на иждивении умершего аналогичны для членов семей военных и гражданских пенсионеров, сохранив явную преемственность с советским законодательством. Аналогичная ситуация складывается и с толкованием этих понятий для назначения данного вида пенсий².

В работах, имеющих научно-практический характер, смысл иждивения раскрывается следующим образом. Под полным содержанием членов семьи понимаются действия кормильца, направленные на обеспечение членов семьи всеми необходимыми жизненными благами (жилье, одежда, обувь, питание и другие предметы жизненной необходимости). Доходы, имущество умершего являлись *един-*

ственным (курсив наш — С.Д.) источником средств существования членов семьи.

Под постоянным и основным источником средств к существованию понимается помощь кормильца членам семьи, осуществлявшаяся *систематически* (курсив наш — С.Д.) в течение определенного периода времени перед смертью кормильца, то есть эта помощь не была разовой или эпизодической. Из действий умершего кормильца должна проследиваться его воля, свидетельствующая о намерении оказывать постоянную помощь членам семьи.

Понятие «основной источник средств к существованию» предполагает, что у членов семьи кроме средств, предоставляемых умершим кормильцем, имелись и другие источники дохода (пенсия, стипендия, зарплата и т. д.). При этом помощь кормильца должна по своим размерам составлять *основную* (курсив наш — С.Д.) часть средств, на которые жили члены семьи, без которой они не смогли бы обеспечить себя необходимыми средствами жизни.

К числу утративших источник средств к существованию относятся родители или супруг (за отдельными исключениями), у которых все имеющиеся доходы в их совокупности либо доля доходов, приходящаяся на каждого из них, ниже минимального размера пенсии, предусмотренного п. «б» ст. 37 Закона Российской Федерации № 4468-1 на одного трудоспособного члена семьи.

Не считаются утратившими источник средств к существованию, независимо от размера имеющихся доходов, родители или супруг, имеющие совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе проживающих отдельно³.

¹ Подп. «з» и «и» п. 12 Инструкции об организации работы в органах федеральной службы безопасности по пенсионному обеспечению лиц, уволенных с военной службы, и их семей, утвержденной приказом ФСБ России от 14 февраля 2017 г. № 87; подп. 13.2.8 Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 9 января 2018 г. № 7; подп. «г» п. 11 проекта Инструкции об организации в Министерстве обороны Российской Федерации работы по пенсионному обеспечению лиц, уволенных с военной службы, и их семей [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=46&npr=109549> (дата обращения: 30.11.2020).

² См. напр.: Советское пенсионное право: уч. пособие. М., Юрид. лит., 1974. С. 204—244; Наши права и обязанности. Л.: Лениздат, 1984. С. 135—138.

³ См.: Золотухин Г. А., Копытов А. В. Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей. М.: За права военнослужащих. 2002. С. 130—135; Корякин В. М. Льготы в военном праве // Государство и право. 2006. № 12. С. 88—97; Корякин В. М., Скулакова О. В. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих. М.: За права военнослужащих, 2010.

В судебском сообществе сформировалось сходное понятие основного источника средств к существованию. Оно предполагает, что у членов семьи кроме средств, предоставляемых умершим кормильцем, имелись и другие источники дохода (стипендия, зарплата и т.д.). Основным критерием признания лица иждивенцем служит факт получения помощи кормильца в виде основной части средств, на которые жили члены семьи. Только в этом случае помощь кормильца может быть признана основным источником средств к существованию¹.

Иными словами, по общему правилу, для признания факта иждивения помощь, оказываемая кормильцем членам семьи, должна быть регулярной и иметь размеры, позволяющие им удовлетворять все свои основные материально-бытовые потребности. Сюда относятся питание, жилищно-коммунальные услуги и иные хозяйственные нужды, лечение. При этом не секрет, что зачастую нетрудоспособные родители и супруги умерших имеют ежемесячный доход, близкий к размеру прожиточного минимума, установленного в субъекте их проживания. Он позволяет удовлетворить лишь самые минимальные жизненные потребности. Соответственно, с потерей кормильца уровень материального обеспечения его иждивенцев заметно снижается.

Более того, заслуживает внимания следующее обстоятельство. А. В. Ефремов справедливо указывает на небольшой размер пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой вдовам военных пенсионеров и предлагает один из вариантов решения этой проблемы путём предоставления им права одновременного получения трудовой пенсии². С нашей точки зрения данное

предложение представляется вполне обоснованным и актуальным.

Казалось бы, с учетом сложившейся ситуации не должно возникать особых сложностей при решении вопроса о назначении пенсии по случаю потери кормильца. Однако здесь далеко не все обстоит так просто. Практика показывает, что с проблемой установления факта иждивения наиболее часто сталкиваются вдовы военных пенсионеров³. Представляется, что отказ некоторых пенсионных органов в назначении такой пенсии может быть объяснен сложившимся пониманием ими соответствующих норм права и формально благой целью недопущения необоснованных выплат.

При этом в целом ряде случаев судебные инстанции поддержали позицию пенсионных органов (независимо от их ведомственной принадлежности) на основании того, что вдовой не представлены доказательства, подтверждающие факт нахождения на иждивении умершего супруга. Даже явное превышение размера его дохода оказывается недостаточным аргументом для признания материальной прижизненной помощи супруга постоянным основным источником средств к существованию и необеспеченности необходимых жизненных потребностей вдовы ее собственными доходами. Пенсия заявительницы (истигцы) в размере прожиточного минимума пенсионера расценена как достаточная для удовлетворения этих потребностей⁴. Примеча-

¹ Дробина Н. И. Кто такие иждивенцы и как установить факт нахождения на иждивении для назначения пенсии по случаю потери кормильца [Электронный ресурс]. URL: http://usd.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=21 (дата обращения: 09.11.2020).

² Ефремов А. В. О выплатах и других социальных гарантиях, предоставляемых членам семьи умершего военного пенсионера // Право в Вооружённых Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 3. С. 35.

³ См. напр.: Форум правовой взаимопомощи военнослужащих Пенсионное обеспечение Пенсия и льготы для вдовы военного пенсионера [Электронный ресурс]. URL: <https://voensud.ru/pensions-f12/pensiya-vdovi-voennogo-pensionera-t1483.html>; Форум сотрудников МВД Пенсионные вопросы МВД Пенсия по потере кормильца [Электронный ресурс]. URL: <https://www.police-russia.com/showthread.php?t=53198> (дата обращения: 31.10.2020).

⁴ См. напр.: Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 19 октября 2015 г. по делу № 2-8623/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S31XNtF3AXZZ/>; Решение Бузулукского районного суда Оренбургской области от 20 ноября 2018 г. по делу № 2(1)-2992/18 [Электронный ресурс]. URL: <https://buzuluksky-->

тельно и то, что в обоснование отказа иногда дополнительно указывалось наличие взрослых трудоспособных детей, обязанных, по мнению пенсионных органов и судов, согласно ст. 87 СК РФ содержать вдову¹.

В то же время другие суды при аналогичных ситуациях дают им противоположную правовую оценку, устанавливая факт нахождения вдов на иждивении и удовлетворяют иски к пенсионным органам о признании незаконными решений об отказе в назначении пенсии по случаю потери кормильца и обязанности назначить ее². Относительно наличия взрослых трудоспособных детей констатируется, что нормы

orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=80375360&case_uid=69e52127-de32-4dac-a7af-e4e0c2d91f95&result=1&new=&delo_id=1540005&srv_num=1; Решение Белореченского районного суда Краснодарского края от 13 февраля 2019 г. по делу № 2-160/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://belorechensk--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=64824005&case_uid=a8ad303b-f252-41ae-874f-d13677871749&result=1&new=&delo_id=1540005&rv_num=1; Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 18 июля 2019 г. по делу № 2-7913/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tq9nvv7RqSZZ/> (дата обращения: 20.11.2020).

¹ См. напр.: Решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 августа 2018 г. по делу № 2-2529/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://msk--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=383474207&delo_id=1540005&new=0&text_number=1; Решение Центрального районного суда г. Тулы от 24 сентября 2018 г. по делу № 2-2334/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ix2iA0r2IWgX/> (дата обращения: 20.11.2020).

² См. напр.: Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 23 декабря 2015 г. по делу № 2-6710/2015 [Электронный ресурс]. URL: https://leninskiy--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=26811113&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=1; Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 02 марта 2017 г. по делу № 2-129/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://leningradsky--kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=79462525&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 20.11.2020).

пенсионного законодательства не содержат такого обязательного условия для назначения пенсии по случаю потери кормильца, как отсутствие содержания детьми своего нетрудоспособного родителя. Доводы о необходимости материальной поддержки истицы со стороны детей являются необоснованными, если последние не ведут с ней совместного хозяйства либо не имеют возможности оказывать такую помощь³.

С учетом противоречивости судебной практики по данной категории дел безусловный интерес представляет позиция Верховного Суда Российской Федерации. Следует отметить, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда, рассматривая кассационные жалобы на решения судов первой и апелляционной инстанций об отказе в установлении факта нахождения на иждивении, придерживается последовательной позиции. Она влечет отмену таких решений и заключается в следующем.

Из норм семейного законодательства, в частности, следует, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой и предпринимательской деятельности, результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижи-

мые. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая кассационные жалобы на решения судов первой и апелляционной инстанций об отказе в установлении факта нахождения на иждивении, придерживается последовательной позиции. Она влечет отмену таких решений и заключается в следующем.

³ См. напр.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21 января 2016 г. по делу № 11-460/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DxzllJqyO95j/>; Решение Псковского городского суда Псковской области от 19 декабря 2017 г. по делу № 2-4066/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://pskovskygor--psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2859424&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 20.11.2020).

мые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Право на общее имущество принадлежит и тому из супругов, который в период брака вел домашнее хозяйство и осуществлял уход за детьми. Распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию.

Судебные инстанции, разрешая вопрос о том, являлась ли для истицы помощь ее супруга основным источником средств существования, положения норм семейного законодательства об общих доходах супругов (об общем имуществе супругов) и порядке расходования этих средств к спорным отношениям не применяли, вследствие чего пришли к ошибочным выводам о том, что получение супругом военной пенсии, превышающей размер пенсии по старости истицы, не свидетельствует о нахождении ее на иждивении супруга, поскольку разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для истицы основным источником средств к существованию. Такие выводы судов первой и (или) апелляционной инстанций прямо противоречат основным началам семейного законодательства и установленному законом режиму совместной собственности супругов. Сравнивая размеры их доходов, судебные инстанции вследствие неправильного применения норм материального права не учли, что супруги состояли в браке, проживали одной семьей, имели общие доходы, соответственно, расходы каждого из супругов не ограничивались только личными нуждами каждого из них. В связи с этим суждение судебных инстанций о том, что разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для истицы основным источником средств к существованию, нельзя признать правомерным.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда указала на допущенное судами первой и апел-

ляционной инстанций нарушение права на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закрепленного в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации¹.

Таким образом, в силу используемых в пенсионном законодательстве формулировок требований по установлению факта иждивения либо утраты источника средств к существованию после смерти кормильца, сложилась ситуация неоднозначного толкования и применения указанных норм права. Это влечёт необоснованные отказы в назначении пенсии по случаю потери кормильца. Причем добиться справедливости в суде первой или апелляционной инстанций удастся далеко не всегда, а с кассационной жалобой в Верховный Суд обращается, очевидно, не каждая истица.

В целях обеспечения единообразного применения законодательства по делам о спорах в сфере пенсионных правоотношений и соблюдения права граждан на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту представляется необходимым принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При этом материалы анализа и обобщения судебной практики по данной категории дел должны охватывать широкий круг спорных вопро-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России от 28.10.2019 г. № 78-КГ19-43 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1836146; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России от 16.12.2019 г. № 47-КГ19-7 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1850036; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России от 06.04.2020 г. № 18-КГ20-20 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1879156; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России от 31.08.2020 г. № 9-КГ20-13 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1910230 (дата обращения: 20.11.2020).

сов, связанных с применением всего пенсионного законодательства (включая Закон № 4468-1), в том числе по установлению факта иждивения либо утраты источника средств к существованию после смерти кормильца. Достижение указанной цели возможно как путем переработки содержания и изменения наименования постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», так и путем принятия нового постановления с отменой указанного документа. На этой основе представляется допустимой реализация следующего нетривиального решения — внесение соответствующих изменений в ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие организацию работы по пенсионному обеспечению. Таким образом, число жалоб и исков на решения пенсионных органов может быть сокращено самым существенным образом.

В то же время возможен и более эффективный способ решения рассматриваемой проблемы. Он заключается во внесении изменений в пенсионное законодательство в одном из двух альтернативных вариантов. Первый из них состоит в отмене основного спорного условия о необходимости установления факта нахождения на иждивении умершего. Это требует принятия новой редакции ст. 29, 30 и исключения ст. 31 из Закона № 4468-1. Таким образом, будет установлена более четкая и обоснованная дифференциация льготных условий для назначения пенсии по случаю потери кормильца.

Второй вариант предполагает принятие новой редакции ч. 2 ст. 31 Закона № 4468-1: «Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца. При этом независимо от наличия трудоспособных совершеннолетних детей нетрудоспособные родители и супруг умершего имеют право перейти на пенсию по случаю

потери кормильца, если ее размер превышает получаемую ими пенсию».

Библиография

1. Дробина, Н. И. Кто такие иждивенцы и как установить факт нахождения на иждивении для назначения пенсии по случаю потери кормильца / Н. И. Дробина [Электронный ресурс]. URL: http://usd.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=21.
2. Ефремов, А. В. О выплатах и других социальных гарантиях, предоставляемых членам семьи умершего военного пенсионера / А. В. Ефремов // Право в Вооружённых Силах — военно-правовое обозрение. — 2016. — № 3. — С. 33—37.
3. Золотухин, Г. А. Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей / Г. А. Золотухин, А. В. Копытов. — М.: За права военнослужащих, 2002. — 367 с.
4. Корякин, В. М. Льготы в военном праве / В. М. Корякин // Государство и право. — 2006. — № 12. — С. 88—97.
5. Корякин, В. М. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих / В. М. Корякин, О. В. Скулакова. — М.: За права военнослужащих, 2010.
6. Наши права и обязанности / Сост. М. А. Казанцев. — Л.: Лениздат, 1984. — 286 с.
7. Советское пенсионное право : уч. пособие / под ред. М. Л. Захарова. — М.: Юрид. лит., 1974. — 432 с.

Правовые аспекты и реализация учебного потенциала наставничества в системе профессионально-должностной подготовки офицеров военных представительств Министерства обороны Российской Федерации

© Колегай Евгений Сергеевич,
адъюнкт кафедры № 19 (педагогика) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

© Федак Евгений Иосифович,
кандидат педагогических наук, профессор кафедры № 19 (педагогика) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования института наставничества в Минобороны России. Проводится детальный анализ регламентирующей документации, рассматриваются и выявляются различные проблемы и противоречия, требующие уточнения и систематизации процесса в целом. Сформирована авторская педагогическая модель внедрения основ института наставничества в системе профессионально-должностной подготовки военных представительств Минобороны России. Показаны роль и значение концепции наставничества для формирования высокопрофессионального потенциала и гарантии качественного контроля за выполнением Государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: институт наставничества, профессионально-должностная подготовка, военные представительства, государственный оборонный заказ, подготовка военнослужащих.

Legal aspects and implementation of the learning potential of mentoring in the system of for the training of officer for military missions of the Ministry of defense of the Russian Federation

© Kolegay E. S.
adjunct of the Department no. 19 (pedagogy) Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation

© Fedak E. I.
candidate of pedagogical Sciences, Professor of the Department no. 19 (pedagogics) Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation

Annotation. The article deals with problematic issues of legal regulation of the Institute of mentoring in the Ministry of defense of the Russian Federation. A detailed analysis of the regulatory documentation is carried out, various problems and contradictions that require clarification and systematization of the process as a whole are considered and identified. The author's pedagogical model of introducing the basics of the mentoring Institute in the system of professional and official training of military missions of the Ministry of defense of the Russian Federation is formed. The role and significance of the mentoring concept for the formation of highly professional potential and guarantee of quality control over the implementation of the State defense order is shown.

Key words: mentoring Institute, professional and job training, military missions, state defense order, training of military personnel.

Вопрос наставничества в военной среде является важной стороной подготовки и обучения молодых военнослужащих, поскольку необходимость в воспитании и обучении человека в воинском коллективе требует определенных механизмов и имеет свои особенности. Профессиональное становление солдата или молодого офицера требует от него не только освоения ратного труда, но и понимания ответственности и осознанности за исполнение своего воинского долга, как защитника Отечества. Задача военного наставника заключается не только в привитии определенных профессиональных навыков, но и в обязанности позиционировать себя как старшего товарища, способного личным примером воспитательно воздействовать на обучаемого для получения наиболее эффективного результата.

История неписаной традиции наставничества в русской армии как основного метода обучения молодого поколения путем передачи полученных знаний от более опытных воинов имеет важное предназначение. Одним из критериев достижения положительных результатов множества военных компаний является высокий уровень подготовленности, обученности и наличие крепкой нравственной непоколебимости русского воина. Великие русские полководцы, такие как П. А. Румянцев, Г. А. Потемкин, А. В. Суворов и М. И. Кутузов отводили значительную роль институту наставничества при духовном воспитании и обучении военному делу новобранцев в своей армии¹. В обязательном порядке к молодому воину приставляли воина бывалого, дабы первый познал все премудрости армейского мастерства².

Одним из самых благоприятных периодов использования наставничества в нашем государстве является время существования СССР, а именно середина два-

дцатого века, когда основной путь развития страны заключался в росте индустриализации и необходимости оперативного роста численности производственных квалифицированных рабочих. Данная концепция приобретала характер массового движения в области профессионально-технического образования и предусматривала обязанность закрепления за молодым специалистом или стажером наиболее опытного сотрудника. После развала Советского Союза в 1991 г. также был ликвидирован и институт наставничества как таковой.

Современный виток развития истории нашего государства предопределяет необходимость возвращения методов воспитания и обучения нового поколения на основах и принципах наставничества. В связи с этим высшие эшелоны власти заявили о возврате к советским методам пропаганды и организации производства. Как утверждают открытые источники средств массовой информации, администрация Президента озвучила намерение о возрождении использованной системы передачи профессионального опыта от «мастера к подмастерью», созданной ещё в СССР³.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации напрямую не регламентирует процесс и необходимость выполнения функций наставничества в различных сферах деятельности государства, и правовое закрепление и регулирование института наставничества отсутствует в России, что, конечно же, снижает общественную сознательность в необходимости и важности использования такого инструмента, но не уменьшает его фактической значимости на практике.

Одним из первых правовых документов, который содержит в себе некоторые основы применения принципов наставничества на государственном уровне, является Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы

¹ Петровская Е. С. Институт наставничества в военном летном вузе: проблемы и перспективы // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7. № 1 (22). С. 65—70.

² Глазунов А. М. Социальная ответственность российских военнослужащих в условиях социальной трансформации : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2016.

³ Кремль воскрешает советских «наставников». URL: https://www.ng.ru/economics/2018-02-14/100_nastavniki.html (дата обращения 07.08.2020 г.).

государственного управления», требованиями которого предусматривается обеспечение развития института наставничества на государственной гражданской службе¹. Также стоит добавить, что в некоторых органах исполнительной власти существует юридическое закрепление принципов наставничества, например, в Положении о наставничестве в Министерстве транспорта Российской Федерации», утвержденном приказом Минтранса России от 11 июня 2014 г. № 157.

Несомненно, что внедрение и использование основ наставничества одинаково благоприятно будет влиять на процесс становление молодых специалистов в самых различных отраслях жизнедеятельности человека.

Необходимость в формировании у новоиспеченных молодых офицеров, которые только прибыли к новым местам своей военной службы, профессиональных навыков, поддержание их морального духа, минимизации психологической подавленности и упрощения процесса адаптации в уже сформировавшейся армейской среде, институт наставничества приобретает особое значение и играет важную роль на первых этапах военной службы.

Вышеописанные события по возрождению наставничества в России послужили своеобразным толчком к начальному формированию института наставничества в Минобороны России, поскольку до настоящего времени отсутствует правовое регулирование данной деятельности. Однако в качестве методической помощи командирам (начальникам) в работе по становлению и вводу в строй молодых военнослужащих были разработаны Методические рекомендации по внедрению института наставничества в Вооруженных Силах Российской Федерации», утвержденные Министром обороны Российской Федерации 27 ноября 2018 г. (далее — Методические рекомендации).

В соответствии с Методическими рекомендациями целью наставничества яв-

ляется передача наставниками профессиональных знаний, навыков и умений, а также оказание практической помощи лицам, в отношении которых оно осуществляется, для формирования (совершенствования) у них профессиональных качеств, необходимых для самостоятельного выполнения должностных (трудовых) обязанностей.

Основными задачами наставничества Методические рекомендации определили:

— ускорение процесса и повышение эффективности профессионального становления лиц, в отношении которых осуществляется наставничество, развитие их способностей к самостоятельному и качественному выполнению задач в соответствии с замещаемыми воинскими должностями (должностями);

— доведение до лиц, в отношении которых осуществляется наставничество, положений федерального законодательства и иных служебных документов, регламентирующих их деятельность, в соответствии с замещаемыми воинскими должностями (должностями);

— развитие чувства ответственности, дисциплинированности, уважительного отношения к закону, высокого правосознания и законопослушного поведения в интересах воинского (трудового) коллектива.

Следует отметить одну из важных особенностей, которую определяет указанные Методические рекомендации, а именно, это выделение основной идеологии, на которой будет строиться и закладываться организация наставничества и заключается она в основе принципа добровольности. Однако, документ не разъясняет, о какой добровольности идет речь: имеется в виду желание самого кандидата на выдвижение его в наставники или предоставления возможности непосредственно ученику самому определиться в необходимости предоставления ему офицера-наставника, или эти условия должны выполняться обоюдно и независимо? Вопрос остается открытым. Несмотря на кажущуюся незначительность сложившегося правового пробела, применение в дальнейшей практической реализации может привести к нарастанию проблем реализа-

¹ Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70170942/> (дата обращения 07.08.2020 г.).

ции данной нормы и в конечном итоге при организации мероприятий становления молодого сотрудника и ввода его в строй, ухода от использования процедуры наставничества вовсе.

Указанный документ определяет круг лиц, в отношении которых рекомендуется осуществлять наставническую деятельность; к ним относятся: выпускники военных образовательных организаций Минобороны России; военнослужащие, заключившие первые контракты о прохождении военной службы.

Рекомендуемый срок, в течении которого наставник закрепляется за учеником, документом устанавливается продолжительностью от одного месяца до одного года в зависимости от объема функциональных обязанностей и специфичности возлагаемых задач на молодого военнослужащего.

Лица, которые рекомендуются на роль наставника, могут быть избраны из числа замещающих равные или высшие воинские должности. Также Методическими рекомендациями расширяется круг категорий потенциальных наставников в пользу граждан (из числа офицеров), пребывающих в запасе или состоящих в отставке, которые были приняты на работу в качестве гражданских служащих или работников, а также гражданских служащих (работников), имеющие практические навыки исполнения должностных (трудовых) обязанностей по должности лица, в отношении которого осуществляется наставничество и они также должны занимать высшие или равные должности по отношению к нему.

Методические рекомендации устанавливают общие предложения и советы по подбору и определению наиболее подходящих качеств претендента на наставника, таких как наличие положительной служебной характеристики, отсутствие неснятых взысканий, описание личностных морально-волевых качеств, желание и стремление кандидата передавать полученный им профессиональный опыт, раскрывать тонкости своего мастерства, делиться знаниями, приобретёнными самостоятельно в

процессе служебной деятельности. Определяется рекомендуемый круг обязанностей и мероприятий, которые должны быть выполнены как непосредственно наставником, так и лицом, в отношении которого осуществляется наставническая деятельность¹.

Определяются основные критерии, способные показать эффективность наставнической деятельности, регламентируются формы участия командира воинской части при организации работы по внедрению института наставничества.

Несомненно, сложившаяся ситуация в отсутствии правового закрепления требований, регламентирующих наставническую деятельность в Вооруженных Силах на уровне приказа Министра обороны Российской Федерации, «развязывает руки» командирам воинских формирований по необязательности внедрения в своих подразделениях наставнической деятельности, что возможно сведёт становление института наставничества на «нет» или данная форма подготовки будет выполняться только на бумаге, т.е. формально. Также Методические рекомендации не содержат в себе исчерпывающие инструкции по ведению наставнической работы в воинских подразделениях, отсутствует регламентирующие разграничения круга обязанностей лиц, участвующих в данных мероприятиях, не указан перечень необходимой оформляемой документации и правил ее ведения, не содержатся требования по проведению отчетных мероприятий, по итогам которых должны делаться выводы о проделанной работе. Все эти недостатки также будут формировать нежелание должностных лиц осуществлять наставническую деятельность в воинском коллективе, что также будет приводить к утрате такого вида подготовки.

Современный уровень развития Вооруженных Сил, возрастание угроз национальной безопасности Российской Федерации, а также существенный рост осна-

¹ Зайков Д. Е. Институт наставничества в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2019. № 4 (261). С. 5—11.

ценности войск высокотехнологичными средствами вооружения и новейшими образцами военной и специальной техники, предъявляют к офицерам военных представительств повышенные требования к профессиональному уровню по контролю качества и приемки вооружения, военной и специальной техники. Военная доктрина Российской Федерации в числе основных приоритетов развития военной организации государства предъявляет повышенные требования к подготовке кадров и военному образованию, а также наращиванию военно-научного потенциала. В связи с этим строительство и развитие Вооруженных Сил исходит из необходимости совершенствования системы военного образования и воспитания, подготовки кадров, подготовки высокопрофессиональных военнослужащих и повышение престижа военной службы¹.

В ходе научного исследования было установлено, что важным не использованным ресурсом по совершенствованию организации профессионально-должностной подготовки офицеров военных представительств Минобороны России является реализация учебного потенциала профессионального наставничества молодых офицеров, получивших распределение для прохождения службы в подразделениях военных представительств.

Анализ показывает, что наставничество среди различных категорий военнослужащих имеет специфику традиционности в Вооруженных Силах, и в большинстве случаев на практике данный процесс носит интуитивный характер, не имеющий строгой структуры и последовательности действий. Анализ современной практики деятельности военных представительств показывает, что потенциал института наставничества в системе профессионально-должностной подготовки офицеров военных представительств и особенно при становлении и вводе в строй молодых

офицеров, которые впервые сталкиваются с подобным родом деятельности, до конца не реализован и содержит в себе не исчерпавшие себя механизмы воспитания и обучения.

Специфика деятельности военных представительств является многокомпонентной и разносторонней, требующей высокого уровня подготовки. Знания, которыми должен обладать военный представитель, охватывают различные сферы деятельности и функционирования предприятий промышленности, заказывающих и надзорных органов, также имеется необходимость в наличии знаний в организации и регулировании государственного оборонного заказа (ГОЗ), а знания в области контролируемой современной военной продукции являются первостепенными. В связи с этим процесс становления молодого офицера и его адаптация к новым условиям профессиональной деятельности носит непростой характер. В процессе освоения имеется вероятность возникновения профессионально-адаптационных барьеров, которые могут проявляться в виде повышения уровня тревожности, обострения чувствительности к стрессогенным факторам, сложности в освоении наукоемкой технической информации².

Внедрение и активное использование института наставничества в систему профессионально-должностной подготовки офицеров военных представительств позволит минимизировать и частично исключить вышеуказанные сложности и затруднения процесса обучения и становления молодых офицеров, поскольку требования по приобретению «тонкой» компетентности, которой обязан обладать каждый специалист военного представительства, можно научиться только осваивая опыт тех, кто уже приобрел прочные профессиональные знания и умения по осуществлению контроля выполнения ГОЗ, и тем самым наставничество для военных представительств Минобороны России приобрета-

¹ Корякин В. М. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка военнослужащих: проблемы правового регулирования // Военное право. 2018. № 6 (52). С. 88—97.

² Назарова О. В. Профессиональная адаптация начинающих учителей гимназии в условиях модернизации образования : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003. С. 4.

ет особый подход ее реализации и имеет высокую значимость.

Анализ основных руководящих документов, которые регламентируют деятельность военных представительств, показывает, что в Руководстве по работе военных представительств Министерства обороны Российской Федерации, утвержденном заместителем Министра обороны Российской Федерации от 23 июня 2015 г., которое регламентирует основные аспекты и порядок работы военных представительств, хоть и содержатся такие главы как «Организация профессионально-должностной подготовки военнослужащих и технической учебы гражданского персонала военных представительств» и «Организация воспитательной и кадровой работы в военном представительстве», но какие-либо требования или рекомендации, определяющие процедуру наставничества в процессе становления и ввода в строй вновь прибывших офицеров отсутствуют.

В качестве устранения пробела в организации становления молодых офицеров, назначенных впервые на воинские должности в подразделения военных представительств, Управлением военных представительств Минобороны России было выпущено указание, которое доводит до начальников военных представительств «Дорожную карту мероприятий проведения выпусков офицеров из ВУЗов Минобороны России и учебных военных центров при гражданских ВУЗах, их встречи в военных представительствах Минобороны России, всестороннего обеспечения и должностного становления»¹. В данном документе помимо прочего говорится о необходимости обращения особого внимания на подбор и работу наставников с выпускниками, но на этом информация наставничества в данном документе является исчерпывающей.

Проработка руководящих документов деятельности военных представительств показывает, что использование потенциала

института наставничества в военных представительствах Минобороны России фактически отсутствует, а документ, в котором частично упоминается о подборе наставника, данную сферу не регламентирует, что вносит запутанность в толкование такого рода деятельности и неясность в необходимости ее применения.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что начальники военных представительств если и используют принципы наставничества в своих подразделениях, то этот процесс носит стихийный и хаотичный характер, а Методические рекомендации содержат в себе традиционное представление наставничества и не могут учитывать специфику деятельности военных представительств Минобороны России.

Принцип добровольности, на котором должна базироваться деятельность наставничества, содержащийся в Методических рекомендациях, в случае использования в рамках профессионально-должностной подготовки офицеров военных представительств должен носить условный характер, поскольку использование добровольности в сфере военной службы может только привести к дестабилизации принципов единоначалия, подчинённости и создать условия, которые могут послужить причинами невыполнения поставленных задач.

В системе воспитания и обучения личного состава военных представительств наставничество должно носить обязательный характер, но подбор и выдвижение кандидатов на роль наставников должен содержать элементы личного желания офицера брать на «опеку» молодого сотрудника. Также должны учитываться морально-волевые качества и необходимый уровень профессионального опыта потенциального наставника, потому что научить способен только тот, кто сам обладает достаточным уровнем мастерства в своей области. При подборе кандидата наставника преимущественно следует выбирать офицера, который обладает знаниями в области педагогики, психологии, культурологии (эти знания не обязательно должны иметь форму академического образования,

¹ Указание врио начальника Управления военных представительств Министерства обороны Российской Федерации от 28 марта 2018 г. № 251/1/2250.

достаточно их содержание начального уровня) и наличием высокой профессиональной компетентности, иметь в структуре личности высокий эмпатийный компонент, социально-психологическую готовность к совместной деятельности, способности к рефлексии¹.

Выбор опытного офицера на должность наставника целесообразней всего производить из числа военных представителей, которые находятся на должности, равной должности лица, в отношении которого осуществляется наставническая деятельность. Таким образом, данный подход способен «снять» некоторый психологический барьер в процессе личностного общения, устранить чувства назидательности и подчиненности ученика перед наставником. Взаимоотношения, складывающиеся между наставником и наставляемым, должны основываться на взаимном уважении и предрасполагать к откровенности и открытости в общении. Обучаемый не должен бояться задавать вопросы, даже если на первый взгляд они могут показаться дилетантскими, а наставник должен проявлять чувства терпения и достоинства при объяснении тех или иных сторон профессиональной деятельности.

Офицеру, который взял на себя ответственность по обучению вновь назначенного сотрудника, важно понимать, что одной из основных задач в процессе становления молодого офицера в военном представительстве не только оказание помощи в профессиональном освоении необходимых дисциплин, методик оформления различного рода документации, зазубривание алгоритмов и этапов испытания или изготовления военной техники и вооружения, а также оказание помощи в выборе тактики построения взаимоотношений с представителями предприятия промышленности, такая черта является одной из особенно-

стей военной службы в подразделении военного представительства Минобороны России. Функции наставника в военном представительстве должны находиться далеко за рамками стандартного научения и закрепления технических знаний. Технологическая компетентность офицера-наставника должна содержать элементы, которые не только способствовали бы обучению, но и воспитанию высокого морального облика военного представителя в глазах гражданских специалистов оборонно-промышленного комплекса.

Наставничество в системе профессионально-должностной подготовки офицеров военных представительств как один из методов практического обучения должен иметь в своем содержании основные категории педагогики, а именно образование, как овладение необходимыми знаниями контроля качества и приемки вооружения, военной и специальной техники и категория воспитания, как формирование определенных качеств, присущих личности офицера военного представительства и создание высокого морального облика офицера (см. рисунок).

Одним из планирующих документов, который составляется на начальном этапе становления молодого офицера, предусмотренный одним из указаний начальника Управления военных представительств Минобороны России, является «План ввода в строй офицера военного представительства Министерства обороны Российской Федерации». Документ представляет собой перечень нормативно-технической документации, которую необходимо освоить за отведенный период на ее изучение. Содержащийся перечень документов в плане ввода в строй является общепринятым (за исключением раздела «Техническая подготовка») для изучения в подразделении военного представительства вне зависимости от того, выпускает предприятие серийную военную продукцию или осуществляет опытно-конструкторские работы.

Анализ данного документа показывает, что содержащийся объем материала, необходимый для изучения за время, отве-

¹ Петровская Е. С. Психологические детерминанты наставничества в системе учебно-воспитательной работы с курсантами военного летного вуза // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. 2010. Т. 16. № 2. С. 213—216.

денное для ввода в строй, как правило, в военном представительстве оно составляет 1 месяц, представлено в количестве более 100 наименований сложных специализированных правовых, юридических, экономических и технических источников.

Овладение таким объемом информации самостоятельно без чьей-либо помощи для молодого и неопытного офицера будет являться затруднительным и нелегким процессом. Как правило, результатом для обучающегося офицера при таком подходе будет являться или нарастание адаптаци-

онных барьеров или получение поверхностных знаний.

Задачей офицера-наставника является практическая помощь в ориентировании ученика в наиболее важных аспектах и первоочередных задачах деятельности военного представительства, которые должен перед собой ставить обучающийся.

Рис. Педагогические категории в деятельности наставничества в системе профессионально-должностной подготовки офицера военного представительства

Институт наставничества приобретает особое значение именно на начальном этапе становления выпускников военных образовательных учреждений, направленных для дальнейшего прохождения военной службы в подразделениях военных представительств, при помощи которого возможно снижение вероятности создания вокруг молодого офицера «профессионального вакуума».

В соответствии с Методическими рекомендациями наставничество рекомендуется устанавливать на срок от одного месяца до одного года, определение срока зависит от объема и сложности выполняемых функциональных обязанностей лица, в отношении которого проводится наставническая деятельность.

В ходе исследования и анализа действующей практики было установлено, что становление военного представителя и освоения им достаточного уровня профессионального мастерства происходит в течение от 2 до 3 лет непрерывной практической профессиональной деятельности в военном представительстве. Из этого следует, что применение традиционного под-

хода реализации наставничества сроком до 1 года является малоэффективным и недостаточным.

В рамках представленной проблематики предлагается с целью усовершенствования системы подготовки офицеров военных представительств определить и устанавливать бессрочный период закрепления наставника за молодым офицером. Допуск к самостоятельной работе молодого специалиста осуществлять поэтапно, по мере осваивания им практических областей деятельности процесса контроля качества и приемки закрепленной за ним военной техники и вооружения. Данный подход позволит осуществлять и осваивать более углубленно особенности профессии военного представителя. Поэтапное предоставление возможности самостоятельного выполнения практических задач приемки военной техники позволит избежать вероятности снижения качества выпускаемой продукции по причине низкого контроля.

Значимой стороной деятельности наставничества является сохранение ранее оговоренного принципа добровольности самовыдвижения кандидата в наставники

из числа опытных офицеров. Данный принцип должен базироваться на реальных мерах воздействия со стороны руководителей подразделений военных представительств по осуществлению мотивации личного состава к принятию личного участия в наставнической деятельности. В рамках обеспечения заинтересованности военных представителей выступать в роли наставника предлагается устанавливать реальные методы поощрения (материальные и моральные) лицу, осуществляющему наставническую деятельность. Имеется необходимость юридического закрепления в определении поощрения в виде процентной составляющей оклада денежного довольствия офицера, а также других видов поощрения, закрепленных ДУ ВС РФ и других нормативных документов, регламентирующих данные общественные отношения. Указанные меры также позволят обеспечить и создать значимые предпосылки для действительно эффективной практической реализации института наставничества в военных представительствах Минобороны России.

Интеграция в систему профессионально-должностной подготовки офицеров военных представительств разработанной концепции института наставничества обеспечит возможность формирования высокого профессионального потенциала у молодых специалистов военного представительства на начальном этапе становления и сохранять непрерывность процесса развития профессиональных компетенций на единой научно-теоретической основе в подразделениях военных представительств, осуществляемых контроль за предприятиями промышленности, осуществляющих различную деятельность, направленную на выполнение ГОЗ.

Предложенный инструмент позволит совершенствовать умения, связанные с осуществлением более качественного контроля за разработкой и изготовлением военной продукции, создание информационно-методического обеспечения всех этапов непрерывного профессионального образования, осуществлять отбор технологий и совершенствование процесса подготовки

офицеров военных представительств (Гаврилова М. А. Становление и развитие профессиональной компетентности педагогов-математиков в системе непрерывного педагогического образования : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012.)

Реализация профессиональной подготовки офицеров военных представительств на основе предложенных подходов профессионального наставничества и использования рационального сочетания с повседневной деятельностью военного представительства, позволит получить качественный профессиональный скачок по становлению высокопрофессионального военного представителя, а также поддержание высокого престижа военной службы в военных представительствах.

Библиография

1. Гаврилова, М. А. Становление и развитие профессиональной компетентности педагогов-математиков в системе непрерывного педагогического образования : дис. ... д-ра пед. наук / М. А. Гаврилова. — М., 2012. — 384 с.
2. Глазунов, А. М. Социальная ответственность российских военнослужащих в условиях социальной трансформации : автореф. дис. ... канд. соц. наук / А. М. Глазунов. — Ростов-на-Дону, 2016. — 27 с.
3. Зайков, Д. Е. Институт наставничества в Вооруженных Силах Российской Федерации / Д. Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2019. — № 4 (261). — С. 5—11.
4. Корякин, В. М. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка военнослужащих: проблемы правового регулирования / В. М. Корякин // Военное право. — 2018. — № 6 (52). — С. 88—97.
5. Назарова, О. В. Профессиональная адаптация начинающих учителей гимназии в условиях модернизации образования : дис. ... канд. пед. наук / О. В. Назарова. — Ставрополь, 2003.
6. Петровская, Е. С. Институт наставничества в военном летном вузе: проблемы и перспективы / Е. С. Петровская // Поволжский педагогический вестник. — 2019. — Т. 7. — № 1 (22). — С. 65—70.
7. Петровская, Е. С. Психологические детерминанты наставничества в системе учебно-воспитательной работы с курсантами военного летного вуза / Е. С. Петровская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. — 2010. — Т. 16. — № 2. — С. 213—216.

Некоторые вопросы обязательного личного страхования военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов

© Лычев Дмитрий Игоревич,
преподаватель, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы страхования военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Затронуты юридические и финансовые аспекты данной темы. Выделены особенности андеррайтинга в данных правоотношениях. Высказаны некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования в данной теме

Ключевые слова: обязательное личное страхование, военное право, инвалидность, страховая выплата, страховая организация, военнослужащий, ранение, травма, контузия.

Some issues of compulsory personal insurance of military personnel and law enforcement officers

© Lychev D. I.,
lecturer, National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev

Annotation. The article deals with the issues of insurance of military personnel and law enforcement officers. The legal and financial aspects of this topic are discussed. The features of underwriting in these legal relations are highlighted. Some suggestions are made to improve the legal regulation in this topic

Keywords: compulsory personal insurance, military law, disability, insurance payment, insurance organization, soldier, injury, trauma, contusion.

Согласно Ю. Б. Фогельсону страхование — это финансовая услуга¹. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» «финансовая услуга» — банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

В настоящее время действующим законодательством предусмотрено обяза-

тельное государственное личное страхование более 20 категорий граждан Российской Федерации, чья жизнь и здоровье подвергаются возможному риску². Но в данных правоотношениях есть особые субъекты и объекты.

Необходимо выделить и особенности андеррайтинга. Андеррайтинг — бизнес-процесс страхования, который включает:

1) принятие на страхование рисков для корректировки и формирования

¹ Страхование право: теоретические основы и практика применения : монография / Ю. Б. Фогельсон. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 23.

² Ахантьева Н. В, Халикова Д. А. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц в Российской Федерации // Студенческий меридиан среднего профессионального образования в ВУЗе : вузовский сборник научных трудов. Саранск: НИ МГУ им. Н. П. Огарёва, 2017. С. 25.

существенных условий страхового покрытия и договора страхования, которые обеспечивают заданные значения убыточности по страховой совокупности определенного вида страхования и страховому портфелю в целом;

2) разработку методических материалов по защите той или иной страховой совокупности видов страхования как части страхового портфеля (субпортфеля);

3) контроль и разработку исполнения страхователем рекомендаций по снижению принятых на страхование рисков, которые предусмотрены в существенных условиях договора страхования¹.

Особенностями андеррайтинга в правоотношениях, связанных со страхованием военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, являются:

1) особый правовой статус страхователя и застрахованных лиц;

2) наличие ограничивающих норм в рамках Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»;

3) особые требования к страховщикам.

Общественные отношения в рассматриваемой сфере регулирует Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения». Согласно данному нормативному правовому акту объектами обязательного государственного страхования являются жизнь и здоровье лиц, перечисленных в названии

данного Закона. Эти лица именуются застрахованными лицами.

Важно отметить, какие категории граждан объединены понятием «военнослужащие»? Согласно ст. 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О военной обязанности и военной службе» под военнослужащими понимаются лица, проходящие военную службу, которая представляет собой особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами — в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

Субъектами данных правоотношений наряду с застрахованными лицами являются:

1) страховые организации, имеющие лицензии на осуществление обязательного государственного страхования;

2) супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним;

3) родители (усыновители) застрахованного лица;

4) дедушка и (или) бабушка застрахованного лица при условии, что они воспи-

¹ См. подробнее: Никулина Н. Н., Березина С. В. Анализ процедур андеррайтинга различных страховых продуктов // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 25 (280). С. 44—53.

тывали и (или) содержали его не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей;

5) отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет;

б) несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях;

7) подопечные застрахованного лица.

В правовом поле Российской Федерации действуют 17 законов общего регулирования, регулирующих данные правоотношения. Помимо этого, приняты подзаконные акты, основными из которых являются: постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2014 г. № 169 «Об утверждении типового договора обязательного государственного страхования, осуществляемого в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения»; постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142 «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 9, 10 и 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Отдельно стоит выделить ведомственные нормативные правовые акты, например: приказ МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат в це-

лях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам»; приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2012 г. № 1100 «О Порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных ч. 8 и 12 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Необходимо помимо юридической стороны аспекта, затронуть и финансовую составляющую.

За лёгкое увечье согласно официальному сайту Минобороны России выплачивается сумма в размере 68 811,29 руб. Данная сумма, по мнению автора, является явно недостаточной в условиях современных цен на лекарства, в основном импортного производства. За тяжёлое увечье страховая сумма немного увеличена — 275 245,16 руб.

Важно проанализировать, что включают в себя понятия «лёгкое увечье» и «тяжёлое увечье». В соответствии с нормами постановления Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» к тяжёлым увечьям (ранения, травмы, контузии) относят опасные для жизни или здоровья, способные вызвать умеренные или значительные нарушения функции поврежденного органа, системы, например: проникающие ранения черепа, в том числе без повреждения мозга,

открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа, ушибы головного мозга как со сдавлением, так и без сдавления головного мозга. Важно отметить, что в последние годы объём финансирования в медицинской сфере недостаточен. Общий объём государственных расходов в Российской Федерации на здравоохранение в 2019 г. составляет 3,2 % от ВВП¹.

К лёгким относятся увечья (ранения, травмы, контузии), вызывающие незначительные анатомические и функциональные нарушения, приводящие к временной потере способности исполнять обязанности военной службы на срок не менее 7 суток, например: закрытые травмы черепа с сотрясением головного мозга (подтвержденные обращением к врачу в первые 3 суток с момента получения травмы); закрытые травмы крупных суставов с гемартрозом или синовитом без разрывов связочного аппарата; повреждения менисков (кроме травматизации коленного сустава при застарелых повреждениях менисков, хронической нестабильности сустава); острая травматическая отслойка хрящей крупных суставов с образованием внутрисуставных тел. При выявлении после снятия острых явлений признаков разрыва крестообразных и наружных боковых связок с хронической нестабильностью 2—3 степени указанная травма относится к тяжелой.

Сегодня можно отметить высокую активность благотворительных организаций в сфере реабилитации лиц, рассматриваемых в данной научной статье. Например, Национальный благотворительный фонд в связи приказом Министра обороны Российской Федерации от 8 июля 2016 г. № 423 «О взаимодействии с Общероссийским общественным фондом «Национальный

благотворительный фонд»² будет осуществлять замещение некоторых функций Минобороны России в социальной сфере. Привлечение негосударственных организаций к участию в решении социальных проблем военнослужащих является одним из важнейших направлений военно-социальной политики Минобороны России³.

Здесь интересно выделить итоги взаимодействия в период с сентября 1999 г. по декабрь 2015 г. по программе «Здоровье»: 4 821 военнослужащим выделены средства на лечение, протезирование и проведение операций на сумму 336,6 млн руб.

В период с января по декабрь 2015 г.: 49 военнослужащим выделены средства на лечение, протезирование и проведение операций на сумму 4 млн руб., 50 детям военнослужащих, погибших при выполнении воинского долга, оплачено обучение на коммерческой основе в образовательных организациях высшего профессионального образования на сумму 3,4 млн руб.

В период с января по февраль 2016 г. 4 военнослужащим выделены средства на лечение, протезирование и проведение операций на сумму 4,4 млн руб.⁴

Исходя из вышесказанного можно отметить высокое качество нормативной базы, но невысокие суммы страховых выплат тормозят развитие данных правоотношений. Автор считает, что необходимо увеличить объём страховых выплат на 30 %.

² URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12096269@egNPA (дата обращения: 21 сентября 2020 г.).

³ Корякин В. М., Певень Л. В. Стратегия социального развития Вооруженных Сил России — путь к качественному изменению военно-гражданских отношений // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2008. № 1. С. 2—11.

⁴ URL: https://sc.mil.ru/social/social_defense/social_assistance.htm (дата обращения: 21 сентября 2020 г.).

¹ Мишина О. А., Корноухова Ю. В. Проблемы системы обязательного медицинского страхования в Республике Мордовия и пути их совершенствования // Агрофорсайт. 2020. № 1. С. 68.

Библиография

1. Ахантьева, Н. В. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц в Российской Федерации / Н. В. Ахантьева, Д. А. Халикова // Студенческий меридиан среднего профессионального образования в ВУЗе : вузовский сборник научных трудов. — Саранск: НИ МГУ им. Н. П. Огарёва, 2017.
2. Мишина, О. А. Проблемы системы обязательного медицинского страхования в Республике Мордовия и пути их совершенствования / О. А. Мишина, Ю. В. Корноухова // Агрофорсайт. — 2020. — № 1.
3. Никулина, Н. Н. Анализ процедур андеррайтинга различных страховых продуктов / Н. Н. Никулина, С. В. Березина // Экономический анализ: теория и практика. — 2012. — № 25 (280). — С. 44—53.
4. Страхование право: теоретические основы и практика применения : монография / Ю. Б. Фогельсон. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
5. Корякин, В. М. Стратегия социального развития Вооруженных Сил России — путь к качественному изменению военно-гражданских отношений / В. М. Корякин, Л. В. Певень // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2008. — № 1. — С. 2—11.

О некоторых аспектах целей уголовного наказания в Российской Федерации

© Борисов Андрей Викторович,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта

Аннотация. В статье рассматривается такая уголовно-правовая проблема, как цели наказания. Дается характеристика целям наказания, раскрывается их содержание и особенности. Приводятся точки зрения различных ученых на данную проблему. В статье дается некая оценка карательной политики Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: наказание, цели наказания, карательная политика, предупреждение преступления, восстановление социальной справедливости, средство исправления осужденного.

On some aspects of the goals of criminal punishment in Russia Of the Russian Federation

© Borisov A. V.,
Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department "Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics" of the Law Institute Russian University of Transport

Annotation. The article deals with such a criminal-legal problem as the purpose of punishment. The characteristic of the goals of punishment is given, their content and features are revealed. The points of view of various scientists on this problem are given. The article gives a certain assessment of the punitive policy of the Russian Federation at the present stage.

Keywords: punishment, goals of punishment, punitive policy, prevention of crime, restoration of social justice, means of correction of the convicted person.

В полном соответствии с международными нормами сформулированы цели наказания в п. 2 ст. 43 гл. 9 УК РФ: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Предлагается обратиться к рассмотрению каждой цели отдельно.

В качестве первой цели задекларирована следующая: уголовное наказание выступает способом предупреждения совершения преступных деяний.

В общем полагаем целесообразным признать, что уголовно-правовое преду-

ждение преступлений, выражаемое через тактику устрашения (причем страшит не только строгость наказания, но и его частая неотвратимость), эффективно.

Однако зачастую такие методы могут принести совсем неожиданные плоды. Например, очень важную мысль в этом вопросе мы отметили в трудах А. Е. Жалинского, который знакомит нас с термином «уголовно-правовое насилие»: «Уголовно-правовое насилие является результатом принуждения и меняет характер отношений субъекта и адресата насилия, между которыми возникают отношения господства и подчинения, правоты и определен-

ной потери достоинства или статуса. Поэтому уголовно-правовым оказывается любое насилие, которое осуществляется как ответ власти на преступление, независимо от степени страдания, в рамках, установленных в УК РФ. Хотя, разумеется, степень страдания, характер кары играют существенную роль. Трудно сказать, в каком объеме осуществляется и насколько необходимо такое насилие»¹.

Соответственно, на законное насилие народные массы отвечают применением насилия незаконного, в связи с тем, что в обществе возникает прослойка с повышенной агрессивностью и неспособностью к полноценной социализации, состоящая, в большинстве своем, из лиц, претерпевших уголовно-правовое насилие. Данный слой населения сталкивается с принудительным снижением социального статуса, который зачастую является причиной повторных совершений преступных деяний (рецидив). Адекватное снижение объемов применяемого законного насилия могло бы изменить данную ситуацию, однако тут встает вопрос урегулирования интересов потерпевшего, осужденного и самого общества.

Из сказанного ранее И. Зимин делает вывод, что: «Возмездие — естественная цель наказания, призванная удовлетворить потребность общества в справедливости. Справедливости настоящей, естественной, а не придуманной социальной»².

Второй целью наказания выступает постулат о том, что уголовное наказание является средством исправления осужденного.

Дефиниция «исправление осужденного» закреплена в ч. 1 ст. 9 УИК РФ, в соответствии с которой под исправлением осужденных понимается «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Необходимо понимать, что под «исправлением» в данном случае подразуме-

вается в некотором роде подавление виновного лица, принуждение его с помощью карательно-воспитательного воздействия к воздержанию от совершения новых преступлений после отбытия наказания. Мы можем вести речь только о правовых критериях исправления (к примеру, законопослушное поведение) как, скорее всего, единственно достижимых результатах применения наказания. Безусловно данная тема крайне сложна и постоянно становится одной из самых обсуждаемых не только в научных сообществах, но и в СМИ, потому что на деле мы постоянно сталкиваемся с тем, что цель исправления преступников едва ли вообще достигается. На данный момент карательная политика стоит на некотором распутье и не знает, какое направление принять — смягчения или ужесточения наказаний? Из-за неверного подхода к решению данной задачи карательная политика и изменения, вносимые в нее крайне бессистемны и оторваны от смежных правовых институтов и внутренней политики государства в целом, нормы декриминализируются и, напротив, криминализируются буквально наугад, анализ дальнейших последствий подобных перемен словно не проводится вовсе. Сейчас государство ничего не может противопоставить росту преступности, кроме ужесточения карательной политики в целом и строгости наказаний в частности, но мы не считаем данный выбор научно обоснованным. Если мы обратимся к классикам, то заметим, что Ф. М. Достоевский одним из первых раскрыл природу государственного наказания и пришел к выводу, что ни превентивной, ни воспитательной функции наказание, даже самое тяжкое и жестокое, не выполняет. Он писал о том, что осужденные на каторге не раскаивались в содеянном. Он видел, что большая часть внутренне считает себя правыми.

Писатель считал, что государственная система наказаний порочна, т.к. «в преступнике же острог и каторжная работа развивают только ненависть, жажду запрещенных наслаждений и страшное легкомыслие, ... система достигает только ложной, обманчивой, наружной цели. Она высасывает жизненный сок из человека,

¹ Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 11 — 15.

² Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ-Юрист. 2013. № 25. С. 5.

нервирует его душу, ослабляет ее, и потом нравственно иссохшую мумию, полусумасшедшего представляет, как образец исправления и раскаяния»¹.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2020 г. «С 2010 года в Российской Федерации в качестве ведущих задач в сфере исполнения наказаний были определены изменение идеологии исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы и подготовки к жизни в обществе, проведение воспитательной работы, организация образовательного процесса и трудовой занятости»².

На деле же мы видим, что российские тюрьмы и прочие места заключения лиц, преступивших закон, являются сейчас, скорее, синонимом пролонгированной жестокой пытки, и даже приблизительно не соответствуют нормам и уровню заведений, которые действительно могли бы способствовать исправлению осужденных. Обычно у лиц, отбывших наказание в подобных местах лишения свободы, так и не получается социализироваться, что приводит к рецидивам. Трудности, возникающие в социуме у человека с судимостью, возможно, даже раскаявшегося и осознавшего неправильность своего поступка, не оставляют ему даже шанса на успешную интеграцию в общество после полученного опыта преступления закона³. Однако, если вернуться к рассмотрению исправления осужденного как одной из цели уголовного наказания в Российской Федерации в качестве процесса формирования у него набора определенных свойств и социальных качеств, то встает необходимость определиться с набором данных параметров. К примеру, ученый Н. А. Беляев выступал с

предложением выделять семь признаков исправления преступника, к которым он причислял: «добровольное отношение к труду, дисциплинированность, забота о повышении своей деловой квалификации и общеобразовательного уровня, активное участие в общественной жизни, примерное поведение в быту, забота о своем физическом и духовном развитии, отрицательная оценка совершенного преступления»⁴.

Но на практике почти невозможно определить, исправился осужденный или нет. В связи с этим мы считаем, что из-за противоречивости и отсутствия четких критериев исправление осужденного как одну из целей наказания едва ли необходимо закреплять как законодательную категорию.

Третьей целью уголовного наказания является постулат о том, что наказание выступает в качестве способа восстановления социальной справедливости. Восстановление социальной справедливости включает в себя соразмерную компенсацию ущерба, причиненного обществу и его конкретным членам посредством совершения преступного деяния. Также специалисты определяют данную цель, как «... приведение в прежнее состояние нарушенных посредством преступного посягательства законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества, государства и мирового сообщества»⁵. Назначаемое лицу наказание должно удовлетворить социальное возмущение, вызванное совершением преступления, а с другой стороны оно также должно восприниматься самим преступником как справедливое, то есть ему необходимо быть не слишком жестоким, чтобы не превратиться в месть виновному лицу, но и не слишком мягким, чтобы не допустить правового нигилизма в обществе (Шиян В.

¹ Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели. М.: АСТ, 2004. С. 218 — 220.

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

³ Афанасьева О. Р. К вопросу об исследовании социальных последствий рецидивной преступности. Российский следователь. 2013. № 7. С. 30—31.

⁴ Беляев Н. А. Избранные труды. Пб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 338—339.

⁵ Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. / [Р. А. Адельханян, Д. И. Аминов, Ю. Н. Ансимов и др.]; — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2019.

И., Гриб В. Г., Ильин И. С. Уголовное право России. Общая часть. М., 2008.

По нашему мнению, социальная справедливость помимо восстановления различных видов ущерба, причиненных обществу совершенным преступлением и вынесения наказания виновному лицу, полностью соответствующего принципам УК РФ, также выражается в неотвратимости наказания независимо от социального статуса виновного. К сожалению, этот принцип существует юридически, но не на практике, что крайне негативно влияет не только на реализацию такой цели уголовного наказания как социальная справедливость, но и на всю законодательную, исполнительную и судебную систему в Российской Федерации в целом.

Библиография

1. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный

анализ. 2-е изд., перераб. и доп. / А. Э. Жалинский. — М.: Проспект, 2009.

2. Зимин, И. Благие пожелания целей наказания / И. Зимин // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 25.

3. Беляев Н. А. Избранные труды / Н. А. Беляев. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

4. Афанасьева, О. Р. К вопросу об исследовании социальных последствий рецидивной преступности // Российский следователь. — 2013. — № 7. — С. 30—31.

5. Уголовное право России. Практический курс : учеб.-практ. пособие : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. / [Р. А. Адельханян, Д. И. Аминов, Ю. Н. Ансимов и др.]; — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2019.

6. Шиян, В. И. Уголовное право России. Общая часть В. И. Шиян, В. Г. Гриб, И. С. Ильин./ М., 2008.

Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с оперативными подразделениями ФСИН России

© **Гирько Сергей Иванович**,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ «НИИ ФСИН России», заслуженный деятель науки Российской Федерации

© **Харченко Сергей Владимирович**,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Аннотация. В статье рассматриваются причины, указывающие на необходимость взаимодействия следственных органов СК России с оперативными подразделениями ФСИН России. Дается понятие согласованной деятельности следователей СК России и сотрудников оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в местах принудительного содержания. Акцентируется внимание на роли руководителей СК России и оперативных подразделений ФСИН России в организации расследования, рассматриваемых преступлений. Кроме того, подробно раскрываются основные организационно-управленческие и организационно-тактические формы взаимодействия

Ключевые слова: следственные органы, Следственный комитет, оперативные подразделения, ФСИН России, взаимодействие, следственно-оперативные группы, организационно-управленческие и организационно-тактические формы, согласованная деятельность.

Some features of interaction of investigative bodies of the IC of Russia with operational units of the Federal penitentiary service of Russia

© **Girko S. I.**,

doctor of law, Professor, chief researcher of the Federal state institution "research Institute of the Federal penitentiary service of Russia", honored scientist of the Russian Federation

© **Kharchenko S. V.**,

doctor of law, associate Professor, Professor of the Department of criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Annotation. The article considers the reasons that indicate the need for interaction between the investigative bodies of the IC of Russia and the operational units of the Federal penitentiary service of Russia. The concept of coordinated activity of investigators of the IC of Russia and employees of operational units in the detection and investigation of crimes committed in places of forced detention is given. Attention is focused on the role of the heads of the IC of Russia and the operational units of the Federal penitentiary service of Russia in organizing the investigation of the crimes under consideration. In addition, the main organizational-managerial and organizational-tactical forms of interaction are described in detail

Keywords: investigative bodies, Investigative Committee, operational divisions, Federal penitentiary service of Russia, interaction, investigative and operational groups, organizational and managerial and organizational and tactical forms, coordinated activities.

Происходящие в России социально-экономические, политические и иные преобразования сопровождаются рядом негативных явлений, среди которых наибольшую социальную опасность представляет высокий уровень преступности и, в частности, особенное криминогенное значение отводится преступлениям против личности, совершенных в местах принудительного содержания. Преступления, совершенные в указанных местах, по своему содержанию отличаются особой тяжестью, жестокостью, многочисленностью, распространённостью и низкой раскрываемостью, являющейся итогом недостатков и упущений в следственной, оперативно-розыскной и иной деятельности правоохранительных органов. На их своевременное выявление, предупреждение и раскрытие оказывает негативное влияние активная деятельность лидеров и авторитетов преступного мира, их сообщников, «идеологов» и вдохновителей, воздействующих на основную массу осужденных.

Кроме того, пенитенциарные преступления обладают высокой латентностью, которая, по нашему мнению, является основным специфическим обстоятельством, влияющим на организацию взаимодействия.

Проведенные исследования показывают, что администрация любого пенитенциарного учреждения не заинтересована в росте числа уголовно-наказуемых деяний на подконтрольной ей территории, в основном выявляются преступления против жизни и здоровья, и практически не выявляются преступления против чести и достоинства, а также половой свободы и половой неприкосновенности¹.

В связи с этим названное существенно осложняет деятельность не только ФСИН России, но и следственных органов, осу-

ществляющих расследование данных преступлений.

Все вышеприведенные данные достаточно убедительно свидетельствуют о том, что официально регистрируемое количество пенитенциарных преступлений не отражает реального состояния и уровня преступности данного вида.

Ни для кого не секрет, что важная роль в решении задач борьбы с преступностью принадлежит СК России и ФСИН России. Одно из главных направлений их работы является раскрытие и расследование преступлений, совершенных в местах принудительного содержания. Это сложный процесс, многоаспектный вид деятельности, который нередко требует согласованного участия в нем сил и средств всех подразделений, не только СК России и ФСИН России, но и иных правоохранительных органов.

Согласованная деятельность при раскрытии и расследовании преступлений по своему содержанию сложна и многогранна. Ее можно классифицировать по целому ряду как независимых, так и взаимосвязанных оснований, в частности, по характеру связей, времени, видам или функциям, отношению к системе, этапам осуществления, формам, субъектам и т.д. При этом по каждому из названных оснований можно выделить свою шкалу типологических характеристик. Такая классификация имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Знание типологии взаимодействия позволяет найти оптимальный вариант его организации в конкретных условиях деятельности определенного следственного органа СК России и учреждения ФСИН России.

Существует множество определений понятия «взаимодействие» в философской² и юридической³ литературе, где предста-

¹ Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Вестник экономики, права и социологии, 2016. № 1. С. 217; Громов В. Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях. Вестник Казанского юридического института МВД России. №1 (11). 2013. С.41—45.

² Словарь и хрестоматия / под ред. В. П. Кахановского. Ростов н/Д: Феликс, 1995. С. 17; Артамонов И. И. Актуальные проблемы взаимодействия субъектов борьбы с терроризмом при расследовании уголовных дел террористической направленности // Вестник НАК. 2012. № 1(16). С. 21—24; и др.

³ Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление в правоохранительной практике:

вители различных научных знаний рассматривают категорию «взаимодействие» в различных аспектах и дают этому понятию свою интерпретацию.

В философской энциклопедии¹ взаимодействие трактуется как общая форма явлений и связей, осуществляемая на взаимном изменении, в Большой советской энциклопедии² — как философская категория, которая отражает процессы воздействия одного объекта на другой.

Анализ философского аспекта³ взаимодействия показывает, что под ним следует понимать согласованную деятельность лиц и органов, направленную на решение каких-либо задач. Применительно к деятельности правоохранительных органов эта задача борьбы с преступностью. В этой связи профессор Р. С. Белкин отмечает, что «объединение усилий для достижения общей цели является общепризнанным принципом организации и осуществления борьбы с преступностью как в целом, так и в рамках конкретного акта расследования»⁴. При этом взаимодействие — явление не субъективного порядка, исходящее только из желания взаимодействующих сторон, а объективно-необходимое, без которого не могут и не должны решаться вопросы раскрытия и расследования преступлений. В свою очередь, эффективность взаимодействия во многом зависит от использования взаимодействующими субъектами специфических приемов, способов, средств и методов.

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе⁵ при некотором различии в редакции отдельных авторов, взаимодействие субъектов раскрытия и расследования преступлений определяется как основанная на законе совместная или согласованная деятельность следователей и сотрудников оперативных, экспертно-криминалистических подразделений и иных структур правоохранительных органов.

Оставляя вышеуказанные определения без подробного рассмотрения, отметим, что, несмотря на определенные различия, все они, по нашему мнению, достаточно обоснованы и имеют право на существование.

Как показывает практика, объективная необходимость взаимодействия обусловлена целым рядом причин:

во-первых, СК России и ФСИН России призваны решать общие задачи, связанные с раскрытием и расследованием преступлений, а также выявлением и устранением причин и условий, способствующих совершению преступлений;

во-вторых, объектом рассматриваемой деятельности СК и ФСИН России выступают отдельные виды преступлений (и лица их совершающие), в раскрытии и расследовании, которых обязаны принимать участие разные подразделения, практически всех правоохранительных органов;

в-третьих, необходимость такого взаимодействия определяется наличием в

идеология, методология, технология. М.: Путь, 2000. С. 116; Шумилов А. Ю. Начало уголовно-процессуального права: монография. М.: Изд-во Шумилова И. И., 1998. С. 160; Алипов А. А. Организация взаимодействия в органах внутренних дел как функция управления. М.: Академия МВД СССР, 1978. С. 6; и др.

¹ Философская энциклопедия: государственное научное издание. М.: Советская энциклопедия, 1960. С. 278.

² Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 478.

³ Жбанков И. И. Проблемы взаимодействия (философский очерк). М.: Наука и техника. 1971. С. 15—16.

⁴ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1971. С. 66.

⁵ Харченко С. В. Особенности взаимодействия оперативных, следственных и иных подразделений в процессе раскрытия и расследования криминального автобизнеса // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел. М.: Научный журнал. 2016. № 2(38). С. 151—160; Седов И. П. Некоторые правовые и организационные вопросы взаимодействия следователя и органа дознания как элемента следственной тактики // Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1975. С. 54; Савкин А. В. Взаимодействие следователя и оперативных служб при возбуждении дел о преступлениях в сфере экономики // Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. науч. трудов. М.: Академия управления МВД России, 1992. С. 71.

распоряжении СК и ФСИН специфических (присущих только им) сил, средств и методов. Например, оперативные подразделения ФСИН используют оперативно-розыскные силы, средства и методы, а следователи СК — средства, методы криминалистической техники, тактики, а также средства и методы процессуальной деятельности;

В-четвертых, необходимость взаимодействия возникает вследствие самостоятельности и отсутствия подчиненности подразделений друг другу. И следователь, и оперативный сотрудник самостоятельно выбирает, какие из доступных сил, средств и методов можно использовать в процессе работы, каким образом зафиксировать результаты и как их представить друг другу, следовательно, увеличивая охват деятельности и тем самым эффективность взаимодействия, что невозможно в случае подчинения одного подразделения другому.

Из вышесказанного можно сделать, что обязательность взаимодействия СК и ФСИН России в раскрытии преступлений обусловлена общностью объекта их воздействия, единством задач, стоящих перед ними по обеспечению быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений, в том числе совершенных в местах принудительного содержания, а также различием используемых сил, средств и методов и в то же время объективной необходимостью автономного выполнения ими своих функций.

Таким образом, повышение эффективности и результативности работы по раскрытию и расследованию преступлений требует пересмотра подходов к организации данной деятельности. В сложившихся условиях одним из направлений повышения эффективности организации расследования преступлений является, по нашему мнению, хорошо организованное СК России внутреннее и внешнее взаимодействие. Особым направлением должно выступать взаимодействие с оперативными подразделениями МВД, ФСБ, ФСИН, ФТС России, так как следователи СК РФ в оперативном плане, на сегодняшний день, остались «безоружными».

Как показывает анализ специальной литературы, на организацию и тактику взаимодействия существенное влияние оказывают факторы, характеризующие состояние оперативной обстановки. Объем и характер взаимодействия зависят от этапа раскрытия и расследования преступления, наличия специфических признаков (особенностей), которые относятся к субъектам и объектам взаимодействия, к содержанию и формам взаимодействия¹.

Проведенный нами опрос показал, что, стержневой проблемой, негативно влияющей на оптимальное взаимодействие следователей СК и оперативных подразделений ФСИН России, является:

- отсутствие взаимозаинтересованности субъектов (44,6 %);
- ведомственная разобщенность (33 %);
- погоня за показателями 57 %;
- несовершенство нормативной базы, касающейся вопросов взаимодействия (27,5 %);
- отсутствие опыта совместной работы (22 %);
- отсутствие единства целей и задач (21 %);
- недостаточное финансовое и материально-техническое обеспечение (17%) и др.

Сказанное подтверждается результатами нашего исследования, которое показало, что причинами неудовлетворительного взаимодействия 91 % респондентов называли «незаинтересованность в раскрытии преступлений, совершенных в местах принудительного содержания»; 43 % — «несовершенство системы взаимного информирования»; 32 % — «недостатки в нормативном правовом обеспечении процесса взаимодействия».

Лидирующее положение в обеспечении взаимодействия отводится руководителям СК России и оперативных подразделений ФСИН России. Это является основополагающим положением и полностью совпадает с выводами проведенного нами

¹ Соколов С. В. Единым фронтом против криминала // Оперативно-розыскная работа. 2002. № 4. С. 20—25.

исследования. Так, на вопрос о том, кто должен выступать в роли организатора, лидера взаимодействия СК России и ФСИН России, 37,8 % респондентов ответили, что руководители СК России, 28,6 % — руководители оперативных подразделений и только 17,8 % ответили, руководители оперативных подразделений ФСИН России.

При организации взаимодействия особое значение имеют личные качества руководителя. Положительно влияют на результаты взаимодействия такие качества руководителя, как компетентность, коммуникабельность и умение ориентироваться в сложных ситуациях. На это обстоятельство указали большинство опрошенных руководителей и сотрудников СК России и оперативных подразделений ФСИН России (73,5 %)¹.

Важным, по мнению респондентов, является умение руководителей подразделений и аппаратов не только воздействовать

на подчиненных командными рычагами, но и стимулировать их мерами поощрительного характера, давать исполнителям возможность проявления разумной инициативы, уметь снимать между ними напряженность и ликвидировать конфликтные ситуации, возникающие при взаимодействии или в ходе личного общения, должно быть полное взаимопонимание, взаимоуважение, взаимопомощь между работающими сотрудниками.

Поскольку осуществление взаимодействия в сфере борьбы с преступностью имеет конкретную специфику, то представляется целесообразным осветить основные формы взаимодействия, применяемые следственными органами СК России и оперативными подразделениями ФСИН России в различных ситуациях, возникающих как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования. Все ситуации связаны с обнаружением трупа, но каждая из них имеет свои специфические обстоятельства. Например, обнаружен труп, не имеется сведений о наличии признаков преступления, преступник установлен или нет, оказывается противодействие со стороны заключенных, со стороны администрации учреждения и т.д.

Приведенная классификация следственных ситуаций является универсальными как для первоначального этапа расследования, так и для последующего. Действия следователя по выдвижению, проверке и оценке криминалистических версий зависят от количества и качества обстоятельств, включаемых в структуру той или иной следственной ситуации.

Соответственно, организация согласованной деятельности по раскрытию и расследованию рассматриваемых нами преступлений в каждом из перечисленных ситуаций имеет свои особенности, влияющие на выбор субъектов и определенных форм взаимодействия.

В свою очередь формы данного взаимодействия можно условно подразделить на: *процессуальные, организационно-*

¹ Справочно: В период с 2015 по 2019 гг. нами была изучена оперативно-розыскная и следственная практики, в частности, в республиках Алтай, Бурятия, Калмыкия, Карелия, Коми, Татарстан и Тыва, в Алтайском, Забайкальском, Красноярском, Приморском, Ставропольском, Хабаровском краях, в Астраханской, Вологодской, Владимирской, Иркутской, Калужской, Кемеровской, Ленинградской, Московской, Новгородской, Новосибирской, Омской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Тверской, Томской, Тюменской, Челябинской областях, в Москве и Санкт-Петербурге, которые представляют собой совокупность разнообразных субъектов Российской Федерации (по принадлежности к различным федеральным округам, по размерам с числом проживающего населения: более 4,5 млн человек — в крупных регионах и порядка 1,5 млн — в большинстве регионов, по населению — с преобладающей численностью проживающего в городах и сельской местности) и на долю которых приходится 68,5 % всех зарегистрированных преступлений в стране, что обеспечивает репрезентативность полученных данных. В указанных регионах было изучено 630 архивных дел оперативного учета, 650 уголовных дел, возбужденных в процессе реализации оперативных данных и 71 приговор районных судов. По специально разработанным анкетам было опрошено и проведено анкетирование и интервьюирование 1980 руководителей и сотрудников следственных органов, в том числе СК России, и оперативных подразделений субъектов ОРД.

управленческие и организационно-тактические.

Процессуальные формы взаимодействия регламентируются нормами УПК РФ, организационно-управленческие и организационно-тактические — ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами (при этом они представляют собой организационные мероприятия, призванные обеспечить согласованную деятельность следственных органов СК России и оперативных подразделений ФСИН России). И если процессуальные формы закреплены в нормах уголовно-процессуального законодательства и действуют на протяжении довольно длительного времени, то *организационно-управленческие и организационно-тактические* формы ограничены по времени и имеют тенденцию к постоянному совершенствованию.

В научной литературе ряд авторов относят такие формы к разновидностям правовых форм взаимодействия¹. С этим можно согласиться, сделав оговорку о том, что все формы взаимодействия являются правовыми, поскольку они соответствуют различного рода правовым актам. В данном случае, авторы подчеркивают правовую значимость форм взаимодействия следственных органов СК России и оперативных подразделений ФСИН России, поскольку это взаимодействие включает в себя ряд действий не только оперативно-розыскного, но и уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. Речь идет о совместной согласованной деятельности следственных органов СК России и оперативных подразделений

ФСИН России в интересах решения задач уголовного судопроизводства².

Рассмотрим сущность основных форм взаимодействия следственных органов СК России и оперативных подразделений ФСИН России в различных ситуациях.

Как уже отмечалось, процессуальные формы взаимодействия, закреплены в УПК РФ, поэтому мы не будем их рассматривать в настоящей статье, а рассмотрим только основные организационно-управленческие и организационно-тактические формы. К *организационно-управленческим* формам относятся:

— совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, поскольку совместный план расследования предполагает выбор наиболее эффективного способа расследования, подбора исполнителей, определение для каждого из них конкретного задания и срока его исполнения и т.д.;

— согласование работы следователя и сотрудника оперативного подразделения ФСИН при планировании расследования по уголовному делу, которое будет способствовать своевременному выявлению и изъятию следов преступления, вещественных доказательств, а также установлению возможных очевидцев, свидетелей;

— ознакомление следователя с оперативными материалами (до

² УПК РФ прямо не закрепил задач уголовного судопроизводства. Однако, уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ); защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ); назначение виновным справедливого наказания (ч. 2 ст. 6 УПК РФ); отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания (ч. 2 ст. 6 УПК РФ); реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). возмещение морального и материального вреда причиненного преступлением (ст. 52 Конституции РФ); возмещение ущерба, причиненного Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст.53 Конституции Российской Федерации).

¹ Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений : уч. пос. Часть 1. ГУК МВД России. М., 2002. С. 25—30. Харченко С. В., Билоус, Е. Н., Васильев, Н. Н. Организация взаимодействия оперативных подразделений по борьбе с организованной преступностью и следственных аппаратов при работе в составе следственно-оперативных групп // Современное российское общество: актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. статей. В 3-х томах. Т. 1. Нальчик: Эльфа, 2007. С. 27—34.

возбуждения уголовного дела), совместное обсуждение плана их реализации с последующим принятием решения о возбуждении по ним уголовного дела, что является важным условием успешной реализации материалов, полученных оперативным путем и расследования уголовного дела;

— взаимный обмен информацией о результатах расследования и проведения оперативно-розыскных мероприятий, который обеспечивает согласованность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления виновных лиц и доказывания обстоятельств преступной деятельности;

— информирование о полученных результатах расследования и проведения оперативных мероприятий (может осуществляться и в одностороннем порядке);

— совместный анализ материалов, полученных в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий и планирование их реализации (по возбужденному делу) и внесение по мере необходимости в совместный план расследования изменений и дополнений;

— оперативное обеспечение расследования уголовного дела с момента появления *поводов и оснований* для его возбуждения и до принятия по нему окончательного решения, необходимое для установления личности преступника, его преступных связей, имеющих значение для уголовного дела, установления свидетелей, местонахождения похищенного, получения иных доказательств;

— материально-техническое обеспечение раскрытия и расследования преступления;

— криминалистическое обеспечение расследования преступлений;

— использование специальных знаний, научно-технических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений;

— проведение совместных совещаний субъектов взаимодействия для анализа результатов и определения мер по устранению выявленных недостатков;

— изучение, обобщение и распространение передового опыта по организации взаимодействия;

— проведение совместных занятий субъектов взаимодействия с приглашением специалистов иных ведомств для исключения случаев нарушения законности, повышения профессионального мастерства.

Следующими не менее важными формами взаимодействия, являются *организационно-тактические*. Они многочисленны и разнообразны, имеют свои особенности в зависимости от целей и субъектов, действующих согласованно в процессе раскрытия и расследования преступлений. Например, в качестве положительного опыта взаимодействия, можно привести приказ СК России от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы». В соответствии с приказом в ряде субъектов Российской Федерации созданы аналитические группы по раскрытию преступлений прошлых лет, в которые включены наиболее опытные сотрудники СК России, ФСИН России и МВД России. Подобная организация взаимодействия, на наш взгляд, приносит только положительные результаты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, для эффективности организации взаимодействия СК России с оперативными подразделениями ФСИН России необходимо создание следственно-оперативной группы, которая будет представлять в рассматриваемой ситуации организационную структуру целевого типа, создаваемую соответствующим субъектом (субъектами управления) для постоянной или временной служебной деятельности и состоящую из следователей СК России, МВД и ФСБ России, сотрудников оперативных подразделений, органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые на основе разделения и кооперации своей деятельности будут выполнять задачи по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе, совершенных в местах принудительного содержания. Указанная

инициатива по созданию следственно-оперативных групп может должна исходить от руководителей правоохранительных органов, а ее создание осуществляться в несколько этапов.

Библиография

1. Алипов, А. А. Организация взаимодействия в органах внутренних дел как функция управления / А. А. Алипов. — М.: Академия МВД СССР, 1978.
2. Артамонов, И. И. Актуальные проблемы взаимодействия субъектов борьбы с терроризмом при расследовании уголовных дел террористической направленности / И. И. Артамонов // Вестник НАК. — 2012. — № 1(16). С. 21—24.
3. Белкин, Р. С. Криминалистика. Общетеоретические проблемы / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. — М., 1971.
4. Громов, В. Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях / В. Г. Громов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — № 1 (11). — 2013. — С. 41—45.
5. Жбанков, И. И. Проблемы взаимодействия (философский очерк) / И. И. Жбанков. — М.: Наука и техника. 1971.
6. Седов, И. П. Некоторые правовые и организационные вопросы взаимодействия следователя и органа дознания как элемента следственной тактики И. П. Седов // Проблемы советского государства и права. — Иркутск, 1975.
7. Савкин, А. В. Взаимодействие следователя и оперативных служб при возбуждении дел о преступлениях в сфере экономики / А. В. Савкин //

Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. науч. трудов. — М.: Академия управления МВД России, 1992.

8. Соколов, С. В. Единым фронтом против криминала / С. В. Соколов // Оперативно-розыскная работа. — 2002. — № 4. — С. 20—25.

9. Харченко, С. В. Особенности взаимодействия оперативных, следственных и иных подразделений в процессе раскрытия и расследования криминального автобизнеса / С. В. Харченко // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел. — М.: Научный журнал, 2016. — № 2(38). — С. 151—160.

10. Харченко, С. В. Организация взаимодействия оперативных подразделений по борьбе с организованной преступностью и следственных аппаратов при работе в составе следственно-оперативных групп / С. В. Харченко, Е. Н. Билоус, Н. Н. Васильев // Современное российское общество: актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. статей. В 3-х томах. Т. 1. — Нальчик: Эльфа, 2007. — С. 27—34.

11. Шалагин, А. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы / А. Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 1.

12. Шумилов, А. Ю. Начало уголовно-процессуального права : монография / А. Ю. Шумилов. — М.: Изд-во Шумилова И.И., 1998.

13. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление в правоохранительной практике: идеология, методология, технология. — М.: Путь, 2000.

Актуальные проблемы процессуального положения начальника органа дознания и дознавателя Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов

© Журавлев Дмитрий Сергеевич,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного института войск национальной гвардии

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы неопределенности подготовки и назначения дознавателей в воинских частях, органов дознания и дознавателей, отсутствие процессуальной самостоятельности дознавателя и органа дознания, актуальности назначения экспертизы как одного из способов проверки, неопределенность по вопросам розыска и мер процессуального принуждения, а также предлагаются меры, которые необходимо принять для эффективного решения задач, стоящих перед органом дознания.

Ключевые слова: орган дознания, дознаватель, процесс, преступление, законность.

Actual problems of the procedural status of the head of the inquiry body and the inquirer of the Armed Forces of the Russian Federa- tion, other troops, military formations and bodies.

© Zhuravlev D. S.
teacher of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Saratov military institute of the national guard troops

Annotation. The article examines the issues of uncertainty of the training and appointment of investigators in military units, bodies of inquiry and investigators, the lack of procedural autonomy of the investigator and the inquiry body, the relevance of the examination as a means of verification the uncertainty for the investigation and the measures of procedural coercion and measures to be taken to effectively address the challenges faced by body of inquiry.

Keywords: the body of inquiry, investigator, process, crime, law.

Исходя из предписаний ст. 2, 18 и 45 (ч. 1) Конституции Российской Федерации о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется и что именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти обеспечиваются правосудием, уполномоченные лица обязаны принимать в предусмотренных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы установить обстоятельства происшедшего, определить формальные основания для начала публичного уголовного преследования от имени государства в связи с совершенным преступным дея-

нием и, соответственно, для последующих процессуальных действий органов дознания и предварительного следствия, на которые возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, для того чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие¹.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой

Совершенствование законодательства, изменения, происходящие в войсках, появление новых форм нарушений закона, необходимость выявления закономерностей формирования противоправного поведения военнослужащих ставят перед командирами частей сложные задачи. Необходимо обеспечить надлежащую эффективность рассматриваемой деятельности, вооружить орган дознания и дознавателя такими средствами и методами, которые будут способствовать решению стоящих перед войсками задач.

Стадия возбуждения уголовного дела традиционно представляет интерес не только для должностных лиц командования воинских формирований, но и для первых лиц государства.

Так, еще в 2013 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры, отметил, что «многие преступления остаются не только не раскрытыми, но даже и не зарегистрированными»¹.

Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации также неуклонно свидетельствуют о том, что на первоначальном этапе уголовного судопроизводства отмечается стабильно высокий уровень нарушений уголовно-процессуального закона. Так, за январь — сентябрь 2020 г. в рамках надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства прокурорами выявлено 1 205 867 нарушений закона, допущенных при производстве следствия и дознания что на 6,1 % больше, чем в 2019 г. (1 136 442 нарушения). Соответственно увеличилось число лиц, привлекаемых к дисциплинарной ответственности до 159 738 лиц, что на 9 % больше, чем в 2019 г. (146 850)².

При этом основными причинами отмены принятых решений послужили: про-

цессуальные нарушения при составлении процессуальных документов, оформляющих сообщения о преступлениях; неполнота и низкое качество проведения предварительных проверок полученных сообщений о преступлениях; отсутствие мотивированности принятого решения, а также несоответствие решения фактически установленным обстоятельствам; неисполнение письменных указаний прокурора.

Такое положение обусловлено рядом причин: отсутствие четкой законодательной регламентации порядка приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях; неэффективность ведомственных нормативных актов по организации деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, что влечет за собой различное их понимание должностными лицами правоохранительных органов на первоначальной стадии уголовного процесса.

Приказ Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» (далее — Инструкция) не решает и не может решить в полном объеме проблему эффективного выявления правонарушений и использования соответствующих средств реагирования.

Для обеспечения принятия законного и обоснованного решения по результатам любой проверки сообщения с признаками преступления должны быть прежде всего сформулированы общие подходы, которые бы охватывали весь процесс проверочной деятельности дознавателя, включая подготовку к проведению проверки, собственно ее проведение, а также анализ и оценку полученных результатов с целью вынесения одного из соответствующих процессуальных решений.

Изменение законодательства, подходов к определению роли и значения органа дознания (дознателя) ставят перед войсками новые задачи: творчески осмыслить происходящие в обществе и законодательстве процессы и перемены, изучить имеющиеся методические рекомендации, направленные на повышение эффективно-

гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации».

¹ Президентский надзор. Владимир Путин определил политическую задачу Генпрокуратуры // Российская газета. 2013. 6 марта.

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь — сентябрь 2020 г. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1892822/>.

сти дознания в целом и каждой проверки в частности.

Проверка сообщения о преступлении представляет собой начальную, самостоятельную стадию уголовного процесса, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие самого основания к возбуждению дела — достаточных данных, указывающих на признаки именно преступления. На данном этапе определяются обстоятельства, исключающие возбуждение дела, дается юридическая квалификация содеянного, принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрению дела согласно правилам подследственности и подсудности¹.

Многое при подготовке и проведении проверки сообщения о преступлении будет зависеть от того, кто из офицеров назначен для проведения проверочных мероприятий.

Так, в соответствии со ст. 3 Инструкции командир воинской части своим письменным приказом уполномочивает наиболее подготовленных и дисциплинированных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания. Вместе с тем понятия «наиболее подготовленный» данная инструкция не содержит поэтому справедливым представляется признать, что квалификационные требования к данной категории офицеров отсутствуют.

Идентификация признаков совершения преступления и состава конкретного преступления, грамотный сбор доказательственной базы предполагают наличие достаточных знаний в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства, поэтому на должность дознавателя следует назначать кандидатов, отвечающих всем названным требованиям в совокупности.

Более того, назначенный офицер не освобождается от исполнения своих должностных обязанностей, соответственно проверка сообщения о преступлении — это дополнительная нагрузка, которая не

стимулируется и не поощряется, а в большинстве случаев за нарушение действующего законодательства и наказывается.

Как следствие, у офицеров возникает желание уклониться от выполнения обязанностей дознавателя, отсутствует стремление к качественному проведению проверочных мероприятий и зачастую формируется чувство страха ввиду возможного привлечения к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах полагаю возможным рассмотреть вопрос об установлении ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия службы. Так, например, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации при замещении должностей в следственных подразделениях выплачивается ежемесячная надбавка за особые условия службы 35 % к должностному окладу.

Причем необходимо отметить, что проведение проверки сообщения о преступлении входит в должностные обязанности указанных лиц.

Ст. 20 упомянутой выше Инструкции определяет, что для получения практических навыков по проведению проверок сообщений о преступлениях, расследований преступлений органы дознания и дознавателей участвуют в проводимых военными прокурорами и руководителями военных следственных органов учебных сборах органов дознания и дознавателей.

На практике орган военного управления организует проведение сборов самостоятельно, что фактически не способствует повышению уровня юридической подготовленности дознавателей.

В ст. 21 Инструкции на вышестоящих командиров возложена обязанность отражать в «служебных аттестациях» деятельность органов дознания и дознавателей. Соответственно, возникают вопросы что такое служебная аттестация? Кто ее проводит? С какой периодичностью и с в каком порядке?

Положения абз. 2 ст. 47 Инструкции предписывают, что в случае совершения военнослужащим правонарушения, в котором наличие признаков преступления не является очевидным, орган дознания

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П.

назначает разбирательство, которое производится в порядке, установленном ДУ ВС РФ. Если в результате разбирательства выяснится, что проступок военнослужащего содержит признаки преступления, должностное лицо, производившее разбирательство, составляет мотивированный рапорт на имя начальника органа дознания, который поручает дознавателю составить рапорт об обнаружении признаков преступления.

Кроме того, ст. 8 Инструкции содержит указание о том, что процессуальные решения принимаются органом дознания, если по результатам рассмотрения сообщения о преступлении установлены достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Таким образом, достаточность наличия либо отсутствия признаков преступления определяет орган дознания на основании своего внутреннего убеждения, и не секрет, что в некоторых случаях начальники органов дознания (такие, как командиры эскадрильи или морских воинских частей) не обладают специальными познаниями в области юриспруденции.

В ст. 50 Инструкции перечислены способы проверки сообщения о преступлении и одним из способов является назначение судебной экспертизы, что также на практике зачастую не используется.

Привлечение к участию в проверке специалистов в той или иной области для осуществления экспертно-аналитических функций делает необходимым разработку рекомендаций, которые обеспечат не только своевременное и правильное решение вопроса о том, нужно ли привлекать специалиста в каждом конкретном случае, но и вопросов о том, какие именно специалисты необходимы, в какой области знаний, в каком количестве, на каком этапе проверки они должны быть привлечены для наиболее эффективного использования.

В соответствии со ст. 61 Инструкции в случае направления руководителю военного следственного органа уголовного дела,

по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах (ст. 157 УПК РФ). Однако, что относится к розыскным мерам и каков порядок их осуществления Инструкцией не установлено.

Интересным представляется вопрос о применении мер процессуального принуждения.

Так, на наш взгляд, некорректно сформулировано право органа дознания и дознавателя в соответствии со ст. 100 Инструкции применить к подозреваемому такой меры, как наложение ареста на имущество, поскольку ст. 115 УПК РФ не предоставляет такое право органу дознания, а дознаватель имеет право лишь возбудить ходатайство о применении данной меры перед судом.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, является следствием того, что дознаватель не обладает той степенью процессуальной независимости, которая дана следователю, и потому вся деятельность дознавателя фактически сводится к обязанности исполнять все указания следователя и прокурора, а полномочия дознавателя, прописанные в Инструкции, носят декларативный характер.

Указанные недостатки в процессуальной деятельности органов дознания позволяют сделать вывод, что процессуальное положение начальника органа дознания и дознавателя на сегодняшний день урегулировано недостаточно.

Эффективная реализация полномочий органа дознания является одним из приоритетных направлений по предупреждению правонарушений и созданию атмосферы нетерпимости к ним в воинском коллективе. Задача повышения качества дознания, осуществляемого органами дознания, может быть выполнена только при условии решения существующих теоретических и практических проблем.

Судебная экспертиза запаховых следов человека (правовые, организационно-тактические и методические аспекты)

© Коваленко Олег Олегович,
старший научный сотрудник НИЦ «Эквитас»,
кандидат юридических наук
© Шульгин Игорь Викторович,
старший научный сотрудник НИЦ «Эквитас»,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Рассмотрены порядок, правовые основания назначения и производства экспертизы запаховых следов человека. Выделены особенности и стадии ее производства. Предложены рекомендации следователям (дознателям) по оценке заключения эксперта, проводившего экспертизу запаховых следов человека и его реализацию в ходе расследования преступлений.

Ключевые слова: экспертиза запаховых следов человека, образцы пахучих веществ, объекты-носители запаховых следов, сравнительные образцы пахучих веществ, категорически отрицательный вывод о тождестве, категорически положительный вывод о тождестве.

Forensic examination of human odor traces (legal, organizational, tactical and methodical aspects)

© Kovalenko O. O.,
senior research fellow Ekvitas ph. d. (Moscow)
© Shulgin I. V.,
senior research fellow Ekvitas ph. d. associate professor (Moscow)

An abstract. The order, legal grounds for the appointment and production of examination of human odor traces are considered. The features and stages of its production are highlighted. Recommendations have been made to investigators (interrogators) to assess the expert's opinion, which carried out an examination of the person's odor traces and its implementation during the investigation of crimes.

Keywords. Examination of human odor traces, odorous samples, objects-carries of odor traces, comparative samples of odorous substance, categorically negative conclusion about the identity, categorically positive about the identity

Судебная экспертиза запаховых следов человека — один из видов судебно-биологической экспертизы, предметом которой является установление обстоятельств, связанных с преступлением, в том числе идентификация человека по его запаховым следам с использованием специально подготовленных проб пахучих веществ, собач-детекторов и научно обоснованных методик.

В процессуальной деятельности следователей (дознателей) правоохранительных органов назначение и производство судебной экспертизы запаховых следов человека, наиболее целесообразно по обстоятельствам следственного осмотра места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов. Информативность данных следственных действий применительно к необходимости до-

казывания причастности конкретного лица (лиц) к совершению преступления крайне высока. Например, только в 2019 г. в отдел экспертиз запаховых следов человека Экспертно-криминалистического центра МВД России было направлено свыше 800 объектов исследования и назначено более 120 экспертиз по делам об особо тяжких преступлениях против личности, в результате установлено 62 лица, подозреваемых в их совершении.

Вместе с тем, можно констатировать, что в практике следователей (дознателей) правоохранительных органов этот вид судебной экспертизы используется не в полном объеме.

Представляется, что данный факт имеет место в силу недостаточной осведомленности указанной категории должностных лиц о таком виде экспертизы и соответственно наличии возможности ее производства в экспертном учреждении.

Правовой основой назначения и производства судебной экспертизы запаховых следов является Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», УПК РФ (в частности п. 49 ст. 5, ст. 59, гл. 27)¹.

В настоящее время судебные экспертизы запаховых следов проводятся в государственных судебно-экспертных учреждениях МВД России.

При решении следователем (дознателем) вопроса о назначении экспертизы запаховых следов важное место наряду с подготовкой к направлению в экспертное учреждение имеющихся в распоряжении следователя (дознателя) объектов-носителей запаховых следов и (или) проб пахучих веществ отводится организации получения образцов пахучих веществ для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ).

¹ Коваленко О. О. Правовое регулирование использования ольфакторного метода исследования запаховых следов человека на стадии предварительного следствия и производства судебной экспертизы : Матер. 3-й Межд. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2011. С. 627—630.

Образцы пахучих веществ не связаны с местом происшествя, но обладают важным признаком, а именно несомненностью происхождения от конкретного (проверяемого, исследуемого) лица и необходимым для проведения сравнительного с изъятыми запаховыми следами экспертного исследования. Получение образцов пахучих веществ оформляется протоколом (ст. 166 и 167 УПК РФ), при этом к ним предъявляются требования необходимой чистоты (качества) и достаточности (количественный показатель), что достигается применением специально разработанных тактических приёмов.

Пригодность образцов пахучих веществ для сравнительного исследования определяется следующими критериями²:

— соблюдением требований УПК РФ при их получении;

— достоверностью происхождения отобранных образцов от лица, проверяемого на причастность к расследуемому делу;

— чистотой образцов, отсутствием посторонних пахучих веществ при их получении (особенно пахучих веществ, происходящих от других лиц);

— достаточностью имеющихся образцов:

а) по концентрации собранных пахучих веществ для проведения сравнительного исследования с изъятыми запаховыми следами;

б) по числу и разнообразию при использовании образцов как эталонных объектов сравнительного ряда с учётом посторонних или фоновых запахов, имеющихся в анализируемых пробах с места изъятия.

В качестве образцов пахучих веществ, индивидуализирующих субъекта, используются прежде всего, пахучие вещества, содержащиеся в его крови и потовом веществе³.

Сравнительные образцы крови в ко-

² Старовойтов В. И., Панфилов П. Б., Сергиевский Д. А. Использование запаховых объектов в раскрытии преступлений // Оперативно-розыскная работа: бюллетень. М.: МВД России, 2002. № 1. С. 53.

³ Комиссаров В. И., Левченко Е. В. Биологические следы человека как объект криминалистического исследования: монография. М.: «Юрлитформ», 2009. С. 58—65.

личестве 3—4 мл (желательно из вены) как правило, отбирают с привлечением медицинских работников требуемой квалификации в государственных медицинских учреждениях.

Полученные образцы крови высушиваются при комнатной температуре на стерильных марлевых салфетках, упаковываются в бумажные конверты и снабжаются пояснительными надписями. Для получения достоверных результатов достаточно пятна крови диаметром 1,5—2 см или соскоба сухой крови массой 30 мг, что соответствует 1—2 каплям жидкой крови.

Если нет возможности изъять кровь, в качестве сравнительных образцов пахучих веществ получают образцы пота. Эту процедуру рекомендуется проводить лицам, не участвовавшим в изъятии объектов-носителей запаховых следов или проб пахучих веществ на месте происшествия.

Сравнительные образцы пахучих веществ, содержащихся в поте, получают на стерильные салфетки (бинт). Подозреваемому (свидетелю) предлагают самому извлечь из банки (фольги) чистые лоскуты салфеток и расположить их на своём теле (каждый лоскут отдельно) обеспечив их плотный контакт с кожей в течение 30—40 мин.

Образцы пахучих веществ, полученные с использованием салфеток, заворачиваются в алюминиевую фольгу или помещаются в стеклянные банки с плотно притертыми стеклянными или металлическими крышками, и снабжаются пояснительными надписями.

Для получения сравнительных образцов пахучих веществ, содержащихся в поте, целесообразно привлекать специалиста-криминалиста или кинолога, обладающих навыками работы с объектами-носителями запаховых следов, образцами и пробами пахучих веществ.

При невозможности получения сравнительных образцов пахучих веществ, содержащихся в поте или крови человека, указанными способами в качестве сравнительных образцов может быть использована ношенная одежда, обувь или головной убор и другие вещи, заведомо принадле-

жащие человеку, личность которого необходимо установить.

Для обеспечения максимальной достоверности результатов исследования целесообразно получение так называемых контрольных образцов средств сбора запаховых следов и проб: лоскутов салфетки или иной ткани, использовавшейся в работе со следовой информацией, но заведомо свободной от запаховых следов. При возникновении сомнений в правильности процедуры отбора проб пахучих веществ или изъятия объектов-носителей запаховых следов контрольные образцы могут послужить для оценки достоверности выводов сравнительного исследования¹.

В соответствии со ст. 195 УПК РФ для назначения экспертизы запаховых следов следователь (дознатель) выносит постановление. Информация о событии преступления, изложенная в постановлении, должна по возможности содержать сведения о месте и времени обнаружения объектов-носителей запаховых следов, механизме их образования, погодных условиях при которых они были обнаружены до момента изъятия и представления на экспертизу.

Идентификационное исследование предполагает постановку в постановлении вопросов о наличии на представленных к исследованию объектах-носителях запаховых следов конкретных субъектов, чьи образцы пахучих веществ (образцы крови и предметы со следами пота) предоставляются в распоряжение эксперта.

Примерный перечень вопросов, решаемых экспертным исследованием запаховых следов, может быть представлен в следующем виде:

1) имеются ли на представленных, на экспертизу объектах, изъятых в ходе осмотра места происшествия запаховые следы? Если да, то прошу их собрать и законсервировать;

2) имеются ли в представленных пробах (или на предметах) запаховые следы человека как биологического вида?

3) имеются ли в предоставленных пробах (или на предметах) запаховые следы че-

¹ Старовойтов В. И. Экспертиза запаховых следов человека. М.: КноРус, Право и закон, 2003. С. 375.

ловека? Если имеются, то прошу обеспечить сохранность предоставленных (изъятых с предоставленных предметов) проб;

4) происходят ли запаховые следы с данного (данных) объекта (объектов) от проверяемых (проверяемого) лиц (лица)?

5) происходят ли данные пятна крови, пота от конкретного лица, чьи сравнительные образцы пахучих веществ предоставлены на исследование?

6) имеются ли запаховые следы данного лица в пахучих пробах со следов рук, ног, выявленных на месте происшествия?

7) от кого из подозреваемых, чьи сравнительные образцы пахучих веществ представлены на исследование, происходят запаховые следы, выявленные на изъятых объектах-носителях?

8) на какой из вещей, представленных для исследования, имеются запаховые следы проверяемого лица?

С постановлением в экспертное учреждение направляются:

1) изъятые объекты — предполагаемые носители запаховых следов или собранные с них на салфетки пробы пахучих веществ;

2) контрольные образцы средств сбора запаховых следов и проб (чистые фланелевые салфетки);

3) образцы проб пахучих веществ сотрудника, непосредственно изымавшего объекты-носители запаховых следов;

4) образцы, для сравнительного исследования, полученные от подозреваемых и (или) задержанных лиц.

В случае поступления на экспертизу предметов — предполагаемых носителей запаховых следов может потребоваться изменение их свойств и состояний (вырезы, разбор, распил и т.п.) для эффективного сбора запаховых следов. В таком случае эксперт должен согласовать данный вопрос со следователем (дознавателем), назначившим экспертизу. Либо этот вопрос должен быть урегулирован заблаговременно, т.е. в постановлении о назначении судебной экспертизы следователем (дознавателем) даётся разрешение на повреждение или изменение основных свойств объектов в той мере, в какой это

необходимо для проведения исследований и дачи заключения (ст. 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Процесс проведения идентификационного исследования запаховых следов состоит из четырёх стадий, отражающих методические аспекты их проведения, задачи и действия специалистов как субъектов исследования¹.

1. *Стадия предварительного исследования* включает: ознакомление с материалами дела; анализ образования и выветривания, предполагаемых запаховых следов; уяснение поставленной задачи; осмотр и определение пригодности каждого объекта для сравнительного исследования; оценка органолептическим методом сопутствующего пахучего фона и препарирование представленных объектов-носителей запаховых следов; определение общей схемы исследования, оптимального использования собранных запаховых следов и собак-детекторов; подготовка условий для работы и средств исследования.

2. *Аналитическая стадия* заключается в раздельном исследовании представленных на экспертизу запаховых следов и образцов пахучих веществ при постоянном контроле функционального состояния используемых собак-детекторов². Осуществляется выявление на исследуемых объектах пахучих помех и запаховых следов человека как биологического вида. Без решения этих вопросов при достаточности запахового следа преждевременно начинать сравнительную стадию, так как неясно,

¹ Моисеева Т. Ф. Судебные экспертизы объектов биологического происхождения. Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений // матер. 2-й Всерос. науч.-практ. конф. по криминалист. и судеб. эксперт. в 3-х т. Т. 3. М.: ЭКЦ МВД России, 2004. С. 33—35.

² Старовойтов В. И. Возможности тестирования собак-детекторов в экспертном исследовании запаховых следов человека: матер. межвед. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. Ч. 2. Саратов: СЮИ МВД России, 2002. С. 70—75.

имеется ли в распоряжении эксперта объект исследования — запаховый след человека.

3. *Сравнительная стадия* включает подбор и подготовку для сравнительного исследования контрольных объектов сравнительного ряда, объектов-носителей запаховых следов, изъятых с мест происшествия и образцов пахучих веществ, полученных от проверяемых лиц. Размещение в сравнительном ряду контрольных объектов и объектов-носителей запаховых следов. Непосредственное сравнение объектов-носителей запаховых следов, контрольных объектов, расположенных в сравнительном ряду с образцами пахучих веществ и установления тождества источника их происхождения либо различия. Воспроизведение получаемых результатов с применением одной собаки-детектора и статистически обоснованной группы собак-детекторов при постоянном контроле над их функциональным состоянием и настроенностью на поиск заданного запаха.

4. *На заключительной стадии* эксперт обобщает результаты исследования; дает оценку соответствия полученных сведений и обстоятельствам слеодообразования; оценивает полноту и достаточность выявленных данных для ответа на поставленные вопросы; формулирует выводы и оформляет заключение.

Согласно ст. 197 УПК РФ следователь (дознатель) вправе присутствовать при производстве экспертизы и получать разъяснения эксперта, по поводу выполняемого им исследования, что позволит ему вникнуть в его ход и методику, а также получить информацию необходимую для правильной оценки заключения эксперта.

Заключение, как и иные доказательства, не имеет заранее установленной силы и в соответствии с законом подлежит тщательной и всесторонней оценке следователем (дознателем, судом).

Заключение по исследованию запаховых следов должно рассматриваться с учётом ряда положений, как формального характера, так и касающихся его существа.

Под элементами формального характера в оценке заключения понимается соблюдение установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка назначения и производства экспертизы (ст. 195—201 УПК РФ), правильность оформления заключения (ст. 204 УПК РФ), компетентность эксперта и не подлежит ли он отводу в соответствии со ст. 70 УПК РФ.

К числу элементов, касающихся существа заключения, относятся допустимость и достаточность представленных к исследованию объектов, полнота, всесторонность и достоверность проведённого исследования, обоснованность выводов, их непротиворечивость по отношению к другим доказательствам.

Соблюдение процессуального порядка назначения и производства экспертизы запаховых следов оценивается посредством проверки соответствия обозначенных процедур существующим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Правильность оформления заключения может быть оценена его соответствием ст. 204 УПК РФ, регламентирующей его содержание. Материалы, иллюстрирующие заключение, прилагаются к нему и являются его составной частью. Поэтому при оценке заключения экспертизы запаховых следов следует обращать внимание на имеющиеся иллюстративные материалы, поясняющие последовательность и ход его проведения: таблицы контрольных объектов, видеозапись процедуры исследования и отражающие её этограмму¹.

Заключение должно быть подписано именно тем лицом, которое указано во вводной части заключения. Кроме этого, вводная часть заключения позволяет следователю (дознателю) оценить компетентность эксперта, как лица, обладающего знаниями в области криминалистического исследования запаховых следов: об-

¹ Этограмма — рабочая карта зарегистрированного в процессе исследования и сведённого в таблицу сигнального поведения применявшихся собак-детекторов. Этограмма прилагается к заключению эксперта в качестве поясняющего или иллюстративного материала (прим. авт.).

разование, стаж экспертной работы, а также обязательное наличие соответствующего свидетельства на право самостоятельного производства судебной экспертизы запаховых следов.

Учитывая, что объектом судебной экспертизы запаховых следов являются фиксированные на материальном носителе следы пахучих веществ крови и пота, в первую очередь решается вопрос об относимости данных материальных объектов, изъятых с места происшествия, к предмету доказывания или отдельным его элементам, что в свою очередь определяет относимость возможно имеющихся на них запаховых следов к расследуемому событию. Относимость выявленных запаховых следов и их носителей к событию преступления устанавливаются следователем (дознавателем) в ходе комплексной оценки собранных по делу доказательств, и не относится к компетенции эксперта.

Допустимость исследуемых объектов определяется не только соблюдением процессуальных норм их получения, но и надлежащей упаковкой и условиями их хранения до представления на экспертное исследование, что подчёркивает специфику и уникальность экспертизы запаховых следов. Поэтому в заключение эксперта должны быть отражены целостность упаковки объектов исследования на момент поступления в экспертное учреждение, соответствие их качественных и количественных характеристик, указанных следователем (дознавателем) в постановлении.

Достаточность материала для экспертного исследования может быть оценена как на основе существующих методических рекомендаций, регламентирующих количественные и качественные характеристики объектов, так и на основе данных специальных диагностических исследований по выявлению на объектах-носителях запаховых следов человека как биологического вида.

Как правило, максимально качественным и достаточным материалом для проведения исследования представляющим наибольшую доказательственную значи-

мость являются сами объекты-носители запаховых следов, а не собранные с них на месте происшествия пробы, так как это только часть пахучих веществ, локализованных на объекте-носителе. В случае необходимости, в соответствии с п. 2 ст. 57 УПК РФ, эксперт может ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения. В большинстве случаев, как показывает практика, это касается дополнительных образцов пахучих веществ проверяемых лиц – крови и пота, поскольку первичные образцы по тем или иным причинам могут быть признаны недостаточными или некачественными для проведения идентификационного исследования.

В некоторых случаях экспертом могут быть затребованы:

1) образцы пахучих веществ, сопутствующих запаховым следам субъекта, например, характерные для помещения и (или) участка местности либо только объекта-носителя определяемые органолептически (например, ощущение запаха бензина, краски, нечистот и пр.). Образцы запаховых компонентов-помех отбирают в соответствии с правилами сбора проб пахучих веществ с объектов-носителей. В этих целях в различных местах помещения (местности) с фоновым запахом размещают лоскуты фланели и выдерживают их не менее часа, а затем упаковывают каждый в 3–4 слоя фольги или стеклянные ёмкости; образцы пахучих веществ берутся и с предметов, имеющих специфический запах. Жидкие пахучие вещества можно собрать (примерно 1 мл) и поместить в стеклянную ёмкость (например, пробирку, банку);

2) экспериментальные (модельные) образцы могут быть использованы в исследовании для проверки пригодности изъятых запаховых следов и проб, а также для выяснения условий и давности их образования в соответствии с выдвинутой версией. Для получения экспериментальных (модельных) образцов подозреваемому (обвиняемому) предлагают оставить руками, ногами или другими частями тела запаховые следы на модельном предмете,

соответствующем материалу объекта-носителя, изъятого при осмотре места происшествия либо при производстве других следственных действий. При этом должны учитываться условия образования и сохранения пахучих веществ, соотносимые с реальными условиями на месте происшествия (т. е. с тем местом откуда были изъяты предполагаемые запаховые следы). Экспериментальные образцы получают с модельного предмета так же, как и пробы пахучих веществ с тех или иных следоносителей¹.

Правильность представления эксперту исходных данных оценивается в ходе дальнейшего расследования или судебного разбирательства. От правильности исходных данных зависит обоснованность составляемого экспертом по результатам исследования заключения. Основополагающей является информация об относимости образцов для сравнительного исследования, а также сведения о возможности и механизме совместного хранения объектов исследования и сравнительных образцов без надлежащей упаковки до поступления на экспертизу. При установлении данных фактов в процессе дальнейшего расследования или судебного разбирательства заключение может быть признано недостоверным.

При оценке надёжности методик устанавливается, являются ли они общепризнанными, кем и когда они были рекомендованы. После этого выясняется обоснованность их применения в каждом конкретном случае, а также выясняется, не

утратили ли используемые методики актуальность на момент их применения экспертом².

Определение достоверности заключения включает в себя оценку обоснованности выводов эксперта, а также их аргументированность и соответствие проведённым исследованиям. Вывод должен давать ответ по существу поставленного перед экспертом вопроса либо указывать на невозможность его решения.

Выводы эксперта по результатам экспертизы запаховых следов могут быть: по степени определённости – категорические и вероятные, а по отношению к установленному факту – положительные и отрицательные.

По результатам идентификационного исследования выводы, как правило, выражаются в одной из следующих форм:

а) категорически отрицательный вывод о тождестве. Основанием для категорически отрицательного вывода является обнаружение не совместимых по исследуемым признакам свойств сравниваемых объектов, под которыми в судебной экспертизе запаховых следов подразумевают отсутствие в проверяемом объекте иско-

¹ Несогласие проверяемого лица выполнить требуемые действия препятствует получению только экспериментальных, но не сравнительных образцов пахучих веществ. В подобных случаях в качестве сравнительных образцов, как отмечено ранее, необходимо использовать ношеную одежду, обувь или головной убор этого лица (их изъятие возможно осуществить при освидетельствовании, выемке или при обыске). При этом из элементов одежды достаточно сделать вырезы ткани в области пояса, воротника, низа рукавов в сумме — 0,1 м² материала, из обуви — извлечь стельки. Полученные фрагменты заворачивают в алюминиевую фольгу и направляют на исследование запаховых следов, в то время как сам объект может использоваться для выявления других следов (прим. авт.).

² Критерием оценки используемых методик в экспертизе запаховых следов человека является их апробация и утверждение Методсоветом ЭКЦ МВД России. На настоящий момент используются следующие методики ольфакторного исследования запаховых следов человека: См.: Старовойтов В. И. Использование запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступлений: метод. рекоменд. / В. И. Старовойтов, К. Т. Сулимов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989; Старовойтов В. И. Пахучие следы участников происшествия: обнаружение, сбор, организация исследования: метод. рекоменд. В. И. Старовойтов, К. Т. Сулимов, В. В. Гриценко. – М.: ЭКЦ МВД России, 1993; Стеганова Т. В. Установление некоторых диагностических признаков человека по запаховым следам: метод. рекоменд. / Т. В. Стеганова, В. И. Старовойтов. М.: ЭКЦ МВД России, 1996. Старовойтов В.И. Физико-химические и биосенсорные методы в собирании пахучих следов и установлении пола человека: метод. рекоменд. / В. И. Старовойтов, Т. Ф. Моисеева. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2003; Пименов М. Г. Использование возможностей экспертизы пахучих следов человека при раскрытии и расследовании имущественных преступлений: метод. рекоменд. / М. Г. Пименов. М.: ЭКЦ МВД России, 2006.

мых одорологических характеристик, что выявляется посредством анализа подконтрольного эксперту сигнального поведения применяемых в исследовании собак-детекторов;

б) категорически положительный вывод о тождестве. Основанием для категорически положительного вывода служит достаточная совокупность выявленных совпадающих свойств при отсутствии необъяснённых различающихся, когда установленные в процессе исследования идентификационные признаки экспертом оценены неповторимыми, присущими единичному объекту. Вывод о наличии на исследуемом объекте, изъятом с места происшествия, запаховых следов проверяемого лица представляет наибольшую доказательственную ценность;

в) вероятный вывод о тождестве. Причинами обоснования вероятного вывода могут явиться недостаточность или некачественность представленных в распоряжение эксперта материалов для категорического ответа на поставленный вопрос. Вместе с тем ориентирующее и информационно-познавательное значение вероятного вывода может лечь в основу ряда следственных версий, планирования и проведения следственных действий и розыскных мероприятий;

г) вывод о невозможности решения, поставленного перед экспертом вопроса. Формулировка данного вывода может быть обусловлена следующими причинами:

— наличием на представленных для исследования объектах визуально различимых следов органического разложения, что приводит к полной утрате на объектах запаховых следов;

— отсутствием на исследуемых объектах запаховых следов человека как биологического вида;

— наличием на представленных для исследования объектах или запаховых пробах проверяемого лица неустранимых пахучих помех.

Эффективным способом проверки и оценки заключения является допрос эксперта, проводившего экспертизу и подгото-

товившего заключение. Эксперт может быть допрошен следователем (дознавателем) по собственной инициативе или по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника (ст. 205 УПК РФ). Допрос эксперта производится по общим правилам (ст. 187–190 УПК РФ). В ходе проведения следователем (дознавателем) допроса эксперту могут быть заданы следующие вопросы:

1) на основании каких правовых актов в экспертно-криминалистических учреждениях проводится экспертиза запаховых следов?

2) какие документы подтверждают компетенцию эксперта и его право на производство судебной экспертизы запаховых следов?

3) на основе каких методических рекомендаций проводится экспертиза запаховых следов?

4) на каких научных принципах построены применявшиеся методики экспертного исследования запаховых следов с использованием собак-детекторов?

5) что в проводимой экспертизе является объектом исследования, и кто выступает субъектом исследования?

6) какова достоверность выводов в судебной экспертизе запаховых следов, с применением использовавшихся в экспертизе методик?

7) насколько индивидуальны запаховые следы каждого субъекта?

8) может ли определяться индивидуальность запаховых следов в крови и поте разных субъектов как идентичная сходным химическим составом или одинаковой групповой принадлежностью их крови¹?

¹ В 2017—2018 гг. в профильном отделе ЭКЦ МВД России разработана инновационная технология химической экстракции запаховых следов человека. Данная технология позволяет не только эффективно извлекать липидную фракцию из следов биологического материала, полностью очищая и многократно усиливая концентрацию индивидуализирующих преступника пахучих веществ, но и избавляться от возможных неустранимых пахучих помех, а также получать качественные запаховые следы с ранее

В результате оценки заключения эксперта следователь (дознатель) может принять одно из следующих решений:

1) признать его доброкачественным, включить в число других источников доказательств и использовать при доказывании обстоятельств уголовного дела;

2) признать неполным или недостаточно ясным и, если при допросе эксперта не было возможности устранить неясность назначить дополнительную экспертизу;

3) признать заключение эксперта необоснованным, противоречащим материалам уголовного дела (вызывающим сомнение) и назначить повторную экспертизу или провести иные следственные действия с целью новых доказательств.

В качестве выводов следует отметить:

1) заключение эксперта по результатам проведенной экспертизы запаховых следов может быть использовано в качестве вещественных доказательств наряду с иными доказательствами, имеющимися в расследуемом уголовном деле;

2) научно-методическое обеспечение экспертизы запаховых следов человека позволяет с высокой степенью достоверности идентифицировать лиц причастных к совершению тяжких и особо тяжких преступлений по прошествии 10 и более лет.

Библиография

1. Аулов, В. К. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // *Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение.* — 2016. — №4 (226). — С. 85—89.

потенциально непригодных материалов, загрязненных резкими пахучими веществами (например, горюче-смазочными материалами и продуктами пиролиза) или частично подвергшихся процессам биологической деградации (гниения). См.: Панфилов П. Б., Панфилова З. Ю., Фиророва Ю. С. Новые возможности ольфакторного экспертного метода в исследовании объектов биологического происхождения: инициативные научные исследования и результаты их применения в экспертной практике // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.* Иркутск, 2019. № 1 (88). С. 105—113.

2. Коваленко, О. О. Правовое регулирование использования ольфакторного метода исследования запаховых следов человека на стадии предварительного следствия и производства судебной экспертизы : Матер. 3-й Межд. научно-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» / О. О. Коваленко. — М.: Проспект, 2011. — С. 627—630.

3. Комиссаров, В. И. Биологические следы человека как объект криминалистического исследования: монография / В. И. Комиссаров, Е. В. Левченко. — М.: «Юрлитформ», 2009.

4. Леунова, У. В., Понятие и содержание экспертной деятельности подразделений органов федеральной службы безопасности / У. В. Леунова, Ю. Н. Туганов // *Военно-юридический журнал.* — 2018. — № 3. — С. 13—19.

5. Моисеева, Т. Ф. Судебные экспертизы объектов биологического происхождения. Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : матер. 2-й Всерос. науч.-практ. конф. по криминалист. и судеб. эксперт. в 3-х т. Т. 3 / Т. Ф. Моисеева. — М.: ЭКЦ МВД России, 2015. — С. 33—35.

6. Панфилов, П. Б. Новые возможности ольфакторного экспертного метода в исследовании объектов биологического происхождения: инициативные научные исследования и результаты их применения в экспертной практике / П. Б. Панфилов, З. Ю. Панфилова, Ю. С. Фиророва // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.* — Иркутск, 2019. — № 1 (88). — С. 105—113.

7. Старовойтов, В.И. Использование запаховых объектов в раскрытии преступлений / В.И. Старовойтов, П. Б. Панфилов, Д. А. Сергиевский // *Оперативно-розыскная работа: бюллетень.* — М.: МВД России, 2002. — № 1. — С. 53.

8. Старовойтов, В. И. Возможности тестирования собак-детекторов в экспертном исследовании запаховых следов человека : матер. межвед. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. Ч. 2 / В.И. Старовойтов. — Саратов: СЮИ МВД России, 2002. — С. 70—75.

9. Старовойтов, В. И. Экспертиза запаховых следов человека [Текст] / В. И. Старовойтов. — М.: КноРус, Право и закон, 2003.

10. Туганов, Ю. Н. Предупреждение коррупциогенных проявлений в региональном законодательстве с применением независимой экспертизы проектов нормативных правовых актов / Ю. Н. Туганов, В. К. Аулов // *Военное право.* — 2018. — № 6. — С. 220—226.

Соотношение понятий стратегия и тактика в теории прокурорского надзора

© Махьянова Римма Мубаракевна,
преподаватель 25 кафедры Военного университета

Аннотация. В статье раскрыты понятия «стратегия» и «тактика» прокурорского надзора, выявлена их роль в повышении эффективности прокурорского надзора и прокурорской деятельности в целом. Сформулированы авторские определения понятий «стратегия прокурорского надзора» и «тактическое мышление». Предложена авторская схема выработки тактики, применение которой возможно в деятельности прокурорских работников и представителей иных профессий.

Ключевые слова: стратегия прокурорского надзора, тактика прокурорского надзора, тактическое мышление, органы прокуратуры Российской Федерации.

Correlation of the concepts of strategy and tactics in the theory of prosecutor's supervision

© Makhyanova R. M.,
teacher of the 25th Department of the Military University

Annotation. The article reveals the concepts of "strategy" and "tactics" of prosecutor's supervision, reveals their role in improving the effectiveness of prosecutor's supervision and prosecutor's activity in general. The author's definitions of the concepts "strategy of prosecutor's supervision" and "tactical thinking" are formulated. The author's scheme of development of tactics, the application of which is possible in the activities of prosecutors and representatives of other professions, is proposed.

Keywords: strategy of prosecutor's supervision, tactics of prosecutor's supervision, tactical thinking, bodies of Prosecutor's office of the Russian Federation.

Органы прокуратуры занимают особое место в государственной системе Российской Федерации. Не относясь ни к одной из ветвей власти, ее деятельность, в то же время способствует их совершенствованию и развитию. Вместе с тем, с развитием государства и общества должна совершенствоваться и прокуратура, в особенности прокурорский надзор, посредством осуществления которого, достигаются основные цели прокуратуры¹.

В настоящее время термин «стратегия» широко употребляется в политике, экономике, бизнесе. С древнегреческого термин «стратегия» переводится как «искусство полководца». О понятии стратегии наиболее детально изложено в таких клас-

сических произведениях, как «Искусство войны» Сунь-Цзы, и «О войне» Карла фон Клаузевица.

Данный термин используется в современности в качестве технологии победы в войне, достижения конечной цели, искусства руководства. Под искусством в целом нами понимается умение, мастерство, знание дела².

В сфере политики, например, в качестве объекта стратегической деятельности выступает выработка ключевой политической цели.

Цели деятельности любого государственного органа (в том числе, прокуратуры) — это необходимый результат, на достижение которого направлена вся дея-

¹ Федеральный закон от 17.01.1992. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

² Толковый словарь русского языка. Ответственный редактор академик РАН Н. Ю. Шведова. М., 2007. С. 307.

тельность государственного органа в целом. Способность достигать необходимого результата с наименьшей затратой времени и усилий является основным показателем эффективности любого вида деятельности¹.

Применительно к прокурорскому надзору, к стратегическим целям прокуратуры относятся: обеспечение верховенства закона; единство и укрепление законности; защита прав и свобод человека и гражданина; защита охраняемых законом интересов общества и государства².

Анализируя смысл термина «стратегия», употребляемого в разных сферах жизни, представляется, что в сфере прокурорского надзора стратегия имеет следующие приоритетные направления: развитие органов прокуратуры Российской Федерации; совершенствование законодательства о прокурорском надзоре; постановка общих задач перед органами прокуратуры Российской Федерации.

Достижению указанных целей во многом способствует искусство руководства, осуществляемого в органах прокуратуры Российской Федерации в соответствии с требованиями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» одним из основополагающих принципов организации и деятельности прокуратуры – централизации руководства (на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации)³.

С учетом анализа деятельности органов прокуратуры за определенный период времени, стратегия прокурорского надзора разрабатывается, прежде всего, на государственном уровне, а ее содержание отражается в действующем законодательстве об организации и деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. В этих целях Генеральный прокурор Российской Федерации ежегодно представляет

палатам Федерального Собрания Российской Федерации и Президенту Российской Федерации доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению⁴.

Для реализации указанных законодательных положений в органах прокуратуры Российской Федерации издаются соответствующие приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции в целях использования в прокурорской деятельности, включая вопросы организации и деятельности прокуратуры.

Реализация стратегических целей прокуратуры, определенных нормами Закона «О прокуратуре Российской Федерации» предполагает определение и постановку задач, подлежащих выполнению прокурорами все уровней (здесь идет речь о трехзвенной системе органов прокуратуры Российской Федерации⁵).

Генеральный прокурор Российской Федерации руководит системой прокуратуры Российской Федерации, издает обязательные для исполнения всеми работниками органов и организаций прокуратуры приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции, регулирующие вопросы организации деятельности системы прокуратуры Российской Федерации и порядок реализации мер материального и социального обеспечения указанных работников⁶.

Прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним прокуроры руководят деятельностью прокуратур городов и районов, иных приравненных к ним прокуратур на основе законов, действующих на территории Российской Федерации, и нормативных актов Генерального прокурора Российской Федерации, издают приказы, указания, распоряжения, обязательные для исполнения всеми подчиненными работниками⁷.

Главный военный прокурор руководит деятельностью органов военной прокуратуры, издает приказы и указания, обяза-

¹ Усов А. Ю. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными органами : дис... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 45.

² П. 2, ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации».

³ Там же. П. 1, ст. 4.

⁴ Там же. П. 7, ст. 12.

⁵ Там же. Ст. 11.

⁶ Там же. П. 1, ст. 17.

⁷ Там же. Ст. 18.

тельные для исполнения всеми военными прокуратурами¹.

Учитывая вышеприведенные положения действующего законодательства, реализация стратегии прокурорского надзора осуществляется на всех уровнях системы органов прокуратуры Российской Федерации, а ее основными субъектами выступают Российская Федерация и Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Таким образом, под стратегией прокурорского надзора нами понимается определение приоритетных направлений организации и деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства.

Стратегические цели прокурорского надзора достигаются посредством решения прокурорами всех уровней общих, специальных и частных задач (как определено в теории прокурорского надзора²).

Так, общие задачи прокурорского надзора определяются Конституцией Российской Федерации, Законом «О прокуратуре Российской Федерации», иными нормативными правовыми актами.

Решение общих задач осуществляется прокурорами с помощью каждодневных решений специальных задач в конкретных отраслях прокурорского надзора, установленных в действующем законодательстве о прокурорском надзоре³.

Частные задачи прокурорского надзора, как правило, решаются конкретными прокурорскими работниками, к примеру, при проведении проверки, и по своей структуре, они более разнообразны, чем общие и специальные задачи, однако их решение обеспечивает решение задач высшего порядка и достижение целей прокурорского надзора в целом, т.е. стратегических целей прокурорского надзора.

Эффективное решение указанных задач и реализации стратегических целей прокурорского надзора требует от прокуроров всех уровней выработки и реализации тактики.

Таким образом, реализация стратегии прокурорского надзора находится во взаимосвязи с тактикой.

Во-первых, применение тактики способствует выполнению поставленных целей и задач наиболее оптимальными способами, во-вторых, тактика является одной из основных категорий достижения качества, результативности и эффективности прокурорского надзора.

Применение тактики позволяет в конкретной надзорной ситуации в процессе мыслительного поиска избрать тот необходимый рациональный способ действий, который позволит достигнуть ожидаемых результатов с наименьшими затратами ресурсов и времени.

Общие задачи прокурорского надзора определяются в действующем законодательстве о прокурорском надзоре и в последующем для их реализации Генеральным прокурором Российской Федерации издаются ведомственные правовые акты, которые обязательны для выполнения всеми нижестоящими прокурорами.

В соответствии с установленной Законом «О прокуратуре Российской Федерации» иерархией, прокуроры всех звеньев решают общие, специальные и частные задачи в соответствии с определенной компетенцией, и относительно конкретных объектов и субъектов прокурорского надзора⁴.

Исходя из теоретического и практического разделения задач прокурорского надзора на определенные виды, условно можно подразделять и тактику прокурорского надзора на: общую, специальную и частную.

¹ Там же. П. 3, ст. 46.

² Прокурорский надзор. Том 1. Общая часть. М.: Юрайт. 2017. С. 44—46.

³ Ст. 21, 26, 29, 32 и др. Закона «О прокуратуре Российской Федерации».

⁴ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур». Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.

Однако такое подразделение не влияет общую схему выработки тактики надзорной деятельности органов прокуратуры, содержание которой составляют объективный и субъективный элементы.

В целом данная схема выработки тактики выглядит следующим образом: 1) уяснение целей и задач; 2) оценка сложившейся конкретной ситуации (включая внешние и внутренние факторы, влияющие на ее динамику); 3) разработка и выбор рабочей гипотезы; 4) принятие обоснованного решения; 5) реализация тактики (применение рационального способа (способов) действия); 6) оценка эффективности применяемой тактики (тактическая обоснованность (промежуточная и конечная оценка), посредством которой достигаются поставленные цели и задачи.

Приведенная выше схема является универсальной и может применяться в процессе выработки тактики не только прокурорскими работниками, но и представителями иных профессий.

Основополагающими компонентами самостоятельной науки тактики следует выделять такие, как: логику, мышление и интеллект, относящиеся к разряду субъективных элементов тактики. Указанные компоненты используются субъектом (субъектами) выработки и реализации тактики на постоянной основе.

Процесс выработки тактики требует от субъекта, ее вырабатывающую проявления способности творчески мыслить, изобретать эффективные способы действий в нестандартной ситуации. С помощью эвристики (искусство изобретения) разрабатываются методы разрешения проблемных ситуаций, позволяющие в конкретной ситуации логическим путем изыскать правильное решение в целях реализации целей и задач.

Логика — наука о законах и формах мышления, и ее применение обязательно как при выработке тактики, так и в случае принятия любого обоснованного решения, требующего от субъекта осмысления в определенной ситуации всех имеющихся ее обстоятельств и условий. Именно логи-

чески правильно выстроенные решения, переходящие в конкретные действия, позволяют достичь конкретной цели. Интеллект представляет собой мыслительную способность человека, которая позволяет выработать индивидуальный продукт умственного труда (в том числе, обоснованное тактическое решение, рациональный тактический прием).

Таким образом, здесь представляется уместным употребить термин «тактическое мышление», который уже используется в науке, однако для теории и практики прокурорского надзора он является новым.

Под тактическим мышлением нами понимается способность субъекта в ходе мыслительного процесса разработки и реализации тактики, использовать творчество и эвристику для поиска идей разрешения поставленных целей и задач.

Стратегия прокурорского надзора не так многогранна, как тактика, которая используется для реализации стратегических целей прокурорского надзора. Поэтому, на наш взгляд, для разработки стратегии прокурорского надзора и ее успешной реализации, необходимо совершенствовать тактику прокурорского надзора, которая предполагает дальнейшее развитие теории и практики прокурорского надзора.

В настоящее время стратегия и тактика прокурорского надзора недостаточно исследованы как в теории прокурорского надзора, так и в практической деятельности органов прокуратуры. В целях повышения эффективности прокурорского надзора и прокурорской деятельности в целом, а также роли прокуратуры в государственной системе Российской Федерации, представляется целесообразным введение указанных понятий в законодательство о прокурорском надзоре в целях дальнейшего практического использования всеми прокурорами.

Библиография

1. Прокурорский надзор. Том 1. Общая часть. М.: Юрайт. 2017.
2. Усов, А. Ю. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными органами : дис ... канд. юрид. наук. М. 2016.

Об уголовно-правовых подходах к оценке «дружественного огня»

© Овчаров Артем Валерьевич,

научный сотрудник сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии ИГП РАН

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению явления «дружественного огня» в современных военных конфликтах и выработке общих уголовно-правовых подходов к его оценке. В статье анализируются причины «дружественного огня», рассматриваются его виды и приводятся наиболее известные случаи «огня по своим» в военной истории. Статья содержит рекомендации для определения вины лиц, допустивших случаи «дружественного огня» и проводит соотношение рассматриваемого явления с уголовно-правовой категорией крайней необходимости.

Ключевые слова: военный конфликт, «дружественный огонь», вина, формы вины, безопасность, объективное вменение, уголовная ответственность, преступление, крайняя необходимость.

On criminal law approaches to the assessment of «friendly fire»

© Ovcharov A. V.

research fellow of sector of criminal law, criminal proceeding and criminology of the Institute of State and Law of RAS, PhD in Law

Abstract. The article is devoted to the consideration of the phenomenon of «friendly fire» in modern military conflicts and the development of general criminal-legal approaches to its assessment. The article analyzes the causes of «friendly fire», discusses its types and provides the most famous cases of «fire on their own» in military history. The article contains recommendations for determining the guilt of persons who committed cases of «friendly fire» and compares the phenomenon under consideration with the criminal-legal category of extreme necessity.

Keywords: Military conflict, «friendly fire», guilt, forms of guilt, security, objective imputation, criminal responsibility, crime, extreme necessity.

Зачем отодвинули катапульты?

Опасность для кавалерии в пределах допустимого...

Римский полководец Максимус Децимус Меридий

Представляется, что в современных условиях трансформации международных отношений, нарастания угроз миру и безопасности человечества исследование актуальных как уголовно-правовых, так и криминологических аспектов правоприменения имеет первостепенное значение¹. Это относится ко всем сферам жизнедея-

тельности общества и государства и, в том числе, и к военной сфере. Кроме того, об актуальности изучения уголовно-правовых вопросов, возникающих в ситуациях ведения боевых действий, свидетельствуют новые тенденции, просматривающиеся в современных военных конфликтах². Так, анализ различных информационных ис-

¹ Подробнее об этом см.: Дамаскин О. В. Концептуальные аспекты научного обеспечения противодействия современной преступности // Преступность в XXI веке: приоритетные направления противодействия / под общ. ред. член-кор. РАН Савенкова А. Н. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. С. 120.

² Подробнее об этом см. Овчаров А. В. Актуальные вопросы противодействия деформации международного права в сфере военных конфликтов // Преступность в XXI веке: приоритетные направления противодействия / под общ. ред. член-кор. РАН Савенкова А. Н. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2020. С. 460.

точников позволяет сделать вывод о том, что все чаще в боевых столкновениях имеют место случаи так называемого «дружественного огня» или огня по своим¹. Встает вопрос о том, какова должна быть уголовно-правовая реакция на подобные случаи и нужна ли она вообще, или же случаи «дружественного огня» должны оставаться вне сферы уголовно-правового реагирования.

УК РФ в ч. 1 ст. 1 называет обеспечение мира и безопасности человечества одной из задач уголовного законодательства. «Уголовно-правовая защита мира и безопасности человечества как важнейших социальных ценностей современной цивилизации является необходимым жизненно важным условием позитивного развития общества в целом и каждого человека в отдельности», — отмечалось в научной литературе².

Следует отметить, что традиционно уголовно-правовое регулирование военных конфликтов реализуется в криминализации Уголовным законом того или иного государства комплекса деяний, посягающих на военную службу, а также на мир и безопасность человечества. Так, УК РФ в гл. 33 дает понятие преступлений против военной службы (ст. 331 УК РФ) и далее в качестве таковых называет следующие деяния:

1. Неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ).
2. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ).
3. Насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ).
4. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ).
5. Оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).
6. Самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ).

7. Дезертирство (ст. 338 УК РФ).

8. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ).

9. Нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ).

10. Нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ).

11. Нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ).

12. Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ).

13. Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

14. Оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ).

15. Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ).

16. Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ).

17. Утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ).

18. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ).

19. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ).

20. Нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ).

21. Нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ).

Гл. 34 УК РФ посвящена преступлениям против мира и безопасности человечества. В качестве деяний, посягающих на данные объекты уголовно-правовой охраны, законодатель называет следующие:

1. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ).

2. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ).

3. Реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ).

¹ <https://topwar.ru/35789-ogon-po-svoim-v-irake.html> (дата обращения 12.12.2020).

² Дамаскин О. В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 179.

4. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ).

5. Применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ).

6. Геноцид (ст. 357 УК РФ).

7. Экоцид (ст. 358 УК РФ).

8. Наемничество (ст. 359 УК РФ).

9. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

10. Акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Следует отметить, что данные преступления практически без исключений являются традиционными для уголовного законодательства, а потому их рассмотрение вряд ли целесообразно при проведении уголовно-правового анализа «дружественного огня». Следует лишь отметить, что огонь по своим не предусмотрен в особенной части УК РФ в качестве самостоятельного состава. Тем не менее, вопрос того, подпадает ли огонь по своим под действие той или иной нормы Особенной части УК и как соотносятся со случаями ведения такого огня институты Общей части, представляется неоднозначным.

Рассмотрим в этой связи подробно то, что же из себя представляет описываемое явление.

«Дружественный огонь» или же «огонь по своим» — это военный термин, которым принято обозначать нападение, совершенное подразделением или единицей военной техники на подразделение или единицу военной техники собственной армии или армии союзника. Кроме того, под понятие «дружественного огня» подпадает нападение на какой-либо объект собственной стороны конфликта или стороны союзника. Название происходит от определения, введенного армией США (friendly fire). Кроме того, для обозначения рассматриваемого явления иногда еще употребляют термин фратрицид (fratricide), в переводе означающий «братоубийство» или же (blue versus blue) — «синий против синего». В русскоязычном варианте также часто употребляется термин «огонь по своим».

Рассматриваемое явление представляет собой неотъемлемую часть любых сколько-нибудь масштабных военных действий. Случаи «дружественного огня» известны в истории практически всех армий мира. Вся история мировых войн свидетельствует о том, что с возникновением ситуаций, при которых осуществляется ведение «огня по своим», никак не связаны ни масштаб или тип военных действий, ни техническое оснащение той или иной армии, ни моральное состояние военнослужащих. Перечислим ряд наиболее известных примеров «дружественного огня» в истории:

— 1461 г. — Битва при Тютоне в ходе войны Алой и Белой Роз в Англии. Ветер часто приводил к падению выпущенных лучниками стрел на свои войска;

— 1815 г. — Битва при Ватерлоо. Прусская артиллерия по ошибке обстреляла позиции британской артиллерии. Британские артиллеристы ответили на это своим огнём;

— 1914—1918 годы. Первая мировая война. По оценке французских военных, французская армия потеряла 75 тыс. солдат от огня своей артиллерии;

— 28 июня 1940 г. — самолёт командующего итальянскими войсками в Северной Африке маршала Бальбо сбит итальянскими зенитчиками, при этом сам маршал погиб;

— 1942 г. — Венгерские ВВС вынуждены сменить национальные знаки отличия (бело-красно-зелёную стрелу) на крест, похожий на знак отличия Люфтваффе в связи с многочисленными атаками венгерских самолётов немецкими;

— 13 июля 1943 г. — в ходе Сицилийской десантной операции большая группа американских транспортных самолётов с десантниками на борту обстреляна американскими зенитчиками. 33 самолёта было сбито, погибло 318 человек.

— 7 ноября 1944 г. — в районе города Ниш (Югославия) американская авиация нанесла удар по советским войскам. Погибло 34 военнослужащих, в том числе командир 6-го гвардейского стрелкового

корпуса генерал-лейтенант Котов. Советские истребители вылетели на перехват американских самолётов. В последовавшем воздушном бою было сбито три американских P-38;

— 17 апреля 1945 г. — ведущий советский лётчик-ас Иван Кожедуб над Берлином был атакован американскими истребителями P-51 и сбил два самолёта;

— 8 июня 1967 г. — шестидневная война. Израильская авиация и катера атаковали американское разведывательное судно «Либерти», наблюдавшее за ходом боевых действий. Погибло 34 американских моряка;

— 19 ноября 1967 г. — Вьетнамская война. В ходе сражения при Дакто американский самолёт наносит удар по командному пункту американского батальона. Погибло 42 солдата — самый трагический инцидент «дружественного огня» во Вьетнаме;

— октябрь 1973 г. — Октябрьская арабо-израильская война. Большое количество египетских, сирийских и иракских самолётов было сбито арабскими зенитными батареями;

— 1974 г. — турецкое вторжение на Кипр. Самый крупный инцидент «дружественного огня» после Второй мировой войны. Спровоцированная греками турецкая авиация атаковала три турецких эсминца. В налёте участвовало 28 F-100D и 16 F-104G. Эсминец «Косатере» потоплен, два других повреждены;

— 26 февраля 1991 г. — война в Персидском заливе. Американские штурмовики A-10 атаковали две британские БМП «Уорриор», приняв их за иракские. Погибло 9 британских военнослужащих — столько же, сколько погибло за всю войну от огня противника;

— апрель 1994 г. — американские истребители F-15 сбивали над Северным Ираком два вертолёт УН-60, приняв их за иракские вертолёт. Погибло 26 человек, в том числе персонал ООН;

— март—апрель 2003 г. — война в Ираке. Американские зенитно-ракетные комплексы «Пэтриот» сбивали британский

самолёт «Торнадо» и американский F/A-18;

— 24 августа 2007 г. — Афганистан. Вызванный для оказания поддержки с воздуха американский истребитель F-15 сбросил бомбу на британский патруль. Погибло трое британских военнослужащих¹.

Как следует из приведенных выше примеров случаи с «огнем по своим» могут иметь разные масштабы и последствия. Такие инциденты могут как обойтись без жертв вовсе, так и иметь поистине трагические последствия, и повлечь иногда даже большие потери, чем сама военная операция при которой произошел случай «дружественного огня».

Представляется, что, исходя из причин, по которым происходит «огонь по своим» можно классифицировать рассматриваемое явление следующим образом.

Первым типом «дружественного огня» является огонь, связанный с ошибкой позиции. Иными словами, событие атаки на своих произошло в связи с неточностью оружия, неудовлетворительным состоянием оружия или боеприпасов, или же неудачным прицеливанием. Следует отметить, что по мере совершенствования оружия, систем наведения, появления и совершенствования систем опознавания число таких случаев снижается, и если во время Первой или Второй мировой войны они были распространены повсеместно, то теперь стали случаями уникальными. Тем не менее, как показывает практика, технический прогресс и модернизация вооружения не способны оставить проблему «дружественного огня» при ошибке позиции в прошлом.

Второй тип — «дружественный огонь», связанный с ошибкой идентификации. Основной причиной ведения «огня по своим» в связи с ошибкой идентификации является неполная, недостаточная или же неверная информация о дислокации своих войск, войск союзнических (при их наличии) и войск противника. Действительно, постоянная изменчивость театра военных

¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/244162>. (Дата обращения 14.12.2020).

действий предопределяет собой опасность неполучения командованием своевременной информации о местоположении того или иного подразделения. В этой связи нельзя не сказать о «Тумане войны». Данный термин, обозначает отсутствие достоверной информации о текущей обстановке на поле боя в силу тех или иных объективных обстоятельств¹. Впервые термин был введен Прусским военачальником и теоретиком Карлом фон Клаузевицем в 1832 г. в трактате «О войне» для обозначения недостоверности данных о положении театра военных действий. Автор писал следующее: «Война — область недостоверного: три четверти того, на чём строится действие на войне, лежит в тумане неизвестности. ... Недостоверность известий и постоянное вмешательство случайности приводят к тому, что воюющий в действительности сталкивается с совершенно иным положением вещей, чем ожидал; это не может не отражаться на его плане или по крайней мере на тех представлениях об обстановке, которые легли в основу этого плана. Если влияние новых данных настолько сильно, что решительно отменяет все принятые предположения, то на место последних должны выступить другие, но для этого обычно не хватает данных, так как в потоке деятельности события обгоняют решение и не дают времени не только зрело обдумать новое положение, но даже хорошенько оглядеться. Впрочем, гораздо чаще исправление наших представлений об обстановке и ознакомление с встретившейся случайностью оказываются недостаточными, чтобы вовсе опрокинуть наши намерения, но могут все же их поколебать. Знакомство с обстановкой растёт, но наша неуверенность не уменьшается, а напротив — увеличивается. Причина этого заключается в том, что необходимые сведения получают не сразу, а постепенно. Наши решения непрерывно подвергаются натиску новых данных, и наш дух всё время должен оставаться во всеоружии²».

¹ Eugenia C. Kiesling. On War Without the Fog // Military Review. October. 2001. P. 85—87.

² Карл фон Клаузевиц «О войне». Том I. Издание пятое. Военное Издательство Народного Комиссариата Обороны Союза ССР. М. С. 63-64.

Кроме того, ошибку идентификации способны повлечь отсутствие опознавательных знаков на технике, потеря воинским подразделением ориентации на местности, плохо налаженные коммуникации между подразделениями и многие другие факторы. В частности, проблема совершенствования коммуникаций и систем распознавания «свой-чужой» стала весьма актуальной в связи с широко практикуемыми в последние два десятилетия США и их союзниками коалиционными военными операциями. Такие операции существенно повышают риск «огня по своим», поскольку коалиция всегда представляет собой совокупность сил, которые, несмотря на объединение, имеют каждая и собственное руководство, что весьма усложняет общее координирование и своевременное информирование друг друга. Недаром потери США от «дружественного огня» при вторжении в Ирак были столь высокими³. Следует сказать, что несмотря на большую степень закрытости любых статистических данных любой армии мира о потерях от «дружественного огня» (что легко объясняется нежеланием любой армии себя компрометировать), анализ пусть и весьма скудных общедоступных данных позволяет сделать вывод о явном лидерстве в этой сфере вооруженных сил США (см. табл.).

Таблица

Статистика инцидентов дружественного огня в вооруженных силах США⁴

Наименование вооруженного конфликта	Процент военных потерь в результате «дружественного огня»
Вторая мировая война	21 %
Корейская война	18 %
Война во Вьетнаме	39 %
Война в Персидском заливе	52 %
Вторжение в Панаму	0,8 %
Война в Ираке	41 %

³ <https://topwar.ru/35789-ogon-po-svoim-v-irake.html> (дата обращения 15.12.2020).

⁴ https://info-farm.ru/alphabet_index/d/druzhestvennyjj-ogon.html (дата обращения 15.12.2020).

Война в Афганистане	13 %
---------------------	------

Приведенные данные ни в коей мере не претендуют на официальные, поскольку в общем доступе таких не существует и по оценкам различных источников незначительно отличаются друг от друга, но позволяют, по нашему мнению, сделать общий вывод о крайне высоком процентном соотношении потерь от «дружественного огня» с общими потерями в большинстве современных военных конфликтов.

Третьим типом рассматриваемого явления, по нашему мнению, являются ситуации «огня на себя». Это, например, ситуации, возникающие при вклинивании подразделений противника в оборонительные порядки воинских подразделений. В рассматриваемом случае возможна ситуация, когда артиллерия или авиация ведёт заградительный либо поражающий огонь по противнику, находящемуся в непосредственной близости от обороняющихся.

Все вышеперечисленное ставит вопрос о том, возможно ли рассматривать случаи «дружественного огня» в качестве преступных деяний или нет. Попробуем решить обозначенную проблему через ряд категорий Общей части уголовного права.

Прежде всего, следует сказать, что одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип вины. УК РФ в ст. 5 законодательно закрепляет положение о том, что любое лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Следует отметить, что в уголовном праве вина — не абстрактная категория, а абсолютно четкая конструкция, включающая в себя три составляющие (осознание общественной опасности деяния, предвидение последствий и желание их наступления). В зависимости от соотношения этих составляющих, их

наличия или отсутствия и их разновидностей уголовный закон различает две формы вины. Это умысел (прямой или косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность) (ст. 25, 26 УК РФ). Под виной в теории уголовного права принято понимать психическое отношение лица к совершенному им общественно-опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям в форме умысла или неосторожности¹. Антиподом вины является невиновное причинение вреда. Согласно ст. 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не могло предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Применительно к случаям «огня по своим» это означает, что в каждой конкретной ситуации необходимо устанавливать факты наличия или отсутствия осознания, желания и предвидения. Безусловно, что такой подход является единственно правильным для установления факта любого преступления, но в случаях «дружественного огня» он становится особо актуальным. Слишком много факторов могут иметь место в условиях боевых действий. Противоположные примеры можно перечислять бесконечно. Если «огонь по своим» велся в результате неудовлетворительного состояния оружия, халатного хранения боеприпасов или

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право : Курс лекций в трех томах. Том 1. М. Волтерс Клувер. 2007. С. 365.

небрежности, допущенной при прицеливании (ошибка позиции), то уголовно-правовая оценка содеянного будет одной, а, если прицелиться в силу ряда обстоятельств было невозможно (например, по причине погодных условий) — оценка будет другой. Точно такая же ситуация возможна и при неверной идентификации цели. Также неверное представление о дислокации войск (ошибка идентификации) может быть вызвано и ошибочными разведывательными данными, и простым неинформированием, и стремительностью изменения позиций, а также совокупностью всех этих факторов. Таким образом, одно и то же деяние в ряде случаев будет совершено по неосторожности, а в ряде случаев будет совершаться невиновно. Но даже в случаях виновного причинения вреда далеко не всегда это будет вина лиц, непосредственно осуществляющих «огонь по своим». Это может быть и вина служб, отвечающих за коммуникации, и вина лиц, предоставивших неверные данные, а также вина иных подразделений. Таким образом, можно сделать вывод, что готовых решений для фактов «дружественного огня» не существует, и каждый конкретный случай должен расследоваться индивидуально с привлечением военных экспертов. Особо хотелось бы сказать об упомянутых выше случаях «огня на себя», когда ошибка исключена, и лица, ведущие такой огонь прекрасно осознают опасность, которой подвергают собственные войска или войска союзников. Думается, что подобные случаи необходимо рассматривать исключительно через призму такой уголовно-правовой категории как крайняя необходимость. УК РФ в ст. 39 говорит о том, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных

лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Под превышением пределов крайней необходимости УК РФ признает причинение вреда, явно несоответствующего характеру и степени угрожавшей опасности, и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Тем не менее, в каждом конкретном случае «огня на себя» военным экспертам необходимо устанавливать, во-первых, возможно ли было добиться желаемого результата иными методами, а во-вторых был ли предотвращенный вред больше допущенного вреда.

Таковы, на наш взгляд, общие подходы к уголовно-правовой оценке «дружественного огня». Вместе с тем, в условиях трансформации современных форм ведения «гибридных войн», представляется целесообразным накопление эмпирической информации и дальнейшее аналитическое осмысление криминологических и уголовно-правовых подходов к оценке «дружественного огня», в интересах теории и практики военного права.

Библиография

1. Дамаскин, О. В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы / О. В. Дамаскин. — М.: Юрлитинформ, 2020.
2. Клаузевиц Карл фон. О войне. Том I. Изд. пятое. — М.: Военное Издательство Народного Комиссариата Обороны Союза ССР.
3. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций в трех томах. Том 1 / А. В. Наумов. — М.: Волтерс Клувер. 2007.
4. Преступность в XXI веке: приоритетные направления противодействия / под общ. ред. членкор. РАН Савенкова А. Н. — М.: ЮНИТИ-ДАНА 2020.

Отдельные аспекты исследования латентной преступности военнослужащих в сфере коррупционных проявлений

© Паршаков Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук, полковник юстиции
запаса, почетный работник прокуратуры Россий-
ской Федерации, доцент Юридического институ-
та РУТ (МИИТ), старший научный сотрудник
НИО (ВНИ, ВПП) Военного университета

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к исследованию латентной преступности военнослужащих в сфере коррупционных проявлений. Изучение и анализ коррумпированности военнослужащих позволяет определить уровни проникновения ее в армейскую среду, в том числе латентный характер. При этом значения и уровни индексов коррумпированности определяются по результатам социологического опроса военнослужащих. Подчеркивается, что в основу оценки индекса коррумпированности заложено комплексное изучение специальных критериев. В статье приводятся обобщенные результаты данного исследования, формулируются выводы о характере и степени латентности данного вида преступлений в воинских подразделениях.

Ключевые слова: латентная преступность военнослужащих, коррупционные проявления, индекс коррумпированности, социологический опрос.

Одной из самых проблемных в нашем обществе и армии является сфера коррупционных проявлений.

Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Последствия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации могут быть не только экономическими и политическими, но и морально-нравственными, связанными со снижением уровня морально-психологического состояния личного

состава и ростом недоверия к должностным лицам, совершающим коррупционные действия. Коррупция в Вооруженных Силах Российской Федерации способна поставить под угрозу обороноспособность страны.

Методика оценки уровня коррумпированности воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации предназначена для определения степени распространенности проявлений коррупции, отношения военнослужащих к коррупции, а также выработке рекомендаций по противодействию коррупции в армейской среде.

Оценкой проявлений коррупции среди военнослужащих соединений, воинских частей и учреждений (организаций) Вооруженных Сил Российской Федерации в целом является качественно-количественная характеристика данного уровня, а также оценка рисков проявления коррупции на основе вычисления индексов степени сложности реализации прав личного состава. Значения и уровни определяются по результатам социологического опроса военнослужащих и гражданских служащих.

В основу оценки заложены следующие показатели: оценка актуальности проблемы коррупции для Вооруженных Сил Российской Федерации и конкретной воинской части (организации); понимание коррупции; знание о случаях коррупции в воинском формировании; отношение к явлению коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации; оценка степени распространенности коррупции в соединении, воинской части, учреждении (организации); возможность минимизации коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации; оценка степени распространенности принципа «все продается и все покупается»; методы решения служебных вопросов в воинском формировании; фор-

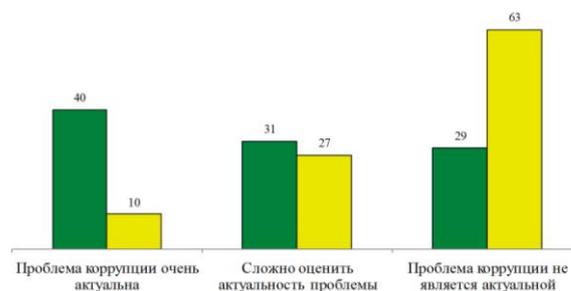
мы проявления коррупционных взаимодействий; влияние коррупции на развитие и строительство Вооруженных Сил Российской Федерации.

Оценка проводится по алгоритму. Нарушение данного алгоритма приведет к искажению информации об уровне корумпированности воинской единицы.

Результаты социологических исследований позволили сделать ряд выводов в сфере коррупционных проявлений:

1) в настоящее время коррупция входит в число актуальных проблем для Вооруженных Сил, так как 40 % респондентов считают ее таковой. Однако она не является одной из самых актуальных (рис. 1).

Рис. 1. Степень актуальности проблемы коррупции для Вооруженных Сил и воинских частей (кораблей) (в %)

Наиболее всего, по мнению опрошенных, коррупция развита в организациях (учреждениях), занимающихся распределением жилья для военнослужащих и членов их семей (17 %), в службах тыла (15 %), в военных комиссариатах (13 %), а также в финансовых органах (12 %) (рис. 2).

Распределение жилья на сегодняшний день, к сожалению, остается одной из самых коррупционных сфер. Нарушения законодательства Российской Федерации в этой области происходят наиболее часто.

Объемы коррупции в военных комиссариатах, по мнению респондентов, также неизменно высоки. Дискреционная власть¹ должностных лиц, осуществляющих прием на военную службу, достаточно высока, что нередко способствует использованию ее в незаконных целях.

Финансовые органы, по мнению респондентов, также являются слабо контро-

лируемым звеном в государственной системе, в системе Министерства обороны Российской Федерации в плане противодействия коррупции. Проблемы с правильным начислением денежного довольствия, положенных выплат и компенсаций, а также случаи невыплаты (в том числе и задержки выплат) денежного довольствия военнослужащим (особенно при переводе военнослужащего из одной воинской части (корабля) в другую) все же имеют место.

Инициаторами коррупционного действия обычно выступает воинское должностное лицо (39 %). Реже инициаторами являются обе стороны (как должностное лицо, так и военнослужащий, гражданский служащий), получая от данного взаимодействия взаимную выгоду (20 %). Сами военнослужащие и гражданские служащие (9 %) или третья сторона (вышестоящее начальство, командование) (6 %) также могут выступать инициаторами данного

¹ Власть над распределением каких-либо не принадлежащих должностному лицу ресурсов.

Рис. 2. Степень распространенности коррупции в структурах Вооруженных Сил (в %)

преступления. Повседневные вопросы в воинских частях решаются в основном установленным порядком, определяемом руководящими документами, то есть административными способами (88 %). Однако седьмая часть опрошенных (9 %) подтверждает наличие коррупционных (незаконных) способов решения вопросов наряду с административными. В то же

время незначительная часть респондентов указала, что решение вопросов в воинской части происходит преимущественно коррупционными (незаконными) способами (3 %).

Важно тот факт, что больше всего коррупционные действия совершаются в отношении прапорщиков (мичманов) (рис. 3).

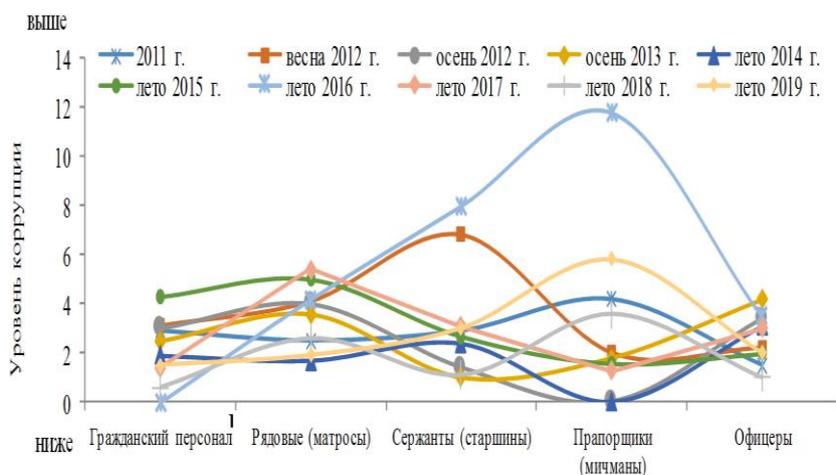

Рис. 3. Оценка распространенности коррупции в воинских частях в решении повседневных вопросов (по мнению различных категорий военнослужащих, в %)

Среди форм коррупционного взаимодействия в воинских частях в большей степени респонденты выделили оказание встречных услуг и передачу денежных средств (4 % и 3 % соответственно)

(табл. 1). Причем офицеры, прапорщики (мичманы) и сержанты (старшины) и рядовые (ефрейторы) — на передачу денежных средств, гражданский персонал — на оказание встречных услуг.

**Формы коррупционных взаимодействий в воинских частях
(на кораблях)**

Формы коррупции	Лето 2017 г.		Лето 2018 г.		Лето 2019 г.	
	Отрицательный ранг	Доля, в %	Отрицательный ранг	Доля, в %	Отрицательный ранг	Доля, в %
Оказание встречных услуг	1	4	1	6	1	4
Передача денежных средств	2	4	2	4	2	3
Дарение подарков	3	3	3	3	3	3
В разных формах в равной степени	–	9	–	15	–	9
Отрицают наличие явления коррупции в воинской части	–	42	–	43	–	49
Затруднились ответить	–	38	–	29	–	32

2) возникновение и распространение явления коррупции в Вооруженных Силах во многом связаны с существующими проблемами жизнедеятельности войск (сил). Среди этих проблем необеспеченность жильем, отсутствие порядка и должного контроля повседневной деятельности воинских частей, а также отсутствие условий для культурного отдыха и досуга военнослужащих.

Все это создает почву для совершения коррупционных поступков военнослужа-

щими. В данном случае возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, преобладает над риском разоблачения и наказания.

Основными причинами коррупции в Вооруженных Силах респонденты назвали следующие (табл. 2).

Таблица 2

**Основные причины коррупции в Вооруженных Силах
(по мнению респондентов)**

Причины	Отрицательный ранг	Доля, в %
Слабая работа правоохранительных органов по борьбе с коррупцией	1	14
Низкий уровень оплаты труда	1	14
Низкий уровень ответственности за совершение коррупционных действий	2	13
Низкие морально-психологические качества отдельных военнослужащих и гражданского персонала	3	10
Нарушение требований по качеству подбора и расстановки во-	3	10

енных кадров на руководящие должности		
Неудовлетворенность военнослужащих условиями военной службы	4	8
Отсутствие перспектив должностного роста	5	7
Неэффективность работы органов военного управления	6	6
Несовершенство законодательной базы	7	5
Необеспеченность военнослужащих жильем	7	5
Слабое знание нормативно-правовой базы по противодействию коррупции	8	4
Затруднились ответить	–	7

Мнения военнослужащих по поводу действия принципа «все покупается и все продается» разделились. Однако большинство респондентов указали как на среднее

или слабое действие данного принципа в Вооруженных Силах Российской Федерации (рис. 4).

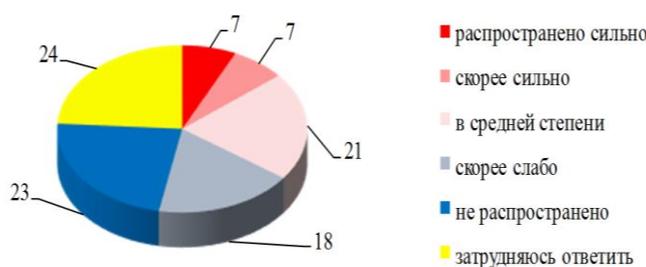
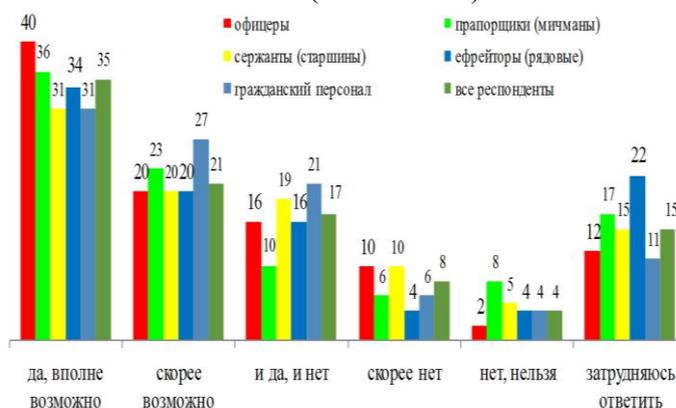

Рис. 4. Мнение респондентов о силе действия в Вооруженных Силах РФ принципа «все продается и все покупается» (в %)

Минимизация коррупции, по мнению большинства опрошенных, возможна или, скорее всего, возможна (51 %—60 %). Однако часть опрошенных военнослужащих утверждают обратное (4 %—18 %).

Важно отметить, что еще имеется достаточное количество (8 %—18 %) военно-

служащих, затруднившихся ответить на этот вопрос, а также тех, кто полагает, что процесс борьбы с коррупцией в Вооруженных Силах Российской Федерации будет протекать с переменным успехом (8 %—15 %) (рис. 5).

руссии в Вооруженных Силах Российской Федерации (в %)

Рис. 5. Мнение респондентов о возможности минимизации кор-

К наиболее коррумпированным сферам служебной деятельности по результатам исследования, относятся сфера жилищного обеспечения (16 %), финансово-экономическая сфера и сфера назначение на должность, перевод к новому месту службы (по 13 %) (табл. 3).

Таблица 3

Мнение респондентов о степени коррумпированности по сферам служебной деятельности

Сферы служебной деятельности	Отрицательный ранг	Доля, в %
Жилищное обеспечение	2	18
Финансово-экономическая	1	13
Назначение на должность, перевод к новому месту службы	3	13
Социальная защита	4	7
Медицинские услуги	4	6
Военное образование	4	4
Служебный документооборот	5	4
Затруднились ответить	–	35

3) значение уровня коррумпированности в Вооруженных Силах Российской Федерации соответствует среднему уровню коррумпированности (0,374 балла).

Под коррумпированностью в данном случае понимается степень распространенности коррупции среди военнослужащих в конкретном воинском формировании, военном округе или в Вооруженных Силах. В основу данного показателя были заложены критерии, определенные Методикой оценки уровня коррумпированности

воинских формирований Вооруженных Сил.

Наиболее высокий уровень коррумпированности отмечен в Южном военном округе. Значение уровня на Северном флоте превышает среднее значение по Вооруженным Силам. В меньшей степени коррупционные проявления распространены среди военнослужащих Западного и Центрального военных округов (табл. 4).

Таблица 4

Отрицательные ранги значений индексов коррумпированности по военным округам (в баллах)

Военный округ	Отрицательный ранг	Значение индекса
Южный	1	0,422
Северный флот	2	0,377
Восточный	3	0,357
Западный	4	0,346
Центральный	5	0,339
Вооруженные Силы	–	0,374

Необходимо отметить, что наблюдается снижение значений уровня коррумпированности по большинству округов как по Вооруженным Силам, так и по большинству военных округов (рис. 6).

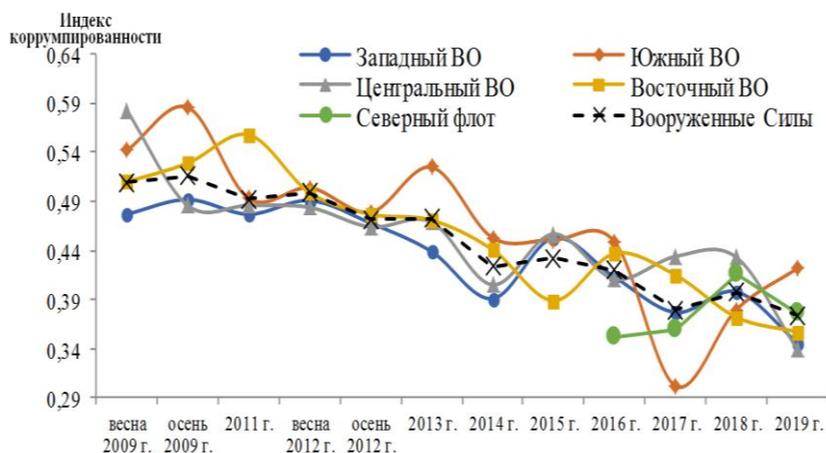

Рис. 6. Тенденция изменения значения индекса коррумпированности по военным округам за 2009-2019 годы (в баллах)

Вместе с тем должно вызывать озабоченность, что 8 % опрошенных заняли по отношению к коррупции в Вооруженных Силах нейтральную позицию. Практика показывает, что в зависимости от складывающейся ситуации они могут оправдать

коррупционные отношения в своем коллективе и даже принять участие в них.

Отрицательное отношение к явлению коррупции наиболее сильно выражено среди опрошенных в Западном военном округе (94 %). Наиболее положительно к проявлениям коррупции в служебных отношениях относятся в Южном военном округе и на Северном флоте (по 3 %) (табл. 5).

4) в целом отношение респондентов к коррупции отрицательное (91 %). Лишь 2% опрошенных отметили в ходе опроса свое положительное отношение (рис. 7).

Таблица 5

Ранги военных округов по негативному отношению к коррупции в Вооруженных Силах (в %)

Военный округ	Ранг лето 2017 г.	Ранг лето 2018 г.	Ранг лето 2019 г.
Западный	87 (↑)	85 (↓)	94 (↑)
Южный	90 (↑)	90 (–)	87 (↓)
Центральный	93 (↑)	84 (↓)	93 (↑)
Восточный	91 (↑)	84 (↓)	92 (↑)
Северный флот	95 (↑)	85 (↓)	89 (↑)

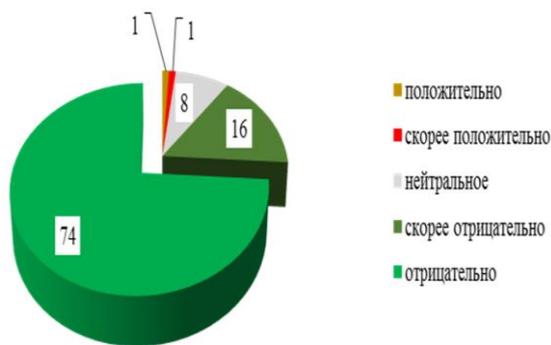

Рис. 7. Отношение респондентов к коррупции в Вооруженных Силах РФ (в %)

Коррупция, по мнению респондентов, – это прежде всего негативное явление, которое в современном обществе, к сожалению, неизбежно (35 %).

Необходимо отметить, что около трети опрошенных (31 %) определили коррупцию, как способ, с помощью которого незаконно обогащаются должностные лица. 6 % высказали мнение о коррупции как о наиболее эффективном способе решения повседневных задач (табл. 6).

Таблица 6

Мнение респондентов о явлении коррупции

По мнению респондентов, коррупция – это:	Ранг	Доля, в %
Способ, с помощью которого незаконно обогащаются должностные лица	1	31
Неизбежное негативное явление	2	35
Этого можно избежать, но с помощью взяток легче достичь нужного результата	3	13
Способ, с помощью которого военнослужащие могут решить свои проблемы	4	6
Это необходимая часть нашей жизни, без этого ничего нельзя сделать	5	3
Затрудились ответить	–	12

О случаях коррупции в своих воинских частях осведомлены 6 % военнослужащих. 16 % слышали о них, но не уверены, а 78 % опрошенных военнослужащих отметили, что им такие случаи не известны.

В современных условиях большинство респондентов (58 %) склонны считать, что влияние коррупции на развитие и строительство Вооруженных Сил носит преимущественно негативный характер. Однако 7 % опрошенных военнослужащих отводят коррупции положительную и скорее положительную роль в служебных отношениях (рис. 8).

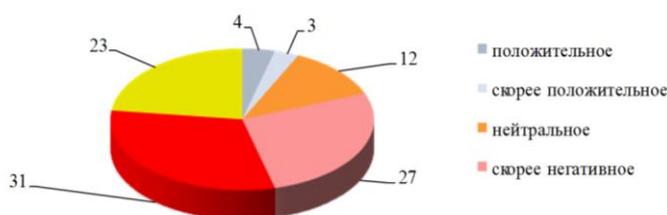

Рис. 8. Оценка влияния коррупции на развитие и строительство Вооруженных Сил РФ (в %)

Примечательно, что в Западном военном округе по сравнению с другими военными округами явление коррупции оцене-

но в наибольшей степени отрицательно (65 %). Наиболее положительно влияние коррупции оценивают в Южном военном

округе (12 %). Кроме того, в Западном и Южном военных округах отмечено наибольшее количество респондентов, отрицающих наличие какого-либо влияния коррупции на развитие и строительство Вооруженных Сил (17 % и 12 % соответственно) (табл. 7).

Таблица 7

Ранги военных округов по оценке негативного влияния коррупции на развитие и строительство Вооруженных Сил (в %)

Военный округ	Ранг лето 2017 г.	Ранг лето 2018 г.	Ранг лето 2019 г.
Западный	68 (↑)	64 (↓)	65 (↑)
Южный	71 (↑)	70 (↓)	52 (↓)
Центральный	58 (↑)	63 (↑)	62 (↓)
Восточный	58 (↓)	53 (↓)	57 (↑)
Северный флот	56 (↓)	60 (↑)	54 (↓)

Таким образом, коррупция в Вооруженных Силах имеет место практически в каждой воинской части. В настоящее время заметная часть повседневных вопросов

в воинских частях решается с нарушением установленного законодательного порядка, коррупционными методами. Среди военнослужащих Вооруженных Сил высок уровень терпимости к коррупционным взаимодействиям, а коррупция представляется как способ решения повседневных вопросов, т.е. как «необходимое и вынужденное зло».

5) реализация прав респондентов по причинам коррупционных проявлений наиболее усложнена в сферах военно-медицинских услуг, организации кадровой работы, перевод к новому месту службы, направления на учебу, переподготовку и повышение квалификации.

Степень сложности реализации прав военнослужащих оценивалась и с помощью индекса. Распределение индикаторов по степени сложности их реализации в повседневной жизни Вооруженных Сил выглядит следующим образом (рис. 9).

Рис. 9. Степень сложности реализации своих прав военнослужащими (в баллах)

Отсутствие сложностей в реализации имеющихся у человека прав законными способами и в установленный срок — одно из главных условий нормального функционирования любой социальной организации. Вооруженные Силы в данном контексте не являются исключением. Чем меньше преград на пути реализации имеющихся у военнослужащего прав, тем выше эффективность повседневной деятельности войск (сил).

Но, к сожалению, результаты исследования показывают, что и в сфере реализации своих прав военнослужащими, коррупция вносит свои коррективы, создавая в настоящее время сложности, преодолеть которые им порой без помощи закона невозможно.

6) основными мерами борьбы с коррупцией опрошенные военнослужащие отметили ужесточение уголовных наказаний за совершение коррупционных преступлений (16 %) и повышение денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала (14 %), а также совершенствование законодательства Российской Федерации и руководящих документов Министерства обороны Российской Федерации (10%).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что главная причина коррупции в Вооруженных Силах кроется в слабой юридической составляющей, включающая, в частности, отсутствие должного наказания за преступления коррупционной направленности. Кроме того, достаточно сложно

Меры противодействия коррупции	Доля, в %
Ужесточение уголовных наказаний за совершение коррупционных действий	16
Повышение денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала	14
Совершенствование законодательства России и руководящих документов Министерства обороны Российской Федерации	10
Наделение компетентных органов (особых отделов) дополнительными полномочиями	9
Обеспечение военнослужащих постоянным жильем	9
Разъяснение всему личному составу негативных последствий коррупции	8
Повышение социально-правового статуса военнослужащих и гражданского персонала	7
Реорганизация административно-служебного аппарата должностных лиц	7
Повышение эффективности военно-политической работы	6
Поощрение добровольных информаторов о фактах коррупции	5
Легализация менее социально-опасных разновидностей коррупции («чаевые», подарки)	4
Затруднились ответить	5

Рис. 10. Отношение респондентов к поощрению информаторов о фактах коррупции в воинских частях (в %)

проконтролировать исполнение нормативно-правовых актов (табл. 8).

Военнослужащие в большой степени доверяют организацию борьбы с коррупцией правоохранительным органам государства и государственным органам власти. Кроме того, в силах каждого военнослужащего открыто противостоять проявлениям коррупции в воинских частях (на кораблях), так как именно это, по мнению респондентов, в первую очередь минимизирует коррупцию.

Основные меры противодействия коррупции

В 2009—2011 годах доля респондентов, указавших в качестве меры противодействия коррупции повышение денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала, составляла пятую часть. После повышения уровня денежного довольствия военнослужащих в январе 2012 г., за данную меру противодействия коррупции высказывалась только девятая часть. Однако в настоящее время данная проблема вновь стала актуальной и выходит на одно из первых мест, поскольку отсутствие индексации денежного довольствия и заработной платы и инфляция значительно снижают платежеспособность и, как следствие, качество жизни военнослужащих и гражданского персонала.

Отдельного внимания требует к себе вопрос о необходимости поощрения добровольных информаторов о фактах коррупции. По результатам исследования, респонденты по-разному относятся к этому. Тем не менее, число тех, кто высказался «за» данную меру, несколько больше числа высказавшихся «против» нее (рис. 10).

7) основными субъектами противодействия коррупции, по мнению опрошенных, должны быть правоохранительные органы государства (24 %), государственные органы власти и каждый военнослужащий, госслужащий, работник (20 % и 19 % соответственно) (табл. 9).

Таблица 9

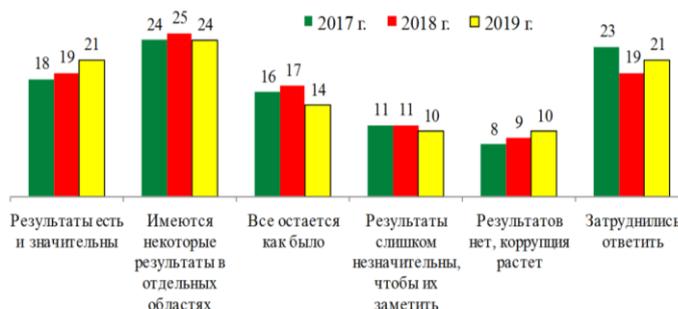
Мнение респондентов об основном субъекте, осуществляющем борьбу с коррупцией

Субъекты	Ранг	Доля, в %
Правоохранительные органы государства (Прокуратура РФ, Главная военная прокуратура, суды, полиция, налоговые органы и другие правоохранительные органы)	1	24
Государственные органы власти (Президент России, Правительство России, Государственная Дума и Совет Федерации)	2	20
Каждый военнослужащий, госслужащий и работник	3	19
Специальные органы, созданные Президентом РФ и Правительством РФ по противодействию коррупции	4	18
Командование соединения (воинской части)	5	9
Правозащитные и др. общественные организации	6	6
Затруднились ответить	–	4

Несмотря на усиление борьбы с коррупцией в стране, по мнению респондентов, заметных результатов пока еще не достигнуто. Более того, по сравнению с данными соответствующих социологических исследований, проведенных в предыдущие периоды, количество опрошенных, указы-

вающих на наличие каких-либо результатов работы по борьбе с коррупцией, остается на прежнем уровне и составляет 45 % (рис. 11).

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос о видимости результатов борьбы с коррупцией (в %)

Доля тех, кто затруднился ответить на данный вопрос, неизменна. Возможно, что в числе затруднившихся ответить оказались те, кто был недостаточно информирован о проводимых мероприятиях противодействия явлениям коррупции в стране и в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Выводы:

1) к наиболее коррумпированным сферам служебной деятельности относятся сфера жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей и финансово-экономическая сфера. В этой связи более всего в войсках усложнена реализация прав военнослужащих в сферах военно-медицинских услуг, организации кадровой работы, перевода к новому месту службы, направления на учебу, переподготовку и повышение квалификации;

2) оценка респондентами роли и места коррупции в служебных отношениях противоречива. Однако в целом официальное отношение к явлению коррупции в Вооруженных Силах отрицательное;

3) наиболее высокий уровень коррумпированности отмечен в Южном военном округе. Значение уровня на Северном флоте превышает среднее значение по Вооруженным Силам;

4) основными причинами коррупции в Вооруженных Силах респонденты называли слабую работу правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, недоста-

точный уровень оплаты труда и низкий уровень ответственности за совершение коррупционных действий.

5) во многих воинских частях военнослужащие отметили заметное преобладание административных (законных) способов решения повседневных вопросов. При этом среди форм коррупционного взаимодействия в воинских частях в большей степени военнослужащие выделили оказание встречных услуг и передачу денежных средств.

6) основными мерами противодействия коррупции в Вооруженных Силах опрошенные видят в ужесточении уголовных наказаний за совершение коррупционных преступлений, повышении денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала и совершенствовании законодательства Российской Федерации и руководящих документов Министерства обороны Российской Федерации.

Some aspects of the study of latent criminality of military personnel in the field of corruption

© Parshakov A. S.,

Candidate of Law, Colonel of Reserve Justice, Honorary Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Associate Professor of the Law Institute of RUT (MIIT), Senior Research Fellow of the Military Research University (VNI, WFP)

Annotation. The article considers modern approaches to the study of latent criminality of military personnel in the field of corruption. The study and analysis of military corruption allows us to determine the levels of its penetration into the army environment, including its latent nature. At the same time, the values and levels of corruption indices are determined based on the results of a sociological survey of military personnel. It is emphasized that the assessment of the corruption index is based on a comprehensive study of special criteria. The article summarizes the results of this study and draws conclusions about the nature and degree of latency of this type of crime in military units.

Keywords: latent crime of military personnel, corruption manifestations, corruption index, sociological survey.

Некоторые вопросы уголовной ответственности военнослужащих войск национальной гвардии за нарушение правил несения специальных видов военной службы

© Попов Александр Александрович,
адъюнкт 29 кафедры уголовного права Военного
университета Министерства обороны Россий-
ской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные виды специальных служб, которые выполняются военнослужащими войск национальной гвардии, анализируются особенности привлечения к уголовной ответственности военнослужащих войск национальной гвардии за нарушение отдельных видов специальных служб, а также предлагаются способы их решения путем внесения изменений в ст. 343 УК РФ.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, специальные виды службы, уголовная ответственность военнослужащих.

Some issues of the criminal liability of military personnel of the National Guard troops for violation of the rules for performing special types of military service

© Popov A. A.,
adjunct of the Department of criminal law of the
Military University

Annotation. The article examines certain types of special services that are performed by the military personnel of the National Guard troops, analyzes the peculiarities of bringing to criminal responsibility the military personnel of the National Guard troops for violating certain types of special services, and also suggests ways of solving them by making changes to Art. 343 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: troops of the national guard, special types of service, criminal liability of military personnel.

Основными и самыми важными задачами войск национальной гвардии являются участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, охрана важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях подп. 1 и 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»¹. Выполнение указанных задач осуществляется личным составом войск национальной гвардии из числа военнослужащих проходящих военную службу по контракту, так и по призыву, а также в составе караула,

гарнизона, заставы, войскового наряда, воинских частей и подразделений п. 3 ст. 26 вышеуказанного закона.

Основанием для привлечения к несению боевых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (далее — ООП и ООБ), по охране важных государственных объектов, специальных грузов (далее — ВГО и СГ) и сооружений на коммуникациях является Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Указы Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Федерации», от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», Устав внутренних войск МВД России¹ и Наставления по служебно-боевой деятельности указанных подразделений, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные правовые акты Росгвардии², а также правовые акты органов военного управления, к которым относятся приказы (подразделяющиеся на регламентирующие организацию и несение боевой службы по охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях, и детализирующие обязанности лиц из числа караула и войскового наряда) и др.

Следует отметить, что боевая служба по охране важных государственных объектов правилами караульной службы, предусмотренными Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УГиКС), не регламентируется и существенно отличается по своему содержанию.

Необходимо указать, что объектом преступления, предусмотренного статьей 342 УК РФ, является нарушение уставных правил караульной службы, основания для привлечения военнослужащих за нарушение правил организации и несения боевой службы по охране ВГО

отсутствуют, о чем свидетельствует судебная практика.

Так, военнослужащие-женщины С., Б., П., К. и Н. осуждены Реутовским гарнизонным военным судом, с учетом изменений, внесенных в приговор Московским окружным военным судом, наряду с другими преступлениями, за нарушение уставных правил караульной службы, повлекшее причинение вреда охраняемым караулом объектам, по ч. 1 ст. 342 УК РФ. Согласно приговору указанные военнослужащие-женщины неся в составе караула воинской части боевую службу на посту в качестве часовых по охране объекта, в нарушение ст. 199 УГиКС ВС РФ, по предварительной договоренности с водителем автомобиля З., зная, что он незаконно вывозит имущество завода, неоднократно выпускали его автомобиль с территории завода без соответствующего досмотра. Пользуясь этим, К. 6 раз похищал с завода различные материальные ценности.

Военная коллегия, рассмотрев дело в порядке надзора отменила приговор, а уголовное дело в этой части прекратила, указав в своем определении на то, что ст. 9 УГиКС установлено: «военнослужащие-женщины к несению гарнизонной и караульной служб не привлекаются», за исключением участия в отдании воинских почестей, возложении венков к памятникам, участия в обеспечении гарнизонных мероприятий. В связи с чем прапорщички-женщины не должны были привлекаться к несению караульной службы, определенной правилами УГиКС ВС РФ, поэтому они не могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, тем самым признала вывод Реутовского гарнизонного военного суда о виновности осужденных в нарушении уставных правил караульной службы не основанным на законе³.

¹ В п. 14 Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» определено, что до вступления в силу соответствующего федерального закона и нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятельность ВНГ и Федеральной службы войск национальной гвардии, действуют нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных государственных органов, регулирующих деятельность внутренних войск МВД России.

² См. официальный сайт Росгвардии <https://www.rosgvard.ru/ru/page/index/perechen-aktualnykh-normativnykh-pravovuyh-aktov>, дата обращения 16.12.2020.

³ См.: Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М.: «За права военнослужащих», 2010. С. 449—450.

В ст. 342 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение порядка несения караульной службы. Несмотря на то, что службу по охране закрытых административно-территориальных объединениях (далее — ЗАТО), важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях могут нести и караулы, однако эту боевую службу войск национальной гвардии нельзя считать караульной.

По вопросу квалификации нарушений правил организации и несения боевой службы по охране ВГО по УК РФ необходимо указать, что с учетом содержания указанного вида боевой службы войск национальной гвардии порядок ее несения не охраняется и ст. 340 УК РФ, в которой под боевой службой понимается боевое дежурство, организуемое в Военно-морском флоте Российской Федерации, являющееся высшей формой поддержания боевой готовности и боеспособности сил и средств флота в мирное время.

Отличительной особенностью несения данного вида боевой службы является охрана ядерно и радиационно опасных объектов, а также объектов оборонно-промышленного комплекса, являются критически важными для экономики и обороноспособности государства и потенциально опасными для населения, что обуславливает их повышенную опасность для общества и окружающей среды в случае совершения в отношении них противоправных действий и нарушения безопасного функционирования.

Рост производства продукции ядерного и оборонно-промышленного комплексов, разработка и выпуск новой продукции военного назначения, увеличение объёмов продукции предприятиями, строительство новых объектов и ввод новых производств ядерно-оружейного, атомно-энергетического комплексов, объектов

химической и биологической промышленности, вызывают повышенную активность иностранных специальных служб, направленную, прежде всего на добывание информации о передовых российских военных технологиях, наращивание угроз террористического характера и разведывательно-подрывной деятельности.

Кроме того, анализ оперативной обстановки и информации от субъектов государственной системы противодействия терроризму свидетельствует о сохраняющейся потенциальной угрозе совершения актов терроризма в отношении ядерно и радиационно опасных объектов, в том числе с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ и изделий из них.

Стратегические задачи развития экономики Российской Федерации определяют увеличение объема служебно-боевых задач, возложенных на соединения и воинские части по охране ВГО. При этом, в 2016—2020 гг. войсками национальной гвардии пресечено 922 попытки лиц незаконно проникнуть на территории (акватории) объектов, 74 033 попыток нарушения пропускного режима охраняемых объектов и особого режима в ЗАТО, в том числе попыток вывоза материальных средств на сумму более 400 миллионов рублей, что говорит о возрастании уровня угроз в отношении охраняемых объектов и необходимости принятия профилактических мер. Вместе с тем, за последние 3 года допущено 11 нарушений установленных правил несения боевой службы и 5 фактов нарушений установленных правил организации боевой службы по охране ВГО, повлекших причинение вреда охраняемым ВГО¹.

В сложившихся условиях особо остро стоит проблема квалификации и обеспечения неотвратимости уголовного наказания за действия (бездействия), нарушающие установленные правила организации и несения боевой службы по

(Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 1999 г. № 1н-447/99 // ИБВС. 2000. № 2(178). С. 45).

¹ Обзор служебно-боевой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации за 2016—2020 гг.

охране важных государственных объектов, военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Нарушения правил организации и несения боевой службы по охране ВГО совершены должностными лицами караулов (войсковых нарядов) при выполнении (ненадлежащем выполнении) ими специальных обязанностей (положений инструкций о пропускных режимах на охраняемых объектах, эксплуатации инженерно-технических средств охраны), а также командирами (начальниками), отвечающими за организацию боевой службы и действия при изменении (осложнении) обстановки и происшестввах. При этом, указанные события квалифицировались как общеуголовные преступления, либо вовсе не квалифицировались как уголовное преступление. Хотя все признаки преступления указывают на состав преступления против военной службы и характеризуется повышенной общественной опасностью.

Так, Солнечногорским гарнизонным военным судом был осужден военнослужащий одной из воинских частей старший сержант З. обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, который в период с декабря 2017 г. по февраль 2018 г., нес службу в составе караула в качестве водителя автомобиля, находясь на территории Объединенного института ядерных исследований, решил с целью личного обогащения тайно похитить из хранилища Лаборатории ядерных проблем данного Института, брикеты свинца. Реализуя задуманное, З. незаконно проникнул в упомянутое хранилище и тайно похищал брикеты свинца, которые потом грузил в служебный автомобиль, а затем вывозил это имущество за пределы Института и складировал в гараже, для дальнейшей реализации. В последующем З. загружал указанные слитки в личный автомобиль и сбывал их на пункте приема цветного и черного металлолома.

Поскольку З. в период указанного периода нес службу в составе караула в качестве водителя автомобиля и незаконно проникнул в хранилище и тайно похищал принадлежащие Институту брикеты свинца, суд квалифицирует его действия по п. «в» ч.3 ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем, учитывая фактические обстоятельства совершения противоправного деяния — незаконное проникновение З. в хранилище, расположенное на территории режимного объекта, и хищение им имущества, необходимого для производства исследований в области ядерной энергии, суд считает высокой общественную опасность содеянного З. и не усматривает оснований для изменения категории тяжести данного преступления на менее тяжкую¹.

Таким образом, суд не дает никакой оценки и квалификации действий З. связанных с совершением преступного деяния в период исполнения специальных обязанностей военной службы (нахождение в составе караула в качестве водителя автомобиля), и квалифицирует совершенное деяние З. только по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Челябинским гарнизонным военным судом установлена вина прапорщика С. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, который проходил военную службу по контракту в одной из воинских частей по охране ВГО. Преследуя единый продолжаемый преступный умысел на тайное хищение чужого имущества из служебных помещений Всероссийского научно-исследовательского института технической физики имени академика Е. И. Забабахина» (далее — Институт), в один из дней несения службы около 5 часов С., являясь помощником начальника караула по охране и обороне

¹ См. официальный сайт Солнечногорского гарнизонного военного суда https://sgvs--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=103890919&delo_id=1540006&new=&text_number=1, дата обращения 25.12.2020.

промышленной площадки Института, применив физическую силу, взломал входную дверь в подвальное помещение охраняемой караулом площадки и незаконно в него проник, где умышленно из корыстных побуждений с использованием принесенной с собой отвертки разобрал эквивалент РЭ905, и тайно похитил его составную часть – одну печатную плату с микросхемами, принадлежащую Институту, после чего с похищенным имуществом скрылся с места преступления, распорядившись данным имуществом по своему усмотрению.

После этого, продолжая реализацию преступного умысла, в другой из дней несения службы около 21 часа С., являясь помощником начальника караула, применив физическую силу, вновь взломал входную дверь ранее указанного подвального помещения и незаконно в него проник, где умышленно из корыстных побуждений тайно похитил принадлежащий Институту прибор «МБКА-02», после чего с похищенным имуществом скрылся с места преступления, распорядившись им по своему усмотрению.

Продолжая реализацию преступного умысла, в очередной раз в период несения службы в очередной раз незаконно проник в данное помещение, откуда незаконно проник в смежную комнату где умышленно из корыстных побуждений с использованием принесенной с собой отвертки разобрал модуль РАСКЗ.030, и тайно похитил его составную часть — одну печатную плату с микросхемами, принадлежащую Институту, после чего с похищенным имуществом с места преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению.

Постановлением Челябинского гарнизонного военного суда по ходатайству следователя военного следственного отдела СК России прекращено уголовное дело в отношении бывшего военнослужащего по контракту С., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с назначением ему меры

уголовно-правового характера в виде судебного штрафа размере 10 000 руб.¹

Таким образом, с учетом данных обстоятельств, военный суд считает возможным удовлетворить ходатайство следователя и прекратить в отношении С. уголовное дело по названным выше основаниям. В соответствии со ст. 76.2 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Также, суд не дает никакой оценки и квалификации действий С. связанных с совершением преступного деяния в период исполнения специальных обязанностей военной службы (нахождение в составе караула в качестве помощника начальника караула), и квалифицирует совершенное деяние С. только по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Приведенные данные свидетельствуют о криминализации указанных деяний, относящихся к организации и исполнению специальных обязанностей военнослужащими боевой службы и недостаточности имеющихся средств правовой защиты в существующем законодательстве. Правовое регулирование выполнения военными специальными обязанностями военной службы призвано обеспечивать выполнение задач в мирное и военное время и включает в себя как регламентацию порядка их выполнения, так и ответственность за их нарушение.

В настоящее время, с учетом регламентации выполнения специальных обязанностей в целом ряде нормативных правовых актов Российской Федерации, предусмотрена уголовная ответственность за нарушение специальных видов военной службы к которым относятся: нарушения

¹ См. официальный сайт Челябинского гарнизонного военного суда https://chgvs--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_ дата обращения 25.12.2020.

правил несения боевого дежурства (боевой службы) (ст. 340 УК РФ); нарушения правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ); нарушения уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ); нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ); нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ). Все перечисленные виды службы по своей правовой природе являются специальными видами военной службы и регулируются относительно однородными специальными воинскими правоотношениями, характеризующимися особыми целями, содержанием, участниками и способом осуществления¹.

Необходимо обратить внимание, что в главе о преступлениях против военной службы предусмотрена уголовная ответственность военнослужащих войск национальной гвардии за нарушение караульной службы (ст. 342 УК РФ), службы войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ) и внутренней службы (ч. 2 ст. 344 УК РФ).

При этом законодатель, как субъект дифференциации ответственности, обеспечивает системное действие норм права. Так, нарушения правил исполнения специальных обязанностей военной

службы являются грубыми дисциплинарными проступками, а при определенных обстоятельствах (тяжких последствиях, причинении вреда интересам безопасности государства, охраняемым объектам, правам и законным интересам граждан и т.д.) квалифицируются как соответствующие преступления.

Служба по охране ЗАТО, важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях могут нести не только караулы, но и войсковые наряды. Однако нарушение правил несения этой службы войсковыми нарядами не могут квалифицироваться по ст. 343 УК РФ, в которой охраняется исключительно порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. С учетом изложенного нарушения правил несения боевой службы по охране ВГО не могут быть квалифицированы ни по ст. 340 УК РФ, ни по ст. 342 УК РФ, ни по ст. 343 УК РФ.

В зависимости от характера нарушений указанной боевой службы и формы вины содеянное в настоящее время подлежит уголовно-правовой оценке по ст. 285, 286 или 293 УК РФ. В тех случаях, когда нарушения правил несения боевой службы по охране ВГО сопровождались совершением коррупционных преступлений, возможна квалификация по совокупности со ст. 290 или 291² УК РФ.

Приведенная выше дифференциация ответственности противоправных деяний в настоящее время не распространяется на нарушения правил организации и несения боевой службы по охране ВГО. Это указывает на то, что, в процессе реализации уголовного закона возникла ситуация, когда ряд вопросов не урегулирован или недостаточно урегулирован на законодательном уровне. Речь идет о пробелах уголовного права, то есть отсутствие нормы права, в соответствии с которой должен быть решен вопрос, требующий правового разрешения.

¹ См.: Зателепин О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности: моногр. / О. К. Зателепин. М., 2009. С. 186-196; Иванов А. Л. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. С. 12—42; Кожухарик Д. Н. Квалификация нарушений уставных правил несения караульной и вахтенной служб: дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ВУ, 2008. С. 14—43; Самойлов Е. М. Борьба с преступными посягательствами на порядок несения специальных служб по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1970. С. 14—31; Степаненко Н. Е. Уголовная ответственность за нарушение правил несения пограничной службы: дис. канд. ... юрид. наук. — М., 2007. С. 17—34.

Одним из способов восполнения пробелов в законодательстве фактически является аналогия — разрешение конкретной жизненной ситуации на основе норм, регулирующих сходные общественные отношения. Аналогия права — разрешение конкретной жизненной ситуации на основе общих принципов права. Прогнозируемая динамика роста несанкционированных действий в отношении охраняемых объектов и существующие пробелы, связанные с отсутствием уголовной ответственности военнослужащих за нарушение установленных правил организации и несения боевой службы по охране ВГО, создают предпосылки к причинению вреда обществу, государству и окружающей среде.

Нарушения порядка несения боевой службы войск национальной гвардии представляют серьезную опасность для государственной и общественной безопасности, безопасности человека, для обеспечения которых предназначены войска национальной гвардии. При этом ответственность за наиболее опасные нарушения порядка несения боевой службы войск национальной гвардии должна предусматриваться в УК РФ, а с учетом специфики объекта уголовно-правовой охраны — в гл. 33 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против военной службы.

С учетом изложенного представляется целесообразным продолжить работу в целях установления уголовной ответственности военнослужащих войск национальной гвардии не только за нарушения правил несения боевой службы по охране ВГО, а в целом за нарушение других правил несения боевой службы войск национальной гвардии.

В этих целях наиболее удачным является установление уголовной ответственности за нарушение правил несения боевой службы войск национальной гвардии в одной статье (ст. 343 УК РФ), дифференцировав ее по характеру самих нарушений и видам общественно-опасных последствий.

Дифференциация уголовной ответственности за отдельные виды боевой службы войск национальной гвардии

представляется нецелесообразной в виду сложности их правового регулирования и, как следствие, затруднений юридико-технического характера. В частности, такой законодательный прием использован при конструировании ст. 340 УК РФ, в которой отсутствует выделение видов боевого дежурства (боевой службы).

При разработке соответствующего законопроекта необходимо учитывать, что на сегодняшний день военнослужащие войск национальной гвардии при несении боевой службы являются представителями власти, то есть субъектами должностных преступлений, предусмотренных в гл. 30 УК РФ. В связи с этим при создании отдельной нормы в гл. 33 УК РФ нужно учитывать специальный ее характер по отношению к общим нормам гл. 30 УК РФ (например, ст. 285, 286, 293 УК РФ). Это соотношение имеет значение при формулировании санкций специальной нормы гл. 33 УК РФ, которая по общим правилам пенализации воинских общественно опасных деяний должна быть более строгой, чем в общих нормах гл. 30 УК РФ.

Библиография

1. Зателепин, О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности: моногр. / О. К. Зателепин. — М., 2009. — 288 с.
2. Иванов, А. Л. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне: дис. ... канд. юрид. наук. / А. Л. Иванов. — М., 2003. — 189 с.
3. Кожухарик, Д. Н. Квалификация нарушений уставных правил несения караульной и вахтенной служб: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Кожухарик. — М.: ВУ, 2008. — 212 с.
4. Попов, А. А. Объект преступления против установленного порядка несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ): вопросы теории и практики / А. А. Попов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2020. — № 11. — С. 58—65.
5. Самойлов, Е. М. Борьба с преступными посягательствами на порядок несения специальных служб по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. / Е. М. Самойлов. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1970. — 275 с.
6. Степаненко, Н. Е. Уголовная ответственность за нарушение правил несения пограничной службы: дис. канд. ... юрид. наук / Н. Е. Степанов. — М., 2007. — 160 с.

Проблемные вопросы квалификации общественно опасных деяний

© Суденко Владимир Егорович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ), Почётный
работник сферы образования Российской
Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы, возникающие у правоприменителей при квалификации тех или иных общественно опасных деяний. Основная причина неправильной квалификации заключается в недостатках законодательной практики, игнорировании обсуждения законов со стороны практических работников и широкой научной общественности. По сути, тот, кто разрабатывает проект закона, тот и продвигает свои варианты, порой слабо понимая цель предлагаемых изменений, и будут ли они работать на пользу борьбы с преступлениями.

Ключевые слова: общественно опасное деяние; преступлений; квалификация; уголовный закон; пробелы законодательства.

Qualification problematic issues socially dangerous acts

© Sudenko V. E.,
PhD, associate Professor, head of the Department
"Criminal law, criminal procedure and criminalis-
tics" of the Law Institute Russian University of
transport

Annotation. The article discusses certain problematic issues that arise among law enforcement officers when qualifying certain socially dangerous acts. The main reason for inappropriate qualifications is the lack of legislative practice, ignorance of the discussion of laws by practitioners and the general scientific community. In fact, the one who develops the draft law is the one who promotes his options, sometimes poorly understanding the purpose of the proposed changes and whether they will work in favor of combating crimes.

Key words: socially dangerous act; crimes; qualification; criminal law; gaps in legislation.

Говоря о пробелах отечественного уголовного законодательства в лице УК РФ, порождающих квалификационные ошибки, отметим отсутствие отличительных криминообразующих признаков элементов составов преступлений, что приводит к размыву границ между проступками и преступлениями и между смежными составами отдельных преступлений, что приводит к появлению «мёртвых» норм Особенной части УК РФ, делая их не действующими. И это имеет место,

несмотря на действительную наличие преступления.

Понятно, что основными элементами, образующими состав преступления, являются вина, мотив, цель, способы совершения преступления, а именно, насильственные или нет, групповые, использование служебных полномочий и др. Но во многих диспозициях статей Особенной части УК РФ об этом не говорится ни слова. Например, действия в виде незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нём лица, предусмотренные ч. 1 ст. 139 УК РФ,

вряд ли могут быть применены в связи с отсутствием любого элемента, образующего состав преступления и его признаков. Такие признаки указаны лишь в ч. 2 этой статьи, когда незаконное проникновение в жилище произошло с применением насилия или угрозой его применения, а также в ч. 3 ст. 139 УК РФ — совершение этого действия с использованием виновным своего служебного положения. Напрашивается вполне определённый вывод: ч. 1 ст. 139 УК РФ — «мёртвая», не работающая, а потому возникает закономерный вопрос: зачем было принимать часть первую данной статьи?

Явно избыточная криминализация отдельных деяний просматривается и среди некоторых норм Особенной части УК, предусматривающих ответственность за граничащие с проступками деяния, а потому их следует отнести к деликтам, регулируемым нормами административного, гражданского права, либо к дисциплинарным проступкам. К уголовным проступкам, по нашему мнению, можно отнести преступления небольшой тяжести, выведя их из перечня преступлений и включив в уголовные проступки. В настоящее время около трети норм статей Особенной части УК РФ относят предусмотренные ими деяния к преступлениям небольшой тяжести. Для реализации этого необходимо чётко определить, какие общественно опасные деяния относятся к преступлениям средней тяжести, к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Полагаем, что к лицам, осуждаемым за проступки уголовно-правового характера, не должны применяться лишение свободы или арест как уголовные наказания, и они не должны иметь судимость. Говоря об аресте, отметим, что этот вид уголовного наказания вообще ни разу не применялся с момента вступления в силу УК РФ 1996 г., а потому его следовало бы упразднить, поскольку это «мертвое» уголовное наказание.

Далее, несмотря на нередко обоснованную критику применения

принципа преюдиции в УК РФ, этот принцип можно было бы применять при совершении двух (либо иного количества) уголовных проступков. Известные учёные в области уголовного права и процесса предлагали подобный путь, направленный на сокращение квалификационных ошибок, однако он был отвергнут разработчиками УК РФ 1996 г., провозгласившими себя либералами. Эта же группа разработчиков проекта УК РФ 1994 г. провела 8 декабря 2003 г. реформу УК РФ, когда под маркой гуманизации уголовного закона, помимо иных непонятных изменений, было декриминализовано причинение средней тяжести вреда здоровью при совершении транспортных преступлений¹, среди которых нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренных ст. 263 УК РФ. Это привело к значительному сокращению подобных транспортных преступлений, но увело массу потерпевших от защиты их прав на неприкосновенность здоровья и его охрану уголовно-правовыми средствами.

Одной из причин, нередко порождающей ошибки при квалификации общественно опасных деяний, является низкое качество принимаемых законов, что влечёт за собой постоянное внесение дополнений к принятым законодательным актам и их изменение. Подобное происходит вследствие пренебрежения правилами наряду с порядком соблюдения техники законотворчества, что означает игнорирование как языковых, так и системных требований. И это происходит, несмотря на то, что в настоящее время уделяется весьма значительное внимание герменевтике, той отрасли науки, которая исследует познание закономерностей осмысления языка². При этом к

¹ Алексеев А. И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1.

² Лычёва О. В. Герменевтика уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2005; Кострова М. Б. Язык уголовного закона: ясность, простота, доступность // Уголовное право в XXI

герменевтике следует относить диалектику буквы и духа закона. Требования однозначности, то есть, чтобы одно понятие всегда обозначалось одним термином, чтобы была во всём уголовном законе единая терминология, приведёт к резкому уменьшению квалификационных ошибок, что и должно быть главным правилом языка закона, в данном случае, языка УК РФ. Однако это требование далеко не всегда соблюдается законодателем. К примеру, в уголовном законе имеется ряд норм, устанавливающих ответственность за оскорбление, в том числе ст. 297, 319, 336 УК РФ. В этих статьях использован один и тот же термин «оскорбление», хотя его признаки в названных статьях не совпадают. Скажем, оскорбление участников судебного разбирательства направлено на судью, присяжного заседателя, на других участников, что явно свидетельствует о неуважении к суду. В то же время по ст. 319 УК РФ в качестве объекта оскорбления выступают интересы органов управления, поскольку таким путём виновный унижает деловую репутацию представителя власти, а через него и саму власть. А при оскорблении военнослужащего (ст. 336 УК РФ) объектом выступают интересы военной службы в лице отдельного военнослужащего.

По нашему мнению, в приведённых нормах было бы целесообразно заменить термин «оскорбление» на словосочетание «нанесение (причинение) ущерба деловой репутации» участнику судебного разбирательства, представителю власти, военнослужащему.

К нарушению недвусмысленности в законодательных определениях, влекущих субъективные ошибки в квалификации содеянного, можно отнести определение в ст. 35 УК РФ группы, а также определение группы в ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества». Из ч. 2 ст. 35 УК РФ вытекает, что группа лиц по предварительному сговору — это участие

в совершении преступления лиц, *заранее* договорившихся о совместном совершении преступления; организованная группа — это случаи, когда преступление совершено *устойчивой* группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ); преступное сообщество (преступная организация), если преступление совершено *структурированной* организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Однако, ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, именуемой «Организация экстремистского сообщества», говорит о создании экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц, что смешивает разные виды преступных групп. Думается, что в подобных случаях необходимо отдавать приоритет Общей части УК РФ, поскольку организованная группа, указанная в ч. 3 ст. 35 УК РФ, и организованная группа, названная в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ в виде сообщества как организованной группы, — далеко не одно и то же. Они совершенно разные по содержанию, что порождает квалификационные ошибки при расследовании групповых преступлений, а также преступлений, которые совершаются организованными преступными группами и преступными сообществами. Кроме того, законодатель не всегда придерживается однозначного цифрового обозначения статей УК РФ, в одних случаях они обозначены как 282.1 и 282.2, в других как 282¹ и 282².

Подобную неоднозначность законодательного определения того или иного преступления можно проследить в описании понятия «хищение». В примечании 1 к ст. 158 УК РФ говорится, что «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с

веке : Материалы международной научной конференции. М., 2002 и др.

корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества», а потому они окончены с момента причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества, на которое совершено посягательство. Среди форм хищений особо выделяется разбойное нападение, которое принято считать оконченным в момент начала нападения с целью хищения чужого имущества. Но подобное определение разбоя выводит само хищение из его состава. По сути дела, разбой в некоторых статьях УК РФ — 221, 226, 229 — необходимо отнести к способу хищения, но никак не к самому хищению. Тем более, что диспозиция ч. 1 ст. 162 УК РФ указывает на «нападение в целях хищения», но не о хищении путём нападения, как это говорится при присвоении или растрате в ст. 160 УК РФ.

Нередко законодатель прибегает к многозначности при обозначении «вреда здоровью» и «насилия», хотя насилием всегда причиняется вред здоровью. В одних случаях говорится о насилии, опасном для жизни и здоровья потерпевшего, что вполне оправдано, но в других сказано просто о насилии без уточнения его признаков. И это также может влечь ошибки при квалификации подобных действий.

По нашему мнению, довольно неудачно сформулирована диспозиция ряда статей Особенной части УК РФ, где говорится о мотивах политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Однако такие мотивы не объективированы в конкретных преступлениях, коих немало. Это и п. «л» ч. 2 ст. 105, и п. «у» ч. 2 ст. 111, и п. «е» ч. 2 ст. 112, и п. «б» ч. 2 ст. 115, и ст. 116, и п. «з» ч. 2 ст. 117 и многие другие статьи УК РФ. Совершенно не ясно, какую политику и идеологию, какую социальную

группу имели в виду лица, готовившие реформу УК РФ от 8 декабря 2003 г. Политика и идеология совершенно разные у олигархов и простого рабочего, у державника и либерала, а к социальной группе относятся и преступники, и студенты, и болельщики футбола, и пенсионеры и т.д. Но в отношении такой социальной группы как преступники ненависть и вражда присуща любому нормальному обществу, тем более правовому государству, коим, как провозглашается, является наша страна.

Когда мы говорим о мотивах идеологической ненависти или вражды, то имеем в виду отрицание идей, придерживающихся потерпевшими по делам не только об экстремизме, но и по значительному числу других преступлений, где в диспозициях уголовно-правовых норм приводятся данные мотивы. При этом такие деяния могут относиться к самым различным сторонам жизни¹. Думается, что в подобных случаях речь должна идти не об идеологии ненависти или вражды как мотивах преступления, а о мотивах критики недостатков, упущений и пробелов нашего общества, да и государства в том числе. Тем более, что подобное можно услышать в словах Президента Российской Федерации, когда он обращается с ежегодными посланиями к Федеральному Собранию, а также во время ответов на вопросы граждан и журналистов на ежегодно проводимых пресс-конференциях. Кроме того, подобные баталии постоянно имеют место на заседаниях Государственной думы Российской Федерации, что можно прочесть в стенограммах её заседаний.

По нашему мнению, само внесение рассматриваемых мотивов в УК РФ относится к идеологизации и политизации уголовного закона, что в уголовном праве вряд ли допустимо, поскольку нарушаются такие принципы уголовного права, как равенство всех перед законом и

¹ Тюнин В. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. 2006. № 3. С. 53.

справедливость¹. В противном случае нарушается непреложный, ни в коем случае не нарушаемый, не изменяемый и не могущий быть изменённым международный и конституционный принцип законности, подтверждающий *ненаказуемость убеждений*. Именно под маркой якобы преследования по политическим или идеологическим мотивам уходят от ответственности, тем более от уголовной ответственности, лица, совершившие и совершающие экономические преступления, причиняющие огромный ущерб государству и обществу. Считаем, что идеологические и политические мотивы вряд ли уместны для отечественного уголовного законодательства, ибо они так или иначе политизируют УК РФ, как это было в ст. 58¹⁰ УК РСФСР 1926 г. и ст. 70 УК РСФСР 1960 г.

Вряд ли следует воплощать в жизнь и в уголовный закон предложения таких политологов, как М. А. Краснов, публично призывавший к преследованию граждан за убеждения и взгляды. Он писал в известной газете, то есть публично: «Готов отдать жизнь за то, чтобы некоторые взгляды были наказаны»². П. В. Крашенинников в уголовном законе, преследующем за убеждения и взгляды, усмотрел достоинства в том, что «экстремисты ещё не совершили, а только вознамерились совершить подобное деяние — это уже состав преступления»³. И это говорит доктор юридических наук, профессор, председатель Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству, который 15 января 2020 г. распоряжением Президента Российской Федерации назначен сопредседателем (наряду с

А. А. Клишасом и Т. Я. Хабриевой) председателем рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации, принятых 1 июля 2020 г.

Нередко законодатель нарушает правило о системности УК РФ, в том числе цифровых обозначений и рубрикации его норм, когда вместо знаков, стоящих справа над номером статьи (например, ст. 127¹, 127², 128¹), после точки, обозначающей основной номер статьи, поставлены цифры 1, 2, 3 и т.д. Например, ст. ст. 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 185.6 УК РФ.

При квалификации преступлений, предусмотренных одной статьёй с несколькими частями и пунктами, обозначенными буквами, также может возникнуть вопрос, сколько составов в преступлении, предусмотренном ст. 105 ч. 2. п. «к» УК РФ. В данном случае четыре, в том числе, убийство: 1) с целью скрыть другое преступление; 2) с целью облегчить его совершение; 3) сопряжённое с изнасилованием; 4) сопряжённое с насильственными действиями сексуального характера. Думается, что замена законодателем букв в одном пункте на цифры, обозначающие части статьи, стали бы обозначать отдельные составы самостоятельных преступлений, имеющих свои санкции. В предлагаемом случае удалось бы избежать затруднений, квалифицируя содеянное по совокупности, но вместе с тем, при подобном решении вопроса квалификация будет довольно громоздкой.

Вслед за погрешностями законодательства источником ошибок при квалификации являются упущения и умышленные действия сотрудников правоохранительных органов, которые весьма нередко отказывают в возбуждении уголовного дела при действительно имеющем место преступлении или в прекращении уголовного дела без достаточных на то оснований. Пресловутая погоня за процентом раскрываемости, нежелание обременять себя работой по раскрытию преступлений приводит к грубейшим нарушениям законности, хотя

¹ Суденко В. Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. № 1. С. 75-82.

² Российская газета. 2002. 30 июля.

³ Кузнецова Н. Ф. Наука российского уголовного права и законотворчество (историко-сравнительный очерк) // Учёные-юристы МГУ о современном праве. М., 2005.

именно они обязаны раскрывать преступления. Из года в год не снижается количество вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, и это на фоне даже привлечения к уголовной ответственности виновных в этом лиц. Несмотря на довольно печальную статистику об отмене прокуратурой постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, эта порочная практика продолжает иметь место. Возможно ситуация могла бы хоть немного исправиться, если бы ввести уголовную ответственность за укрывательство преступлений от учёта путём отказа в возбуждении уголовного дела без достаточных на то оснований. В постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела, как правило, ограничиваются формулировкой «... в связи с отсутствием состава преступления», не указывая, какие признаки преступления отсутствуют (см. Суденко В. Е. Этические нарушения при возбуждении уголовного дела // *Военное право*. 2020. № 1 (59). С. 190—195).

Имеют место и такие случаи, когда вынесение постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела является «заказным». Встречаются случаи возбуждения уголовного дела при отсутствии на то оснований, с последующим его прекращением, но

спустя некоторое время, за которое «жертва» такого произвола теряет и бизнес, и средства, что похоже на экономический шантаж предпринимателей. Подобные действия, возможно могут быть намёком на возможность возбудить уголовное дело или отказать в его возбуждении, но за соответствующее вознаграждение.

Библиография

1. Алексеев, А. И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? / А. И. Алексеев // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. — 2003. — № 1.
2. Кострова, М. Б. Язык уголовного закона: ясность, простота, доступность / М. Б. Кострова // Уголовное право в XXI веке: Материалы международной научной конференции. — М., 2002.
3. Кузнецова, Н. Ф. Наука российского уголовного права и законодотворчество (историко-сравнительный очерк) / Н. Ф. Кузнецов // Учёные-юристы МГУ о современном праве. — М., 2005.
4. Лычёва, О. В. Герменевтика уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Лычева. — М., 2005.
5. Суденко, В. Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве / В. Е. Суденко // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2010. — № 1. — С. 75—82.
6. Суденко, В. Е. Этические нарушения при возбуждении уголовного дела // *Военное право*. — 2020. — № 1 (59). — С. 190—195.
7. Тюнин, В. Организация экстремистского сообщества / В. Тюнин // Уголовное право. — 2006. — № 3.

Преступления в сфере пограничной деятельности и их оперативно-розыскная характеристика

© Туганов Юрий Николаевич,
профессор Российской таможенной академии,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия

© Яковец Евгений Николаевич,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквитас»

Аннотация. в статье авторы исследуют преступления в сфере пограничной деятельности и их оперативно-розыскную характеристику. В качестве основного фактора роста численности преступлений в пограничной сфере рассматривается преобладание в сознании значительной части причастных к ним лиц состояния фрустрации, чувства зависти, проявления криминогенных свойств на фоне сохранения достаточно высокого уровня правового нигилизма и чёткого осознания безнаказанности, что весьма характерно для российской ментальности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, пограничная деятельность, преступления в пограничной сфере, пограничные органы.

Crimes in the sphere of border activities and their operational-search characteristics

© Tuganov Yu. N.,
chief researcher Of the center for research on justice problems of the Russian state University of justice, Professor of the Russian customs Academy, doctor of law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Sciences

© Yakovets E. N.,
leading researcher at the Equitas Center for research on Russian law, doctor of law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

Abstract. In the article, the authors investigate crimes in the field of border activities and their operational-search characteristics. The main factor in the growth of the number of crimes in the border sphere is the predominance in the minds of a significant part of those involved in them of a state of frustration, feelings of envy, manifestations of criminogenic properties against the background of maintaining a fairly high level of legal nihilism and a clear awareness of impunity, which is very characteristic of the Russian mentality.

Keywords: operational-search activity, border activity, crimes in the border sphere, border authorities.

Оперативно-розыскные меры по защите и охране государственной границы осуществляются не изолированно от других направлений оперативно-служебной деятельности пограничных органов, а в самом тесном взаимодействии с ними. В числе важнейших направлений этой деятельности фигурируют не только разведка и контрразведка, но и предварительное расследование в форме дознания.

Ведение дознания по делам, отнесённым законодательством Российской Федерации к их ведению, является важнейшим полномочием пограничных органов. Ещё в п. «д» ч. 3 *Инструкции частям войск ВЧК, охраняющим границы РСФСР* от 15 февраля 1921 г. № 182 говорилось о том, что на пограничные чрезвычайные комиссии на пограничных пунктах Советской республики возлагаются обязанности по проведению дознания в отношении задержанных контрабандистов, шпионов, контрреволюционеров, спекулянтов, взяточников и т.п.¹

В этой связи необходимо уточнить содержание понятия пограничных органов как органов дознания, а также перечень их уголовно-процессуальных полномочий, поскольку он и определяет главным образом категории преступных деяний, выявлением, предотвращением и раскрытием которых должны заниматься ОППО.

Начальник современного пограничного органа, в структуре которого имеются оперативные подразделения, возглавляют фактически два сосуществующих в нём, но различных по своему функциональному назначению и составу органа дознания.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ в первом своём качестве орган дознания рассматривается как совокупность следующих трёх субъектов уголовно-процессуальной деятельности: 1) самого начальника этого органа; 2) начальника подразделения процессуальной деятельности; 3) дознавателей, как должностных лиц

специализированного подразделения, правомочных осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иных сотрудников пограничных органов (в том числе и сотрудников ОППО), уполномоченных начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания. Профессор А. Ю. Шумилов отмечал в этой связи, что дознаватель является должностным лицом органа дознания, т.е. сотрудником соответствующего государственного органа (в том числе — уполномоченного на осуществление ОРД), который постоянно, временно или по специальному полномочию реализует функции представителя власти в области уголовного судопроизводства².

Именно на дознавателей в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ возложено предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам о преступлениях в пограничной сфере, предусмотренных следующими, уже упоминавшимися выше статьями УК РФ:

1) ч. 1 ст. 200.1 (Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере);

2) ч. 1 ст. 200.2 (Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере);

3) ст. 253 (Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации);

4) ст. 256 (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов);

5) ч. 1 и 1.1 ст. 258.1 (Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и

¹ Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. Документы и материалы: 1917—1921 // Гл. архив. управление СССР, сост. И. А. Дорошенко, В. А. Вдовин, Н. Н. Павлович. М.: Воениздат Минобороны СССР, 1958. С. 343.

² Шумилов А. Ю. О фигуре дознавателя в современном уголовном процессе // *Оперативник* (Сыщик). 2012. № 2(31). С. 57—58.

(или) охраняемым международными договорами Российской Федерации) — в части, касающейся преступлений, выявленных органами федеральной службы безопасности;

6) ч. 1 и 2 ст. 322 (Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации);

7) ч. 1 ст. 322.1 (Организация незаконной миграции) — в части, касающейся преступлений, выявленных органами федеральной службы безопасности;

8) ч. 1 ст. 323 (Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации).

Во втором своём качестве пограничный орган как орган дознания определяется положениями п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ. В данном аспекте он не имеет закрепленной подследственности и представлен всего лишь одним субъектом уголовно-процессуальной деятельности — командиром воинской части. Данный субъект из всего объёма полномочий органа дознания фактически использует лишь право возбуждать уголовные дела и выполнять по ним неотложные следственные действия¹.

Помимо предварительного расследования указанных выше составов преступлений пограничные органы как органы дознания, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 157 УПК РФ уполномочены на возбуждение уголовных дел и осуществление по ним неотложных следственных действий по преступлениям, которые относятся к подследственности федеральной службы безопасности и требуют обязательного проведения предварительного следствия. Их перечень фигурирует в п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ. На необходимость этих мер указывает и п. «б» ст. 12 ФЗ о ФСБ (Обязанности органов федеральной службы безопасности), где предусмотрены обязанности органов федеральной службы безопасности (и пограничных органов, в том числе) по выявлению, предупреждению, пресечению,

раскрытию и расследованию готовящихся, совершающихся и совершённых террористических актов, а также по добыванию информации о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма. В соответствии с п. «е» этой же статьи — им надлежит разрабатывать и осуществлять во взаимодействии с другими государственными органами меры по борьбе с коррупцией, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, контрабандой, деятельностью незаконных вооружённых формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

Таким образом, антикриминальная деятельность пограничных органов весьма многогранна по своему содержанию, в связи с чем рассмотреть все её направления в рамках одной статьи весьма проблематично. Поэтому следует остановиться лишь на некоторых видах преступлений, входящих в этот круг, в первую очередь, — на преступлениях в пограничной сфере, относящихся к подследственности дознавателей пограничных органов.

Общая характеристика и динамика преступлений в сфере пограничной деятельности и некоторых других составов. Преступлениям, относящимся к подследственности пограничных органов, можно дать следующее определение: это уголовно наказуемые противоправные деяния, существенно нарушающие пограничную безопасность как состояние защищённости государственной границы и приграничной территории государства, а также жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в пограничной сфере.

Преступления, совершаемые в пограничной сфере, характеризуются следующими особенностями: 1) в основном это преступные деяния средней тяжести (ещё раз следует подчеркнуть, в данном случае не учитываются составы, фигурирующие в п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, которые относятся в основном к тяжким или особо тяжким преступлениям); 2) они направлены против

¹ Калдышев А. Н. Деятельность пограничных органов федеральной службы безопасности как органов дознания (уголовно-процессуальный аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский госун-т, 2009. С. 6.

национальной безопасности Российской Федерации в пограничном пространстве; 3) они посягают на жизненно важные интересы личности, общества и государства на Государственной границе в пределах приграничной территории (пограничной зоны, российской части вод пограничных рек, озёр и иных водных объектов, внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, пунктов пропуска через Государственную границу, и др.); 4) они приводят к нарушению установленных норм уголовного законодательства; 5) расследование указанных преступных деяний подведомственно пограничным органам.

По сферам негативного воздействия преступления в пограничной сфере можно классифицировать к трём категориям:

1) преступления в сфере экономической деятельности (ч. 1 ст. 200.1, ч. 1 ст. 200.2 УК РФ);

2) экологические преступления (ст. ст. 253; 256; 258.1 УК РФ);

3) преступления против порядка управления (ст. ст. 332; 322.1; 233 УК РФ).

По степени тяжести они подразделяются на следующие виды:

1) преступления небольшой тяжести (максимальный срок лишения свободы до 3-х лет): ст. 322, ч. 1; ст. 322.1, ч. 1; ст. 232, ч. 1 УК РФ;

2) преступления средней тяжести (максимальный срок лишения свободы от 3-х до 5-ти лет): ст. 253; ст. 256; ст. 258.1, ч. 1, 1.1; ст. 322, ч. 2 УК РФ.

Ниже приводится краткая характеристика каждого из преступлений рассматриваемой категории (в части, касающейся подследственности пограничных органов).

Ч. 1 ст. 200.1 УК РФ (Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершённое в крупном размере).

Объективную сторону преступления составляют действия по недекларированию или недостоверному декларированию перемещаемых денежных средств и (или) денежных инструментов. Соответственно

денежные средства и денежные инструменты являются предметом преступления. Под денежными инструментами понимаются дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документальной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата.

Деяние признается совершённым в крупном размере, если сумма незаконно перемещённых наличных денежных средств и (или) стоимость незаконно перемещённых денежных инструментов превышает двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешённых таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования.

Товары, перемещаемые через таможенную границу, по общему правилу подлежат таможенному декларированию, вне зависимости от их стоимости. В то же время в соответствии со ст. 3 и 4 Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, принятого на основании решения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 51¹, установлены особенности ввоза физическим лицом наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на таможенную территорию Таможенного союза и их вывоза с этой территории. Согласно указанным статьям при одновременном ввозе или вывозе наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на общую сумму, равную либо не превышающую в эквиваленте \$10 тыс., указанные денежные средства и (или) дорожные чеки не подлежат таможенному декларированию.

¹ О Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу таможенного союза: Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 51 // URL: <http://www.tsouz.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

рованию в письменной форме (см. также: п. 1 ст. 260 ТК ЕАЭС).

Следует отметить, что при расчёте размера суммы незаконно перемещённых наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещённых денежных инструментов из всей суммы незаконно перемещённых наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещённых денежных инструментов подлежит исключению та часть, которая таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС разрешена к перемещению без декларирования или была задекларирована. Таким образом, крупный размер составляет сумма перемещаемой без декларирования физическим лицом наличной валюты (стоимость дорожных чеков), равная не менее чем \$30 тыс.

Субъектом рассматриваемого преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Ч. 1 ст. 200.2 УК РФ (Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере).

По своему содержанию указанная норма имеет сходство с ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, за исключением предмета преступления и порядка определения крупного размера. Предметом преступления здесь являются алкогольная продукция и (или) табачные изделия. Для определения крупного размера необходимо проведение соответствующей товароведческой экспертизы. При этом деяния признаются совершёнными в крупном размере, если стоимость алкогольной продукции и (или) табачных изделий превышает двести пятьдесят тыс. руб. При расчете размера стоимости незаконно перемещённых алкогольной продукции и (или) табачных изделий из всей стоимости незаконно перемещённых алкогольной продукции и (или) табачных изделий подлежит исключению та часть стоимости указанных товаров, которая таможенным законодательством Таможенного

союза разрешена к перемещению без декларирования и (или) была задекларирована.

Ст. 253 (Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации). Объективная сторона преступления (ч. 1) может выражаться: а) в незаконном возведении искусственных островов, установок или сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации; б) в незаконном создании вокруг них или в исключительной экономической зоне Российской Федерации зон безопасности; в) в нарушении правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведённых искусственных островов, установок или сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства. Преступление считается оконченным с момента совершения любого из перечисленных деяний.

В ч. 2 предусмотрена ответственность за исследование, поиск, разведку, разработку природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации, проводимые без соответствующего разрешения, выдаваемого уполномоченным федеральным органом в установленном законом порядке.

Некоторые вопросы уголовной ответственности за совершение данного преступления раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)».

Ст. 256 (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов). В качестве непосредственного объекта преступления рассматриваются общественные отношения, содержанием которых являются охрана, рациональное использование и воспроизводство биологических ресурсов. Предметом данного преступления являются водные биологические ресурсы — ры-

бы, морские млекопитающие (моржи, тюлени, нерпы, дельфины, киты и др.), водные беспозвоночные и другие водные животные, в частности, ракообразные (раки, крабы, креветки, омары и др.), моллюски (кальмары, осьминоги, гребешки, мидии, устрицы и др.), иглокожие (трепанги, морские ежи, морские звезды и др.), кишечнополостные водные организмы, а также морские промысловые растения, например, ламинария (морская капуста), находящиеся в состоянии естественной свободы и не извлечённые (иным образом не обособленные) трудом человека от естественной природной среды. Действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоёмах, либо завладении рыбой, водными животными, отловленными этими организациями, подлежат квалификации как хищение чужого имущества. Водоплавающие пушные звери – ондатра, выдра, речной бобр, нутрия и др., а также водоплавающие птицы под понятие других водных животных не подпадают, их незаконная добыча квалифицируется по ст. 258 УК РФ.

Предметом посягательства по ч. 2 комментируемой статьи являются котики, морские бобры (иное название — каланы, морские выдры, камчатские бобры) или иные морские млекопитающие, указанные выше.

Объективную сторону преступления образует незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, т.е. изъятие их из среды обитания¹ при наличии хотя бы одного из признаков состава, указанных в п. «а» — «г» ч. 1 комментируемой статьи. Содержание этих признаков в законе не раскрыто, поскольку диспозиция комментируемой статьи имеет бланкетный характер. Для их установления необходимо обратиться к нормативным правовым актам, регулирующим порядок добычи

(вылова) водных биоресурсов. Под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов следует понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (например, без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещённых районах, в отношении отдельных видов запрещённых к добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещённое время, с использованием запрещённых орудий лова), при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления водных животных и растений, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо когда такие действия повлекли причинение крупного ущерба (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26).

Таким образом, добыча (вылов) водных биологических ресурсов будет незаконной, если она производится без разрешения (лицензии, договора); в том числе и с просроченным разрешением; недозволенными орудиями, приёмами и способами, в запрещённое время, в запрещённом месте; в отношении животных и растений, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, или с нарушением иных условий, обозначенных в разрешении.

Места незаконной добычи (вылова) устанавливаются в нормативных актах, в том числе в Правилах рыболовства, действующих на территории соответствующих региональных бассейновых управлений. Все они располагаются в пределах территориального моря России: внутренних морях, реках, озерах, прудах, водохранилищах и их придаточных водах. Добыча (вылов) рыбы, водных животных и промысловых морских растений, осуществля-

¹ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (с изм. и доп.). Ст. 1 // Российская газета. 2004. 23 декабря.

емая в открытом море, регулируется нормами международного права. За ведение незаконного водного добывающего промысла в исключительной экономической зоне Российской Федерации ответственность предусмотрена ст. 253 УК РФ.

Преступление, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 256 УК, имеет материальный состав. Оно является оконченным с момента причинения крупного ущерба. При решении вопроса о наличии такового в результате незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов следует учитывать: количество добытого, повреждённого или уничтоженного; его стоимость по специальным таксам, распространённость животных; их отнесение к редким и исчезающим видам; экологическую ценность; значимость для конкретного места обитания, размер вреда, нанесённого животному или растительному миру (см. п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26). К добыче (вылову) с причинением такого вреда относятся, например, добыча, сопряжённая с уничтожением мест нереста, гибелью большого количества мальков, отловом или уничтожением водных животных и растений, занесённых в Красную книгу Российской Федерации (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26). Стоимость рыб и других водных животных определяется по специальным таксам, независимо от возраста и веса водных обитателей. Действующие *Таксы для исчисления размера ущерба, причинённого водным биологическим ресурсам*, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 1321. Крупным ущербом в комментируемой статье признается ущерб, исчисленный по указанным таксам, который превышает 100 тыс. руб.

Преступления, предусмотренные пп. «б» — «г» ч. 1 комментируемой статьи, имеют формальный состав и считаются оконченными с момента начала незаконной добычи (лова) независимо от того, были ли фактически добыты рыба, иные водные животные или растения. В связи с

этим представляется неточным употребление в законодательстве термина «вылов», поскольку он характеризует результат добычи (лова), а не его процесс.

Местами совершения преступления, предусмотренного ч. 2 комментируемой статьи, являются открытое море, а также запретные зоны. Запретные зоны — это специальные заповедники, являющиеся местом постоянного или временного обитания котиков, морских бобров или иных млекопитающих, в том числе так называемые «лежбища», где морские звери отдыхают, размножаются, линяют. Такие зоны определяются Правительством Российской Федерации и международными соглашениями. В тех случаях, когда морские млекопитающие незаконно добываются вне пределов территории Российской Федерации в открытом море, применяется ч. 2 комментируемой статьи. Если эти животные незаконно добываются в территориальных водах Российской Федерации или на сухопутной территории в запретных зонах, то имеет место конкуренция ч. 1 комментируемой статьи и ч. 2 этой статьи, поскольку действие ч. 2 распространяется на эти зоны, а действие ч. 1 не распространяется. Если же морские млекопитающие незаконно добываются на территории Российской Федерации в местах, не относящихся к запретным зонам (например, морские звери обустроивают себе лежбища в последнее время на бетонных молах морской бухты г. Владивостока), то применению подлежит общая норма, предусмотренная ч. 1 комментируемой статьи.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (при причинении крупного ущерба также предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасного последствия в виде крупного ущерба) и желает так действовать (при причинении крупного ущерба желает наступления этого последствия).

Мотив совершения преступления (в основном корыстный) не относится к признакам состава и лежит за его пределами.

Квалифицирующими признаками данного состава, фигурирующими в ч. 3 комментируемой статьи, является совершение преступлений, предусмотренных её ч. 1 или 2, лицом с использованием своего служебного положения (например, работниками органов рыбоохраны, органов власти) либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо причинившее особо крупный ущерб, т.е. превышающий 250 тыс. руб. При этом лица, использующие своё служебное положение для незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, несут ответственность только по ч. 3 данной статьи.

Рассматриваемое преступление следует отграничивать от административного правонарушения (ч. 2 ст. 8.17, ч. 2 ст. 8.37 КоАП) с учётом признаков преступления, указанного в комментируемой статье. При их отсутствии содеянное образует состав административного проступка.

Ч. 1 и 1.1 ст. 258.1 (Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации) — в части, касающейся преступлений, выявленных органами федеральной службы безопасности. Непосредственным объектом преступления являются отношения по охране диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Предмет преступления — не все занесённые в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации организмы, а только особо ценные Российской Федерации дикие животные и водные биологические ресурсы, их части (например, лапы, рога, бивни и др.) и производные от них

(например, шкуры, икра рыб, раковины моллюсков, молоко и шерсть животных и др.).

Субъективная сторона преступления предполагает наличие у виновного прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность своих действий, понимает их фактическую значимость и желает их совершить.

Субъект преступления общий — вменяемое, достигшее возраста 16 лет лицо. В качестве квалифицирующего признака (к составу ч. 1 не относится) рассматривается специальный субъект — должностное лицо.

Ч. 1 и 2 ст. 322 (Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации). Объективная сторона преступления заключается в пересечении Государственной границы Российской Федерации: а) без действительных документов на право въезда в или выезда из Российской Федерации либо б) без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Документы, по которым осуществляется выезд из Российской Федерации и въезд в неё, определяются Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Преступление считается оконченным с момента пересечения Государственной границы Российской Федерации.

Если незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации сопряжено с умышленным причинением потерпевшему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 2), необходима дополнительная квалификация по ст. 111 или 112 УК РФ.

Ч. 1 ст. 322.1 (Организация незаконной миграции). Объективная сторона преступления состоит в совершении одного из указанных в законе деяний — организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного

транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в совершении любых действий, направленных на обеспечение въезда на территорию Российской Федерации этих лиц при отсутствии у них необходимых документов (например, российской визы, документов, удостоверяющих личность) или с предъявлением ими поддельных или недействительных документов, а также с нарушением этими лицами таможенных правил либо санитарных норм.

Организация незаконного пребывания в Российской Федерации указанных в законе лиц представляет собой совершение любых действий, направленных на обеспечение пребывания или проживания на территории Российской Федерации этих лиц при отсутствии у них необходимых документов (например, миграционной карты, разрешения на временное проживание) или с нарушением порядка регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Организация незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства — это совершение действий, направленных на обеспечение транзитного проезда через территорию Российской Федерации указанных лиц любым видом транспорта при отсутствии у них необходимых документов (например, визы государства назначения, проездных билетов) или с предъявлением ими поддельных или недействительных документов.

Для квалификации деяния как организации незаконной миграции необходимо наличие вступившего в законную силу решения (например, постановления по делу об административном правонарушении в отношении иностранного гражданина, приговора суда о признании иностранного гражданина виновным в незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации), в котором установлен факт незаконности въезда либо пребы-

вания, либо транзитного проезда иностранных граждан.

Ч. 1 ст. 323 (Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации). Предметом преступления являются пограничные знаки — видимые ориентиры, которыми на местности обозначается Государственная граница Российской Федерации (пограничные столбы, пограничные пирамиды, буи).

Объективная сторона преступления заключается в изъятии, перемещении или уничтожении пограничных знаков. Под изъятием понимается устранение пограничных знаков с Государственной границы Российской Федерации. Перемещение означает перенесение пограничных знаков с последующей их установкой в другом месте. Уничтожение — это любые действия виновного, которые привели к полной ликвидации пограничных знаков.

Преступление считается оконченным с момента совершения одного из указанных в диспозиции статьи действий.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла и целью противоправного изменения Государственной границы Российской Федерации.

Квалифицирующим признаком (в состав ч. 1 не входит) является наступление тяжких последствий (например, причинение существенного материального ущерба, возникновение пограничных конфликтов и т.п.)¹.

Далее следует обратиться к анализу динамики этих и некоторых других преступлений, с раскрытием которых сталкиваются пограничные органы.

Изучение представленных ниже данных по преступлениям, которые выявлены и предварительно расследованы органами федеральной службы безопасности², поз-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Актуальная редакция с комментариями по состоянию на 23.04.2020 г. // URL: <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-10/> (дата обращения: 10.11.2020).

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. // Генеральная прокуратура РФ / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/3951559/?page=37&>

воляет приблизительно выделить и оценить количественные показатели, характеризующие деятельность в этих направлениях пограничных органов.

Основными признаками преступлений в пограничной сфере, как уже отмечалось, является их средняя или небольшая тяжесть. Таковых выявлено соответственно – 5 503 (-7,4%) и 4 903 (+0,8%); расследовано – 2 719 (-4,6%) и 1 145 (+8,9 %). Кроме того, за указанный период выявлено (734; +13,8%) и расследовано (313; +11,8%) экологических преступлений, относящихся к подследственности пограничных органов.

В данной Таблице необходимо заострить внимание и на других преступлениях, в раскрытии которых принимают участие пограничные органы, в первую очередь, – связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ и оружия, которые, хотя формально и не относятся к преступлениям в пограничной сфере, тем не менее, непосредственно примыкают к ней. В качестве таковых следует рассматривать и преступления экономической направленности, в том числе — недекриминализованные виды контрабанды, попадающие в сферу деятельности пограничных органов.

С криминологических позиций анализ преступности по линии деятельности пограничных органов связан с изучением следующих основных элементов оперативной обстановки: 1) условий внешней среды на объектах и территориях, обслуживаемых пограничными органами; 2) характеристики лиц, совершающих преступлений в пограничной сфере.

Условия внешней среды на объектах и территориях, обслуживаемых пограничными органами, определяются географическими, территориальными, социальными, экономическими и иными значимыми факторами. Существенное влияние на сферу противодействия преступности в пограничной сфере оказывают социально-экономические условия, складыва-

ющиеся на территории конкретных федеральных округов и регионов страны.

Особенности социально-экономических условий, негативно влияющих на оперативную обстановку, определяются наличием кризисных явлений в экономике страны, в том числе – сложившихся под влиянием эпидемии Covid-2019 и продолжающихся экономических санкций Запада; ростом безработицы, активизирующим занятием браконьерской деятельностью; влиянием различного рода природных катаклизмов; сокращением материального уровня жизни населения сопредельных государств ближнего зарубежья, инициирующим незаконную миграцию, и т.д.

Все эти факторы весьма значимы в ходе изучения оперативной обстановки, однако для её детального анализа необходима «привязка» последних к конкретной обслуживаемой территории с учётом специфики проявления тех или иных криминальных тенденций на местах.

Как уже отмечалось, преступления в пограничной сфере характеризуются повышенной общественной опасностью, организованным, транснациональным характером, значительной латентностью, многообъектностью, высоким уровнем рецидива.

И. В. Щеблыкина и В. В. Звягинцев отмечают в этой связи, что транснационализация организованной преступной деятельности означает выход за пределы границы государственной территории, на которой проживают граждане различных национальностей одного государства. В условиях глобализации её можно рассматривать как один из высших уровней «криминальной эволюции»¹.

*=6BTzS%2BcDUYang=ru (дата обращения: 11.10.2020).

¹ Щеблыкина И. В., Звягинцев В. В. Транснациональная организованная преступность как угроза национальной безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики // Пространство и время. 2014. № 4(18). С. 252.

Сведения о преступлениях, выявленных и предварительно расследованных органами федеральной службы безопасности за 12 мес. 2019 г.

№ п/п	Категории преступлений	Выявленные		Расследованные	
		Всего	Динамика %	Всего	Динамика %
1.	Всего	17 882	-0,9	5 656	-1,3
в том числе					
2.	особо тяжких	2 256	+0,4	610	-2,7
3.	тяжких	5 220	+4,6	1 182	-1,9
4.	средней тяжести	5 503	-7,4	2 719	-4,6
5.	небольшой тяжести	4 903	+0,8	1 145	+8,9
6.	экономической направленности	5 347	+5,5	717	+18,1
в том числе:					
7.	налоговых	69	-58,7	19	46,2
8.	коррупционной направленности	3 380	+4,7	220	+4,8
9.	экологических	734	+13,8	313	+11,8
10.	террористического характера	658	+2,8	388	+22,0
11.	экстремистской направленности	261	-33,1	237	+13,9
12.	связанных с оборонно-промышленным комплексом	110	-6,8	13	+30,0
13.	совершенных в особо крупном размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере	1 845	+7,6	514	+15,2
14.	совершенных в крупном (значительном) размере либо причинивших крупный (значительный) ущерб	3 835	+15,1	694	-10,5
15.	связанных с незаконным оборотом: наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ	1 927	+1,4	653	-4,4
16.	оружия	1 097	-4,9	275	-23,6
17.	совершенных с использованием: оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств	63	+46,5	12	0,0
из них:					
18.	огнестрельного, газового оружия, боеприпасов	37	+15,6	5	-50,0
19.	взрывчатых веществ и взрывных устройств	25	+92,3	9	+80,0
совершённых:					
20.	в городах и поселках городского типа	13 035	-0,2	3 497	+6,9
21.	в сельской местности	3 968	-9,3	2 110	-12,6

Анализ результатов деятельности правоохранительных органов и спецслужб России, осуществляющих противодействие транснациональной организованной преступности в пограничной сфере, свидетельствует о росте за последние годы количества действующих организованных преступных формирований (ОПФ).

В деятельности транснациональных ОПФ наблюдаются определённые приоритетные направления, обусловленные во многом спецификой того или иного региона страны. В первую очередь они связаны с перемещением через государственную границу мигрантов, грузов, товаров и иных объектов, запрещённых или ограниченных к ввозу-вывозу через государственную границу, или отвечающих конъюнктуре отечественного и зарубежного рынка, а также с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Совокупность организованных преступных формирований в приграничье представляет собой сложное многоуровневое социально-криминальное явление, обладающее определёнными характерными особенностями. ОПФ имеют различную степень организованности: в одних случаях им присущи почти все или многие из тех признаков, которые свойственны организованной преступности (иерархичность объединения, разграничение функций между участниками, жёсткая дисциплина, использование методов насилия, запугивания и шантажа в противодействии правоохранительным органам). Практически все они располагают коррумпированными связями в органах местного самоуправления, в правоохранительных органах, а также в органах законодательной и исполнительной власти, причём, не только на территории российского приграничья, но и в сопредельных государствах. Некоторые из них используют в своих целях террористические и экстремистские организациями, а также разведывательные службы зарубежных стран.

Большинство ОПФ, действующих в приграничных районах, представляют собой организованную преступную группу

(ОПГ), численный состав которой составляет 10–15 (и более) чел. ОПГ «обозначают» свою привязку к той или иной территории с использованием названия определённой местности, фамилии или клички её руководителя (организатора). Большинство «приграничных» ОПГ поддерживают тесные «деловые» отношения с ОПФ, действующими во «внутренних» регионах страны¹. Поскольку преступные деяния представителей подобных ОПГ, как правило, носят транснациональный характер, у них имеются и прочные криминальные связи за рубежом².

Ряд ОПФ на приграничных территориях специализируются на совершении преступлений, связанных с незаконной добычей морских биоресурсов. Э. А. Васильев и А. А. Скуртул ещё 15 лет назад отмечали, что рыбодобывающая отрасль вошла в тройку самых криминализованных сфер экономики, поскольку реальный государственный контроль в области природопользования сведён к минимуму. Многие специалисты полагают, что отсутствие государственной стратегии и политики в этой сфере экономики сказывается на всей природоохранной функции государства. Доход криминальных структур от нелегального вывоза морепродуктов из Дальневосточного региона колеблется от 2 до 5 млрд долл. США в год. Сегодня на внутренний рынок России поступает не более 10% от общего количества добываемых в нашей стране водных биоресурсов³.

Ситуация в данной области до последнего времени практически не менялась. Лишь в 2018 г. после резонансных телерапортажей Центрального телевидения было

¹ Звягинцев В. В. Оперативно-розыскная характеристика деятельности транснациональных организованных преступных формирований в пограничной сфере Российской Федерации // Оперативник (Сыщик). 2017. № 1(50). С. 46–48.

² Экономическая, налоговая и таможенная преступность // URL: <https://studfiles.net/preview/5317887/page:31/> (дата обращения: 30.11.2020).

³ Васильев Э. А., Скуртул А. А. Практика проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий в сфере незаконного оборота водных биоресурсов (по «крабовому» делу) // Оперативник (Сыщик). 2006. № 3(8). С. 31–35.

возбуждено уголовное дело по факту контрабанды камчатского краба. Как заявляли представители следственных органов, компании, которыми через подставных лиц управляет О. Кан, в течение многих лет незаконно переправляли через границу тысячи тонн морских деликатесов.

В результате осуществления комплекса ОРМ, проведённых правоохранительными органами Сахалинской области, получены сведения о том, что с начала двухтысячных годов в Дальневосточном федеральном округе действовала ОПГ, занимавшаяся контрабандой стратегически важных товаров и ресурсов, в том числе камчатского краба. При этом использовались документы, содержавшие недостоверные сведения о товарах. Стоимость крабовой продукции по данным сделкам занижалась на несколько порядков с тем, чтобы существенно сократить таможенные платежи в бюджет Российской Федерации. Возбуждённое уголовное дело расследуется в настоящее время следственным подразделением УФСБ России по Сахалинской области¹.

К факторам и условиям, способствующим расширению сфер влияния организованной транснациональной преступности, следует отнести отставание в техническом оснащении некоторых участков Государственной границы Российской Федерации, низкий уровень взаимодействия правоохранительных органов, недостаточную эффективность прокурорского надзора, а также деятельности контролирующих органов и др.

Характеристика лиц, совершающих преступления в пограничной сфере, имеет важнейшее значение для применения пограничными органами комплекса организационно-тактических мер в сфере ОРД по их выявлению, предупреждению и раскрытию. При составлении подобной характеристики учитываются, прежде всего, следующие элементы:

— сведения о способах, месте и времени совершения преступлений в пограничной сфере;

— данные о личности преступников и их типологических особенностях;

— характеристика мотивов преступлений.

Эти данные в официальной прокурорской статистике отсутствуют, в связи с чем целесообразно воспользоваться сведениями, характеризующими таможенную преступность, которая по ряду позиций близка преступности в сфере пограничной деятельности, а в ряде случаев пересекается с ней.

Сведения о способах, месте и времени совершения преступлений в пограничной сфере (таможенных преступлений). Одним из важнейших факторов, характеризующих способ совершения преступлений в пограничной сфере (таможенных преступлений), является их неочевидный характер, обусловленный маскировкой противоправных деяний, предпринимаемых на пограничных пунктах пропуска и таможенных постах с использованием некоторых специфических приёмов: 1) маскировка одних объектов контроля под другие (например, ценный предмет искусства предьявляется в ходе пограничного (таможенного) контроля как его дешёвая копия); 2) размещение объектов недекриминализованных видов контрабанды (в том числе — оружия, взрывных устройств, наркотических веществ и др.) среди товаров, разрешённых к вывозу, что нередко встречается при контейнерных и грузовых автотранспортных перевозках; 3) размещение указанных объектов в специальных хранилищах, которые изготавливаются в этих целях (тайники и приспособления, оборудованные с учётом конструктивных особенностей транспортных средств, и т.д.); 4) размещение соответствующих объектов в одежде, обуви, головных уборах, на человеческом теле и в его внутренних полостях; 5) размещение в подобных тайниках незаконных мигрантов.

В последнем случае незаконных мигрантов зачастую размещают в запертых,

¹ Брыкин П. «Крабовый король» Кан сбежал из России сразу после выхода «Расследования Эдуарда Петрова» // «Вести». 2018. 28 декабря // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3099945> (дата обращения: 16.11.2020).

неосвещённых и воздухонепроницаемых грузовых отсеках в условиях чрезмерной скученности, неприемлемых для перевозки пассажиров. Типы таких отсеков могут быть разными, включая грузовые отделения автомобилей, трейлеры и транспортные фургоны, специально обустроенные потайные отсеки легковых автомобилей, фургонов или грузовиков, а также катеров, и даже машинные отделения судов. Чтобы не вызывать подозрений, транспортировка нелегальных мигрантов, как правило, производится безостановочно в течение многих часов. Кроме того, ОПГ, занимающиеся незаконным перемещением мигрантов, прячут их в грузовые контейнеры и нелегально перевозят товарными поездами¹.

В широком значении *местом совершения* рассматриваемых преступлений является пограничное пространство Российской Федерации, под которым понимается Государственная граница, пункты пропуска через неё, пограничная зона, приграничная территория, внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации.

В узком аспекте эти преступления в позиции территориального признака классифицируются следующим образом: 1) как совершаемые на территории нескольких государств (транснациональные преступления) и отдельно взятого государства; 2) как сопровождающиеся пересечением государственной границы через пункты пропуска и как совершаемые за пределами расположения этих пунктов.

Новым криминальным явлением в деятельности организованной преступности становится *киберпреступность*, которая, как правило, не имеет привязки к определенной территории. С ней уже довелось столкнуться пограничным и таможенным органам ряда стран. За последнее время в частности стали распространёнными случаи использования компьютерных техно-

логий в процессе изготовления и сбыта заведомо подложных документов, предоставляющих право иностранным гражданам находиться на территории Российской Федерации².

Предупреждение преступлений, совершаемых в компьютерной сфере, при осуществлении пограничной деятельности требует задействования имеющихся информационных технологий и создания надлежащей правовой основы для профильной превентивной практики. Не менее актуальной является и проблема надлежащего обеспечения безопасности в пограничных органах собственной компьютерной информации³.

Официальных сведений об особенностях влияния *временного фактора* не совершение преступлений в пограничном пространстве (с учётом времени года и времени суток) не получено⁴. Вместе с тем, из практики деятельности пограничных и таможенных органов известно, что, например, пересечение государственной (таможенной) границы вне пунктов пропуска осуществляется в основном в тёмное время суток.

Данные о личности преступников и их типологических особенностях. С учётом личностного фактора преступления в пограничной сфере (таможенные преступления) могут быть разделены на деяния, совершаемые: а) одним лицом, группой лиц, членами организованных преступных формирований; б) гражданами Российской Федерации; в) гражданами иностранных государств; г) лицами без гражданства.

Личность субъекта преступного деяния может быть также классифицирована в

² Приговор № 1-459/2014 от 24 сентября 2014 г. по делу № 1-459/2014 [Электронный ресурс] // СудАкт: Система судебных и нормативных актов РФ // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AFT6tXSNdBQ4/> (дата обращения: 23.09.2020).

³ Готчина Л.В., Прейбис П.П. Криминологические особенности информационной преступности в пограничных органах // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 16—20.

⁴ Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: моногр. Иркутск: Изд-во Иркутского юрид. инс-та, 2003. С. 201.

¹ Овчинский В., Жданов Ю. Торговля людьми во времена пандемии: безработица, миграция, эксплуатация // Завтра. 2020. 22 мая // URL: https://zavtra.ru/blogs/torgovlya_lyud_mi_vo_vremena_pandemii (дата обращения: 22.11.2020).

зависимости от объекта посягательства (в соответствии с квалификацией отдельных видов преступлений в пограничной сфере).

Преступления рассматриваемых видов могут совершаться вследствие заранее сформировавшегося либо внезапно возникшего *умысла*, а также вследствие преступной *неосторожности*¹. Анализ уголовных дел показывает, что характер преступного деяния находится в определённой связи и зависимости от определенных личностных свойств и качеств злоумышленника (возраст, профессиональный опыт, самочувствие, должностное положение и др.), а данные, характеризующие личность последнего, могут содержать сведения о причинах совершённого им деяния.

Анализ материалов практической деятельности показывает, что ОПГ, действующие на приграничной территории, как правило, формируются на основе родственных, дружеских или деловых отношений их участников. Многие члены ОПГ ранее были знакомы друг с другом по месту жительства, совместному проведению досуга или обучению в общеобразовательных организациях. В ряде случаев члены ОПГ работали на одном предприятии либо отбывали наказание в одном и том же ИУ. Как правило, это местные жители приграничных регионов, а также граждане (подданные) сопредельных государств².

По социальному положению это, как правило, работники коммерческих организаций (46 %); на втором месте – государственные служащие (25 %); третье место занимают «челноки» – лица, выезжающие для приобретения промышленных и продовольственных товаров (21,5 %); четвертое место принадлежит работникам про-

мышленности (3,3 %); пятое место отведено работникам прочих сфер экономической деятельности (4,2 %).

Субъекты рассматриваемых преступлений могут совершать их впервые и повторно. Среди них могут фигурировать лица, использующие своё особое положение по отношению к непосредственному объекту преступного посягательства, и напротив, не располагающие подобными возможностями.

По возрасту это могут быть как взрослые злоумышленники, так, в отдельных случаях, и несовершеннолетние. Большинство лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, относятся к возрастной группе от 30 до 50 лет (64,6%). Второе место занимают лица в возрасте от 18 до 30 лет (24,6 %), на третьем месте – лица старше 50 лет (10%), на четвертом месте — злоумышленники в возрасте до 20 лет (0,8 %).

По половому признаку подавляющее большинство лиц, совершающих исследуемые преступления, составляют мужчины — 72 % от общего числа злоумышленников, однако в последнее время среди них наблюдается увеличение доли женщин — до 28 %.

По своему семейному положению лица, совершающие рассматриваемые преступления, – женатые или замужние (63 %); холостыми на момент совершения преступления являлись 18 % злоумышленников, разведенными — 19. У большинства из них имеются дети.

Образовательный уровень злоумышленников характеризуется следующими данными: 56 % из них имеют высшее и неоконченное высшее; 29 % – среднее специальное; 15 % — среднее образование.

Характеристика мотивов преступлений. В качестве основного фактора роста численности преступлений в пограничной сфере рассматривается преобладание в сознании значительной части причастных к ним лиц состояния фрустрации, чувства зависти, проявления криминогенных свойств на фоне сохранения достаточно высокого уровня правового нигилизма и чёткого осознания безнаказанности, что

¹ Сутурина М. Н., Жукова А. С. Криминологическая характеристика таможенной преступности в условиях совершенствования таможенного и уголовного законодательства // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7359> (дата обращения: 30.09.2020).

² Звягинцев В. В. Оперативно-разыскная характеристика деятельности транснациональных организованных преступных формирований в пограничной сфере Российской Федерации // Оперативник (Сыщик). 2017. № 1(50). С. 46—48.

весьма характерно для российской ментальности.

Основное количество указанных преступлений (до 95 %) совершается по корыстным мотивам. Определенная их часть (до 4 %) совершается из чувства солидарности (с друзьями, родственниками, близкими). Примерно 1 % таких преступлений совершается, исходя из желания самоутвердиться (Колесникова М. М. Общая характеристика лиц, совершающих таможенные преступления: цели и мотивы действий // Вестник ЧитГУ. 2009. № 3 (54). С. 110—111).

Библиография

1. Васильев, Э. А. Практика проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий в сфере незаконного оборота водных биоресурсов (по «крабовому» делу) / Э. А. Васильев, А. А. Скуртул // Оперативник (Сыщик). — 2006. — № 3(8). — С. 31—35.
2. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : монография / Ю. П. Гармаев. — Иркутск: Изд-во Иркут. юрид. инс-та, 2003. — 341 с.
3. Готчина, Л. В. Криминологические особенности информационной преступности в пограничных органах / Л. В. Готчина, П. П. Прейбис // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2015. — № 4. — С. 16—20.
4. Звягинцев, В. В. Оперативно-розыскная характеристика деятельности транснациональных организованных преступных формирований в пограничной сфере Российской Федерации / В. В. Звягинцев // Оперативник (Сыщик). — 2017. — № 1(50). — С. 46—48.
5. Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. Документы и материалы: 1917—1921 // Гл. архив. управление СССР, сост. И. А. Дорошенко, В. А. Вдовин, Н. Н. Павлович. — М.: Воениздат Минобороны СССР, 1958.
6. Калдышев, А. Н. Деятельность пограничных органов федеральной службы безопасности как органов дознания (уголовно-процессуальный аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Калдышев. — Томск: Томский госун-т, 2009.
7. Колесникова, М. М. Общая характеристика лиц, совершающих таможенные преступления: цели и мотивы действий / М. М. Колесникова // Вестник ЧитГУ. — 2009. — № 3 (54). — С. 110—111.
8. Сутурина, М. Н. Криминологическая характеристика таможенной преступности в условиях совершенствования таможенного и уголовного законодательства / М. Н. Сутурина, А. С. Жукова. — Режим доступа: URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7359> (дата обращения: 30.09.2020).
9. Шумилов, А. Ю. О фигуре дознавателя в современном уголовном процессе / А. Ю. Шумилов // Оперативник (Сыщик). — 2012. — № 2(31). — С. 57—58.
10. Щерблыкина, И. В. Транснациональная организованная преступность как угроза национальной безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики / И. В. Щерблыкина, В. В. Звягинцев // Пространство и время. — 2014. — № 4(18).

Особенности квалификации насилия, как способа совершения преступлений против военной службы

© Чукин Дмитрий Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник юстиции

© Фартуков Дмитрий Николаевич,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат социологических наук, подполковник юстиции

Аннотация: в статье проводится исследование насилия как наиболее опасного способа и одновременно конструктивного признака объективной стороны отдельных воинских преступлений. Авторы приходят к выводу, что общественно опасные деяния, посягающие на отношения подчиненности и воинские уставные взаимоотношения, подлежат разной легальной уголовно-правовой оценке, исходя из применяемого виновными лицами насилия. Предлагается уравновесить диспозиции статей 333 УК РФ и 334 УК РФ в части характера применяемого в них насилия, путем включения термина *угроза* в качестве одного из способов совершения преступления. Кроме того, в целях исключения расширенного или зауженного толкования уголовно-правовых норм, представляется целесообразным дополнить Общую часть УК РФ отдельной статьей «Основные понятия, используемые в Уголовном кодексе», в которую включить определения «физическое насилие» и «психическое насилие».

Ключевые слова: воинские преступления, способ совершения преступления, насилие, угроза насилия, физическое насилие, психическое насилие.

Features of the qualification of violence as a method of committing crimes against military service

Chukin D. S.,

senior lecturer of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Saratov military order of Zhukov of the red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of justice

Fartukov D. N.,

senior lecturer of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Saratov military order of Zhukov of the red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, PhD, Lieutenant Colonel of justice

Summary. The article examines violence as the most dangerous method and at the same time a constructive feature of the objective side of individual military crimes. The authors come to the conclusion that socially dangerous acts that infringe on subordination relations and military statutory relations are subject to different legal criminal-legal assessment, based on the violence used by the perpetrators. It is proposed to balance the dispositions of articles 333 and 334 of the criminal code of the character used in them violence, by the inclusion of the term threat as a means of committing a crime. In addition, in order to avoid an expanded or narrowed interpretation of criminal law, it seems appropriate to Supplement the General part of

the criminal code with a separate article "Basic concepts used in the Criminal code", which includes the definitions of "physical violence" and "mental violence".

Key words: military crimes, method of committing a crime, violence, threat of violence, physical violence, mental violence.

Из всех факультативных признаков объективной стороны преступления отдельного внимания заслуживает оценка способа ее выполнения, поскольку именно он является формальным выражением преступного деяния. Насилие выступает в качестве одного из наиболее опасных способов совершения преступления, так его применение в процессе преступного посягательства ставит под угрозу наиболее значимые для человека ценности – жизнь и здоровье. Уголовный закон, указывая на те или иные виды применения насилия, придает ему два самостоятельных значения, в рамках которых насилие может представлять собой деяние, образующее самостоятельный состав преступления или рассматриваться как способ совершения преступления. При этом, законодатель может по-разному указывать на «насилие» в уголовно-правовых нормах: в одних случаях он непосредственно использует данный термин, в других указывает на различные формы насильственного поведения (побои, истязания, жестокость и др.). Как способ действия насилие чаще всего является квалифицирующим признаком преступления или выступает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «и», «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Насилие как способ совершения преступления в большей мере изучается при посягательствах на права личности. Между тем, изучение особенностей квалификации насилия при совершении воинских преступлений в теории военно-уголовного права должного внимания, на взгляд авторов, не получило. В то же время, именно насильственный способ выступает в качестве криминообразующего обстоятельства совершения ряда преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, предусмотренных ст. 333—335 УК РФ.

Поэтому, рассматривая насильственные преступления против военной службы, необходимо отметить, что применение той или иной формы насилия как способа действия выступает в качестве признака, отличающего преступное поведение от непроступного.

Так, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности будет квалифицироваться по ст. 335 УК РФ, если такие действия сопряжены с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим, либо сопряжены с насилием. В случае отсутствия данных признаков, совершаемые действия будут лежать в дисциплинарно-правовой плоскости.

В качестве конструктивного признака сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы ст. 333 УК РФ содержит указание на сопряженность данных действий с насилием или угрозой его применения.

Между тем, устанавливая ответственность за деяния, совершенные путем применения насилия, законодатель не дает легального определения понятиям «насилие», «физическое насилие», «психическое насилие», «угроза применения насилия». При этом, криминализируя общественно опасные деяния, нарушающие ту или иную сферу воинского правопорядка, правоустановитель может непосредственно использовать термин «насилие», как способ совершения преступления, не уточняя его содержание, либо заменяет его такими терминами как: «издевательство» (ст. 335 УК), «иное насилие» (ст. 334 УК).

Все это препятствует единообразному применению уголовного закона военными следственными и судебными органами.

Каково же смысловое значение имеет дефиниция *насилие*?

В Толковом словаре живого русского языка Ожегова С. И. насилие раскрывается следующим образом:

1) насилие — принудительное воздействие на кого-нибудь, что-нибудь, понуждение, притеснение, давление, нажим, беззаконие, нарушение личной неприкосновенности, применение физической силы к кому-нибудь;

2) насиловать — против воли, силой заставлять, притеснять, вынуждать, ставить перед необходимостью исполнения чужой воли¹.

В теории уголовно-правовой науки нет однозначного подхода к определению видов насилия. Анализ положений уголовного законодательства дает основание для вывода, что законодатель, указывая на насилие как способ выполнения действия, отождествляет его с физическим воздействием на организм человека, а возможность включения в квалификацию применения психического насилия (в виде *угрозы*) отдельно указывается в уголовно-правовой норме.

Уголовно-правовая доктрина так же исходит из того, что физическое насилие заключается в физическом воздействии на организм, способном причинить физическую боль или вред здоровью различной степени тяжести². При этом физическое воздействие может осуществляться как путем непосредственного применения виновным своей мускульной силы к телу потерпевшего, так и посредством использования различных предметов, механизмов, других лиц или животных.

Акцентируя внимание на преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, необходимо уяснить сущность интенсивности применения физического насилия как способа совершения при квалификации таких преступлений. Как было указано, приме-

нение насилия определено законодателем в качестве конструктивных признаков, предусмотренных ст. 333, 334 и 335 УК РФ. Так, по частям 1 указанных статей предусматривается применение физического насилия, вплоть до возможности причинения таким насилием легкого вреда здоровью. По ч. 2 ст. 333 и 334 УК РФ квалифицируется причинение в результате насильственных действий тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а ч. 2 ст. 335 УК РФ интенсивность применения насильственных действий ограничивается возможностью причинения потерпевшему вреда средней тяжести. Тяжкий вред здоровью в результате совершения насильственных действий, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности должен квалифицироваться по ч. 3 ст. 335 УК РФ.

Итак, физическое насилие можно определить как преступное посягательство на физическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического вреда потерпевшему вопреки его воле.

Вместе с тем, понятие «насилие» следует рассматривать не только как физическое, но и как психическое воздействие. Насилие — термин, производный от слова *сила*. Наряду с этим, сила рассматривается не только как физическая характеристика. *Сила* — это один из возможных эпитетов *ума*. Знание — сила, как гласит известная поговорка. Существует немало примеров, когда психическим воздействием человеку можно причинить физический вред, заставив его совершить опасные для самого себя действия. Так, например, Ю.М. Антонян в своих исследованиях указывает на существование «интеллектуального» насилия³.

Таким образом, не конкретизируя, какое именно насилие применяется, можно сделать вывод, что законодатель позволяет

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / 28-е изд. М., 2015. С. 344.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под. ред. д.ю.н. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2010. С. 561.

³ Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 64-67.

толковать его в двух отождествляемых разновидностях — физическое и психическое насилие.

Рассматривая такую разновидность насилия, как «психическое насилие» необходимо, прежде всего, отметить тот факт, что самостоятельно, как уголовно-правовая категория, законодателем в положениях УК РФ данный термин не употребляется. Анализ положений уголовного закона показывает, что вместо него в уголовно-правовых нормах используется указание на «угрозу» совершения определенных действий.

Придавая уголовно-правовое значение определению *угрозы*, следует отметить, что в юридической литературе она рассматривают как разновидность психического насилия¹. Судебная практика так же соглашается с тем, что насилие может носить характер психического воздействия на потерпевшего, что выражается в угрозах, в том числе и угрозе применения различных видов физического насилия². Кроме того, по мнению авторов, еще одним характерным признаком уголовно-наказуемой угрозы выступает ее способность оказывать воздействие не только на потерпевшего, но и его близких, а также иных лиц, не безразличных потерпевшему.

Практика применения уголовного закона демонстрирует, что к уголовной ответственности военнослужащие привлекаются лишь за действия, содержащие

признаки физического насилия, исключая из области уголовно-правовых отношений все виды насилия психического, если оно не конкретизируется через *угрозу* насилия.

Ярким примером являются смежные составы преступлений, предусмотренных ст. 333 и 334 УК РФ. Поскольку степень общественной опасности любого преступного посяательства находит свое выражение в санкции (которые в обеих составах являются идентичными), то можно утверждать, что возможность причинения вреда военно-служебным отношениям действиями, образующими объективную сторону данных составов, идентична.

Однако, сравнивая диспозиции обеих статей, следует констатировать, что способы, которые образуют их существо, различаются. Так, насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) могут совершаться путем побоев или *иного насилия*, а сопротивление начальнику или принуждение его к исполнению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ) — как *насилием*, так и *угрозой* его применения.

Это наталкивает на мысль, что законодатель целерационально не включил *угрозу* насилия в ст. 334, криминализируя лишь действия, содержащие физическое насилие, и исключая из области уголовно-правовых отношений *психическое насилие*. Это косвенно подтверждается тем, что *иное насилие* в ст. 334 УК РФ конструктивно идет в связке с *побоями*, то есть физическим насилием к потерпевшему.

Таким образом, психическое насилие при сопротивлении начальнику в ст. 333 УК РФ в виде *угрозы* является составообразующим признаком, а при насильственных действиях в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) — нет.

Между тем, определяя в качестве конструктивного признака объективной стороны преступлений, связанных с нарушениями порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений «угрозу» применения насилия, законодатель не указал, что закладывается в содержание самого понятия «угрозы»,

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М. П. Журавлёва и С. И. Никулина. М., 1998. С. 65; Павлова А. А., Корякина З. И. Психическое насилие как способ совершения преступления // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2014. Т. 11. № 6. С. 164—167; Агеев Н.В., Усова В. В. К вопросу о физическом и психическом насилии как способе совершения преступления // Эпомен. 2019. № 28. С. 10—15.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации "Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими" // Отдел обобщения судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

что вызывает необходимость детального рассмотрения содержания «угрозы» как конструктивного признака рассматриваемых составов.

Давая грамматическое толкование рассматриваемому термину, Ожегов С.И. указывает, что «угроза» это:

1. Запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло.

2. Возможная опасность¹.

В. Даль предлагает уяснить сущность понятие «угрожать», через логическое уяснение таких категорий, как «стращать, наводить опасность либо опасенье, держать кого под страхом, под опаскою»².

Таким образом, можно определить угрозу применения насилия, как выраженное любым способом информационное воздействие на психику человека, которое рассчитано на запугивание, и выражающее субъективную решимость применения воздействия на физическую неприкосновенность, как самого потерпевшего, так и иных значимых для последнего лиц. При этом, информация обязательно должна заключать в себе возможность причинения вреда правоохраняемым интересам.

С содержательной стороны угроза характеризуется высказыванием сведений потерпевшему о совершении в отношении него или его близких соответствующих действий. При этом цель высказывания такой угрозы сводится к тому, чтобы вызвать у последнего опасение, испуг, боязнь в отношении исполнения тех деяний, которыми угрожает виновный и в конечном счете к частичному или полному подавлению его воли. Поэтому характер воздействия угрозы на указанные чувства, прежде всего, будет зависеть от ее убедительности и эмоциональных и психических особенностей потерпевшего.

То есть этимологически *угроза насилия* является равнозначной *психическому насилию*, поэтому выделение

ее в качестве самостоятельного уголовно-правового понятия мешает единообразному применению уголовного закона.

Таким образом, насилие как способ совершения преступления выступает объективной характеристикой деяния, определяя его качественное своеобразие. При этом содержание данного понятия охватывает такие его разновидности, как «физическое насилие» и «психическое насилие». В то же время данные понятия самостоятельно законодателем в уголовно-правовых нормах не применяются. Так, законодатель в отдельных случаях указывает на применение насилия, в других указывает на возможность в качестве способа выполнения деяния применение угрозы его применения или иных действий, связанных с унижением чести и достоинства наряду с применением насилия. Поэтому для исключения, расширенного или, наоборот, зауженного толкования уголовно-правовых норм, на наш взгляд, необходимо в уголовном законодательстве провести четкое разделение между указанными видами насилия путем самостоятельного использования в уголовно-правовых нормах таких понятий как «применение физического насилия», «применение психического насилия» и «применение насилия». При этом применение последнего должно будет означать, что в данной норме физическое и психическое насилие будет подразумеваться как альтернативно предусмотренные способы применения насилия.

Извлекая вывод из всего вышеизложенного, исходя из принципов законности и справедливости, авторы предлагают уравновесить ст. 333 и 334 УК РФ (учитывая идентичность их санкций), в части характера применяемого насилия, включив в ст. 334 указание на психическое насилие в виде угрозы его применения.

Кроме того, принимая во внимание, что понятие насилия без раскрытия его конкретики содержится во многих статьях УК РФ, целесообразно устранить

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. М., 1989. С. 673.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. - М., 2002. Т. 4. С. 470.

правовую неопределенность путем включения в Общую часть отдельной статьи «Основные понятия, используемые

Библиография

1. Антонян, Ю. М. Жестокость в нашей жизни / Ю. М. Антонян. — М., 1995.

2. Агеев, Н. В. К вопросу о физическом и психическом насилии как способе совершения преступления / Н. В. Агеев, В. В. Усова // Эпомен. — 2019. — № 28. — С. 10—15.

3. Журавлев, М. П. Российское уголовное право. Особенная часть : учеб. / М. П. Журавлёва и др. — М., 1998.

в настоящем кодексе», включив туда, помимо иных терминов, определения психического и физического насилия.

4. Павлова, А. А. Психическое насилие как способ совершения преступления А. А. Павлова, З. И. Корякина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. — 2014. — Т. 11. — № 6. — С. 164—167.

5. Разгильдиев, Б. Т. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Б.Т. Разгильдиев и др. — Саратов, 2010.

Военные проблемы международного права

Опыт иностранных государств в сфере правового регулирования применения оружия и специальных средств на путях международного сообщения

© Ветошкин Павел Андреевич,
сотрудник Центра анализа проблем национальной безопасности, соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются результаты анализа правовых актов Соединенных Штатов Америки, Государства Катар, Итальянской Республики, Федеративной Республики Германии регламентирующих применение оружия и специальных средств военнослужащими органов пограничной охраны на путях международного сообщения.

Ключевые слова: основания, запреты, право усмотрения, принцип соразмерности, приказ на применение оружия, военнослужащие пограничных органов.

Experience of foreign States in the field of legal regulation of the use of weapons and special means on international routes

© Vetoshkin P. A.,
employee of the Center for analysis of national security problems, candidate of legal Sciences

Annotation. This article proposes to consider the results of the analysis of the legal assets of the United States of America, the State of Qatar, the Italian Republic, the Federal Republic of Germany, regulating the use of weapons and special means by military personnel of border agencies.

Key words: grounds, prohibitions, the right of discretion, the principle of proportionality, the order to use weapons, military personnel of the border authorities.

Правовое регулирование применения оружия и специальных средств военнослужащими пограничных органов на путях международного сообщения имеет свои отличительные особенности в каждом государстве исходя из множества различных факторов, оказывающих влияние на формирование общественных отношений. Опыт иностранных государств в разрешении отдельных вопросов в рассматриваемом направлении представляется весьма интересным как с точки зрения подходов к решению определенных противоречий в области правового регулирования, так и с точки зрения приемлемости отдельных норм для российской системы права. В целях изучения данного вопроса, по нашему

мнению, необходимо рассмотреть опыт правового регулирования применения оружия и специальных средств на примере основных правовых систем, а именно англо-саксонской, романо-германской и мусульманской. Сравнительный подход при рассмотрении данных институтов позволит выявить как общие тенденции развития законодательства, регулирующего вопросы применения оружия и специальных средств, так и отличительные особенности, сложившиеся при его формировании с учетом специфики источников права, а также внутривосточных и религиозных аспектов развития отдельных государств.

В настоящей статье предлагается рассмотреть результаты анализа таких правовых актов иностранных государств, как:

1. «Политика использования силы, основополагающие принципы. Справочник по процедурам»¹, разработанная Министерством внутренней безопасности США, в состав которого входит Погранично-таможенная служба США;

2. Постановление министра внутренних дел Государства Катар, регулирующее использование огнестрельного оружия военнослужащими полиции² (далее — Постановление министра). Исходя из достаточно небольших размеров данного государства, пограничные функции в нем возложены на сотрудников полиции.

3. Соглашение между Правительством Итальянской Республики и Правительством Австрийской Республики о сотрудничестве полиции³, Закон Итальянской Республики «О применении оружия сотрудниками военной и судебной полиции и дежурными на границе в зоне наблюдения»⁴, Закон «О Федеральной

полиции Германии»⁵. Стоит отметить, что в Федеративной Республике Германии и Итальянской Республике пограничные функции переданы полицейским формированиям.

В каждом из рассматриваемых документов содержатся основания и запреты применения оружия и специальных средств с учётом специфики развития общественных отношений в каждом конкретном государстве. Проведенный анализ вышеуказанных правовых актов США, Государства Катар, Итальянской Республики, Федеративной Республики Германии, регулирующих вопросы применения оружия и специальных средств военнослужащими пограничных органов на путях международного сообщения, позволяет выделить следующие характерные особенности:

1. Основания применения оружия и специальных средств строятся на общих началах и ставят перед собой цель защиты жизни и здоровья сотрудников и других лиц от преступных посягательств и угрожающих жизни и здоровью обстоятельств. Вместе с тем, на примере Государства Катар можно наблюдать расширенный и более детализированный перечень оснований применения оружия и специальных средств. На наш взгляд, данные обстоятельства имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным является подход к формированию данных оснований, включающий в себя оценку тяжести деяния и возможности применения оружия исходя из данного аспекта. Отрицательной стороной является явное отступление от принципа соразмерности тяжести деяния и средств пресечения в таких случаях как применение оружия с целью защиты имущества.

¹ Политика использования силы, руководящие принципы и справочник по процедурам // Управление обучения и развития, НВ 4500-01С от 7 мая 2014 г. // URL: <https://www.cbp.gov/sites/default/files/documents/UseofForcePolicyHandbook.pdf>, дата обращения: 01.12.20 г.

² Постановление министра внутренних дел, регулирующее использование огнестрельного оружия военнослужащими полиции № 10 от 02.09.2010 года, опубликовано в официальной газете: 27.10.2010, С. 99 // URL: <https://www.almeezan.qa/LawArticles.aspx?LawArticleID=47382&LawID=3493&language=ar>, дата обращения: 01.12.20 г.

³ Соглашение между Правительством Итальянской Республики и Правительством Австрийской Республики о сотрудничестве полиции от 11 июля 2014 г. 16G00222// URL: <https://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2016-11>-дата обращения: 01.12.20 г.

⁴ Закон Итальянской Республики о применении оружия сотрудниками военной и судебной полиции и дежурными на границе в зоне наблюдения // Официальный сборник законов и постановлений Итальянской Республики, от 4 марта 1958 г. // URL: <https://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1958-03-7&atto.codiceRedazionale=058U0100&atto.articolo.nu>

[mero=0&qId=&tabID=0.7138307690_055916&title=1bl.dettaglio_Atto&generaTabId=true](https://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2016-11), дата обращения 01.12.20 г.

⁵ Закон о федеральной полиции Германии // Вестник федеральных законов I, стр. 2978, 2979, от 19 октября 1994 г. // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bgsg_1994/BJNR297900994.html#BJNR297900994BJNG000200000, дата обращения 01.12.20.

Также стоит отметить наличие квалифицирующих признаков, которыми руководствуются сотрудники при применении оружия и специальных средств. Наиболее наглядно данные признаки продемонстрированы в итальянском законодательстве и включают в себя вооруженность, условия окружающей среды, число правонарушителей, что позволяет избирательно подходить к определению объекта применения оружия и специальных средств.

2. Запреты на применение оружия и специальных средств, установленные нормативными правовыми актами вышеуказанных государств, по сути, не разрешают любое применение оружия и специальных средств кроме случаев, прямо регламентированных основаниями их применения. Вместе с тем, стоит обратить внимание на регулирование данного вопроса в США. Политика применения силы также запрещает применение оружия в следующих случаях: с целью подачи сигнала либо в качестве предупреждения (предупредительный выстрел); с целью остановки транспортного средства путем его повреждения, если отсутствует непосредственная опасность должностному лицу или иным лицам. На наш взгляд, запрет применения оружия по транспортному средству при отсутствии опасности сотрудникам или другим лицам является положительным примером правового регулирования. В данном случае применение оружия не является необходимым, а последствия его применения могут спровоцировать дорожно-транспортное происшествие и иные тяжкие последствия.

3. Рассмотрение положений законодательства США и Германии позволяет выделить право усмотрения в выборе средства принуждения. Закрепление данного права в нормах законодательства позволяет более гибко подходить к выбору средства принуждения с учетом особенностей развития конкретной конфликтной ситуации. Сама по себе возможность выбора средства

принуждения, различных по степени опасности позволяет минимизировать риски неблагоприятных последствий для правонарушителя. Стоит заметить, что законодательством Государства Катар и Итальянской Республики не предусмотрено право усмотрения, вместе с тем имеется строгий алгоритм действий должностных лиц, предшествующий применению оружия. Данный подход ставит правоприменителя в затруднительное положение в случае быстрой эскалации конфликта, подвергая его жизнь и здоровье опасности.

4. Особое внимание стоит уделить принципу соразмерности. Законодательное закрепление данного принцип получил в законе «О Федеральной полиции Германии». Данный принцип определяет объем применения средств принуждения, выраженный в равенстве тяжести правонарушения/преступления и применяемом средстве принуждения, тем самым защищая граждан от насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем, данный принцип не ограничивает должностное лицо в выборе средства принуждения и определения тактики его применения. Стоит уделить внимание, что положениями законодательства Государства Катар в отдельных случаях предусмотрено ограничение объема применения оружия, выражающееся в стрельбе по конечностям. По нашему мнению, данный подход является ошибочным в связи с тем, что ставит правоприменителя в невыгодное положение. Попадание в правонарушителя в условиях активного сопротивления с его стороны само по себе может составлять определенную трудность, а создание правовых рамок на примере Катара может повлечь тяжкие последствия в первую очередь для самого должностного лица.

5. Одним из проблемных вопросов в области правового регулирования применения оружия и специальных средств является определение полномочий должностных лиц на отдачу приказа на применение оружия. Так, законодательство Италии и Катара

предусматривает применение оружия отдельными сотрудниками, действующими в составе подразделения или всем подразделением, при условии наличия командира в непосредственной близости, только на основании отданного приказа на его применение. Приказ на применение оружия в условиях мирного времени, на наш взгляд, является некорректным. Данное императивное требование лишает сотрудника возможности выбора, а также позволяет отойти от принципа соразмерности, что в свою очередь может привести к насилию со стороны представителей власти.

Проведенный анализ правовых актов, регулирующих применение оружия в США, Государстве Катар, Итальянской Республике, Федеративной Республике Германии позволяет сделать вывод о целесообразности рассмотрения отдельных положений законодательства вышеуказанных государств, а также используемых подходов с целью их реализации в российской правовой системе. Вместе с тем, стоит отметить необходимость их переработки с учетом социально-политической обстановки и менталитета российских граждан.

Закон Великобритании о морской дисциплине 1957 г. Характеристика и история создания

© **Лычев Дмитрий Игоревич,**

преподаватель Факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва

© **Шабает Виктор Викторович,**

кандидат исторических наук, доцент, преподаватель Факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва

Аннотация. В статье проанализировано правовое регулирование Королевских Военно-морских сил Великобритании и структура Закона о морской дисциплине 1957 г. Рассмотрена история создания законов, регулирующих функционирование Королевский ВМФ Великобритании.

Ключевые слова: Великобритания, Королевский ВМФ Великобритании, Закон о морской дисциплине 1957 г., Оливер Кромвель, Карл II Стюарт, Яков II Стюарт.

UK Naval Discipline Act 1957. Characteristics and history of creation

© **Lychev D. I.,**

Lecturer at the faculty of pre-University training and secondary vocational education of The National research Ogarev Mordovia state University

© **Shabaev V. V.,**

Ph.D., Associate professor, Lecturer at the faculty of pre-University training and secondary vocational education of The National research Ogarev Mordovia state University

Annotation. The article analyzes the legal regulation of the Royal Navy of Great Britain and the structure of the Law on Naval Discipline of 1957. The history of the creation of laws governing the Royal Navy of Great Britain is considered.

Keywords: Great Britain, Royal Navy of Great Britain, Naval Discipline Act 1957, Oliver Cromwell, Charles II Stewart, Jacob II Stewart.

Долгие годы, особенно в век парусного флота, Британия правила морями («Britannia rules the waves»)¹. Королевский ВМФ Британии и по сей день остаётся одним из самых мощных флотов в мире. За последние 3 года у Королевского ВМФ появились новые авианосцы: HMS Queen

Elizabeth и HMS Prince Of Wales. Дисциплина и профессионализм тоже являются визитной карточкой Королевского ВМФ. Всё это достигается качественным правовым регулированием.

Одним из правовых актов, который регулирует данные правоотношения, является Закон о морской дисциплине 1957 г.

¹ Douglas W. Allen. The British Navy Rules: Monitoring and Incompatible Incentives in the Age of Fighting Sail // Explorations in Economic History. 2002. № 39. P. 204.

Данный нормативный акт состоит из 4 частей и 7 приложений¹:

1) Первая часть — «Военный устав». Состоит из 44 секций (статей). Данная часть регулирует такие вопросы, как: общественное Богослужение; неправомерное действие лиц, находящихся в командовании; воспрепятствование проведению операций; дезертирство; опасные полёты; пьянство; преступления, связанные с собственностью; неправильное применение и уничтожение государственного и служебного имущества; утрата и растрата общественного и служебного имущества; преступления, правонарушения, связанные с размещением и реквизицией транспортных средств; преступления, связанные с расквартированием; правонарушения, прочие правонарушения; несанкционированное разглашение информации и др. аспекты.

2) Вторая часть — «Судебное разбирательство и наказание за правонарушения» (секции 45—92). Данная часть регулирует такие вопросы, как: арест, юрисдикция военно-полевых судов; дисциплинарные суды; конституционные военно-полевые суды; судопроизводство в военных судах; принятие присяги и другие аспекты.

3) Третья часть — «Положения, касающиеся гражданских лиц и гражданских властей» (секции 93—110). Данная часть регулирует такие вопросы, как: преступления гражданских лиц, подлежащие судебному разбирательству военным трибуналом; уклонение от службы на судах или в военно-морских учреждениях за границей; арест и юрисдикция; незаконное приобретение военно-морского имущества; производство в судах общей юрисдикции.

4) Часть четвертая — «Разное и общее» (секции 111—139)². Данная часть регулирует такие вопросы, как: положение ВМС, добровольцев и стажёров, Силы

содружества, колониальные ВМС; применение к конкретным странам и территориям: Шотландия, Северная Ирландия, Нормандские острова и Остров Мэн; толкование терминов и определений.

Помимо 4 частей, Закон о морской дисциплине 1957 г. содержит 7 приложений. Первое приложение содержит правовое регулирование применения закона к морским силам. Второе приложение — применение закона к приданным военным и воздушным силам. Третье приложение — применение закона к прикрепленным военным и воздушным гражданским лицам, подпадающим под действие этого закона за пределами владений Её Величества. Четвёртое приложение — применение закона к определённым гражданским лицам. Пятое приложение — незначительные поправки. Шестое приложение — постановления отменены (внесённые поправки и отмены ранее существующих норм). Седьмое приложение — переходное положение.

В рассматриваемом нормативном акте содержатся нормы, как регулирующие прохождение службы в Королевских ВМФ Великобритании, так и нормы уголовного права, административного права, судопроизводства в военных судах, нормы дисциплинарного характера. Нормы регулируют деятельность как военнослужащих, так и гражданских лиц. В единый нормативный акт включены и нормы материального права, и нормы процессуального права. Помимо национальных норм, есть и нормы международного права, распространяющиеся на ВМС Стран Содружества.

Рассматриваемый статут является нормативным актом, соединяющим не только дисциплинарную ответственность, но и административную и уголовную в одном акте. Всё это, по мнению авторов, способствует единому регулированию данных правоотношений, собранных в одном источнике права. Развитие англосаксонского права через статуты качественно отражалось на развитие Королевского ВМФ. На протяжении веков дисциплина была визитной карточкой Британского флота.

¹ URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/5-6/53/contents/enacted> (дата обращения: 16.11.2020).

² URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/5-6/53/contents/enacted> (дата обращения: 17.11.2020).

Исходя из этого, в данном нормативном акте собрано всё нормативное регулирование, которое касается военнослужащих, проходящих службу, и лиц гражданского персонала, работающих по контракту в Королевских ВМФ Великобритании. По содержанию данный статут относится к кодифицированному виду статутов. В нём объединяются все нормы различных отраслей права, регулирующих правоотношения в рамках функционирования Королевского ВМФ Великобритании. В Великобритании действует положение, по которому статуты не теряют юридической силы во времени. До сих пор действуют некоторые статуты 13—14 веков (Рассказов Л. П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. 2015. № 105. С. 950.) До рассматриваемого нормативного акта в юридическом поле Великобритании действовал Закон о морской дисциплине 1866 г. Что же касается истории, то первый Военный устав, кодифицирующий нормы рассматриваемых правовых отношений, был принят в 1661 г. Королём Англии, Шотландии и Ирландии Карлом II Стюартом, правившим с 1660 по 1685 г.

Развитие флота нового порядка началась с Лорда-Протектора Оливера Кромвеля. По мнению историков, первую подлинную постоянную регулярную армию в Англии создал Оливер Кромвель (Станков К. Н. Военные реформы английского короля Якова II Стюарта // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 1. С. 103.). Продолжателем этих реформ стал Карл II Стюарт. По мнению Д. О. Гордиенко, именно реформы Карла II Стюарта сделали Королевскую Британскую армию, которая просуществовала без изменений до Первой мировой войны (Гордиенко Д. О. Карл II — создатель английской королевской регулярной армии // Телескоп: науч. альманах. Самара: Научно-технический центр. 2004. Вып. 9. С. 24.). Данная точка зрения подтверждается и тем, что опыт, накопленный во Второй и Третьей англо-голландских войнах, позво-

лил успешно реализовать все современные идеи в военном деле и создать правовую базу для дисциплины в ВМФ.

Важным правовым вопросом было создание постоянных военных трибуналов. Постоянную систему военных трибуналов основал Король Англии, Шотландии и Ирландии Яков II Стюарт (1685—1688 гг.).

Как считает К. Н. Станков, Яков II Стюарт вывел свою армию из-под юридического контроля гражданских судов, ведущую роль в которых играли буржуазия и дворянство — политическая элита страны, с которой Английский монарх постепенно вошёл в полосу конфронтации. Если в 1685 и 1686 гг. у Короля была возможность создать только временные военные суды, то в марте 1688 г. в Лондоне был учреждён первый постоянный военный трибунал (Станков К. Н. Указ соч. С. 105).

Резюмируя вышесказанное, отметим, что современная система военных судов и нормативных актов в Великобритании была создана во второй половине 17 века. Современный Закон о морской дисциплине 1957 г. является актом, соединяющим в себе нормы материального и процессуального права.

Библиография

1. Гордиенко, Д. О. Карл II — создатель английской королевской регулярной армии / Д. О. Гордиенко // Телескоп: научный альманах. — Самара: Научно-технический центр. — 2004. — Вып. 9. — С. 20—25.
2. Матинян, М. А. Роль статута в английском праве / М. А. Матинян // Теория и практика общественного развития. — 2009. — № 1. — С. 184—188.
3. Рассказов, Л. П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники / Л. П. Рассказов // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. — 2015. — № 105. — С. 949—963.
4. Станков, К. Н. Военные реформы английского короля Якова II Стюарта / К. Н. Станков // Вестник ВолГУ. — Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2010. — № 1. — С. 103—108.
5. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. акад. В. М. Корецкого. — М.: Госюриздат, 1961. — 950 с.
6. Douglas W. Allen. The British Navy Rules: Monitoring and Incompatible Incentives in the Age of Fighting Sail // Explorations in Economic History. — 2002. — № 39. — P. 204—231.

Организованная преступность в государствах Корейского полуострова

© Тришкин Данила Иванович,
студент Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

Аннотация. Выбор темы данной статьи обусловлен необходимостью раскрытия проблемы организованной преступности на Корейском полуострове в связи с отсутствием достаточно полной информации об этом социальном явлении, особенно в Корейской Народно-Демократической Республике. Автором предпринята попытка собрать имеющиеся в интернете и других местах сведения о состоянии организованной преступности в государствах Корейского полуострова, обобщить их и постараться дать объективное представление о состоянии данного вида преступности в этих странах, затрагивая и некоторые другие государства, расположенные в восточноазиатском регионе. Проводится краткий анализ видов организованной преступности, основных направлений её криминальной деятельности и основные источники преступных доходов организованных преступных групп и преступных сообществ. Сделана попытка проследить возможную связь организованной преступности с государственными органами той или иной страны. Раскрывается роль организованной преступности КНДР в браконьерстве в территориальных водах России с оказанием вооружённого сопротивления пограничным органам, пресекающим такие деяния.

Ключевые слова: Республика Корея; КНДР; преступность; организованная преступность; нападения на пограничников; виды преступной деятельности.

Organized crime in states Korean Peninsula

© Trishkin D. I.,
student of the Law Institute Russian University of
Transport (MIIT)

Annotation. The choice of the topic of this article is due to the need to disclose the problem of organized crime on the Korean Peninsula due to the lack of sufficiently complete information about this social phenomenon, especially in the Democratic People's Republic of Korea. The author made an attempt to collect information available on the Internet and other places about the state of organized crime in the states of the Korean Peninsula, to generalize them and try to give an objective, in his opinion, an idea of the state of this type of crime in these countries, affecting some other states located in the East Asian region. A brief analysis of the types of organized crime, the main directions of its criminal activity and the main sources of criminal income of organized criminal groups and criminal communities is carried out. An attempt is made to trace the possible connection of organized crime with the state bodies of a particular country. The role of organized crime in the DPRK in poaching in the territorial waters of Russia with the provision of armed resistance to border authorities that suppress such acts is revealed.

Key words: Republic of Korea; DPRK; crime; organized crime; attacks on border guards; types of criminal activity.

Организованная преступность, имеющая место почти во всех странах мира, тем не менее имеет существенные специфические особенности, присущие той или иной

стране, что объясняется различием в культуре, национальных особенностях, традициях, предпочтениях населения, характерных для того или иного государства. Когда

мы говорим о странах Востока, то понимаем, что речь идёт о тех государствах, где сильны определённые традиции. В то же время, подход к организованной преступности, который не учитывает названные и иные специфические особенности, следует считать косным и, более того, по нашему мнению, в корне неверным, не отвечающим представлениям об объективности действительного состояния в этих странах преступности вообще и организованной в частности.

Организованная преступность в Корее зависима от жизни общества по той причине, что организованная преступность является социальным явлением, а потому она не может существовать там, где отсутствует общество со своей культурой, обычаями, национальным менталитетом, традициями. Культурные установки влияют на организованную преступность, косвенно изменяют её по причине невозможности реализации тех общественно-опасных подходов к незаконному получению прибыли, которые работают, например, в контексте европейской цивилизации. В то же время, по нашему мнению, делая акцент только лишь на культурных особенностях того или иного государства, нельзя в полной мере раскрыть исследуемое явление, а именно организованную преступность, её генезис, содержание, направления развития, возможное будущее.

Попытаемся дать определение организованной преступности с учётом национального фактора рассматриваемых государств. В Корее под организованной преступностью понимается систематическая и продолжающаяся преступная деятельность, совершаемая более чем двумя лицами. Иными словами, существенными отличиями организованной преступности являются продолжительность и строгая иерархия¹.

Организованная преступность в Корее — как в Республике Корея (Южная Корея), так и в КНДР (Северная Корея) — отличается своей специфичностью не только в

сравнении с аналогичной проблемой в странах Запада, но и в сравнении с другими странами Азии, а также в сравнении между самими странами Корейского полуострова. Организованная преступность оказывается зависимой, в том числе, от политического режима, что ярко проявляется через отношение организованной преступности КНДР и Республики Корея к наркотическим веществам и их распространению. Так, организованные преступные группировки Республики Корея относительно недавно стали проявлять интерес к наркотическим веществам, что исходит как от консервативных взглядов самого общества, так и от негативных факторов — распространение наркотиков ведёт к наркотической зависимости самих членов преступной группировки. Однако тенденции развития данной сферы, возможность получения огромной прибыли и выхода на транснациональный чёрный рынок постепенно заставляет забыть о том, что принято называть совестью и традициями.

Организованная преступность КНДР, о которой известно чрезвычайно мало, тем не менее, бизнесом, связанным с наркотиками в своей стране, не гнушается, однако и не рассчитывает на его успех. Это объясняется тем, что северокорейское общество, как и южнокорейское довольно-таки нейтрально относится к наркотическим средствам. В то же время, многочисленные издания сообщают о том, что в КНДР существуют подпольные производственные мощности по изготовлению наркотиков, имеется некоторый рынок сбыта, обусловленный спросом на наркотики и их предложением². Лояльность северокорейцев к наркотикам исходит из проводимой политики государства. В информационном поле существует множество сообщений о том, что северокорейские дипломаты, пользуясь своим иммунитетом, якобы провозили наркотики в другие страны. Это позволяет, хотя и с некоторой натяжкой, прийти к выводу, что КНДР как государство непосред-

¹ Организованная преступность — 4 / под ред. доктора юрид. наук, проф. Долговой А. И. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998.

² Тертицкий Ф. Как Северная Корея подседа на наркотики // Издание «Мнения»: [сайт]. URL: <https://republic.ru/posts/1/953113> (дата обращения: 03.10.2020).

ственно санкционировало данные действия. Естественно, что Пхеньян отрицает свою причастность к перемещению дипломатами наркотиков в другие страны, а имевшиеся случаи подобного объясняет частной инициативой отдельных дипломатов¹.

Отметим, что в настоящее время имеются сообщения о существенных изменениях в деятельности организованной преступности КНДР. Как сообщает издание «Lenta.ru», в 2013 г. на территории США американскими спецслужбами по подозрению в подготовке к ввозу в страну из Филиппин ста килограммов амфетамина северо-корейского производства были задержаны ряд иностранцев, в том числе северо-корейцев. Задержанные лица сообщили, что в КНДР были прикрыты почти все лаборатории по разработке и производству наркотических средств, и в настоящее время остаётся только одна такая лаборатория.

Необходимо отметить, что источниками доходов организованной преступности в странах Корейского полуострова является не только незаконный оборот наркотических средств, но другие виды незаконной деятельности, умело освоенные представителями этого вида преступности. К примеру, в Республике Корея выделяются следующие виды деятельности, в которые вовлечены преступные группировки:

— азартные игры, поскольку в этой стране имеется законодательный запрет на проведение азартных игр;

— вымогательство, под которым по законам страны понимаются противоправные действия по принуждению получателей кредита к возврату просроченных ссуд. Нередко организованные преступные формирования сами выступают в роли кредиторов, предоставляя кредиты из полученных преступным путём доходов;

— проституция, когда организованные преступные группы вступают в сговор с сутенерами либо вовлекают их в свою орбиту преступной деятельности и постав-

ляют проституток в подпольные дома свиданий, а нередко и в другие страны. Эти же группы следят за поведением проституток, предотвращают возможности их побега, защищают сутенеров от других преступных групп и принимают меры к противодействию государственным органам в деле борьбы с такими явлениями;

— вымогательство, которое в местной специфике означает и «крышевание» уличных торговцев, небольших магазинов, баров по продаже алкогольных напитков и других подобных заведений мелкого и среднего бизнеса;

— выколачивание от имени займодавцев из должников денег по кредитам, применяя при этом не только угрозы, но нередко и физическое насилие;

— проникновение в строительный бизнес в виде вмешательства в ход торгов (конкурсов), связанных со строительством тех или иных объектов. При этом вынуждают некоторые строительные фирмы отказываться от участия в подобных торгах в пользу фирмы, в которой организованная преступность функционирует наряду с легальной деятельностью².

В Северной Корее (КНДР) по неофициальным данным существует проблема печатания фальшивых денежных средств, в том числе долларов США. Такая работа осуществляется не только в целях получения противозаконной прибыли, но и с целью подрыва экономики США, поскольку фальшивые банкноты в обороте замещают американские доллары³. Думается, что подобные действия вполне могут быть санкционированы самим государством, что вполне отвечает генеральной линии партии. Однако в силу недостаточности определённой статистики, небольшому количеству авторитетных источников об этом и отсутствия развёрнутой реакции со стороны Пхеньяна довольно трудно сделать однозначный вывод по данной проблеме.

² Организованная преступность — 4

³ Greitens. Sheena Chestnut. 2014. Illicit: North Korea's Evolving Operations to Earn Hard Currency. Washington, DC: Committee for Human Rights in North Korea. — 115 p.

¹ Деньги есть // Издание «Lenta.ru»: [сайт]. URL: https://lenta.ru/articles/2018/02/14/kim_possible/ (дата обращения: 04.10.2020).

Организованная преступность КНДР проявляется, в том числе, во взаимодействии с незаконным, неподотчётным и неконтролируемым рыболовством, что причиняет ущерб и нашему государству на том основании, что корейские рыбаки образуют организованные преступные группы на время промысла и выходят за своей добычей в территориальные воды Российской Федерации. Данная деятельность носит системный, устойчивый характер и, в конечном счёте, являясь сверхдоходной, привлекает организованную преступность.

Довольно красноречиво выглядят следующие публикации, имеющие место в отечественных изданиях, которые, в том числе, предоставляют статистику по тем или иным случаям браконьерства. Пресс-группа Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю предоставила сайту VL.ru информацию о задержании двух капитанов из КНДР, которые договорились вести промысел путём парного траления¹. В одной из статей того же сайта первый заместитель директора ФСБ, руководитель Пограничной службы ФСБ России генерал армии В. Г. Кулишов приводит следующие цифры: за незаконную добычу морских биоресурсов в 2019 г. задержано 16 рыболовных судов и 328 маломерных плавсредств под флагом КНДР с 3754 браконьерами, что превышает совокупные показатели предыдущих пяти лет: с 2014 по 2018 г. задержано 11 северо-корейских судов с 260 браконьерами².

Приведённая статистика, а равно сам факт наличия системных действий со стороны браконьеров соседнего государства, позволяют говорить об устойчивости, масштабности и росте данного негативно-го явления. В некоторых случаях браконьеры не только занимаются выловом цен-

ных морских биоресурсов, но и активно препятствуют собственному задержанию, что выражается в посягательстве на жизнь российских пограничников³.

Думается, что для целей более активной борьбы с международным браконьерством таких лиц необходимо в обязательном порядке ставить на соответствующие учёты в правоохранительных органах⁴.

Следует отметить, что если организованная преступность Республики Корея держится обособленно от того рода занятий, которые так или иначе пересекаются с государственной машиной, то обстановка в КНДР позволяет думать, что организованная преступность Северной Кореи в некоторой степени связана с государственной деятельностью. Участие дипломатов в распространении наркотических средств, подделка американских банкнот и закупка у швейцарской компании, предоставляющей расходные материалы, красок и иных компонентов, весьма схожих с красками и иными компонентами американских долларов наводит на мысль о том, что подобного рода противоправные деяния всё же диктуются сверху.

Так или иначе, организованная преступность на Корейском полуострове представляет собой весьма серьёзную опасность именно потому, что она имеет свои уникальные особенности, претендует на расширение пространства для своей незаконной деятельности, что вполне может привести её к «освоению» территории нашей страны. Особенно её опасность может вырасти в разы, если она будет связана с государственными органами места, хотя это только предположение, но никак не утверждение. Связи организованной преступной деятельности с государственными структурами, что предположительно может иметь место в КНДР, будут определять не только экономические, но и, что

¹ Двух капитанов из КНДР оштрафовали на 800 000 руб. за вылов кальмара // VL.ru — <https://www.newsvl.ru/society/2020/06/04/190610/#comments>

² 3754 браконьера из КНДР задержали пограничники в прошлом году — это в 14 раз больше, чем за предыдущие пять лет [электронный ресурс] // VL.ru — режим доступа: <https://www.newsvl.ru/society/2020/05/28/190434/#comments>

³ Приморские пограничники задержали 87 браконьеров из КНДР [электронный ресурс] // РИА Новости — режим доступа: <https://ria.ru/20191001/1559309861.html>

⁴ Суденко В. Е. Криминалистические учёты — важнейшее средство борьбы с преступлениями // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138). С. 137—140.

более опасно, политико-идеологические цели. В вопросе борьбы с организованной преступностью, в том числе исходящую с Корейского полуострова, необходимо объединение усилий различных государств, в том числе Российской Федерации (см. подробнее Суденко В. Е. Факторы, влияющие на политическую и военную безопасность страны // Военное право. 2018. № 3 (49). С. 14—17; Суденко В. Е. Международное сотрудничество правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 378—384).

Библиография

1. Организованная преступность — 4 / Под ред. доктора юрид. наук, проф. Долговой А. И. — М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. — 280 с.
2. Суденко, В. Е. Криминалистические учёт — важнейшее средство борьбы с преступлениями / В. Е. Суденко // Право и государство: теория и практика. — 2016. — № 6 (138). — С. 137—140.
3. Суденко, В. Е. Факторы, влияющие на политическую и военную безопасность страны / В. Е. Суденко // Военное право. — 2018. — № 3(49). — С. 14—17.
4. Суденко, В. Е. Международное сотрудничество правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью // Военное право. — 2019. — № 1(53). — С. 378—384.

Позиции западных ученых как оправдание нарушения суверенитета отдельных государств при вмешательстве в его внутренние дела под предлогом установления «минимальных демократических стандартов»

© Чернявский Александр Геннадьевич, профессор кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Аннотация. В статье изложен взгляд автора на правокачественность международного права с точки зрения теории о праве, как о нормах согласования интересов. Автор дает оценку взглядов западных ученых в области международного права, в их оценке государственного и народного суверенитета. Анализируется, что является движущим принципом международного права: суверенитет ли отдельных государств или идея «минимальных демократических стандартов», которые должны устанавливаться, путем вмешательства в их внутренние дела. Автор полагает, что всякие попытки присвоить монопольное значение этих стандартов осуждены, собственно, заранее на неудачу, так как сводить всю сущность международного права к идее одинакового или «устанавливаемого» ценностного подхода, видеть в этой идее предопределение своего рода фатальной необходимости для отдельных государств, тогда как нет логической необходимости считать, что государство вне рамок так называемой, «развитой западной демократии» не может быть мыслимо, — едва ли представляется научно правильным.

Ключевые слова: суверенитет, международное право, демократия, минимальные демократические стандарты, согласование интересов, права человека.

The positions of Western scientists as a justification for violating the sovereignty of individual states when interfering in its internal affairs under the pretext of establishing «minimal democratic standards»

© Chernyavsky A. G., Professor of the Department of Constitutional (State) and International Law of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

Annotation. The article presents the author's view on the legality of international law from the point of view of the theory of law as the norms of coordination of interests. The author evaluates the views of Western scholars in the field of international law, in their assessment of state and national sovereignty. The author analyzes what is the driving principle of international law: the sovereignty of individual States or the idea of "minimum democratic standards" that should be established by interfering in their internal affairs. the author believes that any attempts to assign a monopoly value to these standards are condemned, of course, in advance to failure, since to reduce the whole essence of international law to the idea of a single or "established" value approach, to see in this idea a predestination of a kind of fatal necessity for individual states, while there is no logical need to believe that a state outside the framework of the so-called "developed western democracy" can not be thought of — hardly seems scientifically correct.

Keywords: sovereignty, international law, democracy, minimum democratic standards, coordination of interests, human rights.

Поводя идеологию установления демократии как «нового» принципа международного права, западные ученые обосновывают легитимность и даже необходимость установления так называемых «минимальных демократических стандартов», путем вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Итак, попробуем разобраться, как же западные ученые обосновывают, что демократия — «новый» принцип международного права и даже устанавливаемая (установившаяся) «норма» международного права.

Т. Франк, утверждает в своей работе, что принцип демократии, основанный на демократических условиях внутри государств, с 1990-х годов усиливает свою роль как норма международного права¹. С одной стороны, это звучит прогрессивно, ведь то, как устроено государство, является частью его внутренних дел, сферой владения государства, что не регулируется международным правом. С другой стороны, принцип демократии — естественная проблема современного международного права, потому что сегодня важнейшими задачами международного права являются предотвращение войны и защита прав человека. Вот здесь как раз и происходит подмена понятий: разве только демократия предотвращает войну и защищает права человека? Ведь мы являемся свидетелями и того, что не всякая провозглашенная демократия выполняет эти принципы.

Демократия — это политический режим, который с наибольшей вероятностью противодействует насильственным спорам между государствами². Во всяком случае

¹ Т. Franck. The Emerging Right to Democratic Governance, AJIL, Bd. 86 (1992), p. 46; см. также J. Crawford, Democracy in International Law, Whewell Professor of International Law, University of Cambridge, and Fellow of Jesus College, Inaugural Lecture of 5 March 1993, 1994, 14 ff. m. zahlr. Nachw; Panel, National Sovereignty Revisited: Perspectives on the Emerging Norm of Democracy in International Law, Proceedings, ASIL 1992, 249.

² См, например: die Präambel zur Charta der Organisation Amerikanischer Staaten: «Убеждены, что представительная демократия — необходимое условие стабильности, мира и развития в регионе». См. также J. Crawford, Democracy in International Law, Whewell Professor of International Law, Univer-

сity of Cambridge, and Fellow of Jesus College, Inaugural Lecture of 5 March 1993, 1994; M. Beutz. Functional Democracy: Responding to Failures of Accountability, Harvard International Law Journal, Bd. 44 (2003), 387 (395 f.); J. R. Barbero, Democracia y Derecho Internacional, 1994; T. Franck, The Emerging Right to Democratic Governance, AJIL, Bd. 86 (1992), p. 46 (90).

с провозглашает это, и который, как правило, оказывает наиболее благоприятное воздействие на защиту прав человека³. Демократии не всегда ведут войну друг с другом⁴. «Гражданская конституция каждого государства должна быть республиканской ... прежде всего в соответствии с принципами свободы членов общества (как людей)»⁵. Демократия *предполагает* (курсив — от автора) уважение прав человека⁶. И здесь самое интересное, по утверждению Франка и Крауфорда, что почти как логическое следствие этого, существует требование международного права к установлению демократии. Возникает только вопрос: где же установлено требование и тем более взятие на себя каким-либо государством обязательства по установлению демократии?

Если понимать право как совокупность основанных на взаимоограничении норм согласования интересов, то при таком понимании никаким сомнениям относительно правокачества права межгосударственного не должно быть места. Как и отдельный человек до образования племенного, а затем государственного союза, государство является *de plano* вполне самостоятельным и независимым, довлеющим только само над собой. Это состояние государства, как независимого союза, представляет собой то же самое, что в отношении отдельного человека было его

city of Cambridge, and Fellow of Jesus College, Inaugural Lecture of 5 March 1993, 1994; M. Beutz. Functional Democracy: Responding to Failures of Accountability, Harvard International Law Journal, Bd. 44 (2003), 387 (395 f.); J. R. Barbero, Democracia y Derecho Internacional, 1994; T. Franck, The Emerging Right to Democratic Governance, AJIL, Bd. 86 (1992), p. 46 (90).

³ Т. Franck, The Emerging Right to Democratic Governance, AJIL, Bd. 86 (1992), 46 (87 ff.) m. zahlr. Nachw.

⁴ Ibid., 46 (88 f.) m. Verweisen auf die historische Forschung.

⁵ I. Kant. Zum ewigen Frieden (1781), Reclam 1984, 10.

⁶ См.: J. Crawford, Democracy in International Law, Whewell Professor of International Law, University of Cambridge, and Fellow of Jesus College, Inaugural Lecture of 5 March 1993, 1994, 5 f. с доказательствами Европейской системы защиты прав человека и Европейской системы защиты прав человека.

первобытной «естественной» свободой¹. Государство, поскольку оно не связано фактической взаимозависимостью в осуществлении своих различных интересов по отношению к другим государствам, является совершенно свободным и независимым во всех своих действиях, суверенным, ничем не ограниченным по отношению к другим государствам в той своей «естественной» свободе, какую представляет собой властвование государства.

Но именно потому, что они — государства, являются суверенными, вполне естественно, по мере развития между ними общения, испытывают необходимость добиваться признания в пользу них и их граждан, в качестве таковых ограничения самодавляющего *de plano* полномочия других, также независимых государств, поскольку попадают в круг их действия те или иные интересы². Единственным для этого средством, является, при его независимости и отсутствии влияния на него извне, путь компромисса между суверенитетом государства, с одной стороны, и необходимостью взаимных уступок, в интересах международного общения — с другой³.

Именно в этом смысле разрешается спорный вопрос о том, что является движущим принципом международного права: суверенитет ли отдельных государств или идея международного общения.

Растущее значение требований международного права к демократии нормативно выражается в праве человека на участие в политической жизни, гарантированном во многих договорах о правах человека⁴ и в так называемом «мягком праве» в

соответствии с международным правом. Последнее не является договорным правом, а выражением *opinio iuris*⁵. В Парижской хартии государства-участники ОБСЕ (затем СБСЕ) обязались строить демократию как единственную форму правления и уважать права человека и основные свободы⁶; в документе Копенгагенского совещания по человеческому измерению государства-участники ОБСЕ подтвердили демократию как неотъемлемый элемент верховенства закона, исповедовать к представительной демократии и что воля народа является основой всей государственной власти⁷. Межамериканская комиссия по правам человека, как и другие учреждения в рамках Организации американских государств, с 1970-х годов считала, что защита прав человека, требуемая международным правом, ограничивает возможные демократические формы правления, и поэтому необходима такая форма правления как представительная демократии⁸. Одно из подтверждений этого — практика наблюдения за выборами делегатами от международных организаций, например, Совета Европы, Организации американских государств.

Страны вынуждены поддерживать эту тенденцию⁹, потому что в ином случае су-

48-90 und Yale Law Journal, Bd. 17 (1992), p. 539—607.

⁵ T. Franck The Emerging Right to Democratic Governance, AJIL, Bd. 86 (1992), p. 46 (67).

⁶ Charta von Paris für ein neues Europa v. 21.11.1990, Kapitel “Ein Neues Zeitalter der Demokratie, des Friedens und der Freiheit”, Unterkapitel “Menschenrechte, Demokratie und Rechtsstaatlichkeit”, EuGRZ 1990, 517; см. также Art. 2 a) Charter der OAS (vertragliche, aber weich formulierte Verpflichtung) und Art. XX der Amerikanischen Menschenrechtserklärung.

⁷ Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE, ILM, Bd. 29 (1990), 1306 (1308 ff.), z.B. Ziff. (3), (5.2) und (7).

⁸ Inter-American Commission on Human Rights, Ten Years of Activities, 1971-1981 (1982), 333 ff.; T. Franck, The Emerging Right to Democratic Governance, AJIL, Bd. 86 (1992), p. 46 (65 f.); s. auch die zahlreichen Nachweise bei T. Buergenthal / D. Shelton, Protecting Human Rights in the Americas, Cases and Materials, 4. Aufl. 1995, 494—559.

⁹ См. T. Franck, Legitimacy and Democratic Entitlement, in: G. Fox/B. Roth (Hrsg.), Democratic Governance and International Law, 2000, p. 25.

¹ Чернявский А. Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. М., 2020. С. 27—30.

² Karl Kaltenborn, Kritik des Volkerrecht, Leipzig, G. Mayer, 1847.

³ Чернявский А. Г. Идея суверенитета и ее значение для государства и права // Образование и право. 2018. № 11. С. 81—90.

⁴ Art. 3 Abs. 1 Prot. Nr. 1 zur EMRK; Art. 1 und 25 IPbürgR; Art. 21 AllgMRErkl.; Art. 23 AMRK; Art. 13 Banjul Charta der Menschenrechte und Rechte der Völker; также G. Fox, The Right to Political Participation in International Law, in: G. Fox/B. Roth (Hrsg.), Democratic Governance and International Law, 2000,

существует опасность непризнания легитимности выборов со стороны определенной части мирового сообщества, и, следовательно, вполне реальное введение санкций, как в случае с Белоруссией после выборов 2020 г. Выборы, которые соответствуют определенным стандартам справедливости¹, по мнению Г. Фокса, указывают на «хорошее управление». «Надлежащее управление» и соблюдение основных прав человека являются важными аспектами в контексте сотрудничества в целях развития и при получении грандов через Европейский Союз и через международные организации, такие как Всемирный банк и Всемирный валютный фонд². Еще одним столпом демократических требований, по мнению Франка, в соответствии с международным правом является признание права народов на самоопределение, которое не ограничивается колониальными народами³.

Верно, что ни хорошее управление, ни право на самоопределение нельзя приравнивать к развитой западной демократии. Однако это тоже не может быть стандартом. Скорее, это всего лишь вопрос разработки и соблюдения универсальных минимальных стандартов и прав на участие, которые отражают, что индивид больше не является просто объектом, но по существу является субъектом международного права.

Итак, какие же «минимальные демократические стандарты», считают Г. Фокс,

¹ По поводу этих стандартов G. Fox, *The Right to Political Participation in International Law*, *Proceedings*, ASIL 1992, p. 249; *Nachweise auf zahlr. einschlägige Resolutionen der GV der VN bei Crawford* (Anm. 50), 17 m. Fn. 62.

² F. Hoffmeister, *Menschenrechts- und Demokratieklauseln in den vertraglichen Außenbeziehungen der Europäischen Gemeinschaft*, 1998; S. R. Roos, *Die Weltbank als Implementierungsgarant menschenrechtsschützender Völkerrechtsnormen*, *ZaöRV* 63 (2003), p. 1035-1062.

³ T. Franck, *The Emerging Right to Democratic Governance*, *AJIL*, Bd. 86 (1992), p. 46 (52 ff.); к разнице между правом на самоопределение и требованием демократии Father Robert Araujo, *Sovereignty, Human Rights, and Self-Determination: The Meaning of International Law*, *Fordham International Law Journal*, Bd. 24 (2001), 1477 (1490 ff.); M. Reisman, *Sovereignty and Human Rights in Contemporary International Law*, *AJIL*, Bd. 84 (1990), p. 866.

Б. Рот и В. Фридман, должны обеспечивать все государства?

Вряд ли возможно определить единую, кросс-конституционную, конституционную концепцию демократии. Эта задача становится еще более сложной в международном праве, где принцип демократии не играл существенной роли до начала 1990-х годов⁴, демократия была лишь категорией в соответствии с конституционным правом. «Мирное сосуществование» идеологически противостоящих государств и их сателлитов было главным приоритетом в эпоху равновесия террора⁵. Только при сближении конституционного и международного права, которое наблюдается после окончания холодной войны⁶, принцип демократии получает поддержку в международном праве. Однако эти же авторы замечают, что приемлемого определения демократии в рамках международного права не существует.

Однако исследования конституционного и международного права⁷, по мнению

⁴ См. z.B. G. Fox/B. Roth, *Introduction: The Spread of Liberal Democracy and Its Implications for International Law*, in: G. Fox/B. Roth (Hrsg.), *Democratic Governance and International Law*, 2000, 1—22; S. Marks, *International Law, Democracy and the End of History*, in: G. Fox/B. Roth (Hrsg.), *Democratic Governance and International Law*, 2000, 532-566.

⁵ W. Friedmann. *The Changing Structure of International Law*, 1964, основные принципы по Фридману: (1) Международное право основано на обществе суверенных государств, независимо от структуры и идеологии. ... (5) В соответствии с международным правом любое государство вправе терпеть или подавлять подрывное политическое движение любыми средствами по своему выбору, за исключением тех случаев, когда его действия угрожают безопасности третьего государства из-за очевидной подготовки к агрессивным действиям ...» Там же, p. 378.

⁶ См. J. Jackson, *Sovereignty-Modern: A New Approach to an Outdated Concept*, *AJIL*, Bd. 97 (2003), p. 782-802.: «Юристы-международники должны превратиться в юристов-конституционистов»; H. Kelsen, *Reine Rechtslehre*, 2. erw. Aufl. 1960, p. 328; J. Kokott/T. Vesting, *Die Staatsrechtslehre und die Veränderung ihres Gegenstandes: Konsequenzen von Europäisierung und Internationalisierung*, *VVDStRL*, Bd. 63 (2004), 7 ff. und 41.

⁷ Дополнительные сведения о немецких исследованиях демократии в рамках международного права см. в постулате A. von Bogdandy, *Demokratie, Globalisierung, Zukunft des Völk-*

А. фон Богданди, особенно в области политологии, уже демонстрируют элементы транснациональной концепции демократии. Она содержит минимальные стандарты для государств, но также может быть плодотворной на наднациональном уровне¹. Такая транснациональная концепция демократии обязательно должна быть широкой, как для того, чтобы государства сохраняли необходимое пространство для маневра, так и в качестве общего знаменателя для государств и наднациональных организаций. Прежде всего, это подразумевает процедурные требования, такие как — на уровне государства — справедливые выборы, прозрачность международных процессов принятия решений и доступность информации, а также усиление ответственности лиц, принимающих решения, по отношению к тем, кого их решения затрагивают². Ответственность глав государств перед (международными) судами и комиссиями по установлению истины также является элементом демократии³. Международное право может и не должно больше закрывать глаза на недемократические условия в государстве⁴. Это запрещено правами человека на участие в политической жизни как выражение народного суверенитета. Однако может быть проблематичным такой момент, как отсутствие

органа, который надежно определяет, согласно четким критериям, соответствует ли государство минимальным демократическим стандартам. Конечно неоднократными являются случаи недемократического деспотизма, а также случаи доказательств, когда очевидно не соблюдение минимальных демократических стандартов в соответствии с международным правом. Однако, прогресс в том, считают западные авторы, что современное международное право в таких случаях не является нейтральным и, кроме того, важно продолжать работу по разработке надежных стандартов в отношении содержания и процедур для установления демократии, и надлежащего управления. Все выглядит в рассуждениях этих авторов красиво, однако возникает извечный вопрос, а судьи кто? И как все-таки быть с «суверенитетом» и правом государства на самоопределение и принципом международного права таким как невмешательство во внутренние дела? Возникает вопрос, если определенная группа государств решила, что в отделе взятом, подчеркнем «суверенном» государстве, их не устраивают определенные демократические принципы, по их мнению, неправильные, то можно нарушить суверенное равенство?

Противоречие между постулатом равенства государств в международных организациях и принципом демократии очевидно. Равное влияние для государства, которое представляет один миллион и одного из 100 млн. граждан, по мнению П. Бакера, недемократично⁵. Принцип «одно государство — один голос» не может отражать политические интересы и чаяния людей, стоящих за этими государствами. Полномочия и правоохранные полномочия международных организаций, которые работают согласно принципу одно государство — один голос, поэтому являются подозрительными и, в случае сомнений, незаконными⁶. Томас Франк убедительно критикует правило «одно государство — один голос» и правило, согласно которому государства говорят с одним го-

errechts — eine Bestandsaufnahme, ZaöRV 63 (2003), p. 853 (877).

¹ См. J. Kokott, Sind wir auf dem Wege zu einer Internationalen Umweltorganisation?, in: J. Frowein u.a. (Hrsg.), Verhandlungen für den Frieden, Liber Amicorum Tono Eitel, 2003, 381 (407 ff.); Franck (Anm. 44), 46 (91).

² См. M. Beutz, Functional Democracy: Responding to Failures of Accountability, Harvard International Law Journal, Bd. 44 (2003), 387; J. Kokott/T. Vesting, Die Staatsrechtslehre und die Veränderung ihres Gegenstandes: Konsequenzen von Europäisierung und Internationalisierung, VVDStRL, Bd. 63 (2004); по материальным аспектам принципа демократии G. Fox/G. Nolte, Intolerant Democracies, in: G. Fox/B. Roth (Hrsg.), Democratic Governance and International Law, 2000, 389-435 и 445-448 с критикой M. Koskeniemi, 436-440 и B. Roth, 441—444.

³ Beutz. Functional Democracy: Responding to Failures of Accountability, Harvard International Law Journal, Bd. 44 (2003), p. 387 (423).

⁴ За признание государств, обусловленных критерием демократической ответственности *ibid.*, 387 (421).

⁵ P. J. Baker, The Doctrine of Legal Equality of States, BYIL, Bd. 4 (1923-24), p. 1 (19).

⁶ Там же, p.12 (19).

лосом, как несправедливые. Таким образом, он не исключает, что большое количество голосов должно будет быть исключено из участия в международном дискурсе; все непредставленные меньшинства должны быть лишены права голоса в чисто государственно-центрированной системе¹. Равенство людей, так сказать, подчиняется постулату государственного равенства должен быть похоронен². Это, как утверждает Дж. Ниджман, необходимое следствие медиатизации личности в рамках обычного международного права и непроницаемости государств³. Однако, поскольку последние концепции становятся сомнительными, принцип равенства государств колеблется. Фридман сформулировал это в 1964 г., что философия международного права наконец отходит от ядовитой гегелевской и неогегелевской доктрины, согласно которой индивид полностью поглощен государством⁴.

Чтобы все-таки не смешивать различное внутреннее содержание понятий «государственный» и «народный» суверенитет, что мы частенько видим в риторике западных ученых, попробуем их проанализировать.

Суверенитет в государственном праве⁵ как и в международном праве — это термин с неопределенным содержанием, который может быть хорошо использован риторически. Поэтому неудивительно, утверждает Р. Араужо, что осуществление

«суверенитета» может быть атрибутом демократического самоопределения и участия, а также одновременно защитным щитом от угнетения и нарушений прав человека⁶. С другой стороны, риск антидемократических и анти-правозащитных эффектов присущ традиционному, ориентированному на государство пониманию суверенитета. Таким образом, догма суверенитета может быть плодотворной для защиты от «вмешательства» других государств, когда права человека и демократия не соблюдаются.

Однако для современного правового развития характерно сближение концепций конституционного и международного права с учетом принципов самоопределения и демократии. Оказывается, по мнению Франка, конфликта между демократией и суверенитетом нет. Напротив, существует противоречие между старым принципом суверенного равенства государств и новым принципом суверенитета народа⁷. Таким образом, в крайних случаях нарушение государственного суверенитета может означать восстановление суверенитета народа. Это сочетание может возникнуть, когда диктатор устраняется посредством внешнего (коллективного) вмешательства и затем путем свободных выборов формируется демократическое правительство⁸. Суверенитет, по мнению Р. Араужо, пони-

¹ T. Franck, *Fairness in International Law and Institutions*, 1995, 477 ff. (480, 481).

² R. P. Anand, *Sovereign Equality of States in International Law*, RdC 1986 II, p. 9 (138 ff.), см. также указанную цитату сенатора Thomas J. Dott: «В этих гротескных расчетах Организации Объединенных Наций один африканский бушмен становится эквивалентом 100 французов или 400 американцев».

³ См. J. Nijman, *Sovereignty and Personality: A Process of Inclusion*, in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), *State, Sovereignty, and International Governance*, 2002, p. 109 (121 f.); A. von Bogdandy, *Demokratie, Globalisierung, Zukunft des Völkerrechts – eine Bestandsaufnahme*, ZaöRV 63 (2003), 853 (854 ff.): «Käseglockentheorie».

⁴ W. Friedmann, *The Changing Structure of International Law*, 1964, S. 247, также S. 42.

⁵ J. Kokott, T. Vesting, *Die Staatsrechtslehre und die Veränderung ihres Gegenstandes: Konsequenzen von Europäisierung und Internationalisierung*, VVDStRL, Bd. 63 (2004).

⁶ Father Robert Araujo, *Sovereignty, Human Rights, and Self-Determination: The Meaning of International Law*, *Fordham International Law Journal*, Bd. 24 (2001), p. 1477 (1484).

⁷ Райзман об изменении государственного суверенитета в международном праве M. Reisman, *Sovereignty and Human Rights in Contemporary International Law*, *AJIL*, Bd. 84 (1990), 866-866 ff.; B. G. Fox/B. Roth, *Introduction: The Spread of Liberal Democracy and Its Implications for International Law*, in: G. Fox/B. Roth (Hrsg.), *Democratic Governance and International Law*, 2000, p. 239-258.

⁸ M. Reisman, *Sovereignty and Human Rights in Contemporary International Law*, *AJIL*, Bd. 84 (1990), p. 866 (871 f.), также дают много аналогичных примеров B. G. Fox/B. Roth, *Introduction: The Spread of Liberal Democracy and Its Implications for International Law*, in: G. Fox/B. Roth (Hrsg.), *Democratic Governance and International Law*, 2000, p. 1 (11); M. Byers/S. Chestermann, «You, the People»: *Pro-democratic Intervention in International Law*, in: G. Fox/B. Roth (Hrsg.), *Democratic Governance and International Law*, 2000, 259—327.

маемый как независимость принятия решений в сферах, закрепленных за государствами, часто рассматривается как предпосылка и условие демократической жизни¹. Компонент суверенитета, благоприятствующий демократии и правам человека, возникает только в том случае, если акцент делается на суверенитете народа, а не государства. Для этого можно увязать с классической доктриной международного права (только не со временем баланса террора). Эмерик де Ваттел уже заявлял, что правительства, сформированные народом, республиканские или монархические, осуществляют суверенитет народа. Суверенитет делегирован на благо всех, в результате чего и реализуется — это *suprema lex*². Здесь речь идет о демократически контролируемом суверенитете, о суверенитете самоопределившегося правящего народа, а не о концепции суверенного равенства государств, которая игнорирует людей, стоящих за государством. В положении о свободных выборах Всеобщей декларации прав человека 1948 г. говорится: «Воля народа составляет основу государственной власти»³. Легитимность международного права восходит к народам государства через демократические механизмы внутри государств. Источником суверенитета, который следует понимать таким образом, является воля народа, в формировании которого каждый индивид участвует в демократии⁴. При этом учитывается общее (не гегелевское) понимание того, что суверенное равенство не гарантируется как самоцель, а только реализуется в отношении людей.

С другой стороны, концепция суверенитета, игнорирующая людей, не принимает во внимание фундаментальные конституционные изменения, которым подвержено международное право в связи с растущим признанием личности в качестве субъекта международного права⁵. Даже в межвоенный период, например, Жорж Скель и Николас Политис рассматривали отдельных лиц, а не государства как истинные субъекты международного права⁶. Но только развитие прав человека и международного уголовного права подтверждает мнение о том, что люди подчиняются международному праву, в том числе и в государственной практике. На этом фоне, утверждает Р. Араужо, концепция суверенитета влияет как на формирование внутренней государственной воли, так и на соответствующее распределение функций между государственными, международными и наднациональными лицами, принимающими решения⁷. Политическое, социальное и культурное самоопределение и, следовательно, защита многих прав человека тесно связаны с народным суверенитетом⁸.

Перейдем теперь к сравнительному анализу «государственного суверенитета», «народного суверенитета» и «демократии».

Декларация о дружественных отношениях Организации Объединенных Наций 1970 г. выявляет, по мнению Р. Хиггинса, противоречие в этом отношении: с одной стороны, в ней подчеркивается право народов на самоопределение, «свободно и без вмешательства извне решать свой политический статус и определять свое эко-

¹ Father Robert Araujo, *Sovereignty, Human Rights, and Self-Determination: The Meaning of International Law*, *Fordham International Law Journal*, Bd. 24 (2001), p. 1477.

² E. de Vattel, *The Law of Nations or the Principles of Natural Law: Applied to the Conduct and to the Affairs of Nations and of Sovereigns*, 3, 4, 10 und 28 (1916), Übersetzung der Originalversion von 1758.

³ Art. 21 Ziff. 3.

⁴ J. Nijman, *Sovereignty and Personality: A Process of Inclusion*, in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), *State, Sovereignty, and International Governance*, 2002, p. 109 (143); W. Mannens, *Minority Claims and State Authority*, in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), *State, Sovereignty, and International Governance*, 2002, p. 145 (160 ff.).

⁵ Признание личности как носителя обеспеченных прав человека, так и адресата международного уголовного права. О необходимом обновлении концепции суверенитета см. также M. Reisman, *Sovereignty and Human Rights in Contemporary International Law*, *AJIL*, Bd. 84 (1990), p. 866 (872 ff.).

⁶ G. Scelle, *Précis des Droit des Gens, Principes et Systématique*, 1932, 42 ff.; N. Politis, *Le Problème des Limitations de la Souveraineté*, 1925, 6 ff.

⁷ J. Jackson, *Sovereignty-Modern: A New Approach to an Outdated Concept*, *AJIL*, Bd. 97 (2003), p. 782.

⁸ Father Robert Araujo, *Sovereignty, Human Rights, and Self-Determination: The Meaning of International Law*, *Fordham International Law Journal*, Bd. 24 (2001), p. 1477 (1485).

номическое, социальное и культурное развитие, а также каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Хартии». С другой стороны, в резолюции говорится, что «каждое государство ... имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без какого-либо вмешательства со стороны другого государства»¹. Последний запрет на вмешательство действует в данной области внутренних дел государств ограничено. Уважает ли государство права человека и, следовательно, права своего народа на участие в политической жизни, это, по мнению Хиггинса, уже не вопрос внутренних дел. Простое сосредоточение внимания на «суверенном равенстве» государств может скрыть реальные вопросы, а именно: какие юридические лица имеют право говорить от имени физических лиц на международном уровне, перед кем и в какой степени международная правоспособность должна быть признана². Источником легитимности и авторитета также является международное право, а в конечном итоге согласие человека.

Если государство или правительство не представляют своих граждан надлежащим образом на международном уровне и тем самым нарушают их право на демократическое участие, тогда восстанавливается международная правосубъектность лиц, не представленных государством. Другими словами, приоткрывается завеса государственного суверенитета: согласно международному праву существует обязательство уважать народный суверенитет людей, которые не представлены должным образом. Администрация ООН, которая учитывает интересы и участие населения, как того требует международное право, не может быть отброшена ссылкой на государственный суверенитет. Таким образом, запрет на вмешательство в защиту суверенитета государства не является полным, что касается запрета насилия, служащего миру во всем мире, допустимое вмеша-

тельство в направлении государственного суверенитета является лишь весомым фактором в контексте других возможных оправданий, такого вмешательства. Согласно этой концепции, вопрос о государственном или народном суверенитете, по мнению Дж. Ниджмана, тесно связан с признанием права человека на участие в политической жизни³.

Теперь перейдем к оценке западными учеными какие же государства являются эффективными и легитимными в роли исполнителей международного права в условиях глобализации.

Международное право зависит от сотрудничества эффективных и легитимных государств, т.е. государства, которые уважают основные права человека⁴ и основные стандарты надлежащего управления. Такие государства, по мнению Т. Бюргенталя, должны образовывать исполнительную власть международного правопорядка⁵. Только посредством эффективного трансграничного сотрудничества мировое сообщество может эффективно противостоять опасностям и рискам международного терроризма, противодействовать экологическим катастрофам и регулировать торговые потоки. Государства-неудачники так же непригодны для обеспечения соблюдения норм международного права, как и государства, умышленно грубо пренебрегающие международным правом. Поэтому проблематично на основе «суверенного равенства» предоставить всем государствам абсолютно одинаковые права при формировании международного правопорядка практически без предваритель-

³ J. Nijman. Sovereignty and Personality: A Process of Inclusion, in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002, p.109 (144); s. auch J. Crawford, Democracy and the Body of International Law, in: G. Fox/B. Roth (Hrsg.), Democratic Governance and International Law, 2000, p. 91 (108).

⁴ См. Т. Buergenthal, Legitimität von Regierungen und die Menschenrechtsrevolution, in: G. Nolte/H.-L. Schreiber (Hrsg.), Der Mensch und seine Rechte, Grundlagen und Brennpunkte der Menschenrechte zu Beginn des 21. Jahrhunderts, 2004, S. 192-292.

⁵ Henry Schermers, Different Aspects of Sovereignty, in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002, p. 185 (186 ff. und 192).

¹ Friendly Relations Deklaration v. 24. Oktober 1970, Anhang der GA Res. 2625 (XXV) v. 24. Oktober 1970.

² R. Higgins. Panel zu: The End of Sovereignty? Roundtable, Proceedings, ASIL 1994., p. 71 (73 f.).

ных условий и без учета критериев их эффективности и легитимности¹. Тогда вы можете получить ответ, какие же политические сообщества должны иметь равные голоса в международных организациях, и которые из них не желают или не могут вносить эффективный вклад в поддержание международного правопорядка². Термин «цивилизованные нации» в ст. 38 (1) (с) Статута Международного Суда исторически обременен. Но в самом Уставе ООН предполагается, что не каждое государство может стать его членом. Скорее, согласно тексту Устава, организация открыта только для «миролюбивых» государств, которые стремятся уважать принцип равноправия и самоопределения народов³.

Вывод от равенства людей к равенству государств не работает. Если вы правильно сфокусируете внимание на людях, стоящих за государствами⁴, не можете остаться безразличным, сколько людей стоит за соответствующими государствами, а также к тому, каким образом их воля и потребности интегрированы в волю государства⁵. Эффективность и надлежащее управление в смысле минимальных демократических стандартов ограничивают принцип суверенного равенства. Когда международные организации осуществляют власть (например, Совет Безопасности ООН, МВФ, ЕС / ЕС), принцип «одно государство, один голос» в любом случае не применяется — и по праву не должен применяться, и по мнению вышеперечисленных авторов не применим.

Если обобщить выводы, исходя из утверждений всех вышеперечисленных

зарубежных авторов, то получится следующее:

(1) Суверенитет как высшая, неделимая и только территориально ограниченная власть не представляет (больше) разумной концепции международного права.

(2) Современные определения суверенного равенства в смысле права участвовать в международных организациях или в качестве положения для соответствующего распределения полномочий между государствами и международными организациями выходят за рамки концепции суверенитета, как она исторически сложилась.

(3) «Суверенное равенство» членов Организации Объединенных Наций следует понимать «конституционно» в смысле народного суверенитета. Народный суверенитет соответствует принципу демократии, суверенное равенство государств ему противоречит.

(4) Государства — с эффективной и законной государственной властью — являются и останутся исполнителями международного права. Важной мерой легитимности является уважение прав человека и надлежащее управление.

Разбор опасности этих подходов в международном праве, а также их легитимности с позиции принципов международного права является темой отдельных работ и вообще дискуссии научного сообщества. Но никоим образом их нельзя оставлять без внимания, поскольку такой интерпретацией понятий «государственного» и «народного» суверенитета, с позиций оправдания вмешательства во внутренние дела суверенных государств, под предлогом установления некоего «минимума стандартов демократии» является неприемлемой и с позиций международного права необоснованной.

¹ Легитимизировать правительства с помощью международного права. T. Franck, *The Emerging Right to Democratic Governance*, AJIL, Bd. 86 (1992), p. 46 (50 f. und 76 ff.).

² G. Kreijen, *The Transformations of Sovereignty and African Independence: No Shortcuts to Statehood*, in: G. Kreijen (Hrsg.), *State, Sovereignty, and International Governance*, 2002, p. 45.

³ Art. 4 Abs. 1 i.V.m. Art. 1 Ziff. 2 Charta der Vereinten Nationen; T. Franck, *The Emerging Right to Democratic Governance*, AJIL, Bd. 86 (1992), p. 46 (78).

⁴ Vgl. schon Kelsen (Anm. 12), 321, 325, 328.

⁵ Критика принципа суверенного равенства — R. A. Klein, *Sovereign Equality Among States: The History of an Idea*, 1974, p. 143.

Некоторые аспекты имплементации норм статута международного уголовного суда в уголовное законодательство Республики Таджикистан

© Шоев Шодмон Рустамович,

адъюнкт 24 кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного права

© Джабборов Фарходжон Нозимович,

научный сотрудник отдела международного права Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты имплементации Статута Международного уголовного суда (МУС) в Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Определяя юрисдикцию МУС, авторы раскрывают содержание принципа дополнительной юрисдикции. Путем соотношения норм Статута МУС и норм Уголовного кодекса Республики Таджикистан авторы пришли к выводу, что нормы данного международно-правового акта не в полной мере имплементированы в национальном уголовном законе. В связи с этим предлагают некоторые рекомендации относительно совершенствования последней главы Уголовного кодекса Республики Таджикистан, устанавливающей уголовную ответственность за международные преступления.

Ключевые слова: Статут Международного уголовного суда, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, геноцид, агрессия, вооруженные силы, государства — члены ОДКБ, статутные преступления, уголовная ответственность.

Some aspects of the implementation of the norms of the statute of the International Criminal Court in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan

© Shoev Sh. R.,

Adjunct 24 of the Department of Constitutional (State) and International Law of Military Law

© Jabborov F. N.,

Research Associate of the International Law Department of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan

Annotation. The article discusses some aspects of the implementation of the Statute of the International Criminal Court (ICC) in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Defining the jurisdiction of the ICC, the authors disclose the content of the principle of additional jurisdiction. By comparing the norms of the ICC Statute and the norms of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the authors came to the conclusion that the norms of this international legal act are not fully implemented in the national criminal law. In this regard, some recommendations are proposed for improving the last chapter of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, which establishes criminal liability for international crimes.

Keywords: Statute of the International Criminal Court, Criminal Code of the Republic of Tajikistan, genocide, aggression, armed forces, CSTO member states, statutory crimes, criminal liability.

Международное сообщество уже давно ощутило необходимость создания постоянно действующего международного суда, имеющего юрисдикцию применять уголовное наказание за международные преступления.

Созданные после Второй мировой войны международные военные трибуналы для привлечения к ответственности немецких фашистов и японских милитаристов, также созданные в 90-х годах XX в. международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии, Руанды стали результатом консенсуса в понимании, что безнаказанность неприемлема. Однако в связи с тем, что данные судебные образования были *ad hoc* и предназначены для осуществления судебной справедливости в отношении деяния лиц, совершенного в конкретное время, сложилось мнение, что необходимо создать самостоятельный, постоянно действующий уголовный суд.

17 июля 1998 г. на Дипломатической римской конференции был подписан Римский статут Международного уголовного суда 120 государствами — членами ООН, который составляет правовую основу создания Международного уголовного суда как постоянно действующего учреждения по уголовному правосудию. Статут вступил в силу 1 июля 2002 г.

Из государств — членов ОДКБ только Республика Таджикистан 5 мая 2000 г. ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда, что дает возможность Суду преследовать преступления, совершенные на территории Таджикистана, и по Статуту МУС. К таким преступлениям относятся: а) геноцид; б) преступления против человечности; в) военные преступления; г) преступление агрессии¹. Статут МУС предлагает принцип дополнительности, согласно которому Суд будет функционировать только в случае, если национальная судебная система либо не желает, либо не сможет наказать преступников.

¹ Римский статут Международного уголовного суда. URL : [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения : 18.10.2020).

Ратификация Республикой Таджикистан Римского статута МУС возлагает на военнослужащих Министерства обороны Республики Таджикистан дополнительную обязанность — соблюдать нормы Статута МУС, хотя они должны соблюдать также нормы Уголовного кодекса Республики Таджикистан, касающиеся международных преступлений.

Следует отметить, что четыре состава преступлений, предусмотренные в Римском статуте, не должным образом имплементированы в Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г., воспроизводя понятие геноцида, установленного в статье II Конвенции 1948 г., дает следующее его определение: «Для целей настоящего Статута "геноцид" означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» (ст. 6 Статута МУС).

Как сказано выше, нормы Конвенции о геноциде и Статута МУС были инкорпорированы в Уголовный кодекс Республики Таджикистан (УК РТ). Так, статья 398 УК РТ устанавливает уголовную ответственность за геноцид, согласно которой геноцидом считаются «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем их полного либо частичного физического истребления, насильственного воспрепятствования деторождению, либо передача детей из одной человеческой группы в другую, при-

чинение тяжкого вреда их здоровью либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы».

Отличительный признак понятия геноцида, предусмотренного в УК РТ, от понятия, предусмотренного в ст. 6 Римского статута МУС, хотя незначителен, но наблюдается. Во-первых, в УК РТ, вместо «деяний, совершенных с намерением», используется выражение «действия, направленные»; вместо слова «убийство» — термин «физическое истребление»; вместо «серьезных телесных повреждений или умственного расстройства» — «тяжкий вред здоровью».

На наш взгляд, намерение совершения преступлений имеет большое значение при квалификации такого действия, как геноцид. Именно оно отличает простое убийство с отягчающим обстоятельством от акта геноцида. Поэтому считается, что целесообразно заменить слова «действия, направленные...», словами «действия, совершенные с намерением» в ст. 398 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, что будет соответствовать международным стандартам. Что касается использования в Уголовном кодексе республики термина «тяжкий вред здоровью», вместо слов «серьезных телесных повреждений или умственного расстройства», можно сказать, что такой подход является более удачным, так как выражение «тяжкий вред здоровью» охватывает не только серьезные телесные повреждения, но и серьезное умственное расстройство.

Другим тягчайшим преступлением, предусмотренным в Статуте МУС, является агрессия. В науке международного права существует суждение о том, что термины «агрессия» и «преступление против мира» являются синонимами¹, высказывается и мнение, что «преступление против мира» — более широкое понятие, которое

включает агрессивную войну как одну из своих подкатегорий².

Следует отметить, что, хотя в Римском статуте МУС подтверждается юрисдикция Суда в преследовании преступления агрессии, в нем не было дано определения агрессии, а было отмечено, что Суд осуществляет юрисдикцию в отношении агрессии при принятии положения, содержащего определение этого преступления (ч. 2 ст. 6 Статута МУС).

11 июня 2010 г. конференция государств — участников Международного уголовного суда в Уганде консенсусом приняла Резолюцию «Преступление агрессии», которая включила в Римский статут статью 8-бис, определяющую данное преступление:

1. Для целей настоящего Статута «преступление агрессии» означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль над политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который, в силу своего характера и масштабов, является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

2. Для целей п. 1 «акт агрессии» означает применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций. Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, будет квалифицироваться в соответствии с Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 г. в качестве акта агрессии:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом

¹ Скуратова А. Ю. Международные преступления : современные проблемы квалификации. М., 2012. С. 10.

² Актуальные проблемы борьбы с преступностью в международном уголовном праве / под ред. С. А. Раджабова. Душанбе : Дониш, 2017.

такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы на территории другого государства или ее части;

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющее, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам или его значительному участию в них¹.

Очевидно, что на данную поправку к Римскому статуту МУС повлияло не только положение Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г. об определении преступления агрессии, но и положение Устава Нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 г. При этом норма данной поправки по отношению к нормам двух вышеизложенных документов имеет несколько от-

личий. Такое отличие больше всего наблюдается в ч. 1 ст. 8-бис Римского статута МУС. Так, во-первых, она определяет субъект преступления — лицо, осуществляющее руководство или контроль над политическими или военными действиями государства; во-вторых, согласно поправке, действие признается агрессией, если оно, в силу своего характера и масштаба, грубо нарушает нормы Устава ООН. В данном случае речь идет о возникновении индивидуальной уголовной ответственности и о том, что субъект данного преступления является специальным.

Необходимо отметить, что некоторые государства, в том числе государства — члены ОДКБ, не в полной мере инкорпорировали положение об агрессии в национальное уголовное законодательство. Так, Уголовный кодекс Республики Таджикистан предусматривает только ответственность за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 395 УК РТ), а также за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 396 УК РТ). Имеется в виду, что для разработки данных статей большую роль играл Статут Нюрнбергского трибунала *ad hoc* («по особому случаю»). Однако следует согласиться с мнением С. А. Раджабова, который пишет: «Понятно, что это весьма узкая трактовка, не содержащая всего состава тех действий, которые могут быть квалифицированы как агрессия»². Аналогичные нормы встречаются и в Уголовном кодексе Российской Федерации. В связи с этим А. Г. Кибальник предлагает признавать агрессией по национальному уголовному закону совершение любого из деяний, предусмотренных ст. 3 Резолюции 3314 (XXIX) 14 декабря 1974 г. об определении агрессии.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан не дается определения агрессивной войны (агрессии), хотя ст. 395 Кодекса называется «Агрессивная война». На наш взгляд, целесообразно, если законодатель воспроизведет понятие агрессии,

¹ Преступление агрессии : Резолюция RC/Res.6. Текст : электронный. — URL : https://msal.ru/common/upload/icctc2012rus_aggression_russian.pdf (дата обращения : 10.11.2020 г.).

² Раджабов, С. А. Становление и развитие Международного уголовного суда. Душанбе, 2005. С. 108.

предусмотренное в ст. 8-бис Римского статута МУС, как примечание в Уголовном кодексе Республики Таджикистан. И все-таки, если следовать конституционному принципу приоритета норм международного права над национальным правом, понимание «агрессивной войны» должно совпадать с пониманием агрессии (актов агрессии), как последняя определена в Международном уголовном праве¹.

В отношении двух остальных статутных преступлений — преступления против человечества и военных преступлений в Уголовном кодексе Республики Таджикистан ничего не упоминается, то есть в таджикском уголовном законе не предусмотрено преступление с такими названиями. Одной из причин такого обстоятельства является то, что уголовный закон Таджикистана был принят до момента принятия Статута МУС, хотя эти понятия не были неизвестны системе права Таджикистана².

Однако отсутствие таких международных преступлений не означает, что уголовная ответственность за военные преступления и преступления против человечества в национальном уголовном законе не предусмотрена. Признаки этих преступлений наблюдаются в преступлениях, касающихся нарушений норм международного гуманитарного права (умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта — ст. 403 УК Республики Таджикистан; умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное во время международного или внутреннего вооруженного конфликта, с угрозой здоровью или повлекшие физические увечья (ст. 404 УК Республики Таджикистан); иные нарушения норм международного гуманитарного

права — ст. 405 УК Республики Таджикистан, и др.).

Таким образом, нормы международного гуманитарного права, несмотря на инкорпорирование таковых в национальное законодательство, действуют на территории тех стран, которые их признали, и все государства имеют обязательство в их выполнении.

Библиография

1. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в международном уголовном праве / под ред. С. А. Раджабова. — Душанбе : Дониш, 2017.
2. Кибальник, А. Г. Преступления против мира и безопасности человечества / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломоненко. — СПб, 2004. — 2003 с.
3. Раджабов, С. А. Становление и развитие Международного уголовного суда / С. А. Раджабов. — Душанбе, 2005.
4. Скуратова, А. Ю. Международные преступления : современные проблемы квалификации / А. Ю. Скуратова. — М., 2012

¹ Кибальник А. Г. Преступления против мира и безопасности человечества / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломоненко. — СПб., 2004. С. 70.

² О первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов : соглашение от 24 сентября 1993 г. URL : <https://docs.cntd.ru/document/901732894> (дата обращения : 12.11.2020).

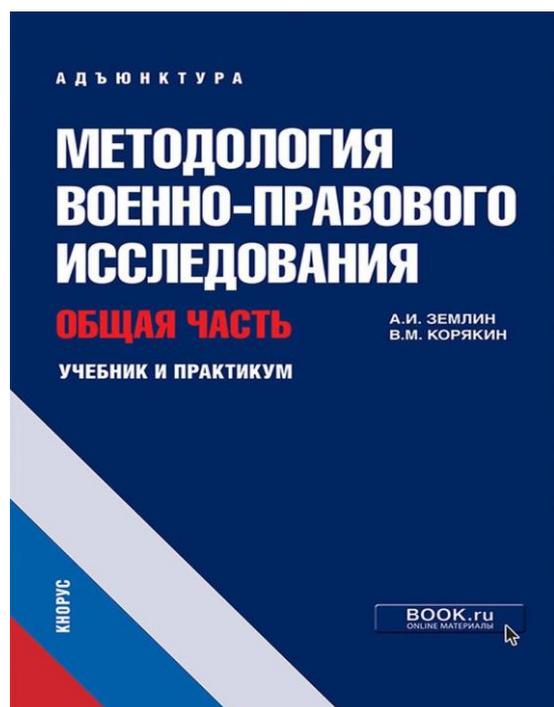
Рецензии на военно-правовые издания

Методология военно-правового исследования

© Глухов Евгений Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, полковник
юстиции, докторант Военного университета

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на учебник и практикум «Методология военно-правового исследования», подготовленного известными специалистами и педагогами в области военно-правовой науки А. И. Землиным и В. М. Корякиным. В учебнике системно изложено содержание учебного курса по одноименной учебной дисциплине, преподаваемой адъюнктам военных образовательных организаций по научной специальности «Военное право». Книга рассчитана также и на соискателей ученых степеней по данной научной специальности.

Ключевые слова: военно-правовая наука; военное право; методология военно-правовой науки; адъюнктура; соискательство.

Выход в свет учебника и практикума, посвященных вопросам методологии научных исследований в сфере военно-правовой науки, представляет собой значимое и, несомненно, важное явление в современной отечественной научно-образовательной литературе. Издание подготовлено коллективом авторов в составе доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской

Федерации, действительного члена Академии военных наук Землина Александра Игоревича и доктора юридических наук, профессора Корякина Виктора Михайловича. Оба названных автора являются профессорами Военного университета Минобороны России, имеют за плечами длительный стаж военной службы, научной и педагогической деятельности в сфере военно-правовой науки.

При всем богатстве и разнообразии отечественных учебных пособий и трудов по методологии науки они не в полной мере раскрывают вопросы подготовки диссертаций именно по юридическим наукам с учетом современных требований к научным исследованиям. Но если такого рода учебно-методическую литературу еще можно найти, то практически не существовало до сих пор в литературе систематизированных и подробных описаний методологии военно-правовых исследований, подготовки ученых именно в адъюнктуре военных вузов.

Несмотря на наличие штатных адъюнктов во многих военных образовательных и научных организациях Минобороны России (иных военных ведомств), их деятельность в настоящее время недостаточно изучена и урегулирована нормами права. А

двойственный статус адъюнктов как обучающихся — с одной стороны, и как военнослужащих — с другой стороны, позволяет говорить о наличии существенной специфики в организации их научных исследований.

Как справедливо пишут авторы рецензируемого учебника, «использование предложенных методик, кейсов и тестов позволит обучающемуся самостоятельно определить уровень полученных знаний, а преподавателю дает возможность объективно оценить степень сформированности у обучающегося предусмотренных ФГОС компетенций, оперативно определить направления педагогического воздействия и методику работы в интересах устранения недостатков учебно-воспитательного процесса»¹.

Рецензируемое издание подготовлено с учетом опыта многолетней работы авторов в области правовой науки и в сфере подготовки ученых юридического профиля. Так, профессор В. М. Корякин в качестве научного руководителя подготовил 21 кандидата юридических наук. Является членом специального экспертного совета ВАК Минобрнауки России, а также членом двух советов по присуждению ученых степеней кандидата и доктора юридических наук. Профессор А. И. Землин долгие годы возглавляет кафедры юридического профиля государственных вузов России, входит в диссертационные советы по присуждению ученых степеней кандидата и доктора юридических наук. Полученные ими в ходе руководства адъюнктами и соискателями навыки, а также длительный опыт работы в диссертационных советах повлияли на структуру, содержание и качество рецензируемого учебника.

Учебник предназначен не только начинающим свой путь на ниве научного творчества соискателям ученых степеней, но также будет полезен и сотрудникам учебных, методических и научных подразделений учебных и научных организаций

юридического профиля, организующим учебный процесс адъюнктов.

На страницах своего учебника авторы обрисовывают цели и перспективы развития правовой науки, которая должна «обеспечивать потребность государства в получении научно обоснованных сведений о том, какими должно быть совершенное законодательство, государственные органы и методы управления обществом; определении путей развития, совершенствования действующего права и государственных институтов общества» (с. 11). Формой же развития правовой науки является научное исследование, представляющее собой вид деятельности, при котором познающий субъект (исследователь) посредством изучения предмета исследования и критического анализа научной и иной литературы по проблематике исследования получает новые для правовой науки знания в форме установленных единичных или обобщенных (статических) фактов либо сформулированных и обоснованных абстрактных теоретических выводов, суждений (с. 15).

Учебник «Методология военно-правового исследования» состоит из предисловия, четырех глав, практикума, ситуационных задач, тестов и ответов на них. Такая классическая схема построения учебного издания четко его структурирует, проста для восприятия и понята по содержанию.

Первая глава «Военно-правовое исследование: понятие и содержание» состоит из 3 параграфов, в которых последовательно и подробно разбираются понятие и содержание юридической науки, военного права и эволюции военно-правовых исследований. Следует поддержать позицию авторов учебника о том, что по своему содержанию военное право носит комплексный, интегративный характер. Оно вбирает в себя как многие нормы других отраслей права, так и большое количество норм, регулирующих вопросы исключительно военной деятельности государства (порядок комплектования военных структур, их боевое применение, мобилизационную готовность и пр.).

¹ Землин А. И., Корякин В. М. Методология военно-правового исследования. Общая часть: учебник и практикум. М.: Кнорус, 2021. С. 8.

Во второй главе «Методология военно-юридической науки» в трех параграфах раскрываются философские основания правовой науки, основные методы военно-правовых исследований, а также методология и программа военно-правового исследования. В логику работы органически вписывается используемое авторами суждение относительно результатов научных исследований и двух требований к ним: научной обоснованности (достоверности) и формально-логического соответствия общим исходным принципам и закономерностям правовой науки. Ситуация, когда новые знания противоречат исходным принципам соответствующей отрасли правовой науки, может свидетельствовать, в частности, о выявлении исследователем новых принципов научного знания, и соответственно о становлении новой научной теории, т.е. научном прорыве. В этом случае новая теория носит гипотетический характер до тех пор, пока не будут получены доказательства ее истинности или ошибочности. С другой стороны, в большинстве случаев формально-логическое несоответствие полученных знаний общим принципам и закономерностям правовой науки свидетельствует об их мифологическом, ошибочном характере (с. 39).

Третья глава «Подготовка и оформление результатов военно-правового исследования» содержит 3 параграфа, где представлено краткое обозрение общих требований к диссертации, ее структуре, а также требований к содержанию диссертации и ее оформлению. Здесь на современной методологической основе проиллюстрированы требования к языку и стилю научной работы, на конкретных примерах прокомментированы такие понятия как точность, абстрактность, логичность, объективность, ясность и краткость стиля изложения.

В четвертой главе «Организация военно-правовых исследований», состоящей из трех параграфов, объясняются правила выбора темы исследования, сущность научного руководства и роль научного руководителя при написании диссертации, процесс аттестации адъюнкта, а также

приведены примеры оценки эффективности военно-правовых исследований.

Каждый ученый обязан раскрыться как творческая личность. Естественно, для этого необходимы соответствующие условия. В первую очередь, должно быть право выбора цели. Поэтому полагаю, что тему диссертационного исследования соискателя (адъюнкта) не должен ему кто-либо навязывать; здесь возможны лишь предложения и советы, но окончательное решение остается за самим ученым¹.

Отдельный раздел данной главы учебника посвящен наукометрии, ее различным количественным показателям и статистической обработке научной информации. Конечно же, эффективность интеллектуального труда невозможно объективно оценить количественными показателями, она должна оцениваться по качеству и глубине выполненных ими работ, приращению вклада в науку. Вместе с тем, мировая практика оценки результатов научно-исследовательской деятельности ученых предполагает использование совокупности библиометрических параметров. К таким параметрам можно отнести: общее число публикаций, общее число цитирований, импакт-фактор журнала, максимальное цитирование одной работы, индекс Хирша. Авторы учебника подробно раскрывают указанные критерии. Вместе с тем, для России характерна разработка национальных критериев, отличных от международных, например, коэффициент изобретательской активности, востребованность научных исследований, ресурсное обеспечение деятельности и др.

К сожалению, действующее законодательство предусматривает, что успешное окончание адъюнктуры не означает присуждение ученой степени кандидата наук. Государственная итоговая аттестация по программам адъюнктуры включает подготовку к сдаче и сдачу государственного

¹ Глухов Е.А., Новокшенов Д.В. Военные докторанты: проблемы правового регламентирования поступления в докторантуру и прохождения в ней военной службы // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. № 6. С. 75—81.

экзамена, а также представление научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации). По результатам представленного научного доклада организация (вуз) дает заключение по диссертации в соответствии с п. 16 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. При выполнении обоих условий (сдачи экзамена и представления научного доклада) адъюнкту выдается диплом об окончании адъюнктуры. Из этого можно сделать вывод, что образовательные и научные организации уже не столь заинтересованы в стимулировании обучающихся у них адъюнктов к проведению защит диссертаций в период обучения.

Помимо теоретической части рецензируемый труд содержит также перечень диссертационных исследований по военному праву и военным аспектам других отраслей права, а также практикум по дисциплине.

Следует отметить, что до настоящего времени еще никто не систематизировал имеющиеся диссертационные исследования по военно-правовой тематике. В настоящем же учебнике упомянуты 1249

диссертаций (120 докторских и 1129 кандидатских), сгруппированных в 28 разделов по отраслям и институтам права.

В практикуме приведены вопросы, задания, ситуационные задачи и ответы к ним в целях сформирования у обучающихся компетенций.

Подытоживая, можно отметить, что помимо качественной проработки излагаемого материала, его системности и четкой структуры, учебник «Методология военно-правового исследования» представляет собой цельное, завершенное научно-методологическое и учебно-научное издание, написанное живым литературным языком. Авторы продемонстрировали высочайший уровень профессиональных эрудиций и мощную теоретическую подготовку.

Библиография

1. Глухов, Е. А. Военные докторанты: проблемы правового регламентирования поступления в докторантуру и прохождения в ней военной службы / Е. А. Глухов, Д. В. Новокшенов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2020. — № 6. — С. 75—81.
2. Землин, А. И. Методология военно-правового исследования. Общая часть : учебник и практикум / А. И. Землин, В. М. Корякин. — М.: КНОРУС, 2021. — 228 с.

Methods of military-legal research

© **Glukhov E. A.**,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Doctor of Justice, Military University

Conclusion. Well-known specialists and teachers in the field of Military-Legal Sciences. Zemlin and V. M. It is a commentary to the textbook and seminars "methodology of military-legal research", prepared by Koryakin. In the textbook, the content of the training course on the discipline of the same name, which is taught in the attachments of military educational institutions in the specialty "military law", is systematically described. The book is also intended for applicants of scientific degrees in this specialty.

Keywords: military-legal science; military law; military-legal science methodology; appendix; applicant.

Современные тенденции противодействия криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям

© Холиков Иван Владимирович,
доктор юридических наук, профессор, ФГБНИУ
«Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции Института государства и права РАН на тему: «Преступность в XXI веке: противодействие криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям», изданный под общей редакцией члена-корреспондента РАН Савенкова А. Н.

Ключевые слова: безопасность, глобализация, национальные интересы Российской Федерации, криминальная субкультура, преступность, экстремистские проявления.

Modern Tendencies of Resistance to Criminal Subculture and Ex- tremism Manifestation

© Kholikov I. V.,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Institute of
Legislation and Comparative Law under the Gov-
ernment of the Russian Federation,

Abstract. The article gives a review on the collection of the conference papers “Criminality in the XXI Century: Resistance to Criminal Subculture and Extremism Manifestation” under the general edition of the Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences A.N.Savenkov.

Keywords: security, globalization, national interests of the Russian Federation, criminal subculture, criminality, extremism manifestation.

Сборник научных трудов включает доклады и выступления участников Международной научно-практической конференции Института государства и права РАН на тему: «Преступность в XXI веке: противодействие криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям», содержащие обзор и анализ актуальных криминологических, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных аспектов противодействия криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям в современных условиях. Сборник предназначен для научных и практических работников, преподавателей и государственных служащих,

аспирантов и лиц, участвующих в противодействии преступности.

Происходящие в настоящее время в мире события, связанные с переосмыслением роли общества, государства и права, состояния современных международных отношений, экономических, социальных, правовых проблем, новых опасностей и угроз для устойчивого развития человечества¹, обуславливают актуальность науч-

¹ Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. М.: Проспект, 2020; Дамаскин О. В., Холиков И. В. Актуальные вопросы правового обеспечения вооруженной борьбы в условиях современных

ного осмысления потребностей и возможностей противодействия криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям, в интересах национальной и международной безопасности.

Курс на постоянную победу силы, принуждения достиг своего предела, за которым стоит роботизация, как замена людей искусственным интеллектом машин, свободных от чувств, эмоций, переживаний¹.

Теоретическая значимость материалов конференции, представленных в сборнике, определяется постановкой новых проблем уголовно-правовой и криминологической науки в условиях трансформации мирового сообщества, в борьбе за ресурсы выживания, использования новых технологических средств реформирования психологии мыслительных процессов, роботизации, средств цифровых технологий для создания системы цифрового управления, экономики, социального контроля в условиях угроз применения оружия массового поражения, ставящих человечество перед необходимостью осознания личной роли человека в обществе в условиях трансформации общественных отношений, включая противодействие криминализации индивидуального и группового сознания, как общественно опасному социальному явлению. Существенную теоретическую новизну представляют подготовленные в Институте государства и права РАН предложения, уточняющие формулировки приоритетных национальных интересов Российской Федерации в современных условиях, в проект обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Важное практическое значение имеет определение основополагающих факторов, формирующих потребности устойчивого развития общества и государства в насто-

ящее время и обоснование мер противодействия проявлениям экстремизма и совершенствования норм законодательства.

Научная новизна материалов, представленных в сборнике, предопределяется рассмотрением актуальных уголовно-правовых и криминологических аспектов борьбы с преступностью, с учетом приоритетов национальной безопасности в современных кризисных условиях, нуждающихся в научном осмыслении и адекватном правовом обеспечении. Интересы прогрессивного развития России обуславливают потребность формирования долговременных стратегических задач и приоритетов в осуществлении уголовно-правовой политики, разработки концептуального документа, в котором на основе оценки положения России в современном мире, её внутренних экономических и политических тенденций формулировались бы взгляды на национальные интересы и цели, определялись бы основные направления политики обеспечения национальной безопасности в новых условиях кризиса государства и права².

Анализ современных отечественных научных работ, посвященных проблемам национальной безопасности России, показывает, что процесс осознания российских жизненно важных интересов, их теоретического обоснования и закрепления в официальных документах нуждается в развитии, адекватном правовом регулировании и обеспечении на практике.

В новых геополитических условиях, характеризующихся усилением тенденций к формированию многополярного мира, расширилась общность интересов России со многими государствами по таким проблемам, как противодействие распространению оружия массового уничтожения, урегулирование и предотвращение региональных конфликтов, противодействие международному терроризму и наркобизнесу, решение острейших экологических

стратегических и политических реалий // Военное право. 2019. № 3. С. 21—28.

¹ См.: Хабриева Т. Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества. Доклады членов РАН. М.: ИГП РАН, 2019. С. 142.

² Дамаскин О. В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы : монография. М.: Юрлитинформ, 2020; Дамаскин О. В., Красинский В. В., Козлов А. В. Противодействие современному экстремизму и терроризму. М.: Юнити-Дана, 2019.

проблем глобального характера, включая ядерную и радиационную безопасность. Это значительно увеличивает возможность обеспечения национальной безопасности России невоенными средствами за счет договорно-правовых, политических, экономических и других мер, а также реализации мероприятий международного военного сотрудничества, ведь угрозы воздействия поражающих факторов химической, биологической, радиологической и ядерной природы представляют опасность для всего мира¹. Односторонний отказ от взаимодействия по столь важным вопросам является тупиковым путем, лишая нас как возможности для маневра и диалога, так и источника получения информации о состоянии данного вопроса у противоположной по переговорам стороны.

Весьма важным с позиций биологической безопасности, создания системы противодействия биологическому терроризму и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия представляется осуществление в первоочередном порядке мер юридического и организационно-технического характера².

Сейчас для Российской Федерации важно добиться сплочения всех основных социальных слоев и групп на основе национальных ценностей, целей и интересов. В этой связи приобретает особую актуальность проблема теоретической проработки сущности жизненно важных интересов Российской Федерации в современных условиях, их содержания в различных сферах жизнедеятельности, разработки механизмов согласования и формирования социальных интересов различных групп населения и общества, в целом, их адекватного правового обеспечения.

Усилия общества и государства должны быть направлены на формирование системы мер действенной социальной про-

филактики и на воспитание правосознания граждан. Вектор борьбы с организованной преступностью, коррупцией, должен быть ориентирован на предупреждение и пресечение противоправных действий, на неотвратимость ответственности за любое преступление и на защиту права каждого человека на личную безопасность. На современном этапе формирования внутренней и внешней политики России важно разрабатывать и реализовывать приоритетные направления стратегии национальной безопасности, законодательно закрепить положение, согласно которому национальные цели должны формулироваться в увязке с теми национальными интересами, реализации и защите которых они подчинены. Это обеспечит необходимую обоснованность и практическую направленность политики обеспечения национальной безопасности России в кризисных условиях.

Постановка, обоснование и решение названных научных и практических задач становится приоритетным направлением деятельности нашего юридического сообщества. Научное осмысление потребностей и возможностей противодействия преступности в XXI веке: противодействия криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям в жизненно важных интересах Российской Федерации представляется в научных позициях авторов настоящего сборника.

Рецензируемый сборник соответствует основным требованиям актуальности, новизны, теоретической и практической значимости и заслуживает пристального внимания научной общественности.

Библиография

1. Гребенюк, А. Н. Усилия НАТО по противодействию химическим, биологическим, радиологическим и ядерным угрозам / А. Н. Гребенюк, И. В. Холиков // Военно-медицинский журнал. — 2013. — № 3. — С. 91—93.
2. Дамаскин, О. В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности: монография / О. В. Дамаскин. — М.: Юрлитинформ, 2019. — 334 с.
3. Дамаскин, О. В. Противодействие современному экстремизму и терроризму /

¹ См.: Гребенюк А. Н., Холиков И. В. Усилия НАТО по противодействию химическим, биологическим, радиологическим и ядерным угрозам // Военно-медицинский журнал № 3. 2013. С. 93.

² См. Холиков И. В. Правовые аспекты химической и биологической безопасности Российской Федерации // Современное право 2010. № 3. С. 25.

В. В. Красинский, А.В. Козлов, М.: Юнити-Дана, 2019. — 143 с.

4. Дамаскин, О. В. Актуальные вопросы правового обеспечения вооруженной борьбы в условиях современных стратегических и политических реалий / О. В. Дамаскин, И. В. Холиков // Военное право. — № 3. — 2019. — С. 21—28.

5. Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. — М.: Проспект, 2020. — 448 с.

6. Хабриева, Т. Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве / Т. Я. Хабриева //

Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества. Доклады членов РАН. — М.: ИГП РАН, 2019.

7. Холиков, И. В. Международно-правовые и военно-политические вопросы современного мироустройства / И. В. Холиков, А. И. Конуров // Вестник Академии военных наук. — № 4. — 2015. — С. 7—18.

8. Холиков, И. В. Правовые аспекты химической и биологической безопасности Российской Федерации / И. В. Холиков // Современное право. — № 3. — 2010. — С. 23—28.